

Елена Белова Приключение семьи Винчестер

Елена Петровна Белова Приключение семьи Винчестер

Его что-то разбудило.

Не двигаясь, он быстро оценил обстановку. Тихо. Ну-ка... он напряг-расслабил мышцы...

Тело не связано. Порядок.

Рукоять ножа удобно лежит в ладони, теплая от тела... Оружие на месте.

Ничего не болит. То есть болит левая рука... Ну, ей положено болеть, подарочек от психованного призрака-людоеда пришлось зашивать... Бедняга из первых переселенцев помер от голода еще лет триста назад, но так с этим и не смирился. Жевал всех подряд, кто не додумался брать с собой в лес сухарики. Но боль - дело привычное, трудно припомнить время, когда у него ничего не болело... Рисковая у них работа...

Сэм? Ровное дыхание на соседней постели - брат спит. Ровное дыхание? Минутку... Еще одно дыхание - у плеча... Слабый запах духов... Стоп-стоп, в голове затренькал первый звоночек "не-все-в-порядке". Это что, он с малышкой? Плечо щекочит чьи-то волосы... ***! Он распахнул глаза - черт, он и правда в постели с какой-то девицей! Лица не разглядеть...

Он с девицей прямо при Сэме? Не может быть! Он не мог!

Дину Винчестеру резко поплохело.

Сэм?!

Быстрый взгляд влево, мимо светлых волос, рассыпанных на подушке у плеча - нет, Сэм спит. Уютненько так спит, спокойно, без кошмаров. Отлично. Хорошее утро, старик, хоть для тебя.

Стоп, утро?

Утро?

Они ж ночью собирались... собирались... Дин расстроено вытащил руку из-под подушки и поерошил волосы. Проспали охоту!

*** гостиница, **** девица, *** заботливый братец, не разбудивший его вовремя и *** он сам, не умеющий держать штаны застегнутыми!

Облегчив душу несколькими крепкими выражениями, Винчестер-старший глянул на окно. Часов восемь утра.

С кем он хоть?

Ничего не помню...

Рука на что-то наткнулась... нет, в пальцах ощущался какой-то дискомфорт... Дин скосил глаза.

На безымянном пальце поблескивало новенькое обручальное кольцо.

- Ой, мама... - проговорил бесстрашный и отважный охотник за нечистью... И вспомнив, что он взрослый, проговорил более подходящее ситуации выражение, - Твою мать!

Три дня назад ...

- Сэм! Поласковой!

- Поласковой будет медсестричка в больнице. Поехали в больницу? - Сэм поднял на него взгляд, в котором мешалось "слава-богу-ты-цел" и "убил-бы-собственными-руками".

- Проехали, давай сам. Но будь понежней, принцесса. О-уууу! - возмутился Дин, -

Когда грызли, не так больно было!

- Дин, заткнись, у меня и так руки дрожат!

- Девчонка.

- Придурок!

- У... ш-ш-ш... - старший из братьев невнятно зашипел, когда Сэм закончил шить рану и щедро залил антисептиком. - Ладно, все. У тебя лэптоп мигает...

- А... Поиск завершен. - Сэм закончил перевязку и подсунул братцу банку пива.

- Это с чего ты такой щедрый? - Дин подозрительно уставился на алкоголь, протянутый трезвенником-Сэмом. Тот мысленно выругал себя - додумался, в чем растворять обезболивающее! А как иначе впихнуть его в упрямого братца?

- Это у меня помутнение рассудка, - объяснил он, - Давай сюда.

- Обойдешься! - Дин моментально поднес банку к губам и основательно распробовал содержимое. - А что за поиск?

Ффуххх... Пронесло. Сэм присел рядом в лэптопом, озвучивая информацию (а параллельно отвлекая Дина от подозрительного привкуса пива...)

- Это наш возможный объект. Городок Хэвенсли. Население пятнадцать тысяч человек. С десятков подозрительных смертей... О, два десятка...

- Причина? - чуть помутневшие от боли и переутомления зеленые глаза оживились, и он машинально допил остаток пива. Отлично, братец!

- Так... Смерть без особых причин, просто люди умерли. В разное время, в разных домах. Разного возраста. Здоровые люди и сердечная недостаточность. Никакого расследования, никакого шума. Даже вопросов...

- Одни некрологи?

- Именно.

- Это все? - Дин мешком упал на постель и подгреб подушку.

- Нет, - Сэм с интересом проглядывал информацию, - Интересно...

- Сэмми, не тяни.

- Газета соседнего города вынуждена опровергнуть статью о Хэнсвилле. Оказывается, в дополнение к "убийствам, которых не было", в милом городке самая высокая рождаемость в Штатах... И еще кое-что самое... Прямо как в том городе, с пугалом...

- Три раза слово самый? Наш клиент! - сделал вывод Дин и осторожно перевернулся на живот, уткнувшись в подушку.

- А еще там нет... Эй! Дин...

Брат заснул прямо посреди разговора. Вырубился как его Импала после поворота ключа зажигания... Ну... не удивительно. Они выслеживали этого Дикого О. Брайена четверо суток, вымотались до предела. А у Дина еще и кровопотеря... Спи, упрямец несчастный... Сэм устало потер лицо, закрыл ноутбук и стал тихо складывать медицинский мусор (шприц, салфетки, упаковку от бинтов) на выброс.

Закрывая за собой дверь ванной, он услышал, как Дин негромко пробормотал во сне:

- Главное - не повысить рождаемость...

Два дня назад.

- Дин, нет! - простонал Сэм, разглядывая их новенькие удостоверения. - Я думал, мы будем сотрудниками ФБР или службы по переписи населения. А это что? Торговцы? Чем?!

- Да брось, старик, сам же говорил, что они горожане подозрительные, вон даже за безобидную статейку на газету наехали. Так что притворимся, что продаем что-то нужное, и можем спокойно поговорить с кем надо.

- Чем ты собираешься торговать? Подержанными машинами? Журналами для взрослых мужчин?

- Ну... - в зеленых глазах старшего братца мелькнул бесовский огонек, - Ты сказал, у них высокая рождаемость, так? Я тут подумал, что кое-чего у них явно не хватает!

- Нет! - вскрикнул Сэм, отгоняя жуткое видение: Дин с пачками презервативов в обеих руках задает вопросы молодым женщинам и благообразным старцам. - Ни за что!

- А что, тебя что-то смущает?

- Да!

- Вот не думал, что ты боишься колясок, Сэмми!

- ?

- Я о детских товарах, Сэмми, - подмигнул негодяй- братец, - А ты о чем подумал?

Первый облом случился на въезде в город: хорошенькая девушка, у которой Дин вдохновенно выпрашивал дорогу к гостинице или мотелю, шарахнулась от поцелуя как демон от святой воды, и, судя по тому, каким насупленным старший братец явился обратно к машине, передумала давать телефон.

Сэм попробовал подправить его настроение:

- Может, она считает, что от поцелуев рождаются дети?

- И что? - Дин явно задумался о чем-то другом и попался подозрительно легко.

- Может, ей не хочется детей с такой физиономией? Ну, с твоей.

- Отвали, Сэм, - прошипел тот, явно раздосадованный неудачей, и прибавил ходу так резко, что груда товаров на заднем сиденье пошатнулась и с верхушки на него посыпались мягкие пакеты с памперсами и подгузниками.

- ***! - выразился Дин, сбрасывая с колен пакет с рисунком радостного карапузика. От резкого движения пленка лопнула, и, не успев глазом моргнуть, старший Винчестер оказался по пояс в подгузниках... - Черт!

- Сэм, не надо, - предостерег Дин, глядя, как глаза младшего братца расширяются, с восторгом вбирая и рассыпанные пакетики и его сердитую физиономию... - Сэм, это не смешно. - в ответ послышалось какое-то сдавленное хрюканье, - Сэмми, клянусь, если ты хоть улыбнешься, я...

Нет, Сэм не улыбался.

Он ржал.

Он скорчился над своим бесценным ноутбуком, таращился на старшего брата и хохотал - шумно, заливисто, радостно, как ребенок, увидевший, как папа уронил на ногу молоток и теперь скачет зайчиком.

- Сэм! - Дин затормозил, сердито уставившись на ополоумевшего младшенького, но с верхушки кучи на него спикировала детская погремушка на петельке и поймала грозного охотника за ухо. - Вот ***! Сэм...

Сэм уже не мог смеяться. Истерически всхлипывая, он сполз по сиденью и размазывал по щекам слезы... Дин несколько секунд смотрел на рыдающего от смеха брата и, махнув рукой, отвернулся. Секунда... вторая... Дин недоверчиво смотрел на себя, отразившегося в боковом зеркальце, на котенка-погремушку в собственном ухе. Потряс головой - погремушка мяукнула.

- Мя... он мя... укнул... - простонал Сэм. И выключился окончательно.

- Сэм! - но в зеленых глазах уже проскочила смешливая искорка. Он этак задумчиво тронул котеночка... выслушал еще одно "миу"... Еще пара секунд, и в машине хохотали уже оба Винчестера.

- У вас проблемы? - чья-то рука легко стукнула в боковое стекло. Братья притихли, рассматривая сотрудника дорожной полиции... Но тут полицейский рассмотрел подгузники, погремушки и прочее, и на его лице появилось такое выражение, что отвечать на его вопрос временно стало некому...

Второй облом случился уже под вечер. Когда они наконец добрались до гостиницы.

- Геев не принимаем! - отрезал мужчина за стойкой, и Дин, только что еле передвигавший ноги, почти подпрыгнул:

- Приятель, а ну возьми свои слова обратно!

- Эй, послушайте... - Сэм попытался успокоить обе стороны, но напрасно: стороны мерили друг друга взглядами, как коты перед боем.

- У нас тут нет мест для таких как вы!

- Я тебе сейчас объясню, кто тут гей!

Какая муха укусила Дина? Мог бы уже привыкнуть, не первый раз. Но если учесть...

- Гарри! - вмешался в разговор новый голос, и по лестнице сбежала невысокая рыженькая женщина. - Гарри, ты грубиян! Обидел молодых людей... Вы ведь не сердитесь на него, мальчики?

Сэм облегченно вздохнул, но рано: женщина, видимо, хозяйка, с сожалением развела руками:

- К сожалению, мы не можем вас принять...

Вот это да!

- Почему? - Винчестер-младший невольно оглянулся, - У вас не висит надпись "Свободных номеров нет".

- Мы не можем позволить себе принять э... лиц с нетрадиционной ориентацией... - извиняющимся тоном проговорила хозяйка гостиницы, подыскав, с ее точки зрения, более корректную формулировку.

- Что?!

Сэм не поверил своим ушам: да это вообще Америка? Да в их стране не имеют шансов на уважение только нищие и очкарики-ботаники... Все остальное было легко исправить с помощью кредитной карты.

- Мы приносим извинения, - с нажимом сказала хозяйка, указывая на дверь, - У нас нет одноместных номеров. Вам лучше не рисковать, ребята.

- Нам не нужны неприятности! - вставил Гарри.

- Нас устроит двухместный номер. И мы не голуб...

- Хоть зеленые в крапинку! - оборвал грубиян-хозяин, - Мы таких не принимаем, ясно?

- Гарри...

- Вот говорил же тебе, Сэмми, что мы неправильно повернули, - вдруг прозвучал голос на удивление молчаливого Дина. - На указателе было ясно указано: гостиница налево, психушка направо. А ты свернул не туда.

- Я?

- Младшие братья такие упрямые, - "поделился секретом" Дин с негостеприимными хозяевами. - Ладно, пока, ребята, передайте привет вашему психиатру, и не горюйте, вы точно скоро поправитесь.

- Психушка?! - наконец дошло до Гарри...

- Дин! - возвел глаза к небесам "упрямый" младший брат, опасаясь, что сейчас старший все-таки нарвется...

- Младший брат? - сообразила хозяйка... - Стоп, ребята, Гарри-Гарри, тихо... Ребята... Можете показать документы? Что вы родственники...

Искупая вину, хозяйка лично провела их в весьма красивый номер на первом этаже, с зеркалом, изящной мебелью без единой царапинки и даже со свежими цветами... Представилась как миссис Бонн, оставила на столик тарелку с бутербродами и домашним печеньем (!), вручила ключи, показала, где лежит телефонный справочник, умилившись их "замечательной профессией", отрядила двух своих сыновей помочь перенести часть груза из машины в номер... и тараторила, тараторила, тараторила без умолку!

Ее интересовало все: сколько еще детей в семье, живы ли родители, насколько доходна профессия коммивояжера, когда они начнут продажу и можно ли рекомендовать их товары подругам, женаты ли они...

К концу этого разговорчика у Сэма кружилась голова и шумело в ушах, как при нападении баньши... Дину, судя по его усталому голосу и ответам без всяких шуточек, пришлось еще хуже. У него же не было тренировки совместного проживания с женщиной

больше пары дней.

- Что-нибудь еще нужно? - наконец спросила гостеприимная до предела миссис Бонн.

- Пристрелите меня, - буркнул Дин еле слышно...

- Что?

- Спасибо, миссис Бонн, мы просто очень устали.

- О боже, уже половина одиннадцатого! Спокойной ночи, мальчики. Если вам что-нибудь понадобится...

Наконец она закрыла дверь (Сэм на всякий случай повернул ключ, да еще и стулом подпер!) и стало ТИХО...

- Думал, она никогда не уйдет! Дин?

- Я в ванной, старик.

Разумеется. Сумки с аптечкой, кстати, нет. Спорим на памперс, что мой упрямый старший братец сейчас занимается перевязкой? Проигравший надевает памперс... Господи, что за бред? Сэм встряхнулся, собираясь пойти к Дину и помочь, но лоб вдруг заломило, ледяные пальцы сдавили виски...

Видение...

Чуть размытое, в бледных слаборазличимых цветах, оно оскалилось десятками клыков. Беззвучно рывкнув, казалось, прямо в лицо молодому экстрасенсу, кошмарная пасть оборотня исказилась, задрожала и стала меняться, превращаясь в лицо человека. Молодой женщины. Оборотень! Чееееерт! Хищница погасила свет - в темном зеркале глаза ее отражения сверкнули серебром - и мягкими, крадущимися шагами двинулась в глубь комнаты, где под голубовато сияющим ночником на постели спал ребенок...

Нет!

- Сэм!

- М-м-м...

- Открой-ка глаза, принцесса...

- Отвали, Дин, - пробормотал младший Винчестер, но глаза все-таки открыл. О-о... Это стоило увидеть!

Дин возвышался над ним греческой статуей. Почему греческой? Во-первых, у всех этих Геркулесов была такая же мускулатура, а во-вторых, одежды на Дине было не больше, и наспех обернутое у талии полотенце вполне сходило за набедренную повязку. Только статуи обычно не держат в руках пистолет.

Осовремененная статуя наклонилась над его головой бутылку со святой водой и сердито осведомилась:

- Воскресить, причастить или упокоить?

- Что?

- Я к тому, что некоторые зомби не такие зеленые, как ты, приятель, - заявило изваяние, и чтоб прекратить сомнения, Сэм выдернул бутылку и хорошенько приложился к святой воде. Из глаз Дина исчез вопрос "это-правда-ты-или-какой-нибудь-урод-из-подземки?" и появилась привычная смесь облегчения, тревоги и досады. Рука с пистолетом опустилась.

- Эй, полегче! - Дин отобрал бутылку, - Сэмми, если тебе плохо, как насчет святого пива? У нас водицы не так чтобы мно...

- Женщина... - пробормотал Винчестер-младший, и старший брат широко открыл глаза.

- Э-э... не хотелось бы тебя огорчать, приятель, но с моим полом ты малость промахнулся. Говорил я тебе, что воздержание...

- Женщина в моем видении - оборотень! - привычка Дина хохмить по любому поводу иногда просто выводила Сэма из себя.

- Сэмми, хоть раз в видении можно увидеть кого посимпатичней? Например, блондинку с...

- Заткнись, а? Если ее не остановить, она загрызет ребенка!

Дин вздохнул. Без предупреждения дернул братца с пола, помогая встать, отконвоировал на койку и присел напротив.

- Сэмми, твои видения... Старик, они пугают меня до смерти. Я всегда побаиваюсь, что...

- Что?

- Ладно, поподробней можно?

- Дин!

- Ладно... - голос Дина был непривычно серьезным, - Ты плоховато выглядишь после них, Сэм. Иногда я... ну, боюсь, что... что тебе станет совсем плохо.

- Размечтался, - буркнул Сэм. Ну не знал он, что еще сказать. В минуту серьезности старшего братца на язык ничего не лезло! Слишком это было нечасто - такая вот минута откровенности. Только что-то по-настоящему крупное могло заставить его вот так вот заговорить. Кажется, Дин понял его как-то не так - он перестал ерошить волосы, положил рядом пистолет и опустил глаза, принимаясь за тысячекратно проделанную процедуру разборки-чистки оружия. Каждый щелчок детали - точно щит-перегородка между ним и братом. Сэм спешно дернул себя за язык, но было поздно.

- Так что за видение?

- Дин, я...

- Проехали, чувак. - беззаботно улыбнулся старший, - Расслабься, моя мечта - не ты, а те пять девочек из кабаре, где мы выгоняли призрак проповедника. Помнишь? Две блондиночки, итальянка, азиатка со змеей... Неделя с ними, и...

Он даже глаза прикрыл!

- Это не мечта, это кошмар, - отрезал Сэм, - Дин... выслушай, а? Дин... знай, я понимаю! Ты мой старший брат, ты обо мне заботишься... Я твоя вечная головная боль, и...

- Нет. Заноза.

- Что?

- Ты не головная боль. Ты заноза в заднице! - Дин отложил пистолет и улыбнулся насмешливо и... как-то... словно застенчиво. У Сэма потеплело на душе...

Мир.

Стоп-стоп... Заноза?! В эту улыбку немедленно полетела подушка, пущенная меткой рукой несостоявшегося юриста. Дин перехватил метательное орудие на лету, и в зеленых глазах блеснула тень шутливой угрозы:

- Полегче, Сэмми, а то я решу, что ты меня любишь!

Ну и что на это можно сказать?

Только запустить вторую подушку.

Разборку с оборотнем решено было отложить на завтра: в видении Сэма за окном шел ливень, а такое счастье синоптики обещали не раньше следующей недели, то есть через три дня. За это время братья смогут перетряхнуть город Хэнсвилль целиком, от подвалов до чердака.

А пока Дин, наконец отмывшись и в очередной раз поизмывавшись (под видом перевязки) над своей больной рукой, спал, а Сэм, твердо решивший завтра закончить этот разговор, терпеливо изводил комп, добываясь новой информации.

Городок определенно задолжал им кой-какие сведения.

Например, почему так много смертей от сердечной недостаточности? Два десятка - это только официально, это те, родственники которых подали заявления в полицию. Похоже, это только верхушка айсберга. Среди молодых смерти ничуть не реже, чем среди пожилых. Хм... а вот старых очень мало... Всего четыре супружеские пары перешагнули за семьдесят.

Почему никого не удивляет, что умерла Кэти Стинклер, юная спортсменка, ни разу в жизни не болевшая? Айзек Бурковски? Стефания Эштон? Черт, да тут часто даже вскрытия не делают!

Какие-то религиозные обряды?

О-о... в этом городке не прижилась ни одна секта, никакое религиозное сообщество, кроме католичества...

И никаких сведений о призраках и прочей нечисти.

Кажется, завтра им с Дином придется приложить максимум обаяния, задавая вопросы родственникам погибших.

Сэм вспомнил о памперсах, сосках, бутылочках, что придется тащить с собой, и скривился: ОЧЕНЬ много обаяния...

Хотя...

Видение Дина, протягивающего красотке погремушки, детский горшок и этот... как его... слюнявчик подняло настроение как самолетом! Винчестер-младший уснул почти счастливым...

Вчера...

Утро.

- Дин, что ты делаешь???

- Заряжаю пистолет.

- Из розовой пластмассы... - осторожно уточнил младший брат.

- Не из голубой же? Расслабься, старик, я знаю, что делаю. Давай список адресов и потопали. У нас много дел.

- Добрый день, миссис Брендон, разрешите предложить вашему вниманию.

- О, заходите! - радуется пухленькая шатенка с толстощеким младенцем на руках. - Айрис уже звонила...

- Айрис?

- Миссис Бонн, хозяйка гостиницы. Хотите кофе?

Сэм обреченно представил, сколько чашек кофе сегодня предстоит выпить (у миссис Бонн наверняка полгорода знакомых!), и позволил притащить себя на чистенькую кухню.

- Ой, какая прелесть! - ахала хозяйка над мяукающей погремушкой, пока Сэм глотал ароматный напиток и потихоньку навел разговор на семью хозяйки и ее сестру, погибшую четыре года назад...

- Бедняжка Саманта? Ах, это было такое несчастье! Она не пережила смерти мужа, знаете ли... Он часто ездил... э... в общем, попал в аварию, вот и погиб. Сам виноват. А Саманта... Какое счастье, что у них не было детей! Они получили Благословение, но не успели...

- Благословение?

- Ах, это такой обычай! Если вы целуетесь в Часовне, то получаете Благословение, и даже смерть не разлучит вас... Кстати, а люди вашей профессии хорошо зарабатывают? У меня есть младшая сестра...

- Стефания? Это не слишком красивая история, мой дорогой. У нас тут не одобряют попыток избавиться от детей! Родители Стефании конечно, в горе, но они должны были ей объяснить.

- Миссис э...

- Просто тетушка София, дорогой! Кстати, скоро придет моя дочь, Роза, она еще не замужем, так она...

Дин уронил на пол очередной образец - трусики с исчезающими цветочками.

"Я даже пристрелить ее не могу!" - мелькнула тоскливая мысль.

- А сестры нет дома, я сижу с ее ребенком! - объявляет рыжая девушка. - Я очень люблю детей, знаете?

- Это заметно, - проявил вежливость Сэм, и девчонка расцвела.

- Я Бетти. А вы Сэм или Дин?

Оп-па...

- А что, миссис Бонн и вам звонила?

- А как же! Конечно. Она всегда спорит с моей мамой, что Благословение и на приезжих действует... Ой... Только учтите, у нас на первом свидании не целуются. А вы куда?

- А с чего это вас интересует Часовня? - сводит брови подросток. - Благословение не для приезжих!

- Поверь, малыш, меня это радует - не передать как! - искренне высказывается Дин, уже успевший познакомиться с Марианной, Лили, Честити, Хетер и Хоуп, выслушавший кучу дифирамбов в адрес молодых незамужних родственниц и знакомых и удрать от двух агрессивных близняшек, немедленно принявших его делить. Все - стопроцентные люди, никаких сигналов ЭМП не подавал, но чувства были - как в логове вампиров!

- Вам не нравятся наши девушки? - нет, у парня просто на лбу было написано "хочу подрасться!" - Не беспокойтесь, насильно вас никто не поцелует, отец Грегори против того, чтоб насильно, поняли? Пробовал тут один...

- Отец Грегори?

- Не ваше дело. И вообще, сказано ж вам, нам ваш товар не нужен, я и брат давно взрослые! Идите к соседке.

- А тот, кто пробовал, что с ним стало?

- А что со всеми? - пожал плечами брат Дуэйна, жертвы номер 16, погибшего три месяца назад, - На клад... Черт, мистер, уходите, пока я отца не позвал!

- погоди, парень! - Дин предпринял последнюю попытку, - Я тут слышал о твоём брате, Дуэйне... Мне очень жаль...

- А мне - нет! Из-за него у нас неприятности! А почему это вам жаль? Вы тоже гей?!

- Дин, ты слышал про отца Грегори? - брат обернулся, - Дин??? И сколько их было?

Дин приложил к шишке очередную льдинку.

- Трое, - нехотя уточнил его брат, - Один рассерженный парень, один удар и один цветочный горшок... Что с отцом Грегори?

- Такого в здешней церкви нет! Есть отец Стефан и отец Игнатий!

- Но все говорят... Подожди, Благословение - обряд, о котором все говорят... какая-то особая свадьба...

- Не особая, Дин! Всего-то надо поцеловаться в Часовне добровольно - и все. На руке появляются кольца и "смерть не разлучит вас".

- Один поцелуй?! - глаза Дина полезли на лоб!

- Вот именно, многоженец!

Старший пропустил подколку мимо ушей:

- Потому-то они и умирают, вдовы и все, кто преступники, с точки зрения отца Грегори...

- Например, геи...

- Вот именно.

- Да кто он, этот... отец?

- Сейчас... - пальцы Сэма уже порхали над клавиатурой...- Грегори Флетчер, убит в 1948 году при обряде венчания, застрелен ревнивым соперником жениха.

- Ну вот и незаконченные дела. Комплекс призрака налицо. Его убили на венчании...

- И он венчает всех подряд...

Дин замолк.

Хотел что-то сказать, но только поерошил волосы и неосознанным движением потянул к себе пистолет...

- Так. С сегодняшнего дня ходим только вместе.

Сэм давно отчаялся предсказать реакции старшего братца, но ТАКАЯ его все равно удивила. Неужели Дина настолько пугает перспектива венчания? Это... это смешно, честно. Губы братца-занызы сами собой разъехались в ехидной улыбке:

- Дин, неужели тебе не нравится быть объектом внимания столько красивых девушек?

- Столько - нет, - несколько нервно ответил старший брат.

- А как же мечта? - Сэм бесцеремонно наклонился, рассматривая шишку. Это каких же размеров должен был быть тот цветочный горшок?

- Я никогда не мечтал, чтоб на меня смотрели как толстушка на конфеты, выбирая, что там поаппетитней! Сэмми, нам надо сваливать отсюда поскорей. Сегодня же ночью.

- Что?

- Сегодня же ночью избавимся от этого дружелюбного привидения и сваливаем.

- Дин, я тебя не узнаю!

- Старик, ты просто не в курсе, на что способны женщины... - Дин быстро запаковывал сумку с охотничьим набором. - На выпускном вечере в последней школе я не выбрал себе подружку, думал, что буду на охоте, вот и тянул... так четыре девчонки подрались и попали в больницу. Я конечно, хорош, но не настолько же, что ломать конкурентке нос или подбрасывать в коктейль слабительное... А потом их папаши еще и разбираться пришли! "Свадьба или жизнь", переломанные руки или пожизненная каторга!

Сумка полетела на постель, Дин одобрительно кивнул и стал проверять зажигательную смесь.

- Да брось ты, никто нас в эту часовню насильно не потащит! Отец Грегори против браков поневоле.

- Стоит сказать спасибо небесам хоть за это! Ты не видел мисс Тиффани Спенсер? Моя малышка Импала весит меньше. Такая если вцепится, то намертво.

Сэм представил себе старшего братца, загнанного в угол жаждущей замужества толстушкой и расплылся в улыбке. Дин метнул на него сердитый взгляд.

- Старик, когда закончишь мечтать, двигай задницей к своему дружку и выколоти из него информацию, где похоронили этого озабоченного священника!

- Побольше уважения к церкви, местные жители вроде счастливы с этим отцом Грегори.

- Скажи это покойникам! Я так понял, что за развод в этом городишке тоже отправляют на тот свет? Старик, нам тут не выжить.

Сэм шагнул к ноутбуку... и остановился.

- Дин... а как же оборотень?

- Что?

- Та женщина-оборотень... из моего видения. Мы не можем удрать сегодня же - мы пока не нашли ее, а через два дня она нападет на ребенка...

Повисло молчание...

- ***! - наконец отвел душу Дин.

Вторую половину дня братья обходили город, держась плечом к плечу.

Сэм, наткнувшись в гостях у очередной клиентки на ту самую мисс Тиффани, несколько секунд не мог вымолвить ни слова, но потом стал куда серьезней и от Дина не отходил ни на шаг.

Как оказалось, понятия о добровольности у отца Грегори весьма широкие: например, вусмерть пьяное состояние кандидата в женихи он в расчет не принимал, спокойненько "обвенчав" местную звезду футбола (19 лет) с хозяйкой кафе (27 лет), и наверно, поэтому немногочисленные местные холостяки были редкими трезвенниками. Услышав пару историй о таких свадьбах, Дин широко раскрыл глаза и шепотом проговорил несколько оччень знакомых слов. Жалко, что неупокоенного священника рядом не оказалось: правильный святой отец наверняка испарился бы от одной интонации, а уж от смысла...

- Сэмми, можно попросить тебя кое о чем?

Сэм, который как раз в ужасе вспоминал выпитые чашки кофе, сока и лимонада, возблагодарил судьбу за то, что посещал только замужних...

- Конечно.

- Если увидишь меня с выпивкой - пристрели сразу.

- Дин!

- Ну хорошо, врежь тогда, разрешаю, - и Дин приветливо улыбнулся очередной хозяйке, каким-то защитным жестом прижимая к груди упаковку с "бэби-набором". Улыбка замерла у него на губах, когда он увидел, **что** находится в комнате, куда их пригласили. Точней, кто. Четыре девушки. Без обручальных колец. Сэму они почему-то напомнили гарпий. Заинтересованные взгляды окинули братьев с ног до головы, и те на миг ощутили себя червячками под прицелом у проголодавшихся куриц.

- Сэмми...

- Что?

- Помни, ты обещал.

Настоящее.

- Черт. Черт. Черт... - Дин озирался по сторонам, одновременно пытаясь стащить с пальца *** колечко. И главное, не разбудить эту... (за что ты меня так не любишь, господи, а?) жену. Память по-прежнему отказывалась работать, и сколько Дин не пытался выколлотить из нее воспоминание о часовнях, поцелуях или хотя бы о лице и имени своей (черт побери!) жены, ехидно предьявляла полную пустоту...

Так, стоп. Без паники. Возьми себя в руки, Дин Винчестер. Жена не страшнее вендиго и демонов. "Это как сказать!" - выдало упрямое подсознание. Спокойно. Спокойно.

А Сэм? Что с Сэмом?

Дин подвинулся (чуть-чуть, чтоб не разбудить... ну, ясно кого), с поразившим душу облегчением отметил, что спит одетым. Значит, он не... не... Значит его жена (***!) затащила его в постель уже спящим, и не стала даже раздевать! Дин колебался между выбором: то ли злиться, то ли обижаться на такое невнимание, но чувство облегчения было настолько сильным, что он даже глаза на полсекунды прикрыл и перестал терзать палец с неснимаемым (мать его!) кольцом! По крайней мере, он не... его не...

Но облегчение тут же пропало, сметенное как ураганом - на соседней кровати на подушке рядом с головой брата пушилось облачко белокурых волос... Сердце Дина подпрыгнуло, как от заряда соли, и обвалилось вниз... Сэмми! Сэм... Братишка, как же так? Только не ты, только не тебя! Отец Грегори, нам с вами надо поговорить. СРОЧНО! Я твою призрачную задницу по стенке размажу, если ты не оставишь моего брата в покое! Черт...

Похоже, мы влипли по полной.

Стоп. Ну-ка, вспомним по порядку...

Вчера вечером .

В гостиницу они вернулись, когда являться с визитами стало просто неуместно. Все-таки нормальные люди в десять вечера без приглашения не являются. Дом, куда должна явиться женщина-оборотень, они пока не нашли, но поохотиться все равно собирались: если оборотень есть, то шансы встретить его на улице ничуть не меньше, чем в доме.

Так что пара перекус, часов отдыха, и вперед! Часовню-церковь они тоже нашли. Остается только придумать, как выманить призрак или точно узнать, где кости этого непростого "организатора свадеб". Тоже мне, Джей Ло нашелся!

- Дин? Дин, ты что здесь делаешь? - от стойки к ним бежала белокурая девушка. - Сэм?

- Джо? - парень не поверил своим глазам, - Джо! Как ты тут оказалась? Скажи, что ты приехала не на охоту!

- Не скажу.

- Джо!

- Дин?

Винчестер полушутя продемонстрировал наручники, Джо не менее ехидно раскрыла ладонь, показав скрепку и отмычку.

- Вы созданы друг для друга! - подытожил Сэм. И дернулся от подзатыльника, которым его наградил старший братик. - Эй!

Девушка рассмеялась, встала на цыпочки и легонько чмокнула его в щеку, показывая, что не сердится.

- Мы с мамой едем в Вашингтон, - улыбнулась девушка. - Привет, Сэм... Нас вызвали на оглашение одного завещания. Умер родственник, оставил какую-то собственность...

- С мамой? Элен? - Сэм спешно отодвинулся.

- Рада видеть вас, мальчики, - хозяйка "Дома у дороги" постаралась приветливо улыбнуться, и у нее почти получилось, - Джо, нам не дают номера. Все занято... Придется ехать дальше.

Лицо ее было бледным от усталости.

- Мама, подожди... - девушке явно не хотелось уезжать, - Давай заночуем в машине. А завтра с утра поедем.

- Вы можете побыть у нас! - предложил Сэм.

- Но... мы не можем...

- Можете, честно.

- Мы все равно собирались уходить! - заверил Дин, - Миссис Бонн, мы приютим наших старых знакомых в номере?

- Вы же разрешаете? - Сэм включил "очаровательные глазки" и нахмурившаяся было хозяйка махнула рукой. Дин ухмыльнулся: на такую мордочку Сэма ловился даже он, закаленный и "вакцинированный" двумя десятками лет...

- Ну проходите. Только поосторожней, ладно?

Настоящее

Они вошли в номер и стали разговаривать... Все. Память обрывается...

Черт побери, куда делись Джо и Элен и кто лежит с ним в постели?

- Дин? - услышался сонный голос... Голосок был вполне милым. Но Дин замер, будто узрев демоницу по сделкам. Нет! Не может же быть... Над подушкой Сэма поднялась светловолосая головка. Джо. ДЖО?!

- Дин, который час?

Дин не смог бы ей ответить даже под дулом пистолета... Он молча смотрел, как Джо переводит взгляд с него на спящего рядом с ней Сэма и как сонное выражение в светлых глазах сменяется растерянностью и... ужасом.

- Дин... это что за шутки?

Но Дину было не до шуток... Он отчаянно решал уравнение, ответ к которому его пугал до обморока: если в номере две женщины, Джо и Элен, и Джо в постели Сэма, то кто с ним?!

И что, демон побери, теперь делать?

Элен решила вопрос.

Прежде чем оцепеневший Дин успел попросить Джо помолчать, продумать дальнейшие действия или хотя бы встать с постели, одеяло рядом зашевелилось... съехало... (каким-то крохотным уголком сознания молодой человек отстраненно отметил, что фигура, в общем-то, ничего...), женщина сонно шевельнулась. Дин застыл, как кролик в свете фар, больше всего на свете мечтая сейчас оказаться вместо этой постели где-нибудь в более безопасном месте - ну например, в логове вампира или на кладбище рядом с могилой какого-нибудь призрака... - и тут она открыла глаза.

Светлые, сонные, почти умиротворенные... Некоторое время в них плавал сонный туман... а потом зрачки Элен сфокусировались на лице замершего рядом парня.

- Дин? Какого... какого дьявола?

- Э-э...

- Ты... ты... Ты! - Элен смело с постели как тайфуном, за полсекунды - в мгновение ока оказалась посреди номера, потерянно озираясь по сторонам... и столкнулась с не менее шокированным взглядом дочери, взиравшей на маму в полуодетом виде. Коротко простонав от злости и унижения, Элен метнулась обратно к постели и, рывком выдернув из-под Дина простыню, судорожно упаковалась в нее по самые уши.

- Ты... - задыхалась она, испепеляя взглядом растерянного парня... - Ты...

- Ты другие слова помнишь? - съязвил Дин, совершенно не представляя, как он все объяснит... К дьяволу объяснения, самому бы все понять! И желательно, чтоб на него при этом не смотрели так: с ужасом и брезгливостью, как на громадного говорящего таракана, нагло заползшего в ее чистую кухню и потребовавшего выпивки.

- Ты с ума сошел! - рявкнула его новоявленная супруга, немедленно вспомнив другие слова. - Ты рехнулся... Винчестеры... психи несчастные! Джо, вылезай из кровати этого... этого...

- Этого не говори. - предупредил Дин, совершенно автоматически вставая на защиту брата. Это привычное "Я-должен-заботиться-о-Сэмми" как-то прояснило голову и помогло собраться. - Элен, успокойся, я тоже не хотел этого.

Женщины замерли...

- Этого? - подозрительно переспросили они в два голоса. - Чего этого?

В довершение всего в этот милый диалог вступил новый голос.

- Дин, выключи музыку, - сонно пробормотал Сэм, поворачиваясь на постели.

- А-а, и ты проснулся, младший извращенец?

- Замолчи, Элен!

- Замолчи?! Да я тебе...

- А-а-а!!! - дружно заорали Джо и Сэм. Первая - оттого, что переодевалась за спиной у Сэма, а второй, оттого, что как раз повернулся и спросонья узрел чудовище: женские ноги, упакованные в короткие шортики, женская талия и жуткий волосатый ком в верхней части туловища - Джо натягивала через голову летний свитер в кожаной бахrome...

Девушка шарахнулась к стене, Сэм плюхнулся на пол, судорожно нащупывая сумку с оружием... Элен схватила со стола вилку, на миг обретя некоторое сходство с богиней мщения, зло отшвырнула и схватилась за хрустальный кувшин, в котором добрая миссис Бонн принесла им вчера лимонад...

- Спокойно! - заорал Дин, вспомнив про нехорошую привычку Джо не расставаться с оружием. - Тихо, ясно? Все посмотрели на свои правые руки.

- Что?

- Какого черта, Дин?

- Знаешь, куда ты можешь засунуть свои приказы, ты...

- Тихо! Просто посмотрите...

Секунда на размышления...

Машинальный взгляд вниз, на безымянные пальцы.

И новый ураган проклятий, недоуменных вопросов, обвинений в извращенности и упреков, от которых в ушах не просто звенело, а верещало и завывало, как десяток ополоумевших оборотней. А также угроза, что дайте только представительницам семейства Харвел сейчас добраться до своих дробовиков, и самозванные мужья узнают, как идет их новым женам вдовий наряд!

- А вот этого не надо, - голос Дина на этот раз звучит негромко, но уверенно настолько, что разъяренная Элен невольно замолкает. - Вдовы здесь долго не живут.

- Вы куда нас впутали? - Элен вцепилась в несчастный кувшин обеими руками,

очевидно, представляя под пальцами шею нового супруга. - Вы куда нас впутали, вы... Винчестеры!

- Сэм объяснит, - кивнул Дин на оторопевшего брата, - А мне надо кое с кем потолковать.

И он спешно захлопнул дверь, игнорируя возмущенный вскрик.

Объект, с которым Дину очччень хотелось бы побеседовать, находился в полуподвале. В прачечной. Она была одна и, взглянув на постояльца, сразу перестала напевать...

- Доброе утро, миссис Бонн, - сказал Дин, прикрывая за собой дверь, - Надо поговорить.

Объяснение Сэма было на редкость коротким. Парень и сам бы не отказался прослушать хоть чье-нибудь объяснение этой кретинской ситуации! Спотыкаясь на каждом слове, Сэм рассказал, что их с Дином сюда привело, какое положение сложилось в городе, а также почему Элен и Джо НЕЛЬЗЯ убивать своих "мужей", как бы им этого не хотелось... Притихшие мать и дочь молча воззрились на свои опухшие пальцы - во протяжении рассказа обе они не раз и не два пытались содрать проклятые штуковины, на которых издевательски поблескивали надписи "В знак вечной любви Джоанне от Сэма", "В знак вечной любви Элен от Дина". Придурочный призрак не забыл даже о надписях, даже о сердечках! Где он их взял, неугомонный святой ***?!

Джо скривилась, как от горчицы: сердечки! Сердечки, надо же! Она испытала совершенно нестерпимое желание немедленно отыскать этого чересчур активного призрака и объяснить ему, что не все современные девушки мечтают видеть на своем кольце сердечки!!! И свое полное имя, которое она не выносила с детства! И... и... ну почему этот старомодный идиот уложил в ее постель НЕ ТОГО Винчестера?!

Поймав себя на последней мысли, Джо выругалась, стиснула зубы и, чувствуя, как щеки заливают неудержимая краска, сдавленно поинтересовалась:

- И что теперь? Если мы избавимся от призрака, все вернется на свои места?

- Не знаю. Наверно, - Сэм смотрел на собственное кольцо. "И смерть не разлучит вас". Говорящая надпись...

- Как это вообще вышло? - прошипела Элен, - Как?!

- Элен, я понятия не имею, как это могло с нами произойти, - в двадцатый раз повторил Сэм, стараясь не смотреть на свою "половину".

- Я объясню, - послышался голос с порога. Дин вернулся.

Он окинул взглядом три встревоженных лица и усмехнулся:

- Расслабьтесь, супружеских отношений от нас пока не требуется.

- Пока?! - взъерошилась Элен. - Дин Винчестер, если ты думаешь, что...

- Дорогая, а ты почему не одета до сих пор?

Элен потеряла дар речи.

А ее невольный муж со вздохом взял со стола кувшин с остатками лимонада и аккуратно вылил в раковину.

Жест оценили. Порозовевшая от гнева Элен промолчала, но супружеская пара номер два смысл уяснила:

- Нас усыпили?

- В точку.

- Зачем?!

- Сэмми, глянь-ка в окно.

- Зачем?

- Давай-давай, во-о-он там, наверху, под флажком реклама... видишь? Читай.

- Гостиница "Часовня"... - упавшим голосом прочел юноша. - Дин, это то, что я думаю?

- Гостиница построена на месте той самой сгоревшей церкви. И мы угодили прямо в осиное гнездо.

- Положение устраивает всех: все женаты, нет разводов, высокая рождаемость, никакой преступности, среди молодежи и наркомании нет. - Дин мрачно смотрел в окно, - Изнасилований не было с пятидесятых - отец Грегори их не одобряет. Кстати, две наши жертвы, Рой Уильямс и Сорди Уитт, перепившись полтора года назад, попытались затащить в номер мальчишку, сына миссис Бонн, но неожиданно скончались от сердечной недостаточности, за что наша хозяйка благодарна нашему призраку по гроб жизни. Остальные тоже не жалуются. Раз в год в гостинице устраивают молодежный бал с поцелуями... а потом куча свадеб. Все счастливы!

- И что, никто не возмущался? - Джо гипнотизировала кольцо, словно надпись могла измениться.

- Нет.

- Девушки? Приезжие?

- В городе одна гостиница. Геев сюда больше не принимают, семейным парам очень рады, здесь, кстати, фестивали семей проводятся... А одиночек или несемейные парочки разгоняют по одиночным номерам и поят снотворным, чтоб заснули сразу и не пришла мысль наведаться в чужую постель... Миссис Бонн все продумала, осечки бывают очень редко.

- Мы как раз осечка?

- Да. Похоже, мы влипли по уши! Говорил же я, что лимонад вреден для здоровья!!!

- Что нам теперь делать?

Вопрос был кстати.

Две пары новоявленных супругов обменялись мрачными взглядами, но предложений не последовало.

- А что мы всегда делаем? - наконец усмехнулся Дин, - Надерем призраку задницу, и все это отменится!

- Я с вами! - невеста с чего обрадовалась Джо.

- Джо, не стоит... - попытался вмешаться Сэм, но девушка с негодованием приняла попытку отделаться от нее, и угрожающе ткнула в "мужа" пальцем:

- Даже не мечтай.

- Ты вошла в роль, - хмыкнул Дин, и пока чуть покрасневшая девушка пыталась найти достойный ответ, обратился к Сэму, - Можно разузнать, где похоронен наш шустрый покойничек?

- Мы в этом не участвуем. Мы уезжаем! - отрезала Элен, лихорадочно осматривая номер в поисках своих джинсов...

- Боюсь, не выйдет.

- Что? Вы не сможете нас удержать!

- Напомню тебе эти слова, дорогая, когда ты не захочешь отпускать меня в бар попить пивка с друзьями!

Элен сверкнула глазами и потянулась за подушкой...

- Семейная сцена, стадия вторая, - возвел очи к небесам Дин, - Я куплю тебе сковородку, милая и тарелки, чтоб было чем бросаться. Или сразу перейдем к хрустальным вазам?

- Дин! - укорил его Сэм, не понимая, что творится с братом. Да, они все расстроены, но Дин обычно сгоняет зло на нечисти, а не на невинных женщинах.

- Как не стыдно, Дин. Мам, успокойся, мы все исправим! Сэм, дай минералки?

- Держи.

- Мирная шведская семья... - прокомментировал неисправимый ехида Дин под тремя негодующими взглядами. - Ладно, все. Вы никуда не сможете уехать.

- Почему это?

- Вы не сможете уехать без нас, а мы с Сэмми никуда уезжать не собираемся. У нас тут проблемы поважней первой брачной ночи.

- Дин! - не выдержал Сэм. - Да что с тобой...

- Со мной? Дай-ка подумать: я таскаюсь поэтому милому городку весь в памперсах и бутылочках, под прицелом у кучи девиц, рассматривающих меня как пирожное к ужину, а утром просыпаюсь и узнаю, что здесь побывал озабоченный призрак и теперь, привет, я муж! Я ничего не пропустил?

- Дин!

- Ах да, вечером нам надо навестить оборотня, который собирается поужинать ребенком!

- В памперсах? - насторожила ушки Джо.

- Забудь! - отрезал раздосадованный обладатель памперсов. И принялся за лечение нервов путем разборки пистолета...

- Дин, если ты не заметил, то мы все в одной лодке. У нас беда на четверых... и может, если ты немного успокоишься, то мы найдем выход...

- Ну да, как же!

- Дин!

- Элен?

- Да успокойтесь вы!

- Мальчишка! Я тебя...

- Элен, можно вопрос? - Дин перестал разбирать пистолет и поднял глаза на кипящую супругу, - Зачем ты меня поцеловала?

Все обалдели. За спорами и объяснениями как-то никому не пришло в голову поинтересоваться, с какой это радости отец Грегори обвенчал столь неподходящую пару. Поцелуй? Элен???

- Мама?

Только что сжимавшая кулаки, Элен вдруг притихла.

- Я не...

- Элен. - Дин не отводил глаз. - Отец Грегори, конечно, та еще заноза, но он не венчает без поцелуев. А я точно знаю, что этого не делал. Так что?

- Я только раз! - покраснела женщина... - Честно!

Все молча уставились на жесткую и бескомпромиссную хозяйку бара для охотников. Джо с изумлением увидела совершенно невозможную картину: ее суровая мама с виноватым видом теребит краешек простыни...

- Я нечаянно...

Вчера

... Дин уснул первым, вырубился прямо посреди фразы про охоту... Элен с усмешкой посмотрела на вымотанного мальчика и прикинула, поместятся ли они с Сэмом на одну постель. Похоже, сегодня они не пойдут ни на какую охоту... А ей с Джо придется спать на одной постели, чего с детства не было.

Нет, не поместятся. Сэм слишком крупный. И... и тоже спит! Ну вы видели такое гостеприимство?

- Мам, смотри, он уснул!

- Наверно, они очень устали. Не буди, просто возьми у него вторую подушку.

Дин что-то невнятно простонал, когда она попыталась снять с него рубашку. А-а-а... Опять ранен. Плечо... рука... Эх, мальчик... Элен тихонько расстегнула рубашку до конца и потянулась за простыней - прикрыть его.

Во сне у него такое беззащитное лицо... Не узнать. Джон-Джон, что ты натворил со своими мальчишками. Она по-матерински погладила темные волосы. Не удержавшись, коснулась губами виска.

- Спи, мальчик. Пусть тебе не снятся демоны...

Голова закружилась...

- И все? - недоверчиво переспросил Дин, - Просто поцелуй в лобик - и все?
- Отец Григори - максималист, - подытожил Сэм. - Меня в щечку, тебя в лобик - и готово, мы созрели для женитьбы!

- Сказать, для чего я созрел? - Дин второй раз в жизни так страстно желал отправить беспокойного покойничка туда, где ему положено было находиться. Дайте только добраться до этого... этого...

- Не при женщинах, братишка! - подколот Сэм, с удовольствием наблюдая, как зеленых глазах брата загорается привычное "ну-я-до-тебя-доберусь!"

- Наконец-то вы и о нас вспомнили! - прореагировала одна из помянутых женщин, Джо,
- Может, наконец, перестанем ругаться и подумаем, что можно сделать?

- Дин, она права, все могло кончиться и хуже, - Сэму, наконец, удалось вставить слово. Джо кивнула, хотя с ее точки зрения, все и так было плоховато.

Дин нахмурился:

- Ты о чем?

- Хочешь посмотреть?

Сэм стоял у окна и, кажется, еле-еле сдерживал смех.

- Кого ты там уви... - голос старшего брата замер на полуслове.

Было отчего.

Под окном, рядом со входом в гостиницу возвышалась массивная фигура, обтянутая розовым шелком. Стратегически важные места выпирали из тесного платья во все стороны, на массивной груди красовался пышный бант, а на лицо была нанесена столь устрашающая боевая раскраска, что девиз "Тиффани вышла на тропу войны, кто не спрятался - окажется женат" прочитывался невооруженным взглядом...

Дин взвесил перспективу (Сэм, кстати, тоже - "перспектива" тянула примерно на сто десять-сто тридцать килограмм) и вдруг вспомнил про оборотнишу. Он вдруг остро почувствовал, что жить без нее не может, и поэтому отправляться за зубастой добычей надо срочно, не обращая внимания на такие мелочи, как завтрак, душ или кофе, и причем через черный ход. Ну, в крайнем случае, по пожарной лестнице...

- А мы? - возмутились свежее испеченные жены.

- Вы? - Дин быстро покопался в кармане. - Вот, это вам. Это миссис Бонн вручила, они это ксерят для таких, как мы. Ознакомьтесь, у них тут это серьезно.

- Это что?

- Какая-то инструкция, - Дин быстро схватил сумку и мило улыбнувшись, проговорил уже от двери, - До свиданья, не скучайте без нас.

- "Инструкция для примерной жены?!" - прочитала Джо, - ДИН ВИНЧЕСТЕР! Вернись!

Но бессердечные новобрачные в составе страшно деловитого Дина и тихо хихикающего Сэма в ударном порядке отступили в коридор, и пользуясь малоодетым видом женщин (не погонятся!), оставили номер далеко позади...

- Сэм, это не смешно! Я не уверен, что мы можем уехать из города - нас просто не выпустят. Как объяснила наша дорогая хозяйка, в трехдневный срок мы обязаны зарегистрировать брак в мэрии!

- Что? - Сэм чуть не уронил кофе, которое им как раз принесла официантка...

- Это местный закон, старик, и между прочим, за его несоблюдение можно угодить в тюрьму на две недели.

- А в тюрьме мы засветимся как лампочки на елке... ФБР будет счастливо.

- Все счастливы, кроме нас! - съязвил расстроенный Дин, - И еще... я не уверен, что если мы убьем призрака...

- Жители не убьют нас?

- Вот-вот. Может, нам не стоит искать эту могилу?

Сэм отставил чашку. Карие глаза прищурились:

- У меня под столом пистолет. Немедленно отвечай, кто ты такой и что сделал с моим

братом.

- Очень смешно. Сэмми, я серьезно. Нам надо разделиться... Вы с Джо уедете из города...

- А вы с Элен будете разбираться с проблемой? - закончил Винчестер-младший, - Ты явно мой брат! Только знаешь, братец, у меня для тебя новость - я вырос. И не надо решать за меня и беречь меня как... Вот она!

- Что?

- Оборотень.

Дин о с м о т р е л улицу. Взгляд зеленых глаз стал вдруг очень цепким и буквально впился в высокую фигуру темноволосой молодой женщины. Самую обычную, в джинсах и легкой блузке, с пакетами покупок... Вот только двигалась она не так. Слишком гибко, почти хищно. Темные волосы просто летели за спиной - так стремительна была походка.

- Наша девочка, - пробормотал Дин, - Что ж, посмотрим, насколько она хороша?

Уютный дом под зеленой крышей, много зелени вокруг, на окнах изящные кованые решетки.

- Неплохо живут оборотни.

- Получше нас?

- Ты что, старик! У них нет моей малышки! И такой занозы как ты, тоже нет.

- Задира.

- Зануда. - с усмешкой привычно парировал старший братец, - Смотри, какие стеклопакеты на окнах. Наша девушка явно не хочет лишнего шума... Нам на руку.

- Добрый день, мы агенты фирмы "Детский рай", мисс...

- Смит, - голубые глаза девушки-оборотня настороженно рассматривали незваных гостей.

- Что, правда? Э-э-э... я просто редко встречал настоящих Смитов, - ляпнул Дин (нет, женитьба выбила его из колеи куда сильнее, чем он думал...)

- Неужели? Если это все, то я занята уборкой, мистер.

На ее руках были тонкие перчатки...

- Прошу прощения, мисс Смит, - поспешно вмешался Сэм, справедливо опасаясь, что сейчас их выставят и в дом придется пробиваться с боем, - Наша фирма торгует детскими вещами, и проводит опрос среди потенциальных покупателей. Участникам опроса предоставляются скидки при обращении. Можем мы войти?

"Что я несу?"

Но женщина неожиданно отступила, пропуская их...

Чистенькая прихожая ничем не напоминала логово оборотня или вендиго - Сэм не был уверен, кого именно он видел тогда. И чуть ли не в первый раз его видение показалось Сэму неслыханной глупостью. Ну как тут убивать? Женщина даже предложила им кофе. Никаких царапин на мебели, уютная кухня, печенье на столе, вишневый сок в стакане... знакомый запах...

Запах крови.

Каждый волосок на теле встал дыбом, сердце бухнуло набатным колоколом, и улыбка Дина стала очень холодной.

- Очень уютное логово, мисс Вервольф.

- Что? - женщина удивленно подняла брови.

Сэм как бы невзначай опустил руку под стол - за пистолетом...

- Или мисс Оборотень?

- Вы... ненормальные?

- Не мы, красотка. - пистолет Дина уже был у него в руке, - Здесь - не мы.

Женщина замерла, переводя взгляд с одного на другого, на миг у Сэма мелькнула совершенно дикая мысль об ошибке, о сестрах-близнецах и тому подобное... но тут розовые губы изогнулись в хищной улыбке, а зрачки изменились... дрогнули и сузились... вытянулись... и прорезались темными вертикальными щелями. Уже не прячась, хозяйка уютного дома взяла с чистенького стола стакан с кровью и медленно, напоказ, отпила, проведя языком по губам...

- Вот как. Охотники. Давно мне не попадался никто из ваших...

- А может, это ты не попалась кому-то вовремя?

Дин язвил по привычке, отгоняя ощущение, что здесь что-то не так. Оборотень вел... вела себя неправильно. Ну то есть разве им не полагается нападать...

Накал!

В следующий миг в стену у лица Дина врезался стакан, со звоном разбрызнув осколки, а потом - едва он успел отдернуть голову - кухонный нож. По лицу плеснула кровь, напроочь залив глаза... Проклятье! Он умел стрелять и на звук, но Сэм! Сэм может попасть под прицел...

Точно сквозь алый шелк, Дин увидел, как, оскалившись, оборотень бросилась вперед. Используя холодильник как опору, она оттолкнулась и прыгнула, выставив руки с резко удлинившимися пальцами. Когти! Сэм!

- Берегись! - грохот и шум падающих тел, грохот и звон битой посуды, грохот и вскрик...

- Сэм!

Стон и рычание...

Дин размазал по лицу кровь, кое-как стерев ее с глаз, сморгнул алую пелену и постарался прицелиться в сцепившиеся на полу фигуры... Нет! Они покатались по зеленым плиткам пола, и спина Сэма закрыла собой вцепившуюся в него тварь. Дин еле успел остановить выстрел...

- Сэм! В сторону!

Задетый стол со скрипом отскочил в сторону и наткнулся на шкафчик, печенья посыпались на пол, со шкафа сорвалась большая банка с какой-то приправой. Она словно взорвалась зеленоватой пылью, целой тучей. Дин зашелся в кашле - глаза точно засыпало перцем, а легкие огнем... Дьявол...

- Сэм!...

Плохо видя сквозь проступившие слезы и липкие от крови ресницы, Дин наклонился над дерущимися... и пропустил удар ногой под колено. Он упал вперед, прямо на них, в лицо тут же врезалось что-то твердое... зубодробительно твердое! Ох! Под напором трех тел дверь открылась и все вместе они вывалились в гостиную, прокатились по ковру и врезались в диван. Дин ударился плечом так, что руку трянуло как током. Пистолет... Где пистолет... Вот!

- Стой! - оборотень задыхалась, - Стой! Иначе...

Дин похолодел: за три секунды, пока он искал пистолет, женщина-оборотень дернула Сэма на себя, притиснулась к его спине и прижалась лицом к его шее... Блеснули клыки.

Нет... Нет! Сердце Дина ухнуло в кипятки. Только не это...

- Не смей. - голос Дина был хриплым, - Даже не думай, слышишь, ты? Если тронешь моего брата, я тебя и в аду достану...

- Брата?

- Отпусти его, немедленно, слышишь? - говорить было трудно, в горле клокотали ненависть и страх, и широко раскрытые глаза Сэма смотрели на него с надеждой... Сэм...

- Я его только попробую... слегка... Даже шрама не останется... - прошипела оборотень, - Он меня и не вспомнит... - розовый язык чуть-чуть не касался загорелой шеи юноши... - До первого полнолуния! А потом он сам попробует, как приятно получить серебряную пулю от своего брата!

- Тварь!

- Приятно познакомиться, а я Марсия. Опустит пистолет, охотник, - за верхней губкой сверкнули клыки - уже подросшие.

- Дин, не надо... - выдохнул Сэм.

- Черт! - скрипнув зубами, Дин опустил оружие.

- Положи его на пол и отойди.

Нечисть всегда лжет, но у него есть еще один пистолет. Если она хоть отвлечется, хоть приотпустит Сэма, ему хватит и трех секунд. Ну же!

- Теперь отпусти его.

- Не так скоро, охотник... - она мягко, едва касаясь, облизнула губы, оценивая расстояние, - Сначала будь добр, руки закуй. У тебя ведь есть наручники?

- Сука.

- Я вас сюда не звала! Вы пришли сами! Я имею право на защиту! Достает наручники или я попробую твоего братика?

- Мамочка, а что ты делаешь на полу с двумя дядями? - донесся вопрос от двери.

Охотники и оборотень дружно повернули головы к стоящей на пороге девочке лет семи.

Оборотень Марсия опомнилась первой и поспешно выпустила Сэма. Тот растерянно потер шею...

- Братец, прошу, скажи, что это не тот ребенок из видения! - прошипел Дин.

- Э-э...

Ребенок был тот. Нежный ангелочек с пушистыми белокурыми хвостиками и невинным взглядом. Голубые глазки с удивлением смотрели на заляпанного кровью Дина, взлохмаченного Сэма и маму, поспешно снимающую перчатки. Под перчатками обнаружилось чертовски знакомое колечко. И никаких когтей.

- Лина, мамочка немного занята...

Сэм и Дин обменялись дикими взглядами... Замужний оборотень? Оборотень-мамочка?!

- Я вижу. А чем? - настаивал ребенок.

Марсия умоляюще посмотрела на своих убийц.

- Э-э...

- Ну...

- В общем...

- Мама дает нам уроки каратэ, - наконец нашелся с ответом Дин.

- Весной исполнилось десять лет, как меня укусили. Большая кошка, вроде пантера... Ее не нашли. Мне стали сниться сны о крови и смерти, я просыпалась с царапинами на теле, а психоаналитик говорил о нервном срыве и половом созревании, - Марсия усмехнулась, - Мне было шестнадцать. Нашли первое тело, второе. Потом нашли меня. Охотники, такие как вы. Они как раз объясняли мне, какая я тварь, и как меня надо убить, когда убили их. Вампиры, представляете? Я думала, что сошла с ума... - она нервно закурила, оглянулась на дверь детской и погасила сигарету, - Переезжала, город за городом, охотники на хвосте...

Потом меня занесло сюда... и вот тут я влипла по полной. Угораздило же поцеловать симпатичного парня.

- И что? - Сэм понятия не имел, как вести себя с оборотнем, который не кидается на них, а разговаривает, у которого есть ребенок... муж...

- И все. Уехать я не могу, снять кольцо не могу, убить мужа нельзя, да и не хочется, если честно. Он хороший... Это кольцо как-то притормозило мои инстинкты зверя, и я больше не охочусь. В полнолуние мне достаточно только выпить крови кролика... Все соседи жалеют "бедняжку Марсию с анемией"! У меня даже появились подруги... И моя девочка... - дрожащие губы Марсии вдруг осветились нежной улыбкой, - Моя девочка родилась нормальной...

Стало тихо.

Винчестеры молчали, Марсия тоже. Из детской доносилась знакомая музыка - девочка смотрела мультфильм "Охотники за привидениями".

- Послушайте, - Марсия покусала губы и нервно стиснула тонкие пальцы, - Я смотрю, вы тоже влипли, а? Если вы оставите меня в покое, я расскажу вам, как выкрутиться.

Сэм неосознанно потер шею и растерянно покосился на старшего брата. Сделка с нечистью?

Папа говорил когда-то о таком, но...

В ушах Сэма словно зазвучал глуховатый голос отца: "Сделка с нечистью возможна." Помнится, отец тогда полюбовался их удивленными рожицами и веско добавил: "Но при одном условии - смерти нечисти". Тогда они это приняли. Да и вести такие переговоры им приходилось считанные разы. Редко попадалась настолько умная нечисть, чтоб могла говорить, а уж думать и ставить условия... Вампиры были слишком агрессивны и шли на поводу у своей постоянной жажды, призраки испытывали сложности с адекватной оценкой реальности, им все казалось, что мир клином сошелся на них и их обидах, вендиго вообще были сплошными зубастыми желудками, с такими не побеседуешь.

В основном, такими умниками были демоны, а вести переговоры с демонами было не в привычках Винчестеров. Слишком плохо они кончались.

Но Марсия?

Нет, он помнил, с какой силой она ударила его об стену, помнил ее неумелый, но удушающе крепкий захват на своей шее, так, что не шевельнешься, так что не вздохнешь... и касание клыков к коже - как током ударило. И страх пополам с яростью в глазах Дина. Он все помнил.

Но Марсия выпустила его сразу, как только пришла ее дочь, готова была пойти с ними, только бы они не тронули малышку, только бы девочка ничего не видела, и эта попытка поторговаться была наполнена таким отчаянием... Сделка с нечистью вдруг стала казаться Сэму вполне привлекательной. Только бы Дина убедить. Он не простит Марсии нападение на младшего брата.

- Что ж, я за, - вдруг послышался негромкий голос Дина, и Сэм чуть не свалился со стула, - Говори.

- Ты обещаешь? - в голубых глазах мешались недоверие и надежда, - Вы уйдете?

- Мы обещаем, - кивнул Сэм.

Короткий вздох, испытующий взгляд... Нерешительный голос:

- Хорошо. Уезжайте.

- Что???

- Поверьте. Просто уезжайте. Если вы уедете вместе с вашими женами, то кольца исчезнут. И освободитесь.

- ТАК ПРОСТО?

- Дин, ты ей веришь?

- Я тебе верю, - пожал плечами старший охотник, - Это ж ты говорил, что все жертвы умерли от инфаркта, верно? Не от зубок Марсии.

Что-то здесь было не так. Сэм сбегал по крыльцу, догоняя братца и пытливо глянул ему в лицо:

- И ты так легко отпускаешь оборотня?

Зеленые глаза озорно блеснули:

- За то, чтоб избавиться от жены и снова стать холостым? Дай подумать... Запросто!

- Дин!

- Ну и кроме того, пока ты отлучался, осматривая подвал, она мне кое-что дала...

- Дин, ты рехнулся? Какого черта!

- Я никогда не мог устоять перед дамочкой с такими губками, - доверительно сообщил старший брат, отпирая Импалу, - Это, скажу я тебе...

- Дин!

- Расслабься, старик, я про печенье, - негодный братец, подмигнув, продемонстрировал сберегаемый под курткой пакет, - Она печет офигенное печенье, с орехами и шоколадной крошкой, я даже дам тебе попробовать, если будешь хорошим!

- Дин!

Брат вздохнул и посмотрел на него несколько смущенно:

- Черт, Сэмми, ну а что тут еще делать?! У нее семья...

А, ну да... Конечно. Семья... Дин-Дин. Винчестер-младший невольно задумался, а не сожалел ли Дин в самом деле об уничтожении детей желтоглазого демона? Тоже ведь семья, святое для старшего брата понятие. Нееееет, это уж полная чушь в голову лезет.

В полном молчании братья загрузились в машину, мотор ровно-одобрительно заурчал, Марсия, стоявшая у крыльца, растерянно моргнула, когда неисправимый Винчестер (угадайте, который?) послал ей воздушный поцелуй...

- Одно скажу тебе, Сэмми - на домохозяек я больше не охочусь. Опасно для жизни.

- Согласен, - Сэм невольно потер горло.

- Как она потрогала твою шейку, старик... Я чуть не сдох от зависти, - как ни в чем ни бывало продолжил Дин.

- Урод!

- Придурок.

И братья в полном согласии оставили дом оборотня позади.

- Дин, притормози.

- Зачем?

- Ну... притормози.

Машина послушно свернула на боковую улочку и остановилась, а зеленые глаза Дина внимательно осмотрели брата с ног до головы.

- Что? Сэмми, голова?

- Нет, просто... слушай, давай им что-нибудь купим?

Прежде чем ответить, Дин оглянулся:

- Им - это вон тем крысам на водостоке?

- Где? - на чуть выщербленном цементе и впрямь сидели бок о бок две крысы и почему-то не выглядели счастливыми оттого, что на них обратили внимание. Больше в переулке не было ни души. - Нет, я про Элен и Джо. Ну, мы заставили их понервничать и бросили одних в номере. Они наверняка чувствуют себя несчастными...

Голос Сэма звучал все тише и упрямей - под взглядом Дина его предложение казалось неслыханной глупостью.

- Что?

- Ну... цветы.

- Цве... - казалось, Дин даже не смог договорить это слово до конца, - Сэмми, это ведь не предлог посетить магазин по продаже женского белья?

- Придур... - начал было оскорбленный младший брат, но вдруг хитро прищурился, - А что, тебе пойдет.

Рассерженный взгляд Дина чуть не поджег на нем куртку.

Наверно, женщин Харвелл не баловали подарками. Наверно... Потому что когда в номер ввалились их свежееобретенные мужья, груженные пакетами, пакетиками и свертками, глаза Элен и Джо живо напомнили братьям мультик про Тома и Джерри, тот момент, когда в кота случайно залилось тонны полторы воды - у него были такие же огромные глаза...

Зато миссис Бонн, навещавшая новобрачных в этот миг, была очень довольна...

Она посидела совсем немного, застав только момент вручения Элен нитки жемчуга (на лицо Элен право стоило глянуть в этот миг) и ушла извещать городской комитет "о церемонии бракосочетания для вас, голубки. Завтра, а?" Особой доверчивостью, правда,

хозяйка гостиницы не страдала, но Дин так обаятельно улыбался, да еще как бы невзначай задал вопрос "супруге", переведет она свое состояние сюда или "оставит в бизнесе", что миссис Бонн поверила... Ну какой мужчина не хочет богатую жену? Женщины, правда, на богачек не смахивали, но в жизни всякое бывает.

Джо и Элен изумленно молчали, пока им вручали пакеты и (!) букеты фиалок. "Это временно, дорогая, завтра на церемонии будут розы," - утешил Дин стремительно краснеющую "жену".

Сэм с извиняющейся улыбкой вручил Джо красивую фляжку "для святой воды", и когда дверь за миссис Бонн закрылась, хрупкое перемирие лопнуло.

- Дин-Винчестер-ты-должен-мне-многое-объяснить! - глаза Элен метали молнии, а слова летели автоматной очередью. Она весь день подбирала слова, извиниться перед мальчиком за то, что наговорила утром, но стоило ему только показаться на пороге и ухмыльнуться "Дорогая, ты прочитала инструкцию?", как ей захотелось запустить в него чем-нибудь. А он еще и посмел нацепить на нее этот ошейник! Джон неправильно воспитал своих монстров!

- Успокойся, Элен, а? - с лица Дина ушла улыбка "леди-я-весь-ваш... на пару часов", - Сэмми?

Юноша стоял у двери, прислушиваясь.

- Она ушла.

- Хорошо, - голос Дина звучал устало и без обычного оживления - Разбирайте подарки, девочки...

- Дин, что происходит? - Джо недоуменно рассматривала извлеченный из своего пакета темный костюм и пистолет с серебряными насечками, при виде которого брови Сэма удивленно взлетели...

- Ночью мы сматываемся отсюда.

- Выбираемся через запасной выход. Он обычно заперт, но мы откроем. За ним начинается сад, потом две улицы - и парк, потом - скоростное шоссе. Там машина, на стоянке у сервиса. До ближайшего города - 22 километра. Там действие колец проходит, если пара вместе.

- Дин... а наша машина? - тихо спросила Джо.

Дин качнул головой.

- Придется ее оставить. Нам нельзя разделяться. Пока... пока этот святой городок не останется позади вместе со своими Грегори, Гарри и Тиффани!

С полминуты все молчали.

- А теперь сборы и спать. До вечера еще шесть часов.

Элен странно посмотрела на своего "супруга". В этот миг он так напоминал ее настоящего мужа... Очень давно. Когда они только познакомились и влипли с серьезную передрагу, он говорил точно так же. Серьезно, чуть отрывисто и очень спокойно. А от веселой бесшабашности осталась только смешливая искорка, спрятанная в глубине глаз... Надо будет все-таки извиниться.

Дин перехватил ее взгляд и предпочел истолковать по-своему:

- Эй-эй, этот кофе мой! Варите себе сами!

Элен тут же забыла, что хотела сказать.

- Дин, ты невозможен!

- Я? Элен, - смешинка заискрилась бесовским огоньком, - Это здорово, что ты меня наконец оценила, но давай не гнать коней? А то знаешь ли, надо и поспать этой ночью...

- Что? - ахнула Элен, вдруг ощутив, какой тяжеленький и компактный сверточек в ее руке и как его удобно метать. Например, в чью-то голову.

Но тут ее непрошенный муж улыбнулся... Ох, как улыбнулся... словно солнце глянуло сквозь просвет в облаках... "Ну-ты-же-не-обижаешься-что-я-такой-правда? Между прочим, многим нравится!"

- Перестань сиять, Дин Винчестер! Мальчик, ты наверно, даже оборотня очаруешь, - хмыкнула Элен, - При условии, что это женщина.

- Э-э...

- О, кофе! - влезла Джо, протянув руку, - А мне?

- Руки прочь, это мой! - Дин поднял над головой свою горячую собственность и едва не пролил на себя и на девушку. - Брысь!

Та в шутку подпрыгнула, но не достала.

- Дин!

- Неа.

- Дин Винчестер, - уперла руки в бедра блондинка-охотница, - Если ты не поделишься со мной, то я...

- Что ты сделаешь? - непонятно почему, но парень от души наслаждался, поддразнивая не призрака-вампира-чупакабру, а Джо и Элен. Как... ну как Сэмми... Нет, не Сэмми, а просто как... почти как...

Додумать он не успел - голубые глаза прищурились. Девушка метнулась куда-то в угол, и не успел Дин порадоваться и отпраздновать победу первым глоточком, как Джо вернулась, триумфально сжимая в руке несколько "аргументов",

- Вот! Я... я всем расскажу, что ты охотился на призрака, прихватив сумку с памперсами!

Улыбка Дина вдруг потускнела:

- Сэмми, похоже, нас шантажируют... Сэм! Эй, чувак! Ну что ты хохочешь?

- Я не могу... - Сэм уже несколько мгновений сдерживал смех, наблюдая за этой пикировкой и теперь не выдержал: лицо Дина, напуганного своей будущей "славой" - господи, это достойно запечатления на пленке!!! - Я просто не могуууу... Дин... просто сдавайся!

- Много же от тебя помощи! - съязвил Дин, - Спасибо! Держи, шантажистка. Но только глоток!

- Жадина.

- Руки прочь от моего мужчины, - вмешалась Элен, и Сэма вторично "скрутило" в приступе смеха при виде грозной женщины и округлившихся глаз его брата. Элен решительно шлепнула Джо по руке, - Отдай ему кофе, вредина. Я тебе сварю.

Молодой охотник секунду оторопело смотрел на неожиданную спасительницу... Шевельнул губами:

- Ну спасибо.

И продолжал смотреть так, как будто вампирша вдруг остановилась над чьим-то горлом, сказала б что-то типа "Черт побери, диета!" и потребовала бы вместо крови апельсинового соку. Очень говорящий такой взгляд.

Секунда... другая... Дин хлопнул ресницами, собираясь что-то сказать, как-то неловко переложил висящую на локте куртку. Из кармана тут же выпал пистолет.

Водяной пистолет из розовой пластмассы...

- Это что такое?

- Упс...

На грозном оружии скрестились четыре взора, Дин спешно подобрал его и выдал:

- Эй, это не то, что вы подумали!

"Ну конечно!" - выдали в ответ три пары глаз.

- Это против демонов и вампиров... Специально для этого городка. - из пистолета брызнула прозрачная струйка, и Дин смутился, - Что?!

С этим пистолетом... вид у Дина был...не передать какой!

Он был так похож на шаловливого мальчишку, застигнутого за проказой, что Джо не выдержала и прыснула, к ней присоединилась Элен, потом Сэм, позже всех, махнув рукой в комическом жесте, Дин, и семья Винчестер, так неожиданно увеличившаяся вдвое, забыв обо всем, дружно хохотала в четыре голоса...

- Может, пойдете спать? - наконец выдохнул Дин, глотнув чуть остывший напиток.
- А кофе?
- Не стоит. Не заснете.
- А ты, что спать не собираешься?

Дин пожал плечами, выбросил опустевший стакан и посмотрел... ну... взгляд можно было перевести примерно так "чего-спрашивать-все-ясно".

- Кто-то должен посторожить... Сэм!

Джо резко обернулась: Сэм все так же замер на постели, но теперь она с запозданием поняла, что он уже не смеется. Он сжал виски и дышал - как после погони, тяжело, часто...

- Сэмми...

- Это оно? Твое видение? - Элен аккуратно уложила на лоб юноши компресс. Дин мрачновато замер у стены - недавнюю веселость как ветром сдуло. То, что Сэм принял заботу Элен и позволяет обращаться с собой "с телячьей нежностью", просто пугало. Ему настолько плохо? Почему он молчит, никуда не торопит ехать?

И не смотрит тебе в глаза, - безжалостно добавил внутренний голос. И это пугает. До мурашек. Размером с крыс. Мутантов.

- Сэмми... Что случилось?

- Дин, я... я не знаю, - глаза юного экстрасенса были растерянные, и боролся с желанием надвинуть компресс, точно прячась. Прячась от брата?

- Сэм!

Тот заерзал.

- Слушай, ты только не волнуйся, ладно?

- Какого черта? - от таких предупреждений мурашки увеличили размер до ежей. И принялись топтаться по спине, как лошади...

- Сэм, - в горле старшего зарокотали нотки приближающегося урагана, - Выкладывай, старик.

- В видении был ты. И ты... в общем, ты стоял на колене перед Тиффани.

- Что?!

Дин сдержался. Ну то есть он, конечно, сказал кое-что, отчего Джо чуть покраснела, Сэм закусил губу, а Элен строго посмотрела, прямо как мать-настоятельница. Ну он ведь не стрелял, да? Какого ***! Он не женится на ***! Ни за что!

- Зря ты так о Тиффани, - наконец нерешительно улыбнулась Джо, решив отвлечь всех на улыбку. Хуже ведь не будет, а? - Она, кстати, была тут. Приносила пирог.

- С ядом или с гвоздями? - поинтересовался Дин.

- Нет, что ты, она современная девушка, и...

- Значит, со взрывчаткой, - подытожил несостоявшийся жених толстушки. - Гексоген?

- ... и кстати, была спортсменкой и умеет проигрывать.

- Спортсменкой??? - Сэм удивленно вскинул брови.

- Наверно, по японской борьбе... сумо?

- Нет, по плаванию и бегу. Она больна, уже полгода, и замужество - последняя надежда для нее. Семья продолжила б ее жизнь... Понимаешь?

- Я... я не... не... черт возьми! - и Дин ретировался в ванную, не в силах придумать, что сказать...

Они ушли еще до полуночи.

Наверно, Дин был здорово выведен из себя, потому что, хоть и молчал, но вокруг него словно клубилось грозное облако, так что ни Джо, ни Сэм не решались заговорить. И шуточки-подколки оказались забыты на время.

Черными тенями они проскользнули через заброшенный выход, Дин беззвучно прикрыл дверь и маленький отряд двинулся в ночь.

У сада Дин кивнул на полицейский пост:

- Нас? Как думаешь?

- Выяснять не будем...

У Импалы тоже была охрана. Два человека. Вооруженных. Элен закусила губы, не представляя, как выйти из этого без шума, но Дин только повернул голову:

- Сэмми?

- Сейчас.

Пальцы младшего Винчестера тихонько забегали по кнопкам приборчика. Если они правильно рассчитали... Спустя минуту в будочке ожил телевизор. И взорвался воплями!

- Джим! - охранник высунулся из будки, - Джим, топай сюда! Бейсбол!

- Как вы это сделали? - прошептала Джо.

- Сэма спроси.

- А если б они не любили бейсбол?

В зеленых глазах сверкнули игривые огоньки:

- По другому каналу идет порнуха. Но при тебе, сестренка, включать не будем...

В эту ночь охрана стоянки была так увлечена просмотром бейсбола, что Дин мог бы увести все машины со стоянки, а не только свою красавицу.

Импала тихонько зарокотала, разворачиваясь на месте, Сэм махнул рукой, подзывая Элен и Джо... И тут случилось непредвиденное!

- Эй, - послышался чуть удивленный голос, - Эй. Вы что?

Третий охранник! Чееерт!

- Вы что делаете? - чернокожий парень, слегка нетрезвый, но очень подозрительный.

- Расслабься, старик, - Дин широко улыбнулся, - Тут у нас стриптизерши из клуба... На мальчишник везем. Если не стукнешь нашим женам, можешь глянуть...

Охранник потоптался на месте, но желание полюбоваться на красоток победило, он подошел поближе...

Дин открыл дверцу:

- Сейчас, минутку, - он постучал по стеклу, - Эй, недотрога, покажись! Тебе, чувак, блондинки нравятся?

- Ага, - охранник был так заворожен перспективой увидеть стриптизершу, что пропустил внезапно сузившиеся глаза доброжелательного незнакомца. И Сэма, вынырнувшего из-за спины, тоже не увидел.

Сэм мягко подхватил падающее тело...

- В кусты. Проспит до утра.

Кольца исчезли с пальцев, когда впереди засияли огни соседнего города...

- Прощай, Тиффани, - прошептал Дин, остановив машину...

- Все хорошо? - спросил Сэм. - Сейчас мы посадим вас на поезд.

Женщины молча смотрели на освобожденные пальцы и странно, вместе с радостью ощущалось какое-то чувство... потери.

- Дин... Сэм... - вы будьте осторожней, ладно? - поезд уходил, мальчишки оставались, и входить в вагон не хотелось до последнего, - Спасибо вам за все.

Винчестеры смотрели на своих бывших "жен", и взгляд у обоих был почти одинаково "щеничий". Их семья снова уменьшилась...

- Спасибо? - все-таки ухитрился выдать фирменную улыбку старший, - Элен, ты б поосторожней!

- Что-что?

- Мы ж ничего про этот город не знаем! - понизил голос Дин, - А вдруг тут есть какой-нибудь падре Антонио и женит не за поцелуй, а за спасибо? И тогда...

- Дин Винчестер, ты невозможен!

Еще несколько обрывочных фраз, еще несколько советов, данных второпях... Круглые глаза Дина, когда Элен, решившись, вдруг взъерошила ему волосы... На прощание.

Только-только придя в себя, парень уже состроил шутливую гримаску, готовясь что-то этакое сخомить (Сэм уже изготовился наступить ему на ногу в случае чего), но Джо повергла его во вторичный шок, с нежной улыбкой чмокнув в щечку.

- Спасибо...

- Э-э... за что?

Но тут очень кстати прозвучал сигнал отправления: поезд уже требовал пассажиров на места.

- Позвоните!... Слышите?

- Конечно...

Поезд мелькнул последним вагоном, когда Сэм со смешком провел у брата ладонью перед лицом:

- Эй! Дин, очнись! Что, ты увидел в поезде оборотня?

- За что это она мне сказала спасибо? - не в тему среагировал Дин, нехотя оборачиваясь к выходу.

- Ну... может за спасение? - выдвинул версию бывший студент.

Что-то промелькнуло такое в его интонации, что-то ехидное, и Дин подозрительно прищурился:

- Ты что-то знаешь.

- Знаю, - охотно откликнулся занозистый братишка, у которого избавление от навязанных брачных уз вызвало просто прекрасное настроение! - Ты Дин Винчестер, двадцати семи лет, разыскиваешься властями двух штатов по обвинению в...

- Заткнись, Сэмми.

- ... злостном истреблении гамбургеров, что рассматривается кодексом как тяжкое правонарушение, караемое пожизненным заключением...

- Сэм!

- ... в "Макдональдс", - неумолимо продолжил бывший юрист и широко улыбнулся, - С ежедневным поглощением жареной картошки и биг-маков.

Дин скривился, когда его живое воображение изобразило ему картинку, нарисованную язычком братца: пожизненно лопать биг-маки? Лучше пусть его вендиго сожрет!

- А еще я знаю, что у тебя в кармане, - ухмыльнулся Сэм, - Браслетик. Между прочим, красивый...

- А сережки там не завелись? - съязвил Дин, - Поделились бы каждому по одной и тогда в мотеле нам точно светит одна кровать. А ты храпишь, приятель.

- Дин, проверь карман, я серьезно. Там браслет. Серебряный, вроде кельтский...с узорами.

- Чтооооо?

Дин едва не подпрыгнул на месте, и быстро захлопал по карманам. Если только он не заметил, как в его карман подсунули какую-то вещичку, если только он настолько отупел при виде девчонки...

Браслет был там.

Серебряный. Широкий, почти плоский, с чеканным узором, проступающим из-под гладкого металла... Какого черта?!

- Это что такое? Сэм?

- Что?

Слишком невинный голос. Он так и знал.

- Все! - отрезал Дин, - Сэмми, это что значит? Откуда ты знал про это и чьи это ловкие пальчики поработали над моей курткой?

- Ну, я же экстрасенс.

Зеленые глаза очень ясно высказали, что именно Дин думает об экстрасенсорике вообще и об одном провидце в частности.

- Ладно, - сдался младший брат, - Ловкие пальчики у Джо. Недаром половина охотников с ней в покер не садится. Она подарила тебе это - подсунула, когда поцеловала.

- Джо меня не целовала! - запротестовал Дин, держа браслет как лапу зомби - с опаской, точно украшение могло вырваться и цапнуть за руку., - Джо не... она просто прощалась, ясно?

- Конечно.

- Сэм!

- Конечно!

Они двинулись к выходу, потому что немногочисленные в семь утра пассажиры стали коситься на спорящих, и ненавистное братьям слово "Геи?" уже прошелестело за спиной.

- А мистер медиум не подскажет, с чего бы это Джо дарить... это?

- Ну... может, она узнала, кто именно купил ей в подарок пистолет? - в карих глазах Сэма промелькнуло выражение "Я-немножко-виноват-но-я-хороший парень-так-что-не-злись-а?". Дину такие глазки были знакомы. Хорошо знакомы.

- Так, - кивнул он, - И как она это узнала, Сэмми?

- Ну-у...

- Сэмми, почему б тебе не рассказывать девчонкам о СВОИХ странностях, а? Ну или хоть не держать язык на привязи?

- О своих я тоже рассказывал, - подмигнул Сэм, демонстрируя нечто серебристое.

- Это что такое? - Дин с недоумением рассматривал странный предмет.

- Кастет.

- Что?

- Кастет. Серебряный. С крестиками. Как в фильме "Константин", видел? Это из ее коллекции.

- Классно. А она с юмором. Минутку! - Дин перевел взгляд с кастета на ладони Сэма на свой собственный подарок. В зеленых глазах прорезалось осознание одной странности. Нехорошей странности... - Подожди-ка! Это тебе, значит, - кастет, а мне - красивая побрякушка???

Дин успокоился только когда Сэм продемонстрировал, что браслет имеет потайное лезвие, закрепленное "вторым слоем" и кроме того, пустотелый и в него можно залить немного святой воды. На всякий случай. А у застежки имеются три небольшие "кнопочки", и в экстренном случае их можно снять и использовать как пули...

Импала ждала их, как верная жена - молча и... и с покупками.

Ну да, они бросили в номере кучу вещей, но и оставшиеся занимали полсиденья - как там помещались дамы?

- Детка, нам пора избавиться от этого хлама. - Винчестер-старший осторожно, двумя пальцами приподнял с сиденья образец номер девяносто семь - детские штанишки с прилепленной на интересном месте выпуклой аппликацией в виде лягушки. Лягушка жизнерадостно квакнула, и Дина перекосило.

- Где тут мусорный бак?

- Зачем?

- Сэм, представь, что мальчик увидит этого квакающего уродца на своем... да так можно получить комплекс на всю жизнь!

С тротуара послышался смех, Дин оглянулся - стайка симпатичных девушек переглядываясь, тыкала пальцами в изделие придурочного фабриканта в его руках и покатывалась со смеху. Охотники имеют отменную скорость реакции, выработанную годами сражений, так что творение с лягушкой полетело в мусорный бак со скоростью нападающего вампира...

Ситуацию это правда, не спасло - девушки, продолжая хихикать, упорхнули... Просто супер!

Винчестеры несколько секунд с совершенно одинаковыми гримасами глядели на бутылочки и пакетики, но "камень-ножницы-бумага" решили вопрос, кому снимать номер в мотеле, а кому пристроить "барахлишко" в ближайший приют - без затей взять выбросить детские вещички у братцев просто рука не поднималась. Сэм было предложил уронить их невзначай у какого-нибудь супермаркета, но Дин, драматично закатив глаза, высказался на тему того, что младший брат попросту не понимает, как важен для родителей вовремя купленный памперс... Может, он просто прикалывался, но за это пришлось поплатиться - где-где, а в игре-дележке Дин был предсказуем...

Сэм, подмигнув, "отправил свои ноги путешествовать" к мотелю, на прощание ехидно подбросив адрес местного приюта, а Дин несколько раз обошел машину, поерошил шевелюру, и, наконец достал несколько пакетов и принялся утрамбовывать "хлам".

Над хорошенькой лупоглазой куколкой он притормозил.

Куколка кокетливо хлопала ресничками и жеманно мяукала "мама" и "папа". Дин оглянулся на исчезающую в дверях мотеля фигуру братца, и в зеленых глазах промелькнул бесовский огонек.

Что ж Сэмми, ты значит, любишь сюрпризы? Тебя ждет сюрприз, приятель!

Несколько ловких движений умелых рук, и на губах Дина расцветает ехидная улыбочка...

У приюта Винчестер приостановился: за стеной явно бесновались голодные оборотни, причем сражавшиеся за свой будущий обед со стаей разозленных гарпий. По крайней мере, звуки из распахнутого на втором этаже окна неслись именно такие.

Детки веселились вовсю.

Дин ухмыльнулся: ничего себе работка у учителей - укрощать эту публику. Интересно, поменялся б с ними учитель этих крошек? На кладбище у вампиров по крайней мере, тихо...

- Мистер Джеймисон? Проходите.

Застигнутый врасплох, Дин поздоровался с крупной краснощекой женщиной.

- Я...

- Я вижу, вижу, стойте и смотрите, не решаетесь войти, со всеми бывает...

- Со всеми?

- Ну конечно! Я миссис Сара Бурковиц, ваш будущий директор, и очень рада новому лицу... Руфина, пойдی сюда, детка! Вот, это мистер Джеймисон, наш молодой воспитатель, только из колледжа! Покажем ему все, ладно? Будь с ним поласковой, он ведь девственник, так сказать...

- Но мэм! - до сих пор Дину не удавалось вставить ни слова, но слово "девственник", по отношению к нему, это...

- Простите, мистер Джеймисон... можно, просто Рональд? Мы тут сторонники почти семейных отношений... Я просто имела в виду, что вы ведь раньше не работали педагогом, верно?

- И не буду! - за стенкой что-то грохнуло, и вопли усилились - похоже к оборотням и гарпиям присоединился десяток-другой баньши особой воинственности... - Я не Рональд Джеймисон!

- Так это не про вас звонили из мэрии? - взлетели на лоб черные брови директрисы...

- Нет, мэм, - все еще ушибленный "девственником" и почти оглушенный бушующим за стенкой разгулом нечисти, Дин искренне ответил, - Боже упаси...

Несостоявшиеся коллеги рассмеялись.

- Тогда что вас к нам привело, мистер...

- Маузер.

Его подарку искренне обрадовались, хоть младенцев здесь и не было - в этом приюте были дети чуть постарше... Угостили кофе, посочувствовали "бедному мистеру Саровски, не имеющему детей", в знак признательности даже познакомили с парой десятков ходячих кошмариков - воспитанников. Под присмотром. Детки обрадовались новому дяде, радостно растащили кукол, обрушили на него "важнейшие местные новости"

- А у Ника выпало сразу три зуба! - щербатая улыбка Ника сияла всеми веснушками.
- А почему вы маузер? Маузер - это ведь танк? Вы не похожи на танк!
- А Лизи целовалась с крокодилом, вон тем, видите? Голубым, без одной ноги...
- Сочувствую...- других слов у Дина в этот миг не нашлось. Точней, нашлись, но неподходящие - потому что крошка-повествовательница промахнувшись, полила из лейки его ногу...

- А Хелен бросила в аквариум рыбкам змейку, сказала, что это большой червяк, а змейка ведь игрушечная, и она утонула...

- А у вас есть жена?
- А Маузер, кажется, такая подводная лодка? Или нет? Вы не похожи...- не отставал очкастый ребенок, удивительно похожий на Сэма.

- А Тони покрасил Марту в красный цвет! Сказал, что она индюшка! Не, индейка...
- Маузер - автомат, да? А вы...
- Знаю, я непохож! - Дин сосредоточенно отдирает от рук переводную картинку-наклейку с Баггзом Банни, гордо извещающую мир о том, что ее носитель - суперзаяц. Наклейку напаялила веселенькая девочка-мулатка Хелен, тут же предложив новому другу поцеловаться. С верблюдом. Игрушечным.

Среди детей даже оказался художник, запечатлевший нового знакомого на портрете - кривоногого человека с руками-граблями вполне можно было поместить в папин дневник, как оживший кошмар...

Когда ангельское создание попыталось накормить его печеньем из глины, а пара мальчишек нащупала под курткой пистолет, Дин почувствовал, что пора сматываться...

У него здорово звенело в ушах.

На пороге он столкнулся с невысоким благодушным парнем, каждая черточка которого, казалось, свидетельствовала о спокойном и добром нраве. Вот и Джеймисон...

- Сочувствую вам, мистер "девственник"... - прошептал Винчестер старший, оставляя приют позади...

Он еще улыбался, когда входил в пустой номер мотеля...

Но улыбка исчезла, едва он увидел незанятую кровать, брошенную куртку и клочок бумаги на столе "Позвони по номеру..." Дальше шел ряд цифр...

Сэм!

- Дин? - послышался в трубке чужой уверенный голос.
- Где мой брат? - Винчестер еле сдерживался...Гнев и тревога, страх и волнение - гремучая смесь. И в таком состоянии Дин был способен на что угодно!

- Мы в Хэнсвиле не любим беглецов... И лжецов тоже, Винчестер.
Его имя. Его настоящее имя...
Сэм не назвал бы его, не назвал бы, если только...
- Что вы сделали с моим братом?
- Приезжай - увидишь.
- Что-вы-сделали?! Если вы только посмели его тронуть, ваш паршивый город пожалеет об этом, клянусь! - телефон в стиснувшейся ладони жалобно скрипнул...
- Приезжай. Аллея Буков, дом с решетками...Спешу, парень. У тебя три часа...

Дин скрипнул зубами.

Сильный противник. Уверенный. Ни лишнего слова...

Опасность дохнула в лицо и выскалила клыки.

***!!!

- Кто вы?

- Лишняя информация. Хотя вы все равно с ней никем не поделитесь, парни. Скажем так: я представитель комитета безопасности нашего города. Теренс Уитт.

Местный шериф?! Родственник миссис Бонн? Чеееерт! Дин лихорадочно соображал. Значит, горожане очень боятся раскрытия своего маленького секрета. Убирают свидетелей? Сэм...

- Приятель, я не ловлюсь так легко на удочку. Дайте трубку Сэму.

- А ты наглец!

- Я тронут! Трубку Сэму, иначе фиг я тебе поверю, ублюдок!

Пауза...

Три бесконечные секунды... Шум крови в ушах. Грохот сердца... Сэм...

- Дин?

- Сэмми! - молодой охотник с силой стиснул телефон. Жив! Жив. Теперь разберемся...

- Дин... - голос Сэма был странным - слишком замедленным, каким-то плывущим... Точно его обкололи наркотиками... - Дин... Осторожно, они знают...

- Что? О чем?

Но Сэм молчал, и в снова в ухо ударил решительный голос чужака,:

- Убедился?

- Три часа, парень. И не вздумай пробовать ваши штучки.

- О чем, черт возьми, вы говорите?

- Три часа. Время пошло.

Дин прожег взглядом телефон, борясь с желанием грохнуть им о стену... Проклятье, ну почему эти ублюдки так быстро вычисляют их слабое место?! Сэмми... Почему он всегда под ударом?

Подожди... Полминуты. Проверка. Напряженный взгляд. Ну же, ну!

Нет.

Телефон звонившего не определился.

***!

Аппарат врезался в стену и брызнул осколками пластмассы. Проклятье...

Дин быстро, собранно, без единого лишнего движения собрал вещи. Полторы минуты. После яростной вспышки руки двигались четко и стремительно. А мысли метались всполошенными птицами.

Проклятье, как же они так облажались? Оставили владения отца Грегори позади и успокоились. Расслабились. А ведь он должен был подумать, что неспроста милый городок Хэнсвилль до сих пор не привлек к себе внимания - наверняка с соседними городами у него были налажены неплохие связи... Наверняка соседи замазаны по уши... Твари!

Нет, Дин. Не твари. Он бы знал, что будет с Сэмом в гнезде вампиров. Он бы знал, если б Сэма утащил оборотень... Но ***! Монстров можно понять. А вот люди - чокнутые.

Перед глазами все плыло...

Голова кружилась, во рту вкус крови из закушенных губ. И вкус той гадости, которой его пичкали... Очень хотелось пить, но просить Сэм больше не будет. Ответ... известен. Ясен, как ремни, притягивающие его тело к стулу. Как боль в голове. Как тошнота, кипящая

в горле.

Как глупо он попался...

- Ну, парень, поотвечаем на вопросы дальше или подождем твоего брата?

- Пошли вы... к черту...

Боль в затылке - кто-то схватил за волосы. На черта он отрастил такие... длинные... Сэм снова закусил губы, надеясь, что это хоть немного отрезвит - соображать в таком состоянии было почти... невозможно.

- Парень отвечай только то, о чем спрашивают, понял? А то я тебе...

- Зубы почисти, - автоматически среагировало подстегнутое сознание. Черт... Как голова... кружится...

- Чтооо?

- Я говорю... - Сэм остановился передохнуть, - говорю про тебя... Твое фото... украсит обложку журнала... "Неряха недели"...

- Заткни пасть! - тип яростно тряхнул его, и у лица, казалось, сам собой возник кулак. Крупный.

Сэм невольно закрыл глаза, чувствуя, что не успеет... Проклятье, потерять сознание сейчас - хуже не придумаешь.

Но занесенную руку перехватили.

- Не рукой, придурок, и не так! Прижизненные повреждения нам не нужны.

Дин оставил машину в чьем-то полузаброшенном саду.

- Прости, малышка, но вдвоем нас засекут. Ты подожди нас...

Полтора часа...

Его ладонь скользнула по рулю и стиснулась в кулак - Дин боролся с желанием броситься к "дому с решетками немедленно". Нет.

Правило Винчестеров - не соваться в пасть оборотню без разведки.

Он гнал как одержимый, и у него в запасе еще был целый час. Час и десять... нет, восемь минут. Держись, Сэмми.

Ты же умный, братишка.

Уболтай их как хочешь, говори, что хочешь, только не позволяй себя убить. Держись.

Мне нужно время, чтоб подстраховаться.

В спальне Тиффани Спенсер основное место занимала кровать.

Да, вот и лезь в окно к такой девушке... Не промахнешься.

Огромная кровать, в полкомнаты, старинная, с резной спинкой. Сэмми, наверно, сказал бы, к какой эпохе она относится. Но сейчас его нет рядом...

Мягкие игрушки устилали шкафчик, кресло и часть ковра... Дин осторожно перенес ногу через подоконник и опустил на пол...

И тут одна из игрушек под его ногой дернулась и собачка, которую он посчитал плюшевой, взвыла и залилась лаем!

С*!**

Дин едва не упав, быстро шагнул вперед и увидел, как огромная фигура на постели подпрыгнула, охнула и уставилась на него широко открытыми глазами.

Сейчас будет вопль...

- Тиффани, не надо! - для убедительности Дин упал на колени и вытянул руки вперед, демонстрировать безоружность и мирные, черт их возьми, намерения! - Не кричи, ладно? Пожалуйста!

- Что вы тут... делаете? - девушка ошалело пыталась уразуметь невероятный факт: в ее спальне БЫЛ НАКОНЕЦ МУЖЧИНА!

- Слушай... Тиффани... - Дин переглотнул и выдохнул, - Слушай... Тебе очень надо замуж?

Голубые глаза Тиффани полезли на лоб:

- Ты... ты в своем уме? Ты что... ты... ты это ВСЕРЬЕЗ????

В хриплом со сна голосе девицы полыхнула такая надежда, что кажется, поцелуй отцу Грегори не понадобится...

Дин вздохнул:

- У меня нет выхода.

Дом с решетками на аллее Буков.

Так. Самый обычный. Деревянная двухэтажная коробка полузаброшенного вида. Милый домик. Вроде как.

Дин прицельно сузил глаза: на десять метров вокруг - ни куста, ни забора. Над входом камера. Нет, даже две. Шериф явно оборудовал домик по своим понятиям... Подобраться - без перспектив. Если только типы внутри не будут чем-то заняты. Ладно, будут.

Он бросил взгляд на циферблат - еще пятнадцать минут.

Но он не имеет права заставлять Сэма ждать дольше.

Кто знает, что там творится...

Держись, братишка.

Я иду.

- ... поэтому... их тела надо засыпать солью и... сжигать... - услышал Сэм свой хриплый голос и снова с силой закусил губу, пытаясь остановиться. Господи! Молчи, же черт!

Но он не мог.

В ушах гулко шумела кровь, сердце колотилось где-то в горле... Перед глазами плясали пятна - то темные, то цветные. Он уже не чувствовал боли - ни от ремней, ни от пощечин, которыми его приводили в сознание... И он не мог остановиться. Сознание, подстегнутое неведомой химической гадостью, смело все защитные барьеры, и он отвечал, отвечал, отвечал на вопросы, которые задавали шериф и его помощник, не в силах остановиться!

Черт... Черт. Черт, черт!

- Ну, нам повезло, что вы не добрались до него. До отца Грегори. Нам бы это не понравилось.

- Ему бы тоже... не понравилось... что вы убиваете... Он же... против?

Шериф и помощник переглянулись - мутные и расплывчатые, как за стеклом, залитым водой.

- . Еще и спрашивает, глядите-ка!

- Парень, мы не убиваем. - шериф наклонился поближе, его лицо неожиданно стало почти четким, - Мы тебя и не тронули почти! Просто угостили коктейлем, так, по-дружески, понимаешь? А то, что вы с братом потом поедете кататься и слетите с обрыва - так мы-то тут при чем?

- Автокатастрофа? - прошептал Сэм, холодея... - Скотина...

- Заткнись. Так твой брат придет за тобой?

Брат! Дин... Одно имя, прозвучавшее в измотанном наркотиком сознании, как-то отрезвило. Отрезвило и как-то успокоило... Дин бы не сдался. Дин бы достал их своими приколами и насмешками и увел от темы... Дин бы...

- Не молчи, Сэм. Твой брат придет? Отвечай!

Дин бы нашел что сказать. А вот в его голову ничего не лезет... Ненавижу... наркотики...

- Он придет?

- Пошел ты...

- Ладно. Думаю, придет. А сколько еще таких, как ты? Сколько вас? Сколько?

Но он молчит. Сцепил зубы и молчит. Он не будет говорить о Дине. К черту! Не будет.

- Шеф, добавить ему?

Перед лицом снова возникает шприц. Сердце почти останавливается... Ты прав, Дин, люди - чокнутые...

- Нет, - голос шерифа звучит гулко и шумно, странным эхом раскатываясь по комнате. - С этого хватит. Залей ему бутылку и займемся вторым. Если не ошибаюсь, он явился.

Что? Дин... Нет!

В губы снова ткнулось холодное горлышко бутылки...

Дин остановился перед входом.

Дом молчал.

Ну же, парни, давайте! Я ваш. На время...

Дом молчал.

- Эй, где тут коврик "вытирайте ноги"? И хвост, за который надо дернуть? Эй, кроличья нора! - Дин уловил за стеклом движение и заорал, сложив руки рупором, - Медведь пришел!

Наглых читателей "Винни-Пуха" тут явно не ждали... Дом удивленно молчал. Только по коже теркой прошлось ощущение чужого взгляда. Черт, сколько вас тут, подонки? И чего вы тянете?

Сэм - заложник. Сэм-заложник - положение хреновей некуда! Почти безнадежное. Это столкновение сторон, и выигрывает обычно тот, кто круче и упертей. Не то, чтоб он недооценивал свою личную упертость, но ему почти нечем на них давить, а у них Сэмми.

Младший брат. Это его работа - заботиться о Сэме. Он просто не может позволить, чтобы Сэмми поплатился за его глупость. Это он не подумал, это он облажался и не справился. Ему и платить.

Он стоял перед дверью, всей кожей ощущая нацеленный ствол. А может, и не один. И показная бесшабашная оживленность укрывала щитом такое... Дикое напряжение пропитывало каждый мускул. Гнев и сумасшедшая тревога закипали грозовой тучей. И бешенство готово было вырваться на свободу... Проклятье, ну почему они ЛЮДИ?!

Это так несправедливо...

Спокойно, Дин. В таком деле лучше всего срабатывает "неучтенный фактор". А это он обеспечил. Ну же!

Дверь скрипнула, и на Дина взглянули два ружейных дула...

- Оружие на землю.

- Не по правилам, шериф. А как же "вы имеете право"? - сердце срывалось в бешеный ритм, но голос он держал по контролем. И улыбочку - казаться безобидней. - Вы что-то говорили о моем брате?

- Я сказал - оружие на землю.

- Вам купить слуховой протез? Пальцем не шевельну, пока не увижу Сэма!

Короткое совещание...

- Боюсь, твой братец не может подойти к окну. Он, скажем так, плохо держится на ногах.

- Сволочь...

- Но голос можешь слышать. Хочешь, чтоб он покричал?

- Не трогай его, с... - скрипнул зубами Дин, напоказ роняя на землю пистолет (незаряженный) - Я вхожу.

- Не так быстро, сынок. - в голос шерифа вкрадывается победная усмешка, от которой невольно дергается уголок губ - слишком эта вкрадчивая интонация напоминает их желтоглазого приятеля...

У его ног шлепаются в траву наручники.

- Надевай.

Чччерт, ну откуда ж ты взялся такой умный?!

- Надевай. И без штучек.

Щелчок взводимого затвора.

- А вы не перегибаете палку, парни? - Дин не трогался с места, упорно глядя не на два сцепленных кольца у ног, а вперед, в темный проем двери. - Вас сколько? Пятеро? Что я могу выкинуть, по-вашему?

Мгновенное молчание.

Тихий скрип, легкий шорох...

Стон из дома, от которого сердце ухнуло в кипятки.

Стон Сэма.

- Эй! - Дин неосознанно шагнул вперед, - Эй! Я же сказал, что вхожу! Не распускайте там руки!

Треснул выстрел. У ног словно вскипел фонтанчик. Пуля...

- Следующая - в ногу. Выбирай - чью.

- Эй! - охотник закусил губу, - Все, ладно? Я понял!

- По-моему, ты из непонятливых, - процедил голос, - Надевай наручники, охотник. Руки - за спину.

А вот это совсем плохо. Они знают про охоту. Знают, зачем здесь Винчестеры... Наверняка защищают свою чертову стабильность и долбанное благополучие - своего призрака. И если он сейчас не нацепит эти гадские наручники, его просто пристрелят! Уверен, Дин, что план надежен?

Чччерт! Сэм, да что с тобой? Все выболтал этим уродам?

Сэм... по коже прокатываются ледяные колючки... Сэм, так плохо пришлось?

На запястьях смыкается сталь.

Ты держись, я рядом.

- Ну, довольны?

- Повернись спиной. Проверь, - это уже не ему.

Тяжелые шаги за спиной.

Жесткие руки дергают запястья. Обшаривают, ища оружие. Нащупывают пистолет за поясом. Раз.

Потом - нож. Два. Вот дрянь. Совсем без оружия остаться? Ну нет.

- А пониже? - Дин подпустил в голос намек на придыханье - слегка, но хватило.

Руки копа отдернулись от его талии, как от птички с атипичной пневмонией:

- Заткнись!

Грубый тычок в плечо почти сбивает с ног, но с обыском покончено. Коп почти волочет его по траве, вперед, к освещенному дверному проему.

И Дин лицом к лицу сталкивается с шерифом. Серые глаза на широком угловатом лице, взгляд - как теркой по лицу. Взгляд холодней наручников, честно.

- Хорошая попытка выяснить, сколько нас, сынок, - почти доброжелательно говорит Теренс. - Так вот, нас тут двое.

В голове вспыхивает боль...

Что-то обжигает горло. Что-то ледяное и жгучее. Что-то льется в рот, и он захлебывается в этой огненной горечи.

Дин сдавленно вскрикивает и пытается отдернуть голову, но его держат. Крепко... Челюсть сводит. Но отпускают, когда легкие захлестывает кашель. Он кашляет, хрипя и задыхаясь, рвется из чьей-то хватки и сквозь непроизвольно проступившие слезы оглядывает мутную комнату... Какого чер...

- Полегче, сынок, нам нельзя оставлять много синяков...

Сынок? Знакомый голос ударил по нервам, ресницы широко распахнулись, вбирая нависшую над ним темную фигуру - шериф. Шериф? Что тут творится, ***? Дин тряхнул головой и пожалел - боль рванула висок и затылок, перед глазами все поплыло... Он замер в каких-то веревках, пытаясь собрать кусочки сознания, так и норовившего опять уплыть в свободный полет. Возьми себя в руки, Дин. Ну!

Тут обжигающая горечь докатилась до сердца... и разом прояснила мозги.

Так. Он попал куда надо. Сидит связанный целой системой ремней... Почти пришитый. И в отключке был - быстрый взгляд на часы - всего семь минут. Сойдет.

Сэм? Сэм в этой же комнате, в такой же упаковке, голова свешивается на грудь, но он дышит... дышит. От сердца отвалилась глыба размером с надгробие. Живой. Куртка и рубашка растянуты, грудь вся в каких-то пятнах, но это не кровь.

- ... не кровь... - в ушах перестало шуметь, и он осознал, что сказал это вслух... Дерьмо...

- Нет, дружок, всего лишь джин.

- Что?

Дин удивленно вздернул бровь, почти сдерживая улыбку. Сэма напоили? Всего лишь напоили? Ребята, вы только что заработали себе помилование... Но только от смерти.

В него, значит, тоже вливают какое-то пойло. Ну-ну. Я вам не Сэм...

- Сэм? Сэм!

- Он тебя не услышит, - бурчит второй тип, не шериф. - Слабак на выпивку.

Дина на миг захлестывает приступ злости, острой, жаркой, даже дыхание сбилось. Сэма не смог заразить демонский вирус и не сломал тот демонский выкормыш. А люди просто взяли и накачали спиртным, вот так, запросто, наплевав на все демонские планы и на то, что Винчестеры приехали их защитить... Встань между людьми и нечистью и получишь с обеих сторон? Весело...

А они не намерены тянуть.

- Открой рот, сынок.

- Ошиблись адресом, ковбой, - Дин ехидно улыбается, концентрируя на себе ВСЕ внимание этих двоих. Похоже, перестарался - от удара зазвенело в ушах, видно намек на "Горбатую гору" до них дошел. Ну и чудненько.

- Пит, придержи ты кулаки! - одергивает шериф.

- Но...

- Пит! Лучше держи его.

Дин дергается, но больше для вида (ну и вообще, покорность - не в его стиле. С этим понятием у Винчестеров, а тем более у Дина, были вечные нелады, ну а с другой стороны, он за ней в очередь не стоял, нет?) - и делая вид, что сдался, глотает этот "пшеничный огонь", пока не начинает задыхаться... Никогда, черт побери, не мечтал о бесплатной выпивке... Особенно, если при этом какой-то урод вцепляется тебе в лицо, заставляя разжать зубы. Наконец, его отпускают.

- Что теперь, крутой Уокер?

- Уитт, охотник. Для тебя - шериф Уитт.

- Ах да, неподкупный представитель закона. А помощь призракам входит в присягу?

Уитт усмехнулся.

- Тяжело представить такое? Но мы работаем для процветания города, парень, и если призрак полезен городу, то вы, ребята, здесь лишние.

- Ладно, считайте договорились. Развяжите, и я свалю отсюда так, что резина задымится.

Молчание.

- Но вы ведь не собираетесь этого делать, верно? Вам так удобно - когда в городе нет преступности, когда вместо расследования можно сидеть в баре и отрачивать пивной животик.

- Парень, тебя когда-нибудь били за твой язык?

- Пробовали, скажем так, - Дин ослепительно улыбается, пряча напряженное ожидание,
- А отец Грегори одобрит?

- Ай-ай, охотник надеется на помощь призрака? Нет, парень, напрасно. Во-первых, я не женат, так что наш святой отец кое-какие грешки спустит, а во-вторых, у нас все тихо. Никаких убийств. Никаких мстительных друзей и родственников.

- Да неужели? - молодой охотник всем видом выказал скептицизм.

- Да, никаких. Есть передозировка наркотиков. Есть утонувшая пара - лодка перевернулась у бедняг... Пара охотников вроде вас сложила головы в пьяной драке... Есть банальное пищевое отравление... И - значительный взгляд на Дина, - Автокатастрофа... Молодежь так часто лезет за руль в нетрезвом виде...

Тон был такой спокойный, почти отеческий... такой снисходительный, мать его так! Дина просто скрутило от ненависти. Понятно, почему их напоили...

- Все продумали, а?

- Именно. И от тебя нам надо знать пару вещей, которые мы не вытянули из твоего брата. Первое: кто подсказал вам, что из города можно просто уехать? И второе: где ваши супруги? Скажи нам, сынок, и сам понимаешь, обойдемся без травм.

- Серьезно? - Дин покачал головой, - Ой-ой, интерес к чужим женам! Нехорошо, мистер Уитт, в вашем городе это просто неприлично! Знаете что, шериф? - Дин заговорщически понизил голос, - Вам точно надо жениться!

- Не испытывай мое терпение, парень!

При виде чуть побелевших губ шерифа Дин примолк, но Сэму именно в этот момент приспичило шевельнуться! Спешно отвлекая внимание на себя, он повысил голос...

Как оказалось, терпение у спятивших полисменов было безграничным. Шериф выдержал предложение поделиться телефончиком подружки "Ковбой, она дивно годится в жены, просто идеальная девочка, даже пиво в постель приносит!" и сочувственное предположение о недействующем аппарате "А вы в курсе, что от этого есть лекарства?" а вот мысль про мечтания шерифа о браке с Питом осталась недосказанной...

От удара просто дух вышибло.

- Самый умный, да?

- Пошел ты!!!!

Обозленные типы забыли и о Сэме, и о камерах, слишком были заняты... Им.

А зря.

В следующую секунду что-то мелькнуло в воздухе, лопнуло вспышкой дыма, и нос, глаза залепило-закололо непередаваемо отвратным, гнилым, колючим, острым...

Газ.

Кашель, стоны, вопль... Шериф, согнувшись, нашаривает пистолет... Фиг тебе, придурок! Пинок, и шериф падает, а Дин залитыми слезами глазами отыскивает дверь... и становится свидетелем ЗРЕЛИЩА.

Пробив дыру в стене, в дом вламывается розовый мамонт. В противогазе. Обломки дерева летят во все стороны, как от ядра. Дин плохо видит, дым и газ рвут легкие кашлем, а глаза слезами, но он видит, как решительный мамонт в розовом платье бросается вперед.

Отпихнув стол (тот птичкой упорхнул в сторону и врезался в стенку, точно под ударом тарана), целеустремленная невеста пронеслась по комнате ураганом, угрожающе мотая хоботом противогаза. Смаргивая слезы, Дин кое-как попытался прохрипеть-прокашлять, кого освобождать первым, но у мамонтоподобной кандидатки в супруги на это было свое мнение. Тиффани тормозит перед привязанными братьями, стеклышки противогаза хищно сверкают... Из розовой сумки в блестках вылетает топорик (!).

- Эй! - охнул Дин, но девушка, что-то промывав в болтающийся хобот, решительно занесла топорик. И недолго думая, рубанула по стулу Дина. Тот дернулся, но у девицы был хороший глазомер и решительные ручки!

Стул подскочил и жалобно хрустнул, кожаная упряжь распалась, как половинки

молнии, а молодой охотник чуть не рухнул с позором на пол - джин делал свое черное дело, так что комната на мгновение поплыла... Сколько ж они джина залили? Вот твари...

Но рукоятка всунутого в руки топорика, оказывается, дивно проясняет мысли, так что хоть Дин и не сохранил в памяти, как именно оказался у стула Сэма, зато отчетливо помнил, как до смерти боялся промахнуться и попасть не туда. Руки не слушаются, глаза режет, как от запаха вендиго, фффух, тошнит-то как! Никогда не запивай газ джином. Или не занюхивай джин слезоточивым газом... Правило Винчестеров номер... какой номер? В жизни больше не возьму в рот джин!

- Сэмми... - веревку приходится искать на ощупь, глаза возмущаются дубовостью торчащего в загазованной комнате хозяина и смотреть просто отказываются, вместо этого обливая лицо слезами... Сейчас он вытащит Сэмми на воздух. Там... легче... Там и отвяжет...

Стул внезапно упрыгивает от него вместе с Сэмми, выворачивается из рук, как руль в одержимой машине. Какого ***?! Дин автоматически винит полтергейст, даже хватается за ожившую мебель, чуть не падает, потому что спятивший стул с разбегу волочет за собой... но подняв глаза, сталкивается с рассерженным противогазом, покручивающим пальцем у виска.

А, это Тиффани решила помочь... Давай, детка...

Ободренная Тиффани так резво рвет с места, что Пит, внезапно вскочивший с места и подкрадывающийся к ней сзади, перышком-мячиком отлетает к стенке, сшибленный могучей фигурой мечтающей о замужестве девицы. Он сползает на пол, как какой-то редкостный вид коричневого мха и выключается из реальности. Девица трубно вопит что-то неразборчивое, но победное, и прихватывает заодно и Пита - на всякий случай, что ли...

Покачав головой (и от души пожалев об этом неосторожном движении), Дин выволакивает на воздух тело шерифа. Нет, это не гуманизм, всего лишь практическая польза...

Свежий воздух взрывается внутри, земля пританцовывает под ногами, так и норовя взять охотника в подкат, но упасть на траву и дышать, дышать, дышать, захлебываясь, жадно, наслаждаясь каждым глотком, нельзя - Сэмми...

Сэмми. А еще шериф... Пит... Тиффани... О господи. Как решить сразу три проблемы? Натравить две из них друг на друга.

- Тиффани, где второй газ? Снотворный? Влепи этим типам по порции, пока не очнулись. Ладно? - он стаскивает брата со стула, укладывает на траву, осторожно хлопает по щекам... - Сэм! Сэмми... Давай, просыпайся, ну!

- Слоники... - внезапно сообщает Сэм, расфокусированным взглядом озирая хлопчущую над копами невесту.

- Что?!

- Слоники... Два... розовые... Дай слоника...

Слоника ему дай! Любому самообладанию приходит когда-нибудь конец, измотанные нервы не выдержали, и Дин согнулся в приступе хохота.

- Коротышка! - обижается Сэм, и поскольку его требование прогноза... прогнири... короче, не дали, что он просил, то он обратился к слоникам напрямую, - Кис-кис-кис.

Дин лег.

Сэм поморгал длинными ресницами и, смутно ощущая что-то неправильное, предпринял еще одну попытку подманить несговорчивую добычу:

- Цыпа-цыпа?...

И с изумлением увидел, как его слоники истерически задергались, затряслись... а потом вдруг стащили с себя голову и сунули ему в руки!

Голова, правда, оказалась только одна, но Сэма это не огорчило - нежно обняв ребристый хобот, он закрыл глаза...

- Что это с ним? Сотрясение?

- Текила. И похоже, коньяк... И может, что-то еще... Похоже, ваш добряк-шериф спойл ему все, кроме джина!

- Джин, судя по виду достался тебе, - ехидная кандидатка в жены удовлетворенно похлопала по щекам мирно храпящих шерифа с его верным Питом и перебралась к Сэму и Дину. - О-о... Зачем Теренс вас напоил?

- Его спроси! Черт, Сэм... как я тебя до машины дотащу?

- Утром ему будет здорово плохо, - усмехнулась девушка-"слоник", - Да и тебе, похоже тоже.

- Чертовское преуменьшение, красotka, - бормочет Дин, - Мне УЖЕ плохо...

Видел бы отец, как его отделали всего-то два обычных человека. Он бы жутко обозлился...

- Вижу.

В ее голосе была насмешка, мягкая, но насмешка, да еще и сочувственная, и, услышав знакомые нехорошие нотки, Дин Винчестер, сын Джона Винчестера, взъерошился, как... дикобраз при виде хищника.

- Эй, я в порядке!

- Это заметно.

- Я В ПОРЯДКЕ! - в конце концов, лучшая защита - это нападение, нет? - А вот ты почему стенку проломила? Люди вообще-то ходят через дверь, знаешь?

И он снова вспомнил, как она ВОШЛА. Ух и вошла... Такое не забудешь.

- Дверь шириной в метр - это не дверь! - фыркнула Тиффани, - Я могла порвать платье, когда протискивалась! Знаешь, сколько оно стоит? Это, между прочим, натуральный шелк!

Интересно, а от прошибания стенок этот дикий наряд не порвется? Нет, в этом городе спятил не только призрак, но и слоники... то есть девушки. До сих пор ни одна его знакомая не брала с собой на свидание топорыки... Дивный комплект с розовым кошмаром, который Тиффани называет платьем.

- Платье, - повторил Дин, - Шелковое. Ага. Тиффани, сделай мне одолжение, скажи, зачем ты его надела, я же дал тебе черный плащ!

- Этот чехол для машины? Сам такое носи! И вообще, что хочу, то и надену! У меня Дин Винчестер, сегодня свадьба!

Дин заткнулся.

Свадьба это... это... Ну это просто пугало до чертиков.

- Хорошо. Покончим с этим. И кого ты берешь?

Наступило молчание.

Полтора часа назад...

- Ты что... ты... ты это ВСЕРЬЕЗ????

В хрилом со сна голосе девицы полыхнула такая надежда, что кажется, поцелуй отцу Грегори не понадобится...

Дин вздохнул:

- У меня нет выхода.

- И что... что я должна сделать?

Она выслушивает, что, и с минуту молчит, машинально поглаживая свое карманное хохлатое чудовище, которое отдаленно смахивает на собаку.

- Ты ведь спортсменка, Тиффани, правда? Ты ведь сможешь?

- Может быть. И я получу мужа?

- Да. Любого, кого выберешь. Кроме Сэма, - поспешно добавляет он.

Голубые глаза прищуриваются, как у ребенка, который увидев на прилавке страшно нужную вещь (типа новой компьютерной игрушки или супер-робота), обдумывают стратегию выколачивания из мамы предмета своей мечты.

- А тебя?

Чееееерт! Этого он и боялся.

- Послушай, давай не будем спешить, а? Там наверняка несколько парней, может есть и посимпатичней, чем я.

- Но если я выберу тебя? - настаивает Тиффани, - Женишься на мне?

Время уходило, убегало, как перепуганный оборотень, и нового союзника искать некогда. Брось, Дин, разве свобода и жизнь Сэмми не стоит женитьбы?

- По рукам.

- Так кого ты выбрала?

Все было не так.

Он никогда не был пассажиром, если вела женщина. И никогда он не мечтал, чтоб на заднем сиденье на него с двух сторон наваливались два типа, так измолотивших его какие-то полчаса назад. Сонных, правда, но на этом все счастье заканчивалось - даже спящие и связанные, они постоянно дергались, норовили уткнуться в плечо и надавить на больные ребра. И Сэм раньше никогда не дрых на переднем сиденье в обнимку с противоголозом. И машина была не Импала. Хаммер, черт! По крайней мере Сэму есть куда ноги деть. И его невеста свободно уместается... *Почти* свободно. Все не так. Даже музыка в машине - нежный девичий голос пел о любви.

А самое главное, он никогда раньше, черт побери, не ехал в церковь на свадьбу!

Возможно, его собственную...

Господи, Тиффани, ну почему б тебе не выбрать сразу!

Сколько еще будешь раздумывать? Пока один из женихов не рехнется? Тот, который не спит. Дина и так уже трясло. Будь проклято его неумное воображение! Оно подбрасывало такие картинки, что Хаммер ощущался по меньшей мере электрическим стулом.

Ночная дорога летела под колеса джипа, мотор рокотал уверенно и злобно, а Тиффани молчала. Долго она еще будет молчать?

Колеса прошуршали по асфальту и стало тихо. О, ясно. Привет, город Хэнсвилль.

До гостиницы-часовни - сто метров.

- Я выбрала.

Сердце рванулось в груди так, словно решило выскочить и удрать подальше, не дожидаясь хозяина... Дин сжал похолодевшие ладони.

- Отлично, - сказал его уверенный голос, - И кого?

- Выйди, пожалуйста...

Выйти? Хорошо. Отлично. Сейчас. Если только ноги захотят - пока они сотрудничать отказывались напрочь! Все не так. Давай, Дин. Винчестеры не бегают от своих долгов. И не уклоняются от обещаний. Если они даны не нечисти. На какой-то миг дикая, но заманчивая мысль "Тиффани-на-самом-деле-нечисть" помахала перед ним черным флагом, но он уже стоял на асфальте рядом с машиной... Уже сейчас?

- Хороший ты парень, Дин Винчестер...- вдруг загадочно улыбнулся мамонтик... - Поцелуй меня.

- Так сразу? - Дин нацепил свою лучшую улыбку, маскируя полную сумятицу в голове. Даже не улыбку, ухмылку... может, пытаюсь отпугнуть? Черт его знает, что там планировалось, в его взбаламученном сознании, он бы и под дулом пистолета не смог сказать... но Тиффани не купилась.

- Поцелуешь?

Ну же, Дин! Девушка приглашает. А подступающий обморок - не повод увильнуть!

Он сделал еще шаг. И чуть приподнял голову - она была выше.

... Сначала было напряженно и странно, и губы под его чуть дрожали... И он слишком старался... И мешало это чувство - ну, что это навсегда. Он целует не девчонку из бара, не красотку на ночь... Жену. Будущую... А потом она вздохнула... По шее скользнули ее волосы, щеку овеяло теплом, потом он услышал стон, тихий, такой знакомый... и

температура подскочила градусов на сорок.

Она сама его обняла, не прижимая, ощутило дрожь, так что в голове за клубился горячий туман, так что губы просто приплавил! И сама же его оттолкнула.

- Хватит! Господи, господи... хватит...

Дин тряхнул головой:

- Ничего себе! - внезапно и полностью протрезвевшее сознание немедленно подсказало светлую мысль о том, что раскрываться вот так - глупо и недопустимо! И на язык живенько запросились разные ехидные фразочки, с помощью которых он мог держать на расстоянии любого. Любого, кто пытался подобраться поближе к его душе. Но Тиффани успела первой:

- Спасибо. Я буду помнить это всю жизнь.

- Что?

- Вот это. Как мы поцеловались... что ты согласился...

В сознании затренькали тревожные колокольчики:

- Эй, погоди... Ты это о чем? Ты...

Тиффани вдруг подмигнула:

- Я же сказала, выбрала... Теренса. Хороший муж получится!

Сердце подпрыгнуло и тяжело бумкнуло в ботинки. Дин выгнул бровь. Ушам не верю! Его бортанули? Его?! Вот это... новости. Наверно, стоило поблагодарить судьбу и выпить за неожиданное избавление, но никакой благодарности почему-то не ощущалось. Наоборот.

- Поможешь затащить его в часовню? Ну так положено, понимаешь?

- Понимаю, - Дин пожал плечами, так и не решив, злиться, обижаться или радоваться. - Наверно. Как скажешь.

Он потянулся открыть дверцу машины, но Тиффани остановила его:

- Дин, подожди...

- Что?

- Ты хороший парень. Классный и все такое...

- Все такое, - повторил Дин нейтрально. - Ага.

- Послушай, - девушка улыбнулась, но как-то через силу, - Ты умный и добрый... и умеешь ценить семью, - короткий взгляд на заворочавшегося во сне Сэма, - И согласен, что для семьи чем-то надо жертвовать...

- Слушай, Тиффани, не надо...

- Надо! Ты хороший парень! Я бы даже могла полюбить тебя. - она вдруг осеклась и вздохнула, - Черт, кому я вру? Я в тебя с первого взгляда влюбилась! Ты стоял на крыльце миссис Пфеннинг, моей соседки, смотрел на эти детские вещички в своих руках таким несчастным взглядом...

- Эй-эй!

- А когда тебе открыли, ты улыбнулся. Так... солнечно... Я удивилась, что хозяйка не упала в обморок, она ведь была ближе. Вы давно вошли в дверь, а я все стояла во дворе, забыв, зачем вышла.

Дин ошарашено молчал. ТАКОГО он не слышал никогда. Вот честно! Он никогда не связывался с девушками, которые говорили всерьез. После Кэсси - никогда. Ох и странное же чувство...

- Тиффани... не то чтоб я не верю, но тогда - почему?

Темные глаза, на этот раз без всякой косметики, смотрели серьезно и печально:

- Мне надо замуж, Дин.

- Я понимаю.

- Мне НАДО. Правда. - она выделила голосом слово "надо", подчеркнув разницу между "надо" и "хочу", - А ты здесь не уживешься. Ты не из этой жизни. Ты как нацеленная пуля, летишь куда-то, и тебя не остановить. А Теренс никуда не денется. Он местный. Понимаешь?

Это казалось... логичным. Почти.

- Ты не договариваешь, верно?

- А мы были бы классной парой, - снова через силу улыбается невеста. - Ладно. Я

больна, Дин. Все эти килограммы - это не пончики из Макдональдс. Это последствия аварии. Гормональные нарушения. Мне осталось меньше года. И если... если отец Грегори мне не поможет, это редко бывает, но бывает, если мне не поможет замужество... в общем, я не хочу утягивать тебя за собой.

Он больше не видел лишних килограммов. Ни единого. Только печальные глаза. Год? Меньше года?

- Не знаю, что и сказать.

- И не надо, - сменила тон его несостоявшаяся невеста, - Давай тащи моего жениха из машины! Я хочу замуж, и срочно! К тому же отец Грегори присмотрит, чтоб Теренс ничего больше не натворил. К женатикам он строгий.

Дин хмыкнул. А она ему нравилась! Интересно, какой она была раньше?

- Не надо... - послышался стон с переднего сиденья...

Что такое?

О нет.

Сэм. Точней Сэм+кошмар. Он сжался на сиденье, дернулся, точно пытаясь вырваться и скрипнул зубами... И замотал головой, словно стараясь увернуться от чего-то. Тиффани и Дин переглянулись. Кажется, не все еще кончилось.

- Нет, - прошептал Сэм, запрокинув голову, - Оставьте моего брата в покое, уроды!

Так, поправка. Это не кошмар. Это бред. Да с чего, черт побери? Он ведь пьян, а не болен, нет? Сэм... Дин быстро проверил температуру и все такое... Вроде все в норме... Что ж такое?

Сэм вырывался из рук, шипя и ругаясь... Имя Пит он почти проорал, с поминанием предков копа - мусорной кучи и... о господи, Сэмми! Будем считать, что я этого не слышал. Место, куда копам стоило отправиться, тоже было хорошо освещено - Дин и не подозревал, что Сэм знает такие слова.

- Сэмми, тише... - только крика у часовни им сейчас не хватало.- Тихо-тихо... Все хорошо, тихо...

Сэм затих, до крови закусив губу...

- Дин убьет меня за то, что я рассказал...

Бред - очень информативная штука. Дин выяснил все за полторы минуты, и деталь о сыворотке правды ему не понравилась. Очень не понравилась. И деталь о побоях - тоже.

- Сволочь, - голос был обманчиво безразличен, но зеленые глаза, казалось, вот-вот прожгут дыру в физиономии помощника шерифа. - Ах ты тварь...

- Ты же его не убьешь? - встревожилась Тиффани.

- Нет, - губы Дина дернулись в оччень нехорошей усмешке, - Слишком легко.

- А что?

Он прищурился:

- Тиффани... У тебя нет на примете подружки по... (он чуть не сказал поуродливей, но передумал) посварливей и постарше? Ну знаешь, такой, по которую говорят "мегера"?

Девушка ответила ему понимающим взглядом.

- А как же! Сейчас позвоню! Примчится как на распродажу.

Нет, она ему нравилась!

- Сэмми... потерпи, вот, выпей...

- Не буду я больше ничего пить, вы, ***! - Сэм сжимает губы, парня колотит озноб, и темные глаза смотрят не видя. Ненавидя. - Нечисть...

Черт! Дин еле спас бутылку с водой благодаря судьбу за привязной ремень, удержавший бредящего брата на сиденье... Что же это такое, какого демона творится с Сэмом? Что делать? Если б это была рана, он бы знал, что делать, знал, как поступать с переломами, сотрясениями и другими "подарочками" от нечисти... Он бы, черт побери, знал, если б у Сэма было просто похмелье! Но теперь-то что?

Он просто мечтал о том светлом моменте, когда на руке шерифа засияет обручальное колечко психованного священника. Тогда можно будет наконец добраться до горла этого сволочного служителя закона и вытрясти из него, что он сделал с Сэмом, ублюдочный ***!

- Тиффани, ну где она?

- Дин, прошло только семь минут! Лучше укрой его, его трясет...

- Вижу...

Он как раз укрывал братишку нежно-розовым пледом, когда Тиффани радостно воскликнула:

- Вот и Мильда.

Дин обернулся... и почувствовал, что Пит с ним наполовину рассчитался. На них двигалось воплощение его детского кошмара. Была у него когда-то такая учительница по математике. Целых два месяца была... Он тогда чуть ли не впервые наврал отцу, чтоб в школу не идти, он чуть на охоту с отцом не увязался! Скорей бы прикончить чудище (не миссис математичку, а того призрака, из-за которого они торчали в городке) и свалить ко всем чертям! Но призраков оказалась целая стая, и день за днем приходилось идти в школу, слушать про деление столбиком под немигающим взглядом сухопарого кошмарика. "Не вертись, Дин. К доске, Винчестер. Подумай внимательно, Винчестер, включи воображение! После уроков дополнительное занятие! Опять спишь на математике, мне нужно побеседовать с твоим отцом." И хищное сверкание очков...

- Это она?! - голос Дина только в слабой степени выражал ту бурную смесь чувств, которая сейчас бушевала в его голове. - **Вот это ?**

- Ну да. Мильда Харпер. - Тифффани понизила голос, - По прозвищу Гарпия.

- Прозвище в тему...

Мисс Гарпия... тьфу ты, Харпер! Мисс Харпер была... запоминающейся. На ее фоне Тиффани казалась королевой красоты!

Высокая, прямая, как копье, и такая же тощая, дама надвигалась на них строевым солдатским шагом, столь же неумолимая, как пароход на всех парах. Сходство усугублялось дымящейся сигаретой в углу тонких как ниточка губ. Руки и ноги вызвали стойкую ассоциацию с паучьими лапками (кривоватые, тонкие, и даже вроде как слегка волосатые), а жилистая шея напоминала горло немолодой курицы. Волосы она, очевидно, считала личным врагом - столько шпилек и заколок стягивали ее дикую прическу. Прическа, однако, не уступала хозяйке характером и топорщилась десятками морковных спиралей... Жесткий взгляд пробивался даже сквозь толстенные стекла очков, неумолимый и въедливый, точно у коршуна перед атакой.

Несказанная красота была принаряжена в зеленое платье с немилосердными для зрителей вырезами (Дин спешно перевел взгляд выше) и производила сильнейшее впечатление. С трудом оторвав зачарованный взгляд от Мильдии... то есть гарпии... то есть Мильды, Винчестер-старший обнаружил собственную руку у бедра с пистолетом. Слишком уж целеустремленно она смотрела...

- Знакомьтесь, это Мильда. Это Дин.

- Привет, - только и сказал парень. - Рад познакомиться.

- Который мой?! - нацеленная на замужество гарпия не стала терять времени на представления и церемонии, спеша заколоть добычу. Голосок у нее оказался под стать - хрипловато-визгливый. Прямо как крики сокола. Или коршуна? Дин неосознанно передвинулся так, чтоб оказаться между гарп... Мильдой и Сэмом...

Не помогло - стиснутый ремнем Сэм как раз дернулся и застонал, выныривая из очередного приступа бреда. Вскрик, стон, невнятное ругательство... какие-то непонятные слова... юридические термины? Офигеть, Сэмми... Ругать шерифа каким-то параграфом законодательства! Ты б его еще присяжным предъявил...

- О! Это он? - реагирует гарпия, нацеливаясь... Дин быстро вмешивается:

- Эй, леди, ваш левее!

- Помолчите, молодой человек! - железным тоном рявкает будущая супруга Пита, -

Тиффани, это тот парень, про которого ты говорила?

- Тот, но...

- Эй!!! - возмущился Дин, но кошмарная девица выплюнула сигарету и надвинулась:

- Тобой я потом займусь, - пообещала она, - Сначала - он. Пропусти.

- Эй, стоп!

- Не дергайся! - заявил в лицо парню ходячий кошмарик, - А то хуже будет!

Страсти быстро накалялись. Она что, угрожает? Вот стерва!

- Да отстань от него! - только необходимость соблюдать тишину возле гостиницы-обиталища призрака заставило охотника держать себя в руках. Дин ткнул пальцем на заднее сиденье, где мирно дрых Пит, не подозревая об ожидающей его участи, - Вон туда смотри, там твой дружок! Бери и делай что хочешь! Хоть... э... ну сама знаешь!

- Убери руки, ты, самец с повышенными репродуктивными инстинктами!

С ЧЕМ?! Дин изумленно хлопнул ресницами. Это когда она... выяснила про его инстинкты? И с чего она вообще про ЕГО инстинкты заговорила? Только не это. В смысле, пусть это, но не с ним!

- Эй, полегче! Остыньте, леди. Я вас не трогал!

И в жизни не трону! Боже упаси. Даже не посмотрю, клянусь! Даже если ваш вырез до талии дойдет.

- Думаешь, я позволю себя тронуть? - нашла новый повод оскорбиться прилетевшая на жареное кандидатка на замужество, - И не мечтай!

- Леди, клянусь, это последнее, о чем бы я мечтал!

- Хам! Шовинист! Мужчина! Потомок тупого шимпанзе! - язычку гарпии позавидовал бы скорострельный автомат, а от ее голоса, хоть и тихого, начинало в ушах звенеть, - Индивидуум с ректумом вместо головы!

Что? Рек... Как? То есть какого черта? Обозленная гарпия выпалила еще с десятков высказываний о недозрелых особях, жертвах какого-то токсикоза и прочем, и просверлила парня взглядом - точь-в-точь коршун, невесть с чего нацепивший очки! Пару слов Дин даже не знал, и по интонации подозревал, что узнавать смысл не стоит...

Он сжал зубы, стараясь сдержаться. Тиффани не ошиблась с выбором. Да уж, то, что надо! Сварливость у невесты Пита была как на заказ! Но злиться не стоит, спокойно, Дин, сам же хотел. Просил? Вот и получил... Теперь не жалуйся! Краем глаза Дин увидел Тиффани - привалившись к боку Хаммера, невеста тихо загибалась от смеха.

- Пропусти меня к этому парню! - гарпия набрала в легкие новую порцию воздуха.

- Леди, вам тут не магазин! Берите что дают, или уходите!

- Вы отказываетесь от помощи?

- Какой к черту помощи?!

Тощая лапка метнулась мимо Дина и цепко ухватила Сэма за рубашку.

- Отойдите! Сначала я возьмусь за этого, а потом уже разберемся. Дай-ка я его раздену!

- Дин, она медик! - успевает сказать Тиффани...

Вовремя!

Дин как раз собрался решить проблему кардинально - то есть оглушить чокнутую гарпию, а там видно будет...

Гар... Мильда осматривала Сэма, усевшись ему на колени - иначе в машине было не разместиться как следует... А с сиденья водителя, как она заявила, все как следует не увидишь! В общем зрелище было не для слабонервных, и Дин боялся думать, что скажет Сэм, если вдруг очнется. Особенно когда кошмарик стащил с Сэма рубашку и принялся исследовать плечи и руки...

- Ты что делаешь?

- Придержи язык! - прошипела та, но взяла себя в лапки, тьфу ты, в руки, и постаралась ответить, не плюясь ядом. - Ищу следы укулов.

- Укулов?

- Дело явно не только в алкоголе. Что-то еще. Но если это то, что я думаю, то... ***,
**** в*** этого хомо ***!
- Что?
- Заткнитесь и не мешайте!

Тиффани оттащила Дина в сторону.
- Подожди. Она конечно, мегера, но специалист неплохой и будет обходиться с твоим братом мягко. Пока он без сознания, по крайней мере.
Спасибо за честность!
- Она работает в больнице?
- И в школе. На полставки. Врачом.
- Неудивительно, что тут такие нервные дети... - Дин невольно тронул лоб - шишка сошла, синяк остался.

- Заткнитесь! - рявкнуло воплощение профессиональной любезности. - Тиффани, быстро венчаемся и тащим этого парня ко мне. Ему не помешает парочка уколов. Где мой нареченный?

- Что с моим братом? - Дин встревожился не на шутку. Уколы? Больница? Что с Сэмми?

- Ничего особенного. Отравление. Твой брат как насчет выпить?
- Ничего крепче пива.
- Ну вот. А тут сразу столько алкоголя плюс какое-то лекарство. Они б его еще ядом напоили! Ладно, хватит болтать. Тащи моего жениха на крыльцо.
- А вы не хотите сначала на него посмотреть?
- А смысл? - пожал плечами неразборчивая невеста. - Результат один, личность объекта не имеет значе... Пит Эриксон?!

Кажется, личность все-таки имела значение: в горле гарпии даже что-то булькнуло при виде жениха.

- Мильда, ты против? - встревожилась Тиффани.

Но та не спешила отвечать. Она молча смотрела на помощника шерифа и тонкие губы потихоньку растягивались в такой пугающе-хищной улыбке, что Дин хмыкнул: Пит попал. По полной. В этот миг Мильда была куда больше похожа на разъяренного оборотня, чем бедняга Марсия.

- Эриксон... - наконец прошипела Мильда. - Этот питекантроп, наследивший в моем медпункте... Нарушитель стерильности!

Все.

Питу крышка. Тон гарпии напоминал... ну, гарпию. И еще кое-что.

Шторм. Торнадо. Нападение индейцев. Ритуальное убийство у пыточного столба при ликовании племени...

Эти слова прозвучали смертным приговором. Дин кивнул. Аминь, Пит Эриксон. Да будет твоя семейная жизнь долгой... и несчастливой.

Свадебная церемония заняла три минуты: невесты прямо на крылечке решительно притянули к себе почивающие безвольные тела и наспех чмокнули в губы (без особого вдохновения) Спустя пару секунд на крыльце сгустилась из воздуха темная фигура.

Отец Григори!

Дин напрягся. Призрак беззвучно прошептал что-то и вдруг посмотрел прямо на Дина...

Секунда... Две... Три...

Замершая Тиффани. Сверкающие очки Мильды.

Ну что ж ты, су... святой отец?!

Шериф всхрипнул во сне.

Голубые глаза отца Григори чуть сузились и (Дин был готов поклясться, что этот

ненормальный призрак ему подмигнул!!!) в следующую секунду Тиффани всхлипнула, а Мильда удовлетворенно рыкнула - на их пальцах заблестели золотые полоски...

- Объявляю вас мужем и женой, - усмехнулся святой призрак, - Живите в радости, дети мои, и... ведите себя хорошо.

Хорошо?

Какая наивность!

Тиффани еще куда ни шло, но гарпии-то себя хорошо не ведут! Дин усмехнулся... и улыбка тут же застыла на его губах - светлые очи отца Грегори обратились на него.

- Мне кажется, что мы еще встретимся, Дин Винчестер... - прошелестел негромкий голос...

Мильда вступила в права супружества немедленно. Когда Тиффани со вздохом сказала, что в ее Хаммер все не поместятся, новоявленная миссис Эриксон недрогнувшей рукой затолкала супруга в багажник и хмыкнула:

- А тяжелый, как две мои штанги! Килограмм семь лишних. Придется тебе посидеть на диете, муженек!

"Начинается!" - скривился Дин. Диета... Все, Пит, ты влип. Будешь сидеть на той траве, которую так обожает младший братишка, давиться "полезными" отрубями и витаминизированным йогуртом. Жуть! Но так тебе и надо! При мысли о Сэме тревога снова задышала в лицо горячей пастью, и даже злорадствовать не хотелось... Если Сэм поправится, лично накормлю их сырой рыбой без соли и зеленым сыром с капустой...

- Надеюсь, он любит брокколи... - сказал в пространство Дин, поудобнее устраивая одеяло на плечах Сэма...

- А кто его спрашивает? - пожала плечами гарпия. И захлопнула крышку багажника.

По закону подлости больничка миссис гарпии находилась на другом конце города. Пациент из Сэма был тот еще!

Всю дорогу парень рвался из ремня безопасности, и Тиффани, что вела машину, узнала много интересного - Сэм принимал ее то за шерифа, то за Пита (от совета почистить зубы бедная девушка сравнялась цветом со своим платьем, а следующий совет... ну, за него Сэм наверняка схлопотал бы по физиономии от любого не-дебила), то за своего учителя по какому-то римскому праву (вцепившись в несчастную розовую оборочку, Сэм клятвенно обещал ей принести к вечеру какой-то автореферат по прецеденту, причем на двух языках...), то за Дина...

- Слушай... ты же понимаешь, что нам все равно надо поговорить... - хриловатый голос Сэма был тих и настойчив, - Мы же братья, семья... а столько друг от друга прячем... Эти секреты... Дин, не знаю... это тебя сожжет...

- Сэм... Тиффани, долго еще?

- Минут пять.

- Сэм, не сейчас, хорошо? Отдохни.

- Сожжет... - выдохнули искушенные губы... - Не надо, Дин, осторож...

Черт! Это видение или бред?! Зрачки Сэма расширились и потемнели, глаза странно блеснули, а в голосе было столько тревоги и тоски, что мороз по коже. О чем он? Что ему мерещится? Убью эту скотину-шерифа!

- Сэм, успокойся! - он наклонился, мягко сжав плечо брата. - Успокойся... Держись, приятель...

- Но ты этого не сделаешь? Дин? Не сделаешь? Ответь!... Я твой брат, черт возьми! Не сделаешь?

- Нет. - интересно, чего это я не должен делать, проклятье, ведь и не спросишь! Сэм...

Машина резко повернула, и Дин невнятно зашипел, приложившись многострадальным лбом о переднее сиденье.

- Ты б поаккуратней, - Мильда вдруг перегнулась через сидящего между ней и Дином шерифа и попыталась ухватить Винчестера за подбородок, - Не дергайся, у тебя, кажется сотрясение. Лучше скажи сколько пальцев?

- Плевать!

Дин сердито отдернул голову и пожалел - зеленые круги поплыли чертовски знакомой стайкой...

- Дин? - потемневшие глаза притихшего брата вдруг расширились... - Слушай, Дин...

Опять! Старший Винчестер обреченно сцепил зубы. Когда она кончится, эта дорога? Никогда в жизни Дин так не стремился в больницу...

- Что?

- Тут зомби!

- Что?! Нет!

- Вон же... вон, рядом с тобой... - Сэм всматривался-вглядывался в отражение Мильды и зеленел на глазах, - Ты не видишь? Где соль?!

Так, дело плохо. Ремень вдруг перестал казаться надежным фиксатором. Абсолютно.

- Сэм... Тиффани, останови, поменяемся местами, я должен быть ря...

Поздно! Горевший желанием истребить нечисть, покушавшую... не, покушавшу-ю-ся на брата, Винчестер-младший сцапал неосторожно оставленную рядом с ним полупустую охотничью сумку и мигом распотрошил пакет с солью... Тиффани вскрикнула, Дин рванулся наперехват, шериф негодуя всхрипнул, но руки Сэма уже сделали свое черное... то есть белое дело. На заднее сиденье обвалилось целое облачко колкой соленой пыли, и салон погрузился в чиханье, кашель и невнятные угрозы, что дайте кое-кому только добраться до больницы.

- ****! - выразилась Мильда, отплевавшись от белого порошка, - Флорrrrrrrренс Найтингейл вас побери! Успокойте его, в конце концов!

- Тиффани, быстрее! Сэм... слушай, старик, не соли нас, ну мы ж тебе не жареная картошка! - глаза он успел прикрыть, но чертова соль налипла на ресницы, и запорошила нос... - Сэмми... С... Ап-чи!

- Очень информативно! - съязвила несносная гарпия, - Надеюсь, перца и табака у вас там не завалилось? Мужчины... Низшая ступень эволюции!

Но Сэм уже отвлекся на тот самый противогаз и пристально глядя в стеклянные кружочки, строго втолковывал армейской принадлежности, что лично он не имеет ничего против зеленых слоников, но призраков положено упокоивать, даже если это призрак такого симпатичного малыша с хоботом... Нечисть есть нечисть, понимаешь? Такая работа...

- Аааааааааа!!! - по больничке разнесся дикий вопль...

Дин невольно дернулся - как похоже на демона под святой водой, проклятье!

Но это был всего лишь шериф, которому добрая врач сначала прижала к лицу салфетку, пропитанную нашатырным спиртом, а когда страж правопорядка продрал слезящиеся глаза и задышавшись, прохрюкал требование освободить его немедленно, многозначительно подняла руку и стащила перчатку, демонстрируя новенькое обручальное кольцо. Шериф сделал неправильный вывод... Нет, в нормальном виде шериф поумнее и с контролем, помнится, у него проблем не было, но после двух порций газа он тоже был не совсем, как говорит Сэм, в адеквате. Так ему и надо.

Попробуй собственное лекарство - не захочешь лечить других!

- Аааааааааа!!!

Тоже мне, крепкие нервы! Поори, тебе полезно, су***! Нахмурившись, Дин сдвинулся с места.

Увидев недавнего пленника, шериф заткнулся как по волшебству. Взгляд серых газ заметался по их лицам... и по рукам. Ничего утешительного эти руки ему не предъявили. Длинные пальцы мисс гарпии нежно поглаживали какой-то шприц... а жесткие ладони охотника уверенно-ласково держали отточенный нож жутковатого вида. Шериф спешно

перевел взгляд на лица. Ничуть не лучше. Мильда (боже, неужели она его жена!) смотрит брезгливо, как священник на презерватив или повар на таракана в салате... а парень - так, словно выбирает, что сначала отрезать.

- Ну как, **шериф**, - выделил голосом Дин, - Как вам колечко? Каково ощущать себя счастливым мужем?

- Ты... вы... ты за это заплатишься, парень!

- Само собой, - согласился Дин с нехорошей улыбкой. Мильда, на счастье, молчала как одно знакомое пугало, только улыбалась так, что мороз по коже... Заступаться за полицейского, который силой накачал ее пациента алкоголем и наркотиками, она не собиралась. Наоборот, Дину пришлось отговаривать воинственную медичку от того, чтоб немедленно растолковать шерифу всю глубину его прегрешений... путем рукоприкладства. Не то чтоб Дин был против рукоприкладства - просто ему хотелось посчитаться с шерифом самому. Нет, дамы, конечно, вперед, но это **его** брат!

- Вы не посмеете... Отец Грегори...

- Я не женат, - ответил его же словами Винчестер-старший, зло улыбнувшись, - А теперь выкладывай про Сэма, скотина!

Темная комната, бледное лицо на подушке... Закрытые глаза, исколотая рука, фиксаторы... Прозрачная капельница, нависшая над постелью...

- Ну что?

Тиффани, сидевшая рядом с Сэмом, покачала головой:

- Все по-прежнему. Бредит. Только шепотом. Даже на землетрясение не очнулся.

Дин замер:

- Землетрясение? - переспросил он очень спокойно.

- Ну да. Балла 4? Или 5? Я хотела отстегнуть его от постели и вывести, но оно быстро кончилось. Только потрясло минутку и все. Даже капельница не сдвинулась... А где шериф?

- Бред заразен, - хмыкнула гарпия. - Уже землетрясение мерещится. Не было никакого... О! - пристальный взгляд колючих глаз выцепил растерянное лицо Дина. - О!... Хм... Значит, землетрясение?

- Может, обсудим это позже? - предложил Дин, - Например, после лечения?

- О, кстати, а что сказал Теренс? Что с Сэмом?

Дин скривился, как от зубной боли, Мильда зло оскалилась:

- Как и думали. Алкогольное отравление плюс самодельная "сыворотка правды". Парню повезло, что он сразу концы не отдал! Фармакологи непризнанные! Клинический идиотизм, типичный для мужских особей в период...

- Ой... - девушка сочувственно покосилась на Сэма. Эти пятнадцать минут наедине с ним были очень... странными. Парень метался на постели, то пытаясь с кем-то подраться, то пробиваясь на помощь Дину, то бормоча какие-то латинские строчки... А от горького "Я виноват..." у нее упало сердце... Как и от справки о происхождении вендиго-людоедов, озвученной очень деловым тоном. Ей бы очень хотелось спросить, насколько его бред правдив? Неужели на свете и правда бывает такое? Вампиры? Демоны? И Дин с ними сражается?

Ей вдруг стало холодно от мысли, что он может уйти и... и что? Увидит она его когда-нибудь? Она знала, сколько ей осталось - год. Примерно год... А ему? Он проживет этот год?

- Мисс Харпер... - начал Дин

- Миссис Эриксон! - поправила бывшая мисс. Но тон был уже не тот "Снять-скальп-потом-задавать-вопросы!". Почти мягкий тон. Как у сытой гарпии.- Что?

- Он поправится? То есть... когда он поправится? Мы... торопимся.

Мильда повернула голову... и о господи! Нервы охотника - закаленные канаты, но когда тебе пытается **строить глазки** вот такое, то даже самообладание Винчестеров может дать сбой! Дин автоматически выдал в ответ улыбку "Ты-очень-славная-крошка-но-сейчас-не-время-жаль", стараясь, чтоб она вышла не слишком затравленной. Кончится когда-нибудь

эта дикая ночь?

- А вы не торопитесь! - Мильда ткнула в капельницу какой-то шприц и хищно усмехнулась, - Тифф, ты не против, если мы немножко повоспитывали твоего муженька? На будущее?

- Он живой?

- Вполне. Подержи вот это. Неудобно без сестры...

- А что ты с ним сделала?

- Не совсем я.

- Мы заставили его принять собственное лекарство, - признался Дин. Он прислонился к стене, стараясь не показывать, как ему паршиво. Голова и тело словно спорили, кто из них будет болеть сильнее. Добавьте тошноту с головокружением и получите состояние "Винчестер после охоты" От того, что на этот раз охоты не было, легче не становилось. Охота на охотников...

- О! - Тиффани понимающе кивнула, - Ну... нельзя сказать, что Теренс не заслужил. Пойду посмотрю на него.

- Теперь отвечаем на твой вопрос, - Мильда вдруг двинулась на Дина. Так целеустремленно... - Поправится он, не волнуйся. Только кровь приведем в порядок и немножко подпитаем. Ничего страшного.

Не страшно? Она почти загнала его в угол!

- Сколько времени? - Дин заставил себя не двигаться - ну не шарахаться же от девушки! Даже если она распускает руки. Главное - Сэм, и надо...

- Ложись сюда, - костлявый палец ткнул пальцем в... в кушетку?

- Что?

- И раздевайся.

Переутомленное сознание истолковало это предложение по-своему, и Дин отшатнулся:

- Эй, слушайте...

Гарпия раскрыла рот... но в этот миг в коридоре послышался топот...

- Теренс сбежал! - влетела в кабинет Тиффани.

- Что?! - разом возопили охотник и "добрая" доктор, проявив удивительное единодушие. Переглянулись даже, - Как?!

- В окно выскочил, - растерянно сообщила девушка, предьявляя на всеобщее обозрение какой-то серый клочок.

- Это что еще?

- Брюки.

- Что?!

- Ну я пыталась его перехватить, - пожала плечами Тиффани, - а он так рванулся, что...

- Куда он побежал? - охотничьи навыки Дина включились быстро и полно, и даже гудевшая голова заткнулась - боль смыло притоком адреналина. Если шериф доберется до своего "комитета", то эта история кончится плохо... - В какую сторону?

- В гараж!

- Черррт...

- Чтоб ему энурез пришел хронический! - обозлилась Мильда, - Чтоб ему Альцгеймер... Прости, Тифф. Кто останется с пациентом?

- Ты! - дружно прозвучал дуэт голосов.

- У вас размягчение мозгов? Тиффани, давай ты!

- Ты же медик!

- А ты будешь бегать за этой жертвой допинга? А сердце?

- Дин, скажи ей!

- Присмотрите за Сэмом, - только и сказал Дин, бросаясь к двери. Его надо догнать, этого психованного прислужника ненормального призрака, найти, пока он не натворил дел,

срочно!

- Дин! - голос догнал его уже в дверях, уже почти в нешироком больничном коридоре с цепочкой ламп на стенах... Догнал - и остановил. Как ударил в спину.

Говорил Сэм.

Знакомый голос брата, просто родной... и так здорово, что он пришел в себя... только почему-то по спине дружно затопталось стадо мурашек. Сейчас что-то будет... Сейчас.

Вот.

Карие глаза, странно посветлевшие, и лицо... какое-то странное. Нет, лицо было его, знакомое до последней родинки, и все-таки... Как это? Выражение изменилось! Словно Сэм внезапно сбросил лет пятнадцать.

- Дин! - по-детски радостно улыбнулся младший брат, - Дин, смотри, что я умею!

- Сэ... о!

В следующий миг противогаз, который они отобрали у Сэма вместе с одеждой, вдруг взмыл в воздух как обалдевший призрак. Он ракетой пронесся по палате, чуть не зацепив капельницу, увернулся от Мильды (та сама шарахнулась от ожившего средства защиты, как от бубонной чумы) и метнулся к Дину.

- ***! - выразился Дин чисто от неожиданности, а внезапно спятившая армейская принадлежность затанцевала в воздухе перед его лицом, игриво мотая хоботом.

- Ой мамочка! - ахнула Тиффани.

- Орга-ан размножения... - выдохнула растерянно Мильда...

Странное ругательство не прошло незамеченным - карие глаза обиженно захлопали ресницами.

- Не нравится? - разобиделся Сэм. - Злая...

Противогаз завис в воздухе и неловко задергался, пытаясь изобразить всемирно известный жест - покрутить пальцем у виска... То есть в данном случае хоботом. Какого черта?

- Сэм?!

- Что? Вот, смотри, это весело!

К слонику присоединилась капельница... Прозрачный пакетик лихо нарезал круги вокруг пританцовывающего слоника. Бред... Поправка - телекинез. Сэм, вот чтоб я когда-нибудь еще разрешил тебе пить...

- Мистер Винчестер, вы можете успокоить этого... экстрасенса? - Мильда кипела, - Это все-таки оборудова... Господи! Я сошла с ума?

В воздух поднялась эскадрилья шприцев...

Что ж такое... Кем Сэм себя вообразил - ребенком? Нет, шериф еще дешево отделался! Чтоб ему хронический нестойак...

Зеленый "слоник" залихватски махнул хоботом и его тут же "повело" - как пьяного. Пьянеют ли резиновые изделия, Дин размышлять не стал. Он и так прекрасно знал, кто именно здесь пьян (исключая его самого).

- Сэм! Приятель, возьми себя в руки! Нам надо поймать одного типа, а потом покажешь, ладно?

Зря сказал.

- Взять в руки! - хихикнул глубоко нетрезвый Сэмми. - Классно.

В следующий миг Мильда сдавленно охнула, а Дин быстро перешел на русский словарь папиного друга Майкла - английских выражений для мнения о шерифе уже не хватало...

Пол под ногами мелко затрясся, по палате прошелся воздушный вихрь, и вдруг загустел, стал твердым и дернул вверх! Плиты пола ушли из-под ног, и Дин повис в воздухе, лицом к лицу с Мильдой. Сэм озорно заулыбался:

- Тили-тили-тесто, жених и невеста!

Твою мать! Мимолетом глянув в лицо гарпии (очень рассерженной гарпии) Дин похолодел. Сэм, придурок, что ты творишь? Шериф! Надо поймать шерифа!

- Сэмми, отпусти немедленно! Сейчас же, слышишь?!

Но тому явно было море по колено: оставив братика поболтаться в воздухе, он примерился к Тиффани. Ее габариты, очевидно были молодому экстрасенсу не по силам - огорченно дернув плечом, он решил сосредоточиться на ком-нибудь помельче...

Помельче, к несчастью, нашлись. Откуда в больничке мисс Гарпии взялась крыса, никто из них так и не узнал - хотя поборница стерильности очень желала б это знать (и потом доставала Дин вопросами, может ли его брат разговорить грызуна, чтоб узнать, где тот живет, и как его "выселить"). Но несчастливая звезда местной крысы указала ей дорогу в эту палату именно сейчас. Тиффани пискнула, обеими руками зажав рот...

- Мышка! - обрадовался Сэм... - Цып-цып...

"Мышка" не горела желанием знакомиться с чокнутыми экстрасенсами, да кто ж ее спрашивал!

- Хорошая... - проворковал Винчестер-младший... - Сейчас станешь летучая...

Что? Сэм, нет!

- Не смей!

Куда там! Крыса подлетела как на батуте и зависла между Дином и Мильдой. Шерсть на несчастном грызуне встала дыбом, четыре лапки вполне сошли б за восемь - так ожесточенно они замолотили по воздуху, а глаза живо напомнили беднягу-белку из какого-то мультика - вот такой же несчастный вид... Мильда посмотрела на крысу, крыса на врача... Впечатление было для бедняги-"мышки" слишком сильным и она зажмурилась... Дин ее понимал, но черт, долго это будет продолжаться?

- Сэм, очнись!

Воздух резанул двойной визг - Тиффани, до сих пор в молчаливом ужасе глядевшая на "мышку" наконец не выдержала, заверещала как баньши и птичкой взлетела на кушетку. Тут же рухнувшую... Подстегнутая визгом, крыса задергалась так активно, что преодолела два метра и вылетела в окно...

- Дин! - Мильда забрыкалась норовистой лошадкой - взяла полезный пример... С крысы.

Дин был занят - он поминал мать шерифа в таких выражениях, что почтенная дама позеленела б от злости...

- Дин!

- ***!

Пол подскочил и с отчетливым шлепком врезал пониже спины. Двойной удар - сверху рухнула Мильда... А негодяй экстрасенс завозился на постели и сообщил сонно:

- Спать хочу. Расскажешь сказку?

*****! Ох, Сэмми...

Где-то заорал кот...

- Мобильник, - простонала Мильда... - Ох, черт...

- Мисс Харпер? - зазвучал в трубке голос... - Я Мигель Савеска, помните? Полицейский. Тут наш шериф интересные вещи рассказывает...

В комнате похолодало. В момент.

Неведомый Мигель говорил громко и четко, его, наверно, даже Тиффани слышала... Дин напрягся:

- Кто? - спросил он одними губами.

- Заместитель нашего шерифа, - шепнула Тиффани, осторожно выбираясь из обломков кушетки.

- Черт!

Значит, эта сволочь уже добралась до своих... Как же он успел, демон его заberi?!

Ведь всего-то прошло минут пять! Надо уносить ноги. Быстро. Тиффани метнула растерянный взгляд на затихшего во сне Сэма и наклонилась за его вещами - кажется, она и Дин подумали об одном и том же. С девушками не случится ничего плохого - они под защитой своего замужества, а вот Дин и Сэм...

Мильда тем временем молчала в трубку, точно ее приморозило.

- Мисс Харпер? - наконец не выдержал мобильник. - Вы там?

- Мистер Савеска, - тон Мильды непостижимым образом сплетал в себе скрежет танковых гусениц и холод снежной лавины, - Могу я узнать, по какой причине вы позвонили мне, чтоб изложить некие соображения вашего непосредственного начальника? В половине четвертого утра?

Теперь приморозило всех. Даже Тиффани. Даже свернувшийся в сонный клубок Сэмми буркнул что-то типа "холодно" и натянул простыню по уши... Дин готов был поклясться, что мобильник имел очень виноватый вид.

- Видите ли...

- Вас, мистер Савеска, я должна была увидеть через три недели. На плановом медицинском обследовании. Если вы считаете, что можете разбудить меня в такое время, то я имею право посчитать, что вам нужна экстренная медицинская помощь? Что у вас? Диарея?

- Нет, мисс...

- Мы уходим, - прошептал Дин, пока мобильник нервно пытался доказать, что не нуждается в госпитализации... И психолог ему тоже не нужен (боже упаси) И проктолог...

- Подождите, - прошипела свежее испеченная мисс Эриксон, для надежности прислонившись к дверям, перекрывая выход, и снова принялась растаптывать заместителя шерифа по телефону, - Ваш начальник и городской совет будет осведомлен о вашем вопиющем поведении. Вы б еще в спальню ко мне вломились!

- Не дай бог, - искренне выдохнул мобильник, - Ой, простите мисс гарп... Харпер. Но он говорил о вас!

- Бог? - переспросила язвительно циркулярная пила, по недоразумению родившаяся человеком и даже медиком (бедные пациенты)

- Уитт! - нервно выкрикнул телефон, прожигаемый тремя взглядами, - Он явился на пост пять минут назад и сказал... простите мисс Харпер... что вы - его жена...

- Что-о-о?! - в голосе женщины вскипел вулкан. До того искренне возмутилась, что Дин сам бы поверил! Жжжженщина!

- Мисс Харпер... Он еще сказал, что мы все должны вооружиться и пойти ловить охотников на привидений. А то они все вокруг засыпят солью и сожгут кости...

- Чьи?!

- Понятия не имею! Он странно выглядит, - понизила голос трубка. - Явился с нарушением формы одежды, попытался отобрать у нас оружие...

- С каким нарушением? - заинтересовалась гарпия, удивленно вскинув брови при виде внезапно заалевшей Тиффани.

- Без брюк, - осторожно уточнил Савеска, - Как вы думаете, мисс... Харпер, может, это нервный срыв или типа того?

Плохо иметь в заместителях молодого и мечтающего о повышении. Ой плохо... Так, наверно, думал шериф, когда полицейская машина и собственные подчиненные привезли его туда, откуда он сбежал. Полицейские довольно бережно выгрузили своего брыкающегося начальника, но при виде Мильды тот совершенно потерял контроль над собой и принялся орать и вырываться, поэтому копы, недолго думая, скрутили его и попросили "мисс Харпер" как-нибудь помочь.

Добрая доктор вкатил Эриксону двойную дозу успокоительного и потребовала срочной госпитализации буйного пациента.

Массивный блондин (синяк на виске) переглянулся с Савеска (разбитая губа) и оба

синхронно кивнули.

- Вы это... только поосторожней...

- Не указывайте мне, что делать! - тут же поставила их на место воплощенная кротость и милосердие. И полезла в карман наспех нацепленного медицинского халата за мобильником. - Миссис Уитт? Только что вашего мужа доставили в больницу со всеми признаками нервного срыва. Очевидно, в результате алкогольного отравления! Вы как супруга даете согласие на госпитализацию? Да? Немедленно приезжайте и подпишите разрешение. Плевать, что сейчас четыре утра! Санитааааааар!!!

Потрясенный разворачивающимся зрелищем Дин не сразу сообразил, что санитар - это ж он! Нет, сотрясенные мозги - не то, что обычные. Даже закаленные Винчестерские... Дин кое-как нацепил халат, подсунутый руками Тифф, кое-как напялил дурацкую форменную кепку с козырьком (какой кретин выдумал такое в больнице?) и подцепив для убедительности каталку, двинулся к союзнице...

- Э-э-э...

- Мисс...

- Что?

Квадратные глаза полицейских полезли на лоб:

- А когда он женился?

- И на ком?

- На мисс Спенсер, - снизошла до объяснений гарпия.

- На Трейлере? - ахнул простодушный блондин, - Мигель, он точно рехнулся...

Интересно, считается, если человек женился не в себе?

- Неважно! - заместитель явно не испытывал сочувствия к спятившему шефу (если б это помогло, он бы его не только на Тиффани-Трейлере, он бы его на авиалайнере женил!) - Пусть лечится спокойно! И медовый месяц заодно отпразднует!

Некоторое напряжение возникло, когда "санитар" явился за "пациентом". Савеска прищурился, точно припоминая, где видел этого смутно знакомого парня, а мутные очи шерифа засверкали:

- Вот, это он! Охотник за привидениями! Держите его!

Копы переглянулись...

Миг напряженной тишины... Неужели придется драться? Стоп... Больничная кепка затеняла лицо, и синяки, слава богу, не бросались в глаза...

Дин встряхнулся:

- Конечно, - заворковал он с самой милой из своих улыбок, - Не горюй, приятель, все хорошо, все отлично, поспишь и будешь как новенький...

- Держите его! - орал шериф, попытавшись пихнуть Дина по ребрам скованными ногами, вот поганец, - Что вы смотрите? Он охотник за привидениями! Робертсон, идиот, хватай его, сержантом будешь!

- Обязательно, - бормотал Дин с успокаивающей интонацией, - Обязательно схватят... Не переживай, пошли-пошли, там в палате не только охотники за привидениями водятся, там тебя Малдер и Скалли ждут не дождутся...

- А-а-а!!!!

- И люди в черном, и Дженнифер Лав Хьютт, и кто хочешь!

Краем глаза он засек, что за оружие никто не хватается - копы расслабились - и добил шерифа аккуратной фразой:

- А если будешь хорошим, то и со Скуби-Ду познакомишься...

- Я не хочу... - всхлипнул шериф (дикий коктейль из успокоительного, наркотика правды и что там еще намешала добрая доктор наконец подействовал, шериф засыпал) - Вот выпишусь, всех выгоню на...

- Санитар, прекратите волновать пациента, везите его в палату молча! - сдавленным тоном прошипела Мильда.

Дин кое-как докатил сонного копа до палаты. Адреналин схлынул, и усталое тело вспомнило, сколько оно уже стоит (ходит, бежит, ползает и далее по тексту) на ногах и сколько ему досталось... Ребра уже не просто ныли, а орали в голос, голова кружилась так, что, казалось, он везет двух шерифов, а не одного (руки соглашались с глазами - тяжело...) и зеленый коврик приемного покоя показался вдруг очень уютным и мягким... Прилечь бы... Ну хоть ненадолго.

Когда из палаты выплыло розовое облако и человеческим голосом спросило, что с ним такое, Дин понял, что дело плохо. Усталое подсознание покопалось в памяти и честно заявило, что оно о говорящих розовых облаках первый раз слышит и оружия против них не имеется.

Чертюва каталка почему-то поехала прямо из-под рук и зеленый ковер скачком рванулся к лицу, вдруг обернувшись темнотой...

Голова...

Ох ты черт...

Дин поморщился - его голову пробовал на прочность кто-то большой и на редкость упрямый... Болело так, что хотелось ненадолго сдать свою разнесчастную голову в сейф и отдохнуть от нее хоть пару часов. Много запрашиваю, господи? Ну, пару минут...

Чччерт...

Где он?...

Думать было тяжело, мозги точно запутались в липкой вате, сознание мутилось и плыло... накатывала тошнота... Проклятье, где?... Если так хреново, то значит, после охоты? А почему тогда кажется, что надо встать и куда-то пойти? Ведь после охоты можно отдохнуть? На сиденье его малышки Импалы... Нет, он точно не там...

Он попробовал открыть глаза - над лицом колыхалась какая-то мутная пакость, а его неуютная кровать закружилась-задергалась под спиной, пытаясь сбросить его и, похоже, куда-то удрать... Голова кружится... Слух тоже не помог - в ушах надрывался целый водопад, судя по шуму и гулу.

Может, это похмелье?... Сколько ж он выпил?

И тут он почувствовал прикосновение. Кто-то принялся расстегивать его рубашку. Дин напрягся. Голова протестующе взвыла, но он не обратил на нее внимания. Стоп, Дин. Чужие руки - это плохо. Даже папины. Если папа расстегивает на нем одежду, то сейчас будет больно...

Черт...

Он попробовал было дернуться, но тело отреагировало такой вспышкой боли-тошноты-головокружения, что сознание скомандовало пока полежать. Шевелиться будем, если станет совсем уж хреново.

Что на этот раз? Ядовитые шипы? Сломанные ребра? Раны от клюва той странной дамочки, которую папа обозвал гарпией? Не помню. Ему поэтому так паршиво? Кто-то добрался до охотника, посчитав добычей... Ты б поаккуратней, пап... Я снова промолчу, но знал бы ты, сколько ран я от тебя прятал... Эта твоя "скорая помощь" - сцепил-зубы-и-помалкивай-солдат - честное слово, самому легче зашить! Давным-давно, еще в школе... в Чикаго, кажется... учитель проводила тест на домашнее насилие... надо было подобрать слова, связанные со словечками типа "закрытая комната", "возвращение домой", "папины руки". А потом отца вызвали в школу... Кажется, варианты "перевязка", "оружие" и "тренировочные бои" показались учителю далекими от нормальных. А ведь я еще про нечисть не написал...

Стоп! Это... это что?

Дин вздрогнул - это прикосновение совсем не отцовское! Чья-то грубоватая ладонь почти ласкающим движением проходится по животу... А кто-то стаскивает с него джинсы. Сердце гулко стукнуло, прогоняя мутную круговерть, по крови понесся адреналин.

Это что? Это снова... тюрьма?

Спокойно... тихо-тихо...

...Они с отцом приехали в тот город специально, пастор Джим поделился беспокойством одного священника, удивленного тем, как часто из тюрьмы Санта-Эрде пропадают заключенные. Начальство толковало о дефектах охранных систем и продажных охранниках, но пропадали и те, кому до освобождения оставалась неделя, пара дней, те, кому бежать было незачем. Они не приходили домой, не навещали родных, даже весточек не слали, просто исчезли. И больше не появлялись. Даже в виде трупов. Дело явно было не в побегах...

План был простой - один из Винчестеров отправляется в тюрьму, второй на подхвате. К сожалению, ни охранники, ни библиотекари, ни кто-нибудь из obsługi туда не требовался. Поэтому один из охотников должен был стать заключенным. А второй, "адвокат", передать ему на свидании оружие для уничтожения нечисти, а потом помочь скрыться.

Все должно было пройти быстро...

Неприятным сюрпризом для Дина, которому выпала роль заключенного, стала пропажа отца. "Адвокат" не явился на свидание и ничего не передал даже по телефону. Это потом Дин узнал, что отец и еще четыре посетителя местной кафешки угодили в больницу с переломами, когда в веранду вломился грузовой трейлер с пьяным в хлам водителем... Это потом будет виноватый взгляд папы - когда он приковылял из больницы на костыле...

А пока приходилось жить, подчиняясь местным порядкам, отбиваться от настойчивых претендентов на "этого, смазливенького" и регулярно попадать в карцер - за асоциальное поведение. (начальству, в общем, было по фигу, что делается в тюрьме ночами, лишь бы тихо, а вот за сломанные руки и свороченные челюсти оно несло ответственность!) И спать урывками, когда дежурят нормальные охранники, а не жадные до денег и зрелищ сволочи... И "брать под крыло" двух пареньков, слишком слабых, чтоб постоять за себя самим... Антонио и Ника. Второго, с карими, как у Сэма, глазами, пришлось выкупать за сигареты - и Дин никогда еще так отчаянно не сражался в покер. (Ник с тех пор каждые полгода, на Рождество и в день рожденья, достает его по телефону вопросом, не надоела ли Дину кочевая жизнь, ведь у его семьи отличный бизнес, и если только Дин захочет, то место управляющего автомастерской ему обеспечено!) А ведь еще на нечисть надо было охотиться!...

Так, джинсы стащили, но белье не тронули... Не то...

Не то...

Он попробовал трюк с подглядыванием сквозь ресницы, но не помогло - перед глазами дрожала какая-то темная сетка, и даже силуэтов не рассмотреть... Гул постепенно изменился, зазвучало что-то похожее на голоса, но ни слов, ни тембра разобрать не получалось. Проклятие, да кто ж это... Кто его трогает?

На щеку ложится чья-то нежная ладонь. На ощупь нежная... Гладит по щеке... Ласково. И запах какой знакомый. Духи. Всего лишь женские духи! Так он у очередной девицы? Набрался до невменяемого состояния, так, что ли? Уже полегче... Стоп-стоп! А почему у девицы четыре руки? В последнее время среди виснувших на нем красоток с угрожающей регулярностью объявлялись то вампириша в поисках корма, то чокнутая сатанистка, то экзотическая ящерица-оборотень, но четырехруких ему пока не попадалось. Или он им не попадался... Помнится, это у папы было какое-то шестирукое приключение. Из Индии...

И тут обожгло такой болью, что он забыл о своем решении лежать тихо - дернулся, глухо придушенно вскрикнул, вслепую пытаюсь отбиться... Голова словно взорвалась, тошнота согнула пополам, зато в уши наконец ворвался звук:

- Боже, Дин!

- Лежите тихо, пациент!

Пациент кое-как разжмурил влажные ресницы - перед глазами смутно маячили две расплывчатые фигуры, быстро обретая четкость. Так.

Руки, державшие его за плечи, - Тиффани. Осторожно так держит, глаза перепуганные...

- Тихо, тихо, уже все, уже хорошо, Дин, полежи тихонько...

Вторые руки, пожестче, на его многострадальных ребрах, принадлежат... скуластое лицо, сердитые глаза и сжатые в ниточку губы.

- Будешь дергаться - зафиксирую! - пригрозила гарпия скрипуче.

Ох...Бешено-рыжие спиральки ее кудряшек негодуяще затряслись, вдруг напомнив взбесившиеся макароны в одном барчике психованного призрака, упорно продолжавшего считать себя поваром и после смерти. Клиенты вместе с новыми владельцами чуть не рехнулись, когда по залу за ними стали гоняться ополоумевшие биг-маки и отбивные котлеты. Торт, плывущий по воздуху в окружении шариков мороженого, тоже ни у кого не вызвал аппетита, а от ползавшей по полу вермишели Дину и самому захотелось взлететь на барную стойку - непутевые макаронные изделия были слишком щедро залиты кетчупом.

Впечатление было - зашибись!

О-о...

Дин зажмурился, но поздно.

Воспоминание о еде в этот миг было явно лишним - тошнотой скрутило до зелени в глазах...

... Как ни странно, на его антисанитарное поведение Мильда промолчала. Девушки быстро все убрали, пока Дин, предусмотрительно не открывая глаз, пытался извиниться.

- Успокойся. Нормальная реакция на сотрясение мозга. - наконец буркнула врач, снова принимаясь за свое любимое дело, - Если в этой голове вообще ночевали мозги!

- Мильда... - прошептала с укором Тиффани.

- Что Мильда? С сотрясением положено лежать! А не по городу раскатывать! И ушибом ребер! И с отравлением! Пациент, я вообще не понимаю, как вы ухитрились очнуться, вам по всем показателям светит...

- С Сэмом... все хорошо? - Дин не узнал своего голоса. Почти жалобный... Эй-эй, спокойней, поболит-перестанет. Первый раз, что ли? С Сэмом все хорошо. Обязательно...

Кажется, Мильду перебили первый раз в жизни - она воззрилась на неправильного пациента, как Сэм тарелку из-под еды на своем лэптопе, и мстительно шлепнула ему на голову какой-то компресс.

- Он не просыпался?

- Только этого еще не хватало! - похоже, миссис Эриксон никак не могла забыть полета в компании с крысой, - Предупреждаю, Винчестер, вы отсюда не уедете, пока не поймаете ту крысу! Хвала отцу Грегори, что хоть не тараканы! А если твой братец еще кого-то вытащит, то с вас оплата услуг по дезинфекции. Лежи ж ты тихо, наконец! Боже, это не живот...

- А?

- И не грудина! Это какой-то абстракционизм в синих тонах...

- Что? Абстрак... что?

- Гематомы!

- Синяки, - перевела Тиффани. - Это они тебя так?

Дин попытался пожать плечами. Мильда фыркнула:

- Тиффани, это весьма наивный вопрос для взрослой женщины. По-моему, наши мужья нуждаются в перевоспитании. Кардинальном!

Дин зачарованно всмотрелся в ее лицо. Хорошо, что она злится не на него, мелькнула мысль... - кровожадная улыбочка на тонких губах миссис Эриксон напугала б ее мужа до обморока!

Но к несчастью, гарпия быстро вспомнила, что оба новоиспеченных мужа спят, а беззащитный пациент - вот он, руки и то тянуть не надо! Вот садистка! Сначала всего перещупала (Дин сроду так перед женщиной не ежился!), потом запихнула в какой-то

медицинский аппарат - зрелище собственного скелета парня тоже не порадовало, а потом еще и вопросы принялась задавать! И какие! Дин от первого-то стал цвета Клубничного человечка, призрака из Сан-Франциско... Это был совсем свеженький призрак, еще и трех лет не прошло, как профессор Бернардо, страстный садовод, скончался прямо на своих грядках, над растоптанными кустиками своей любимой ягоды. Какая именно компания похозяйничала на его грядках, полиция так и не узнала, да и не старалась особо, но обиженный профессор кажется, выращивал ягоды для выставки... Незаконченное дело не дало ему упокоиться с миром, и в прошлом году во Фриско стали пропадать подростки...

Дом профессора к тому времени пустовал, и всякие компании облюбовали его как классное местечко для пикников. Ночных. Так что когда по пригороду поползли слухи о гигантской ягоде, воспитывающей подростков по поводу уважения к чужому труду, всерьез их конечно, принял только местный психолог и школьная учительница, да и то их больше интересовал вопрос, чем обкурились любители прогулок... Когда пропало сразу шесть человек, полиция забила тревогу. Потом испарился полицейский патруль, учитель и торговый агент, собиравшийся продать дом... Пропавшие возвращались примерно через неделю - живые, в целом здоровые, вполне вменяемые... вот только испытывали почему - то непреодолимое отвращение к клубнике!

В своем исчезновении вернувшиеся обычно обвиняли загадочных хулиганов, террористов, и прочих нехороших личностей. Причины были - полицейский наряд, обмолвившийся о "ягоде, незаконно удерживавшей патруль при исполнении служебных обязанностей", немедленно получил взыскание на недельное отсутствие на работе и направление к психиатру. Так что Сэму пришлось потратить на разговор с учительницей почти три часа, убеждая сказать правду. Он обстреливал даму щенячьими глазками, пока та не раскололась и не поведала шепотом о Клубничном человеке и его неземной любви к кустикам... Занудный призрак Клубничного человека даже кормил пленников только ягодами...

Дин улыбнулся... Интересное было дело... Ягодоподобный профессор... Даже у папы не было такого приключения! Особенно когда выяснилось, что призрак не уничтожился вместе с костями, потому что где-то в саду под самой первой грядкой он по старинному обряду закопал свои волосы в коробочке... На счастье. И пока Сэм судорожно раскапывал грядку за грядкой, ища чертову коробку, Дин носился по саду шустрой ласточкой, обзывая охамевшую ягоду-переростка овощем, огородным пугалом и (смертельное оскорбление!) сорняком! Ягода зверела на глазах, обещая, как только изловит "невежливого молодого человека", то тут же превратит его в тихое и полезное удобрение.

Просто вспомнить прият...

- Эй! - шлепок по щеке, - Не спать!

Дин устало открывает глаза - вид мисс гарпии тут же приводит его в норму. Брррр... Ярko накрашенная гарпия превратилась в "гарпию с потекшей косметикой", что красоты даме не прибавило. Показать ее вендиго - так тот с воем на дерево ползет и зимой не заснет от кошмаров...

- Смотри в глаза! - рычит неземная красота и только-только Дин размыкает усталые веки, тут же злодейски нацеливается туда фонариком, - Попробуешь уснуть, отправлю к отцу Грегори! Здесь больно?

- Неа...

- Ну еще ничего... Эй, сказала же, не спать! Уснешь без разрешения - поцелую!

Что?

Дин ошалело распахивает глаза... Ужас!

"Ужас" ловит его уstraшенный взгляд, фамильярно хлопает по плечу (Тиффани давится от смеха) и злобно хихикая, продолжает обследование...

- А теперь еще один мииииленький укольчик, - спустя двадцать минут бормочет Мильда, колдуя над шприцем, и под это воркование (интересно, с чего бы врачу так любить

шприцы и иглы, а?) Дин наконец засыпает... Теперь можно. А то, что через час его разбудят, он еще не знает. А может, знает... Похоже, в жизни парня это не первое сотрясение. И не первая больница. По крайней мере, он знает порядок размещения пациентов и просит оставить в палате брата, соглашаясь поспать на каталке... Мда...

Две свежее-замужние дамы переглядываются.

- Ну и ночка...

- Да уж. Иди подремли, Тифф. Я подежурю. Через два часа ты. Идет? А то завтра нам с мужей шкуру снимать, а мы будем вялые...

- Ага... Куда?

- Куда хочешь, только не в третью палату. Там миссис Элджернон со своими проблемами...

Спал пациент беспокойно - переутомление взвинтило нервную систему, а добавлять к сегодняшнему коктейлю еще и успокоительное - нет, она не убийца... Так что... пользуясь тем, что ее никто не видит, гарпия успокаивала нервные метания пациента испытанным средством - легким массажем кожных покровов. То есть в просторечии поглаживанием по голове. Легонечко.

Она представила, какое б лицо стало у пациента, если б он ее сейчас увидел... Шоковое состояние обеспечено! Нет уж, спите, больной! Спи, парень... Ты, конечно, тоже мужчина, и тоже за внешностью, наверно, не видишь человека, но благодаря тебе у меня есть муж. Плохой, но какой есть... И еще ты мой пациент. Придется пока быть с тобой помягче...

Легкий шорох. Скрип...

Мильда быстро повернула голову... и столкнулась с внимательным взглядом карих глаз.

Нет!

Какого черта?

Второй пациент слишком быстро проснулся. Мильда представила, как опять подлетает в воздух в компании крысы или чего-нибудь еще более антисанитарного и призадумалась - как бы это успокоить пациента до утра? Ей совсем не улыбалась мысль о нашествии в любимую больницу лягушек, мышей, или что там этот тип считает симпатичным? А еще есть суслики, мухи, змеи, тараканы, пауки...

Тип прервал мысленное перечисление воображаемых бедствий. Похоже, он протрезвел и фокусов больше не предвидится. Уже неплохо, если так.

- Кто вы? - настороженно спросил он. Внимательный взгляд прошелся по палате, не упуская ни одной мелочи. В том числе и ее руку в волосах парня. Неодобрительный такой взгляд...

- Врач, - неприветливо отозвалась миссис Эриксон.

- Полицейский?

- Нет. Спите.

- Где мы и что с моим братом?

- А крыса вас уже не интересуется? - язвит Мильда, - Ваш брат настолько в порядке, насколько это возможно в такой ситуации. Спите.

- Что с моим братом? - парень хмурится, пристально разглядывая ее руки... - Мне теперь называть вас миссис Винчестер?

Он заметил обручальное кольцо! И... сделал неправильные выводы. Мужчина, что с него взять!

- Я миссис Эриксон, - уточняет Мильда весьма мирно, но парень (Сэм, так его брат называл) ее доброты не ценит. Он сжимает в кулаке простыню...

- Что? Жена... Вы жена Пита Эриксона? - юноша-экстрасенс почему-то напрягся, как натянутая как струна, - Что с моим братом?!

- Он спит, успокойся... - начинает Мильда, и тут случается неожиданное... Точней, неожиданностей две: во-первых, голова Дина ускользает из-под ее руки и сонно

интересуется, почему ей (ему) не дают поспать, а во-вторых... Второй сюрприз был, пожалуй, покруче... Дверь в палату внезапно распаивается.

Какого черта? Дин проснулся моментально - рука на автомате скользнула к бедру, нащупывая оружие - появившаяся леди наводила на мысль о мумии... Бабуле, по самым скромным прикидам, должно было вот-вот стукнуть сто...

- Миссис Эджернон! - ахает Мильда. - Вернитесь в палату. Вам положено быть рядом с... Сейчас же подействует лекарство!

Бабуся однако уходить не торопилась, во все глазки рассматривая полуголых парней, так что Сэм спешно натянул на себя простыню по шею...

- Миссис Эджернон! Вернитесь в палату!

- Пошла ты! - вдруг заявило тщедушное создание, хватая ее за горло, и Мильда с острым приступом ужаса увидела, как блекло-голубые глазки старушки заволакивает чернота...

Когда Мильда врезалась в стену, Дин вскочил... Оружия нет, святой воды нет, даже одежды... Черт! Из всего снаряжения - только язык... Ну тогда его и пустим в ход.

- Что тебе надо?

- Неясно? - бледный язык одержимой скользнул меж тонких губ... - Вас...

Она двинулась вперед, совсем не по-старушечьи, плавно и гибко... Сэм заозирался по сторонам... Черт! Хоть бы спирт попался, что ли...

- Вы, парни, хитрые - забрались в город святоши-призрака? Думаете, тут вас не найдут?

- Кто ты?

- Какая разница? Главное, что сейчас, мальчики, вы без своего барахла, и мы славно развлечемся...

Дин прицельно измерил расстояние. Не выйдет... Ладно, тогда позлим малость...

- Крошка, если решила развлекаться, то выбрала б тело попривлекательней! Из тебя ж песок сыплется! Концы отдать не боишься?

Одержимая сверкнула черными, как смола, глазами... В следующий миг Дина вздернуло в воздух и прижало к стене... Из руки выдернуло иглу капельницы, по коже скользнула тоненькая ленточка крови...

- Заткнись...

- Дин! - вскрикнул Сэм, в страхе заметив, что Дин (Дин!) не удержался от вскрика... заметив, как бледность буквально захлестнула его лицо... - Нет!

- Не лезь... - прошипела демоница. - Сначала он... Ты потом...

- Не трогай-его! - в лицо бросилась кровь. По телу пронеслась горячая волна, горло сдавило яростью. - Не трогай-моего-брата-адская-тварь!

Он не понял, что сделал, он не знал, КАК это вышло, но Дин соскользнул по стене, мягко и легко, как пушинка, а вот одержимую швырнуло к дверям.

- Не трогай его, никогда, никогда, поняла? - Сэма словно нес бушующий ветер, по палате закружило какие-то клочки и салфетки, и черные глаза демоницы расширились от страха и злости... В следующую минуту его словно толкнуло стеной горячего воздуха - ее Силой. Плевать! Винчестер-младший, сжав зубы, наклонил голову... толкая... нажимая... неизвестно чем, неизвестно как, но все потом, сейчас главное - отбиться... Ну же, ну!...

И адское создание пятилось и отступало под незримым напором... Прочь! Вон! Убирайся!

- А-а-а!!!! - заорала вдруг старуха... И бросилась прочь.

Хлопнула дверь, осыпались стекла. В коридоре послышался удивленный вскрик, звучный шлепок, грохот и треск...

Дин и Сэм переглянулись. Что там еще? Или кто?

- Дин, ты как?

- В норме я, давай за ней!
- С чем? Где оружие? - Сэм недоверчиво склонился над братом, протянув руку, помогая встать.

- Сам! - рявкнул Дин, поднимаясь на ноги каким-то судорожным движением, - Там, в кабинете... Ну ты даешь, Сэмми... Мильда? Мильда, ты в порядке?

Женщина недоверчиво тронула ладонью собственную голову, точно удивляясь, что та еще на месте...

- Это кто был?

- Потом! Наше оружие?

- У меня, прямо у входа... Куда вы? Вам нельзя...

Дверь хлопнула вторично.

- ... Бегать, - закончила врач по инерции, но палата уже опустела.

Как ни быстро братья вылетели преследовать демона, в коридоре пришлось притормозить - Тиффани с удивленным выражением на круглом лице совершенно перегородила проход, частично опрокинутой каталкой, частично собой...

- Это что бы... о-о... - девушка круглыми глазами глянула на парней (форма одежды - по минимуму) и покраснела, как особо агрессивный кальмар... - Ой...

- Где он?

- Кто?

- Демон? Ну, старуха...

- Которая сбила меня с ног? - уточнила Тиффани нервно. Демоны бегают по больнице? Ничего ж себе...

- Где она? Мы должны догнать ее, пока не поздно!

- Там!

Братья проследили, куда указывала пухлая ручка мисс Спенсер и оторопели. Вот такого они не ожидали...

Розовый ноготок уткнулся в неприметную дверь с аккуратными ноликами и пометкой "для дам"

- Э-э...

- О-о...

Братья обескуражено переглянулись. Нет, всякое, конечно, бывало, но демоны обычно нападали на безоружных охотников, а не бегали от них, и уж конечно, не прятались в...

- Какой-то ненормальный демон...

- Какого черта он... оно там делает? - Дин решил не заморачиваться с определением пола у демонумии, его задача - изгонять и уничтожать этих тварей, а не соображать, как к ним обращаться, мэм или сэр...

- Миссис Элджернон? - пришла на помощь Тиффани.

- Демон!

- Дин, откуда она-то про демонов знает?

- Я слушала, как ты рассказывал... ну, когда напился...

- Я не напивался!

- Тихо! - Дин горящими глазами уставился на дверь, не замечая, каким взглядом пожирает Тиффани его самого. Проклятье!

На своем веку Дин в процессе охоты на демонов вламывался в похоронное бюро, в детский сад (вот где чудища, один круче другого, от них, помнится, демон сам удрал!), в банк, в спальню молодоженов непосредственно в брачную ночь (и лучше не вспоминать, ЧТО ему тогда сказала невеста), в игорный клуб, на птицефабрику (чуть не оглох!), в дамскую раздевалку при клубе шейпинга и в массу других веселеньких местечек, и это еще про морги и кладбища забыть... Но сюда?

- Эй!

От сердитого окрика сзади Сэм подпрыгнул, а Тиффани чуть не расплющила каталку. По правде сказать, дело было не только в окрике...

На маленькую группку из трех человек надвигалась Мильда. И слово "гарпия" по отношению к этой достойной даме уже казалось неуместным. Ну, в смысле, это уже был пройденный этап. Сейчас больше подошло бы "охотница за черепами"... ну или что-то похожее... К примеру, крылатые слова из милого детского мультика "Я - ужас на крыльях ночи"... Взъерошенная, со свежим синяком на лбу, с растекшейся косметикой, успешно заменившей боевую раскраску, Мильда ожившим кошмаром мчалась по коридору... с дробовиком наперевес, и зеленый халат в каких-то темных пятнах бился у нее за спиной, придавая новой охотнице на привидений дополнительное сходство с нетопырем... Сэм попятился... В отличие от закаленной видом подруги Тиффани и немного попривыкшего Дина парень-экстрасенс еще не притерпелся к своеобразной внешности новой соратницы...

- Я что, должна все за вас таскать?!

Левую руку оттягивала тяжелая сумка, которая моментально вызвала у Винчестеров приступ горячей благодарности - их сумка со снаряжением!

Вооружившись, братья напрочь забыли о потребности в джинсах и рубашках и буравя взглядами дверь, коротко расспросили мрачную Мильду о демонообразной старушке...

А заодно, нет ли у этой комнатки второго выхода.

- Нет. - женщина мрачно наблюдала, как Тиффани трудолюбиво обсыпает солью полы вверенной ей больницы, окружая территорию, занятую спятившей миссис Элджернон, - Обычный туалет. Так что если ваш... демон и денется куда-нибудь, то только в канализацию!

- Чего его вообще туда понесло? - сам себя спросил Дин и пнул дверь, - Эй, ты!

- Пошли на****! - не приветливо отозвался старушечий голос и злобно охарактеризовал и охотников, и их нехорошую родословную, и крайне неприглядное будущее, ожидающее семью Винчестеров в самом ближайшем будущем. - Катитесь!

- Вот сволочь... - изумленно отозвался Дин, - Сэмми, а он нас не любит...

- Дин!

- Ладно-ладно... - Винчестер-старший прицельно сощурился, прикидывая, как выманить демона из... - Какого черта он там делает?

Молчание.

Кхм...

- Вообще-то, - вмешалась Мильда, - я в демонах не разбираюсь, но миссис Элджернон через месяц собирается замуж...

- Эта мум... - поразился Сэм.

Дин присвистнул.

- Жениха она в музее нашла? В этом... как его... саркофаге?

- ... и проходит курс омоложения у нашего нового косметолога, шарлатан тот еще!

- Мильда, это ты про что вообще? - Дин воззрился на врача, не уверенный, у кого из них было сотрясение мозга...

- А тот убедил ее, что лучшее омоложение - это курс слабительного, - невозмутимо закончила та. - Его она сегодня и получила. Сегодня вечером. И похоже, потребила двойную дозу...

ЧТО????

Демон под действием слабительного?! Такого они не слышали никогда!

Ошеломленное молчание...

Изумленные взгляды. Сдавленный смехок Тиффани... По губам Дина медленно

поползла дьявольская улыбочка.

Он аккуратно постучал в дверь.

- Эй, леди, вы там как?

- Пошел ты! - злобно прошипел обитатель "фаянсового друга"

- Спорю на что угодно, милашка, что твои приятели в аду будут в полном восторге от твоего приключения!

- С***! - прорычал демон, не спеша, впрочем, выходить. - Только скажи кому-нибудь, я тебя...

- Ты только не напрягайся, дорогуша, тебе сейчас не стоит...

- Ы-ы-ы-ы!!!! - от злости демон, похоже, растерял все слова и только всхлипывал, нечленораздельно подвывая время от времени...

- И что будем делать? - Сэм, забавно хмурясь, озадаченно рассматривал нолики на двери...

Дин сморщил нос - куда-куда, а ТУДА вламываться не хотелось абсолютно!

- Подождем...

- Долго ждать?

- Его спросить надо. Но думаю пару минут у нас есть. Хоть джинсы натяну. И знаешь, что? Сходи-ка ты к нашему дружку-призраку, Сэмми.

- Зачем?!

- Попросим святой водички. Побольше... Подключим к распылителю, и...

- Ы-ы-ы-ы!!!! - взвыли за дверью... - Винчестеры... вашу *** через*** чтоб... ы-ы-ы...

- Ничего себе! - почти восхищенно проговорила Тиффани, вслушиваясь в поток визгливой брани. - Как она сказала? При чем тут печная труба?

- Тифф, не заставляй краснеть моего братика, - хихикнул Дин, - Я потом объясню. Если интерес...

И вдруг замолк и насторожился - вопль оборвался. Как отрезало.

Братья подобрались.

В чем дело?

Демон не мог выбраться - Тифф усыпала солью весь коридор по периметру, отгородив "уголок задумчивости" сплошной белой дорожкой. Дин махнул Сэму рукой, прося отойти и встать в засаду, но тот бросил взгляд на его руку, на которой еще не засохла кровь, и мотнул головой.

- Нет.

- Черт, Сэм! Девочки, отошли!

- Нет уж! - Мильда прижимала к себе дробовик. - Мы поможем!

Дин вторично помянул черта, но почти беззвучно, вслушиваясь в странные звуки за дверью...

Ругани больше не было. Какой-то шум, бодрый плеск водички, постукивание, какое-то пшиканье, похожее на распылитель... и... пение! Что? Сэм и Дин дружно потрясли головами (Дин тут же об этом пожалел) но ничего не изменилось. Старушечий голос бодро мурлыкал "Невесты Шотландии"... Какого черта?!

Дверь внезапно распахнулась, и освеженная мумиеподобная невеста-демон возникла на пороге с полотенцем через плечо, распевая во весь визгливый голосок...

- Невееееееста у алтаря, невеста у алтаря-а-а-а-а!!!!!!

В тот же миг свеженапудренная морщинистая мордочка перекосилась от ожидающего ее зрелища - в коридоре ее поджидали два полуголых молодых человека с какими-то инструментами, розовая толстенная мисс Спенсер и врач Мильда с ружьем наперевес...

Посмотреть было на что.

Немая сцена продолжалась около трех секунд. Даже у Дина слов в такую минуту не нашлось. Блеклые глазки невесты (без всяких признаков черноты, кстати) не просто полезли

на лоб - они туда подпрыгнули!

- Мама... - слабо пискнул старушечий голосок... и тут же набрал силу, - Извращенцы! Помогиииииите!

Затем столетняя мумия с необычайным проворством прыгнула обратно в свое убежище и защелкнулась на задвижки и швабру.

- Ничего не понимаю... - пробормотал Сэм...

- Не ты один, старик, - Дин потер затылок.

"Кристо" и прочие демонораспознаватели, применимые в данной ситуации однозначно свидетельствовали - мумиеподобная кандидатка в невесты больше не была одержимой. И что интересно, даже не помнила этого! Но как?!

- Есть одна версия... - несколько смущенно проговорил Сэм...

- Ну?

- Тебе не понравится...

- Сэм! Мы третьи сутки не знаем покоя в этом городке, возмемся с призраком, оборотнем, шерифом и женами, получаем по голове и вот наконец стоим полуголые в коридоре перед ванной, где заперлась бывшая демоница!

- Ик. - отчетливо проговорили за дверью.

- Я не могу представить, что еще больше может не понравиться в такой ситуации!

- Ладно. В восточных легендах говорится, что их демоны, шайтаны, изгонялись не только через рот, а и через... - Сэм оглянулся на девушек... - Ну понимаешь?

К дуракам Дина еще никто не причислял, и зеленые глаза расширились:

- Намекаешь на слабительное?!

- Э... да.

- Супер! - закатил глаза возмущенный Дин, - Встречу Гордона - посоветую ему новый способ охоты! Спать можно!

- Миссис Элджернон! - еще раз позвала Мильда, - Вернитесь в палату...

- Ни за что! - непреклонно отозвалась дверь. - Извращенцы. Я в ваших оргиях не участвую!

- Миссис Элджернон!

Но упорная старуха, явно заткнув уши, затащила религиозный псалом...

"Извращенцы" обалделыми взглядами осмотрели друг друга... Оргии? Ну, если присмотреться...

Вздохмаченный Сэм в наспех обернутой вокруг талии простыне сжимает флягу со святой водицей, направив распылитель на захлопнутую дверь. Тиффани в своем "свадебном" розовом кошмарики, здорово помятом, стискивает в крупных ладонях... э-э... вообще-то это был электрошокер, старая дубинка, почти сплошь обтянутая изоляцией... но... видок наверняка напомнил старушке кое-что из времен молодости. Мильда с дробовиком наперевес, в интригующе расстегнутом халате (тьфу-тьфу-тьфу, и зачем глянул!) и он сам, леопардово-синей расцветки, в одном белье... с парой серебряных наручников в левой руке... и с пистолетом...

Ну да, оргия, а чем не подходит?

Дин сполз по стеночке и зашелся в беззвучном хохоте.

К черту чокнутую старуху... к черту взывшую от боли голову, к черту Мильду, подступившую с угрожающим видом... Сэм, кончай смотреть на меня такими глазами...

Имеет он право посмеяться как следует?

Оргия, вы подумайте!

После минутной оторопи Сэм стал действовать решительно: брызнул в лицо брату святой водой из распылителя и попытался поднять. Реакция его не порадовала:

- Оргия! - сквозь хохот простонал Дин, даже не пытаясь подняться... Все нервное напряжение последних дней, помноженное на остаточное действие спиртного в смеси с

наркотиком придурочного шерифа, выплеснулось в приступе нервного смеха. - Ор... оргия... Сэмми... ты... участник оргии... как тебе, а?

Сэм не нашелся что сказать... Он изумленно смотрел на всегда закрытого и собранного старшего брата - Дин был неузнаваем. И что теперь с ним делать?

Мильда пришла на помощь:

- Кончай ржать, Винчестер. Перестань, тебе нельзя! Тихо!

- Не кричите на него! - Сэм автоматически встал на защиту брата... Защита Дину понравилась, он даже притих на время, но тут у Сэма что-то случилось с распылителем, и в лицо Мильде брызнула полновесная порция святой воды, основательно вымочив прическу и смыв остатки косметики... Мильда вздрогнула, (Дин тоже) неверящим взглядом осмотрела святотатца-пациента и подняв руку, потрогала мокрые приобвисшие спиральки волос. На коврик закапало... Тиффани сдавленно ахнула, глядя на подругу, приобретшую несомненное сходство с Медузой Горгоной (что по внешности, что по испепеляющему Сэма взгляду) и втихую порадовалась, что поблизости нет зеркала, и Мильда не увидит. КАК она сейчас выглядит... Впрочем, та кажется, и так это себе неплохо представила - вот-вот зарычит. Растерянный Сэм прижал к себе взбесившуюся бутылку, и та щедро оросила на нем простыню. Он моментально покраснел, открыл рот, собираясь извиниться, но...

- Ороси меня, боже, святою водою! - очень кстати донеслось из-за двери. Бабулька-невеста начала новый гимн.

Дин лег. Тиффани растерянно хихикнула. Промокшая гарпия обозрела представшую ее очам картину и озверела.

- Все, с меня хватит! Вы превратили мою больницу в сумасшедший дом! Тиффани, кончай хихикать!

- Я пытт... пытаюсь... - изнемогала бедная толстушка, но потемневшие спиральки на голове подруги так забавно тряслись...

- Мы сейчас уедем, - попытался вставить Сэм. И зря.

- Вы! - злые серые глаза сквозь мокрые ресницы прожгли Сэма таким взглядом... - Виррррусы... несчастные! Убирайтесь отсюда! Немедленно! Сейчас же! Тиффани... да перестань же хихикать, черт побери! Вот! Возьми это! И увези эту парочку с глаз моих!

- Мильда! - Тиффани перестала смеяться и посмотрела так, словно на костлявой ладони подруги извивалась ядовитая змея. - Это же ключи от твоего дома!

- Ты ж не думаешь, что я так легко выпущу своих... пациентов? Катитесь! Спать! Спать, поняли? И если вы обольете святой водой Красотку, то позавидуете моему мужу в багажнике!

- К-красотку?...

- Мою ящерку. Брысь! Сейчас надо тут все прибрать... Ну погоди у меня, ккккосметолог ****ский!

В предутренние тихие часы в больнице наконец-то воцарился покой... Тиффани увезла Дина и Сэма... Шериф спал, ворочаясь во сне - ему снился совершенно жуткий сон, как его жена - почему-то с двумя головами, Тиффани и Мильды, - отнимает у него пиво, подсовывая взамен какие-то шевелящиеся водоросли, а те вдруг начали пищать, что их поесть незаконно и пригрозили подать в суд за геноцид и расизм по отношению к существам с зеленым цветом кожи... Спал Пит, которому привиделось, что отец Грегори поженил его с мисс мира, и ощупывая железную поверхность больничной кровати, он улыбался тому, какой у его новой супруги упругий бюст... только почему-то холодный и вроде как железный. Мильда отмывалась в ванной после уборки и раздумывала, что сказать доктору Элизабет, дежурному врачу дневной смены...

Было тихо...

Только на первом этаже слышались писк и человеческие голоса.

Крыса, попискивая делилась с своими сестрицами впечатлениями о полете под потолком, а у двери ванной второй час торчал косметолог миссис Элджернон (Мильда,

разбудив его телефонным звонком в половине четвертого утра, очень темпераментно высказалась о вредоносности слабительного для пациентов старше пятидесяти и о пагубном влиянии данного средства на мозговую деятельность конкретно миссис Эджернон) и почти охрипшим голосом призывал клиентку покинуть ванную... Но вредная старуха ничего слушать не желала, и не покидая своего убежища, упорно распевала "Как славен наш Господь в Сионе"...

Ни Дин, ни Сэм, ни Тиффани этого уже не видели...

Добравшись до дома грозной гарпии, они рухнули спать прямо в гостиной, не добравшись до гостевых комнат...

Парни несколько раз благородно переуступили постель на диване друг другу (каждому казалось, что второй пострадал больше). Они б уступили ее Тиффани, но толстушка, покрутив пальцем у виска, заявила, что "спасибо за комплимент, но в такой узенькой постели она спала последний раз еще когда ее прозвище было Автобус, а не Трейлер, так что спасибо, она выспится на полу." Шокированные парни молча понаблюдали, как отпихнув стол и диван к стеночке, их массивная союзница швыряет на пол желтый сверточек, который с шипением разворачивается в громадный матрас... и зажмурились, когда Тиффани тяжеловесной рыбкой бухнулась на это желтое чудище... Но было тихо - изделие выдержало, и неудивительно, на матрасе спокойно расположился б небольшой кит. Или слоненок...

Усталым Винчестерам расхотелось спорить, и на диван они улеглись вдвоем, тем более, он был раскладной... Хорошо, что у Мильды такая вместительная гостиная...

Сэм попытался еще вывести у старшего брата, кто ж все-таки на ком женился, как братец вытащил его из цепких лап шерифа и при чем тут крыса, которую помянула врач... но Дин уже спит, странно, непривычно перевернувшись на спину, и у Сэма просто не хватает совести его будить.

И к тому же, если Дин тут заснул, то... здесь безопасно. Что-что, а интуиция на опасность у брата на высоте. Даже у очень усталого брата... Дин спит, опять-таки непривычно, по самое горло упаковавшись в покрывало, словно сбежав в сон от его расспросов. Ничего. Завтра... то есть сегодня уже... все выясним. И под ровное дыхание Дина Сэм постепенно засыпает...

Но утро приготовило новый сюрприз.

Не то чтоб Сэму никогда не доводилось спать рядом с братом. На чертовых охотах в чертовых палатках, измученные и вымотанные до предела, Винчестеры иногда падали где стояли и если рядом не случилось жилья, часто вповалку спали где попало, как-то устроившись даже в бывшем логове пумы (крайне недовольной этим обстоятельством - логово оказалось не таким уж бывшим...) Словом, Сэм, был приучен засыпать где попало и такие мелочи, как дробовик в постели или отцовские охотничьи сапоги рядом, его конечно, доставали, но он привык... Привык ко всякому. Но не к тому, что ранним утром (около полудня) с соседней подушки вместо брата поднимет голову жуткая зеленая тварь...

- А-а!!! - задушенный вскрик, и Сэм вылетает из постели, как тайфун "Эндрю" из Майами... - Дин!!!!

Тиффани встала чуть раньше. Мильды еще не было. На автоответчике обнаружилось сообщение, где подруга, пересыпая свою речь нецензурными выражениями типа (чтоб им палочку Коха в *** получить вместо ***) сообщала новости о поведении их мужей (клизму им! - кровожадно пообещало воплощение доброты и всетерпимости), о больничном начальстве (чтоб ему лишай заполучить на интересное место), которое какого-то черта затеяло неурочное совещание и не отпускает сотрудников, интересовалась самочувствием "вирусов" и наказывала им лежать в постели.

- Любой ценой! Хоть влезь туда сама и придави их, ясно?!

Придавливать мальчиков девушка не стала, разумно предположив, что такого они могут и не пережить, будить тоже не стала - пусть выспятся без всяких ненормальных старух-демонов... Так что, поразмыслив, после ванны Тиффани отправилась на кухню... Ей очень хотелось остаться и немножко посмотреть на спящего Дина, но во-первых, это не слишком прилично. А во-вторых, он так закопался в одеяла и подушки, что не увидишь ничего, только вихор торчит...

А они наверняка захотят поесть. Так что на кухню! Тиффани самозабвенно закопалась в запасы подруги, ища что-то вкусненькое, кроме водорослей с богатым содержанием йода. И сейчас вылетела оттуда боевым ракетоносцем, с ужасом ожидая появления очередного черноглазого типа...

- Дин!

- Ну дай поспать, Сэмми... - доносится откуда-то из груды подушечек, и совершенно диновская, только очень сонная физиономия, выныривает из-под покрывала и безмятежно укладывается на подушке рядом с зеленой мордой страшилища... - Не на охоту ж...

- Дин... ты... - Сэм непонимающе всматривается в жуткую угловатую морду... длинную кожистую шею... когтистые лапы... в полутьме спущенных штор было плохо видно, но это была явно не игрушка... - Ты это... с кем?

- Отстань... - бормочет старший... - Ну ты зануда...

- Сэм, это Красотка! - пытается объяснить Тиффани, наконец сообразив, что его напугало.

- Кто?

- Ящерка Мильды... - шепотом отвечает Тиффани. - Ну та, которую нам нельзя обливаться водой... Помнишь? Она с Комодо... Любимая зверюшка Мильды.

- Вот это?! Да в ней метра полтора! Ничего себе красотка!

- Красотка? - вдруг сонно реагирует Дин... Болеутоляющее работало прекрасно, и сейчас толком не проснувшийся Дин являл собой умирительную картинку безмятежного покоя - такую редкую для него! - Где?

- Рядом с тобой...

- Это хорошо, - вдруг мурлыкает Дин, - Иди сюда, малышка...

И в следующий миг под предостерегающий вскрик Сэма и негодующий взвизг Тиффани руки старшего Винчестера обвили вокруг ошеломленной ящерицы и... и... (Го-о-осподи!) губы Дина ласково чмокнули зеленую морду...

- Дин... - начал Сэм, поскольку совершенно обалдевшая ящерка, естественно, ничего против посягательства на свою неприкосновенность возразить не могла. Но наконец-то выпавшее сознание Дина уже засекло факт отсутствия энтузиазма у партнерши и подало ему сигнал, что что-то не так... Он лениво разжмурил один глаз...

В следующий миг парень шарахнулся в сторону, как будто вместо зеленой морды (весьма удивленной кстати) ему пришлось поцеловаться с кабелем высокого напряжения.

- Твою ж мать!!! - высказался Дин, задохнувшись. Голос придушенный, как будто он увидел как минимум трех призраков, дружно высказывавших ему свои претензии на досрочное упокоение...

- С-с-с-с... - поддакнула ящерица, судя по всему, тоже не слишком обрадованная объятиями.

- Дин, слушай, это варан с...

- ***! ***, **** и **** всех ящериц в ****!

- Ссссс...

- Черт! Твою...

- Дин!

- Ссссс...

- Дин, здесь Тиффани!

Это решило вопрос. Дин затих, еле дыша, и, прожигая взглядом злосчастное

холоднокровное, довольно быстро упаковался в покрывало. Вид у него был такой, точно рядом с ящеркой лежал хамелеон - молодой охотник покраснел настолько, что почти слился с красненьким одеялом.

- Какого черта, Сэмми? Прости, Тифф...

- Ничего, - девушка старательно рассматривала потолок, гася нехорошие мысли о том, что Сэм мог бы сказать о ее присутствии попозже... Тогда Дин не стал бы так поспешно закутываться... - Ты как себя чувствуешь?

- Нормально. - несколько нервно заявил Дин. С усилием выдохнул и снова смерил взглядом "красотку". - Чьи это шуточки?

Разборки с ящеркой, шутниками и пропавшими джинсами продолжался минут пять. Затем братцы предприняли героические походы в ванную (два раза поругавшись - раз, из-за того, кому идти первым, второй - из-за того, что Сэм попытался проводить Дина, беспокоясь о его состоянии. Дин немедленно вскипел).

- Отвянь! Старик, если тебе не о чем беспокоиться, подумай о национальном долге США!

- Дин!

- Я в порядке! Тренируй инстинкты насадки на ком-нибудь другом. Идет? Лучше рассказывай, как тебя сцапали, любитель слоников!

- Дин, ты о чем?

- Упс... ну любитель летающих мышек - лучше подойдет?

Дин, несколько выведенный из себя объятиями с зеленокожей красатулей ящеричьего племени, ушел в привычную защиту и прикрылся насмешками, как броней. Но, глянув на младшего, смягчился - Сэм, и сам помятый и взъерошенный, воззрился на старшего брата так, словно прикидывал, где тут ближайшая психушка. Ну или на худой конец, где бы раздобыть святой водицы для проверки личности.

- Да в порядке я, договорились? Рассказывай.

Сэм вздохнул:

- Да просто взяли. Попросили подойти к стойке - якобы удостоверить получение... А только открыл дверь, сразу наставили пистолеты.

- Какое еще получение?

- Неважно.

- Сэ-эм? - Дин живо заинтересовался, с чего б у младшего такой вид - и сердитый, и смущенный. Дин даже забыл о проблеме запропавших джинсов и голове, которая время от времени решала, что она воздушный шарик и пора полетать... - Колись, Сэмми.

- Черт, упаковку презервативов и порножурнал! Доволен?

- И ты открыл?!

Сэм возвел карие глаза к Небесам (небеса в настоящий момент были представлены голубым потолком чужого дома)

- Придурок, я решил, что это ты прислал! Прикололся!

- О-о...

Присев на постель, Дин временно замолк, размышляя, что с шуточками, похоже, придется завязать не некоторое время... ну... или навсегда.

Черт, да что ж это! Голова, похоже, возомнила себя глобусом и ме-е-е-едленно кружилась... Джинсы, очевидно, остались в больничке. Желудок ожил и действительно напоминал непутевому хозяину, что привык получать питание чаще раза в сутки. Сэм требовал ответа на вопрос, что произошло после того, как он сам отрубился и чем все кончилось... Дин уже почти придумал, что соврать про шерифа и едва не состоявшуюся женитьбу на Тиффани, как ощутил прикосновение к бедру...

Скосил глаза и чуть не заорал!

Наглая ящерица, вконец охамев, переползла поближе к нему и бесцеремонно возложила морду на... на его ноги, в общем.

- Эй! - нет. Дин, в общем-то любил животных, но не до такой же степени! Не рядом с...
- Старик, а она к тебе точно равнодушна! - Сэм подмигнул, - Интересно, а отец Грегори женит прихожан на животных?

Дин вспомнил, что поцеловал наглое пресмыкающееся и на миг похолодел... Отчаянно зашарил взглядом по рукам. А паршивец Сэмми, вместо того, чтоб помочь, ржал самым бессовестным образом! К счастью, никакого кольца ни на каком месте не оказалось.

- Эй!

- Дин... Ей просто... хочется... тепла... - выдавил Сэм...

В самый неурочный момент зазвенели колокольчики у входной двери.

- С-с-с! - Красотка оживилась, сползла с нагретого местечка на постели и потопала к двери...

- Кто там? - выглянула Тиффани - Ой!

Дверь распахнулась, и рука Дина быстро скользнула к бедру. (Оружия не было...)

На пороге стоял Пит.

Рядом мгновенно встал Сэм, напряженный как струна. Кажется, у братишки тоже имелся счет к этому служителю закона...

Они были готовы к драке, тем более, что взгляд у копа был оччень нехорошим. Тяжелый такой... Запоминающийся...

- Удобно устроились, - начал он...

Но тут в его кармане зло взвыл мобильник, и бравый коп, разом поскучив, торопливо потащил из кармана трубку...

- Да, дорогая. Конечно, дорогая. Будет сделано, дорогая... Слушаюсь!

Он кисло ухмыльнулся.

- Вот. Тут это... одежда ваша... И бумажники. И лекарства. Мильда наказала, чтоб обязательно выпили.

Протянутый сверток взяла Тиффани - у Винчестеров случился семейный ступор.

Там и впрямь обнаружили джинсы. И все остальное.

Даже платье для нее самой.

- Супруга приказала привезти, - смущенно затоптался Пит. - Из вашего дома. А где тут пылесос?

- А?

- Мильда велела почистить на чердаке.

Пока преисполненный трудового рвения Пит резвым бегемотиком носился по дому (нервно поглядывая на телефон), братья с облегчением оделись... Разочарованная Красотка с сожалением проводила взглядом исчезающие ноги и утопала куда-то вглубь дома...

- Ребята, сюда! - позвала Тиффани.

На пороге братья остановились.

- Завтрак, - объявила немного смущенно толстуха. - Будете?

Ничего ж себе!

Стол был накрыт так, что давно сидящие на биг-маках Винчестеры... ну, обалдели, что ли... Блинчики. Сироп и мед... Фрукты... И совершенно восхитительная, истинно-мужская еда - жареное мясо сочными кусками.

Желудок Дина взвыл. Живот Сэма вступил дуэтом...

- Слушай, старик, ты уверен, что не хочешь на ней жениться?

- Заткнись, Сэм!

Показалось или нет? Сэм бросил на брата удивленный взгляд - голосе Дина, в его лице мелькнуло что-то... смущение и... неужели сожаление? Абсолютно не в стиле Дина! Тот даже с демоницей мог перешучиваться, а тут такое... и Тиффани покраснела... Сэм озадаченно перевел взгляд с одного смущенного лица на другое. Нет, он точно что-то

пропустил. Надо будет расспросить Дина.

Но если честно, Сэм и сам ощущал себя немного неловко.

Странное это было ощущение - что о тебе заботятся. Отвык он от такого. Джессика, помнится, смеялась, когда Сэм в первое время замирал при виде испеченного ее руками пирога или индейки на их первое общее Рождество - не купленной, а домашней... Или когда она развесила в шкафу его выглаженную одежду. Или то печенье, которое ждало его на столе в последний вечер.

Интересно, а что чувствует Дин? В их странной семье Сэм хотя бы немного ощущал на себе заботу - заботу старшего брата, пусть не всегда умелую, но всегда надежную. Например, когда Дин взялся мастерить братцу новогодний костюм на праздник в детском саду... Кареглазый тоненький Сэм всегда вызывал у воспитателей умильные чувства, так что в представлениях ему вечно приходилось изображать то олененка Бемби, то еще что-нибудь столь же трогательное. Тот раз был первым. Шить Дин еще не умел, денег на готовый костюм тоже не было, да и папы тоже не было - Винчестер-старший выслеживал очередную чупакабру. Так что через два часа сражения с непокорной иглой и путающейся ниткой (не иначе как в нее злой дух вселился!) оба брата доооолго разглядывали кособокое творение, призванное изображать наряд эльфа, но по совести говоря, больше напоминавшее мутировавший от радиации гороховый стручок-переросток). С крыльями! Почти пятилетний Сэмми чуть не расплакался, представив себя в этом "наряде", и девятилетний Дин, со вздохом затолкав его спать, начал все сначала. И к утру у старшего брата были красные глаза и исколотые иглой руки, но костюм эльфа красовался на вешалке в полном порядке! Вернувшийся с охоты (и заодно из бара) отец чуть не принял висевший на дверце шкафа наряд за диковинного призрака. То есть принял, но сыновья завопили так, что он не стал стрелять.

Сэм вздохнул.

О нем хоть кто-то заботился, он хоть помнит, как это. А каково сейчас Дину?

Неудивительно, что он так посмотрел тогда на Элен, в шутку заступившуюся за своего "мужа", когда Джо попыталась отобрать у него кофе.

Неудивительно, что Тиффани, наверно, кажется его брату не таким уж плохим вариантом в жены после официанточек и мисок - вряд в их хорошенькие пустые головки когда-нибудь забредала мысль побеспокоиться о кавалере!

Пита они за стол не пригласили, не хотели портить себе аппетит (хотя его, кажется, в данную минуту не могло испортить ничего - даже наглая Красотка, нежно прижавшаяся к джинсам Дина). Бравый полицейский постоянно топтался на чердаке над их головами и время от времени что-то ронял...

Неизвестно, что там думал Дин о женитьбе на Тиффани (за столом он был очень тихий и молчаливый), но тарелки пустели стремительно, причем с активной помощью Сэма. Ну вкусно же!

Ящерица то и дело бодала ногу Дина, чего-то добиваясь. То ли желала зацапать кусочек (братья были решительно против) то ли добивалась, чтоб ее приласкали. Дин сначала сердился, потом нерешительно опустил ладонь вниз...

Ящерка глянула на нее с таким гастрономическим интересом, что молодой охотник тут же вспомнил, что лишних рук у него не имеется, и подсунул вымогательнице салатный листик... Красотка презрительно обозрела угощение и длинный язык, "выстрелив" из ее пасти, сцапал со стола сосиску.

- Эй! - возмутился Дин, но ящерица невозмутимо поедала добычу. Дин обратился к брату, - Сэмми, это по твоей части!

- Почему по моей?

- Это ты у нас укротитель крыс и любитель слоников!

- Дин! Так, с меня хватит! Немедленно рассказывай все!

Когда Тиффани, подмигнув, достала из холодильника торт-мороженое, братья дружно простились: лакомство выглядело восхитительно, но места в переполненных желудках просто не было. Ящерка тоже не выразила восторга - еды, утащенной со стола, ей хватило по маковку, и она даже не зашипела, когда Пит в порыве трудового энтузиазма зацепил ее хвост шлангом от пылесоса.

Перекормленные охотники вяло встретили слова девушки о "полежать в постели, пока не придет Мильда", для порядка посопротивлялись, но под нажимом Тиффани сдались и приняв положенные микстуры, легли на диван.

- Дин, ты как? По-моему, твоя невеста нарочно перекормила нас, чтоб уехать не смогли. А? Дин!

- Фью... - донеслось в ответ.

Дин снова спал...

Сэм вздохнул. Но брат дышал так ровно и умиротворенно, телевизор бормотал что-то настолько глупое, а четырех часов сна было так мало для отдыха, что глаза Сэма стали слипаться сами собой. Последнее, что он заметил, это сосредоточенную морду Красотки.

Наглая ящерица опять карабкалась на постель.

Причем, что интересно, опять поближе к Дину.

Мда, братишка. Похоже, ты неотразим для любой женщины. Даже ящерицы...

Спать на полный желудок вредно!

Сэм может подтвердить!

Во сне его навещали самые разнообразные девицы: сначала нормальные, потом все удивительней, заканчивая девицей из Рутерфорда. Один из самых необычных призраков в их практике, не считая отца Грегори.

(И не считая Страшилки Грега - тот, бывший адвокат, человек целенаправленный и ответственный, скончавшись в автокатастрофе, никак не мог смириться с результатом своей пьяной глупости и регулярно возникая на автостраде N429 перед подвыпившими водителями, проникновенно читал им лекции о вреде алкоголя. Чаще всего он материализовался на переднем сиденье рядом с водителем и...

Несчастные пьяницы (жертвами становились даже в общем трезвые люди, неосторожно хлебнувшие пива - Грег был максималистом!) пугались до ужаса. Кто-то давал себе клятвенный зарок не пить до конца жизни ничего крепче колы, кто-то судорожно пытался креститься, путая руку, кто-то просто зажимурился! Результат был один - машины регулярно летели в кювет, а беспокойное привидение переносилось на край шоссе и скорбно качало головой... Уничтожить призрак они не стали - Дин просто выпил и когда озабоченный всеобщей трезвостью адвокат возник в Импале, поговорил с ним... О чем шла беседа, Сэм был не в курсе (вредный братец оставил его дома), но переговорить Дина призрак не сумел и, расстроившись, испарился...)

Библиотечный призрак был неагрессивный - девушка-книгоманка не была убита, а просто тихо умерла между стеллажами от какой-то сердечной болезни. Но она настолько любила свою библиотеку и книги, что после смерти оказалась не в силах покинуть родные стены. Вот только в библиотеке постоянно пропадали книги - страстная библиофилка утаскивала их в хранилище, каким-то шестым чувством ощущая неаккуратных читателей и не доверяя им свои обожаемые фолианты... С Сэмом она поладила в момент, но Дин не обрадовался, когда польщенная пониманием девица грохнула им на головы всю грудку возвращенной литературы, а потом принялась строить глазки...

А сейчас очкастый призрак библиофилки нависал над Сэмом в компании трех десятков других девушек, знакомых и не очень, и активно хлопал ресницами...

- Сэм...

- Лапочка...

- Душка!

- Мииииииилый... - с почти агрессивной ласковостью пропела какая-то особо пышная

Сэм заметался. Но девушки нависли плотной стеной (от взмахов ресниц, казалось, сейчас волосы зашевелиятся) и вытягивали губки...

Aaaa!

- Сэм? - поинтересовалась морда... то есть Мильда. - Как себя чувствуешь? Пит, черт побери, где моя сумка? Тащи, наконец!

Они уезжали через неделю - дольше их не удалось задержать даже суровой Мильде.

Дрессированный Пит ходил по струнке и по первой просьбе притаскивал, все что разрешала суровая супруга. Пиво она кстати НЕ разрешала.

Мильда приковала гостей к телевизорам, притащив им несколько длиннейших, но интересных сериалов (Дин с огромным интересом пересмотрел все пропущенные серии Х-файлов), Тиффани таскала им еду целыми багажниками. Девушка похудела на четыре килограмма и чувствовала себя беспрельдно счастливой!

Откуда на багажнике Импалы взялась батарея фляг со святой водой, Винчестеры так и не узнали, но предположения были интересные...

- И как?

- Я худею... Он говорит... он говорит - может быть. Нельзя пока ничего сказать точно, но... возможно...

- Дин... Ты вернешься? Когда-нибудь... Нет-нет, не отвечай, я понимаю. Знаешь... если получится, если я... ну, не умру... позвони... ладно? Через год. Вот (пухляя рука нырнула в сумку) Это моя фотография. Какой я была... до аварии. Возьми. Потом посмотришь. Даже поцеловать не могу - отец Грегори не одобрит...

Когда они уезжали, Тиффани все еще стояла, прижимая руку к щеке...

- Ты как?

- Через мой труп. У кого сотрясение было? Теперь я вожу.

- Урод.
- Придурок.
И братья улыбнулись...
- Это самая странная охота! Призрака не убили. Оборотня тоже. Демона изгнали... -
Сэм закашлялся, вспоминая нетрадиционный способ изгнания демона.

- Согласен...
Дин задумчиво рассматривал фото сказочно красивой девушки... Что будет через год?
Его что-то разбудило.
Не двигаясь, он быстро оценил обстановку. Тихо. Ну-ка... он напряг-расслабил
мышцы...

Тело не связано. Порядок.
Рукоять ножа удобно лежит в ладони, теплая от тела... Оружие на месте.
Ничего не болит. То есть болит левая рука... Ну, ей положено болеть, подарочек от
психованного призрака-людоеда пришлось зашивать... Бедняга из первых переселенцев
помер от голода еще лет триста назад, но так с этим и не смирился. Жевал всех подряд, кто
не додумался брать с собой в лес сухарики. Но боль - дело привычное, трудно припомнить
время, когда у него ничего не болело... Рисковая у них работа...

Сэм? Ровное дыхание на соседней постели - брат спит. Ровное дыхание? Минутку...
Еще одно дыхание - у плеча... Слабый запах духов... Стоп-стоп, в голове затренькал первый
звоночек "не-все-в-порядке". Это что, он с малышкой? Плечо щекочит чьи-то волосы... ***!
Он распахнул глаза - черт, он и правда в постели с какой-то девицей! Лица не разглядеть...

Он с девицей прямо при Сэме? Не может быть! Он не мог!
Дину Винчестеру резко поплохело.
Сэм?!

Быстрый взгляд влево, мимо светлых волос, рассыпанных на подушке у плеча - нет,
Сэм спит. Уютненько так спит, спокойно, без кошмаров. Отлично. Хорошее утро, старик,
хоть для тебя.

Стоп, утро?
Утро?

Они ж ночью собирались... собирались... Дин расстроено вытащил руку из-под
подушки и поерошил волосы. Проспали охоту!

*** гостиница, **** девица, *** заботливый братец, не разбудивший его вовремя и ***
он сам, не умеющий держать штаны застегнутыми!

Облегчив душу несколькими крепкими выражениями, Винчестер-старший глянул на
окно. Часов восемь утра.

С кем он хоть?
Ничего не помню...

Рука на что-то наткнулась... нет, в пальцах ощущался какой-то дискомфорт... Дин
скосил глаза.

На безымянном пальце поблескивало новенькое обручальное кольцо.
- Ой, мама... - проговорил бесстрашный и отважный охотник за нечистью... И
вспомнив, что он взрослый, проговорил более подходящее ситуации выражение, - Твою
мать!

Три дня назад ...

- Сэм! Поласковой!
- Поласковой будет медсестричка в больнице. Поехали в больницу? - Сэм поднял на
него взгляд, в котором мешалось "слава-богу-ты-цел" и "убил-бы-собственными-руками".
- Проехали, давай сам. Но будь понежней, принцесса. О-уууу! - возмутился Дин, -
Когда грызли, не так больно было!
- Дин, заткнись, у меня и так руки дрожат!

- Девчонка.
- Придурок!
- У... ш-ш-ш... - старший из братьев невнятно зашипел, когда Сэм закончил шить рану и щедро залил антисептиком. - Ладно, все. У тебя лэптоп мигает...

- А... Поиск завершен. - Сэм закончил перевязку и подсунул братцу банку пива.
- Это с чего ты такой щедрый? - Дин подозрительно уставился на алкоголь, протянутый трезвенником-Сэмом. Тот мысленно выругал себя - додумался, в чем растворять обезболивающее! А как иначе впихнуть его в упрямого братца?
- Это у меня помутнение рассудка, - объяснил он, - Давай сюда.
- Обойдешься! - Дин моментально поднес банку к губам и основательно распробовал содержимое. - А что за поиск?

Ффуххх... Пронесло. Сэм присел рядом в лэптопом, озвучивая информацию (а параллельно отвлекая Дина от подозрительного привкуса пива...)

- Это наш возможный объект. Городок Хэвенсли. Население пятнадцать тысяч человек. С десятков подозрительных смертей... О, два десятка...

- Причина? - чуть помутневшие от боли и переутомления зеленые глаза оживились, и он машинально допил остаток пива. Отлично, братец!

- Так... Смерть без особых причин, просто люди умерли. В разное время, в разных домах. Разного возраста. Здоровые люди и сердечная недостаточность. Никакого расследования, никакого шума. Даже вопросов...

- Одни некрологи?

- Именно.

- Это все? - Дин мешком упал на постель и подгреб подушку.

- Нет, - Сэм с интересом проглядывал информацию, - Интересно...

- Сэмми, не тяни.

- Газета соседнего города вынуждена опровержение статьи о Хэнсвилле. Оказывается, в дополнение к "убийствам, которых не было", в милом городке самая высокая рождаемость в Штатах... И еще кое-что самое... Прямо как в том городе, с пугалом...

- Три раза слово самый? Наш клиент! - сделал вывод Дин и осторожно перевернулся на живот, уткнувшись в подушку.

- А еще там нет... Эй! Дин...

Брат заснул прямо посреди разговора. Вырубился как его Импала после поворота ключа зажигания... Ну... не удивительно. Они выслеживали этого Дикого О. Брайена четверо суток, вымотались до предела. А у Дина еще и кровопотеря... Спи, упрямец несчастный... Сэм устало потер лицо, закрыл ноутбук и стал тихо складывать медицинский мусор (шприц, салфетки, упаковку от бинтов) на выброс.

Закрывая за собой дверь ванной, он услышал, как Дин негромко пробормотал во сне:

- Главное - не повысить рождаемость...

Два дня назад.

- Дин, нет! - простонал Сэм, разглядывая их новенькие удостоверения. - Я думал, мы будем сотрудниками ФБР или службы по переписи населения. А это что? Торговцы? Чем?!

- Да брось, старик, сам же говорил, что они горожане подозрительные, вон даже за безобидную статейку на газету наехали. Так что притворимся, что продаем что-то нужное, и можем спокойно поговорить с кем надо.

- Чем ты собираешься торговать? Подержанными машинами? Журналами для взрослых мужчин?

- Ну... - в зеленых глазах старшего братца мелькнул бесовский огонек, - Ты сказал, у них высокая рождаемость, так? Я тут подумал, что кое-чего у них явно не хватает!

- Нет! - вскрикнул Сэм, отгоняя жуткое видение: Дин с пачками презервативов в обеих руках задает вопросы молодым женщинам и благообразным старцам. - Ни за что!

- А что, тебя что-то смущает?
- Да!
- Вот не думал, что ты боишься колясок, Сэмми!
- ?
- Я о детских товарах, Сэмми, - подмигнул негодяй- братец, - А ты о чем подумал?

Первый облом случился на въезде в город: хорошенькая девушка, у которой Дин вдохновенно выспрашивал дорогу к гостинице или мотелю, шарахнулась от поцелуя как демон от святой воды, и, судя по тому, каким насуленным старший братец явился обратно к машине, передумала давать телефон.

Сэм попробовал подправить его настроение:

- Может, она считает, что от поцелуев рождаются дети?
- И что? - Дин явно задумался о чем-то другом и попался подозрительно легко.
- Может, ей не хочется детей с такой физиономией? Ну, с твоей.
- Отвали, Сэм, - прошипел тот, явно раздосадованный неудачей, и прибавил ходу так резко, что груда товаров на заднем сиденье пошатнулась и с верхушки на него посыпались мягкие пакеты с памперсами и подгузниками.

- ***! - выразился Дин, сбрасывая с колен пакет с рисунком радостного карапузика. От резкого движения пленка лопнула, и, не успев глазом моргнуть, старший Винчестер оказался по пояс в подгузниках... - Черт!

- Сэм, не надо, - предостерег Дин, глядя, как глаза младшего братца расширяются, с восторгом вбирая и рассыпанные пакетики и его сердитую физиономию... - Сэм, это не смешно. - в ответ послышалось какое-то сдавленное хрюканье, - Сэмми, клянусь, если ты хоть улыбнешься, я...

Нет, Сэм не улыбался.

Он ржал.

Он скорчился над своим бесценным ноутбуком, таращился на старшего брата и хохотал - шумно, заливисто, радостно, как ребенок, увидевший, как папа уронил на ногу молоток и теперь скачет зайчиком.

- Сэм! - Дин затормозил, сердито уставившись на ополоумевшего младшенького, но с верхушки кучи на него спикировала детская погремушка на петельке и поймала грозного охотника за ухо. - Вот ***! Сэм...

Сэм уже не мог смеяться. Истерически всхлипывая, он сполз по сиденью и размазывал по щекам слезы... Дин несколько секунд смотрел на рыдающего от смеха брата и, махнув рукой, отвернулся. Секунда... вторая... Дин недоверчиво смотрел на себя, отразившегося в боковом зеркальце, на котенка-погремушку в собственном ухе. Потряс головой - погремушка мяукнула.

- Мя... он мя... укнул... - простонал Сэм. И выключился окончательно.

- Сэм! - но в зеленых глазах уже проскочила смешливая искорка. Он этак задумчиво тронул котеночка... выслушал еще одно "миу"... Еще пара секунд, и в машине хохотали уже оба Винчестера.

- У вас проблемы? - чья-то рука легко стукнула в боковое стекло. Братья притихли, рассматривая сотрудника дорожной полиции... Но тут полицейский рассмотрел подгузники, погремушки и прочее, и на его лице появилось такое выражение, что отвечать на его вопрос временно стало некому...

Второй облом случился уже под вечер. Когда они наконец добрались до гостиницы.

- Геев не принимаем! - отрезал мужчина за стойкой, и Дин, только что еле передвигавший ноги, почти подпрыгнул:

- Приятель, а ну возьми свои слова обратно!
- Эй, послушайте... - Сэм попытался успокоить обе стороны, но напрасно: стороны мерили друг друга взглядами, как коты перед боем.

- У нас тут нет мест для таких как вы!

- Я тебе сейчас объясню, кто тут гей!

Какая муха укусила Дина? Мог бы уже привыкнуть, не первый раз. Но если учесть...

- Гарри! - вмешался в разговор новый голос, и по лестнице сбежала невысокая рыженькая женщина. - Гарри, ты грубиян! Обидел молодых людей... Вы ведь не сердитесь на него, мальчики?

Сэм облегченно вздохнул, но рано: женщина, видимо, хозяйка, с сожалением развела руками:

- К сожалению, мы не можем вас принять...

Вот это да!

- Почему? - Винчестер-младший невольно оглянулся, - У вас не висит надпись "Свободных номеров нет".

- Мы не можем позволить себе принять э... лиц с нетрадиционной ориентацией... - извиняющимся тоном проговорила хозяйка гостиницы, подыскав, с ее точки зрения, более корректную формулировку.

- Что?!

Сэм не поверил своим ушам: да это вообще Америка? Да в их стране не имеют шансов на уважение только нищие и очкарики-ботаники... Все остальное было легко исправить с помощью кредитной карты.

- Мы приносим извинения, - с нажимом сказала хозяйка, указывая на дверь, - У нас нет одноместных номеров. Вам лучше не рисковать, ребята.

- Нам не нужны неприятности! - вставил Гарри.

- Нас устроит двухместный номер. И мы не голуб...

- Хоть зеленые в крапинку! - оборвал грубиян-хозяин, - Мы таких не принимаем, ясно?

- Гарри...

- Вот говорил же тебе, Сэмми, что мы неправильно повернули, - вдруг прозвучал голос на удивление молчаливого Дина. - На указателе было ясно указано: гостиница налево, психушка направо. А ты свернул не туда.

- Я?

- Младшие братья такие упрямые, - "поделился секретом" Дин с негостеприимными хозяевами. - Ладно, пока, ребята, передайте привет вашему психиатру, и не горюйте, вы точно скоро поправитесь.

- Психушка?! - наконец дошло до Гарри...

- Дин! - возвел глаза к небесам "упрямый" младший брат, опасаясь, что сейчас старший все-таки нарвется...

- Младший брат? - сообразила хозяйка... - Стоп, ребята, Гарри-Гарри, тихо... Ребята... Можете показать документы? Что вы родственники...

Искупая вину, хозяйка лично провела их в весьма красивый номер на первом этаже, с зеркалом, изящной мебелью без единой царапинки и даже со свежими цветами... Представилась как миссис Бонн, оставила на столик тарелку с бутербродами и домашним печеньем (!), вручила ключи, показала, где лежит телефонный справочник, умилившись их "замечательной профессией", отрядила двух своих сыновей помочь перенести часть груза из машины в номер... и тараторила, тараторила, тараторила без умолку!

Ее интересовало все: сколько еще детей в семье, живы ли родители, насколько доходна профессия коммивояжера, когда они начнут продажу и можно ли рекомендовать их товары подругам, женаты ли они...

К концу этого разговорчика у Сэма кружилась голова и шумело в ушах, как припадении баньши... Дину, судя по его усталому голосу и ответам без всяких шуточек, пришлось еще хуже. У него же не было тренировки совместного проживания с женщиной больше пары дней.

- Что-нибудь еще нужно? - наконец спросила гостеприимная до предела миссис Бонн.

- Пристрелите меня, - буркнул Дин еле слышно...
- Что?
- Спасибо, миссис Бонн, мы просто очень устали.
- О боже, уже половина одиннадцатого! Спокойной ночи, мальчики. Если вам что-нибудь понадобится...

Наконец она закрыла дверь (Сэм на всякий случай повернул ключ, да еще и стулом подпер!) и стало ТИХО...

- Думал, она никогда не уйдет! Дин?

- Я в ванной, старик.

Разумеется. Сумки с аптечкой, кстати, нет. Спорим на памперс, что мой упрямый старший братец сейчас занимается перевязкой? Проигравший надевает памперс... Господи, что за бред? Сэм встряхнулся, собираясь пойти к Дину и помочь, но лоб вдруг заломило, ледяные пальцы сдавили виски...

Видение...

Чуть размытое, в бледных слабозначимых цветах, оно оскалилось десятками клыков. Беззвучно рывкнув, казалось, прямо в лицо молодому экстрасенсу, кошмарная пасть оборотня исказилась, задрожала и стала меняться, превращаясь в лицо человека. Молодой женщины. Оборотень! Чеееерт! Хищница погасила свет - в темном зеркале глаза ее отражения сверкнули серебром - и мягкими, крадущимися шагами двинулась в глубь комнаты, где под голубовато сияющим ночником на постели спал ребенок...

Нет!

- Сэм!

- М-м-м...

- Открой-ка глаза, принцесса...

- Отвали, Дин, - пробормотал младший Винчестер, но глаза все-таки открыл. О-о... Это стоило увидеть!

Дин возвышался над ним греческой статуей. Почему греческой? Во-первых, у всех этих Геркулесов была такая же мускулатура, а во-вторых, одежды на Дине было не больше, и наспех обернутое у талии полотенце вполне сходило за набедренную повязку. Только статуи обычно не держат в руках пистолет.

Осовремененная статуя наклонила над его головой бутылку со святой водой и сердито осведомилась:

- Воскресить, причастить или упокоить?

- Что?

- Я к тому, что некоторые зомби не такие зеленые, как ты, приятель, - заявило изваяние, и чтоб прекратить сомнения, Сэм выдернул бутылку и хорошенько приложился к святой воде. Из глаз Дина исчез вопрос "это-правда-ты-или-какой-нибудь-урод-из-подземки?" и появилась привычная смесь облегчения, тревоги и досады. Рука с пистолетом опустилась.

- Эй, полегче! - Дин отобрал бутылку, - Сэмми, если тебе плохо, как насчет святого пива? У нас водички не так чтобы мно...

- Женщина... - пробормотал Винчестер-младший, и старший брат широко открыл глаза.

- Э-э... не хотелось бы тебя огорчать, приятель, но с моим полом ты малость промахнулся. Говорил я тебе, что воздержание...

- Женщина в моем видении - оборотень! - привычка Дина хохмить по любому поводу иногда просто выводила Сэма из себя.

- Сэмми, хоть раз в видении можно увидеть кого посимпатичней? Например, блондинку с...

- Заткнись, а? Если ее не остановить, она загрызет ребенка!

Дин вздохнул. Без предупреждения дернул братца с пола, помогая встать, отконвоировал на койку и присел напротив.

- Сэмми, твои видения... Старик, они пугают меня до смерти. Я всегда побаиваюсь, что...

- Что?

- Ладно, поподробней можно?

- Дин!

- Ладно... - голос Дина был непривычно серьезным, - Ты плоховато выглядишь после них, Сэм. Иногда я... ну, боюсь, что... что тебе станет совсем плохо.

- Размечтался, - буркнул Сэм. Ну не знал он, что еще сказать. В минуту серьезности старшего брата на язык ничего не лезло! Слишком это было нечасто - такая вот минута откровенности. Только что-то по-настоящему крупное могло заставить его вот так вот заговорить. Кажется, Дин понял его как-то не так - он перестал ерошить волосы, положил рядом пистолет и опустил глаза, принимаясь за тысячекратно проделанную процедуру разборки-чистки оружия. Каждый щелчок детали - точно щит-перегородка между ним и братом. Сэм спешно дернул себя за язык, но было поздно.

- Так что за видение?

- Дин, я...

- Проехали, чувак. - беззаботно улыбнулся старший, - Расслабься, моя мечта - не ты, а те пять девочек из кабаре, где мы выгоняли призрак проповедника. Помнишь? Две блондиночки, итальянка, азиатка со змеей... Неделя с ними, и...

Он даже глаза прикрыл!

- Это не мечта, это кошмар, - отрезал Сэм, - Дин... выслушай, а? Дин... знай, я понимаю! Ты мой старший брат, ты обо мне заботишься... Я твоя вечная головная боль, и...

- Нет. Заноза.

- Что?

- Ты не головная боль. Ты заноза в заднице! - Дин отложил пистолет и улыбнулся насмешливо и... как-то... словно застенчиво. У Сэма потеплело на душе...

Мир.

Стоп-стоп... Заноза?! В эту улыбку немедленно полетела подушка, пущенная меткой рукой несостоявшегося юриста. Дин перехватил метательное орудие на лету, и в зеленых глазах блеснула тень шутилой угрозы:

- Полегче, Сэмми, а то я решу, что ты меня любишь!

Ну и что на это можно сказать?

Только запустить вторую подушку.

Разборку с оборотнем решено было отложить на завтра: в видении Сэма за окном шел ливень, а такое счастье синоптики обещали не раньше следующей недели, то есть через три дня. За это время братья смогут перетряхнуть город Хэнсвилль целиком, от подвалов до чердака.

А пока Дин, наконец отмывшись и в очередной раз поизмыавшись (под видом перевязки) над своей больной рукой, спал, а Сэм, твердо решивший завтра закончить этот разговор, терпеливо изводил комп, добываясь новой информации.

Городок определенно задолжал им кой-какие сведения.

Например, почему так много смертей от сердечной недостаточности? Два десятка - это только официально, это те, родственники которых подали заявления в полицию. Похоже, это только верхушка айсберга. Среди молодых смерти ничуть не реже, чем среди пожилых. Хм... а вот старых очень мало... Всего четыре супружеские пары перешагнули за семьдесят.

Почему никого не удивляет, что умерла Кэти Стинклер, юная спортсменка, ни разу в жизни не болевшая? Айзек Бурковски? Стефания Эштон? Черт, да тут часто даже вскрытия не делают!

Какие-то религиозные обряды?

О-о... в этом городке не прижилась ни одна секта, никакое религиозное сообщество, кроме католичества...

И никаких сведений о призраках и прочей нечисти.

Кажется, завтра им с Дином придется приложить максимум обаяния, задавая вопросы родственникам погибших.

Сэм вспомнил о памперсах, сосках, бутылочках, что придется тащить с собой, и скривился: ОЧЕНЬ много обаяния...

Хотя...

Видение Дина, протягивающего красотке погремушки, детский горшок и этот... как его... слюнявчик подняло настроение как самолетом! Винчестер-младший уснул почти счастливым...

Вчера...

Утро.

- Дин, что ты делаешь???

- Заряжаю пистолет.

- Из розовой пластмассы... - осторожно уточнил младший брат.

- Не из голубой же? Расслабься, старик, я знаю, что делаю. Давай список адресов и потопали. У нас много дел.

- Добрый день, миссис Брендон, разрешите предложить вашему вниманию.

- О, заходите! - радуется пухленькая шатенка с толстощеком младенцем на руках. - Айрис уже звонила...

- Айрис?

- Миссис Бонн, хозяйка гостиницы. Хотите кофе?

Сэм обреченно представил, сколько чашек кофе сегодня предстоит выпить (у миссис Бонн наверняка полгорода знакомых!), и позволил притащить себя на чистенькую кухню.

- Ой, какая прелесть! - ахала хозяйка над мяукающей погремушкой, пока Сэм глотал ароматный напиток и потихоньку наводил разговор на семью хозяйки и ее сестру, погибшую четыре года назад...

- Бедняжка Саманта? Ах, это было такое несчастье! Она не пережила смерти мужа, знаете ли... Он часто ездил... э... в общем, попал в аварию, вот и погиб. Сам виноват. А Саманта... Какое счастье, что у них не было детей! Они получили Благословение, но не успели...

- Благословение?

- Ах, это такой обычай! Если вы целуетесь в Часовне, то получаете Благословение, и даже смерть не разлучит вас... Кстати, а люди вашей профессии хорошо зарабатывают? У меня есть младшая сестра...

- Стефания? Это не слишком красивая история, мой дорогой. У нас тут не одобряют попыток избавиться от детей! Родители Стефании конечно, в горе, но они должны были ей объяснить.

- Миссис э...

- Просто тетушка София, дорогой! Кстати, скоро придет моя дочь, Роза, она еще не замужем, так она...

Дин уронил на пол очередной образец - трусики с исчезающими цветочками.

"Я даже пристрелить ее не могу!" - мелькнула тоскливая мысль.

- А сестры нет дома, я сижу с ее ребенком! - объявляет рыжая девушка. - Я очень люблю детей, знаете?

- Это заметно, - проявил вежливость Сэм, и девчонка расцвела.

- Я Бетти. А вы Сэм или Дин?

Оп-па...

- А что, миссис Бонн и вам звонила?

- А как же! Конечно. Она всегда спорит с моей мамой, что Благословение и на приезжих действует... Ой... Только учтите, у нас на первом свидании не целуются. А вы куда?

- А с чего это вас интересует Часовня? - сводит брови подросток. - Благословение не для приезжих!

- Поверь, малыш, меня это радует - не передать как! - искренне высказывается Дин, уже успевший познакомиться с Марианной, Лили, Честити, Хетер и Хоуп, выслушавший кучу дифирамбов в адрес молодых незамужних родственниц и знакомых и удрать от двух агрессивных близняшек, немедленно принявших его делить. Все - стопроцентные люди, никаких сигналов ЭМП не подавал, но чувства были - как в логове вампиров!

- Вам не нравятся наши девушки? - нет, у парня просто на лбу было написано "хочу подраться!" - Не беспокойтесь, насильно вас никто не поцелует, отец Грегори против того, чтоб насильно, поняли? Пробовал тут один...

- Отец Грегори?

- Не ваше дело. И вообще, сказано ж вам, нам ваш товар не нужен, я и брат давно взрослые! Идите к соседке.

- А тот, кто пробовал, что с ним стало?

- А что со всеми? - пожал плечами брат Дуэйна, жертвы номер 16, погибшего три месяца назад, - На клад... Черт, мистер, уходите, пока я отца не позвал!

- погоди, парень! - Дин предпринял последнюю попытку, - Я тут слышал о твоём брате, Дуэйне... Мне очень жаль...

- А мне - нет! Из-за него у нас неприятности! А почему это вам жаль? Вы тоже гей?!

- Дин, ты слышал про отца Грегори? - брат обернулся, - Дин??? И сколько их было?

Дин приложил к шишке очередную льдинку.

- Трое, - нехотя уточнил его брат, - Один рассерженный парень, один удар и один цветочный горшок... Что с отцом Грегори?

- Такого в здешней церкви нет! Есть отец Стефан и отец Игнатий!

- Но все говорят... Подожди, Благословение - обряд, о котором все говорят... какая-то особая свадьба...

- Не особая, Дин! Всего-то надо поцеловаться в Часовне добровольно - и все. На руке появляются кольца и "смерть не разлучит вас".

- Один поцелуй?! - глаза Дина полезли на лоб!

- Вот именно, многоженец!

Старший пропустил подколку мимо ушей:

- Потому-то они и умирают, вдовы и все, кто преступники, с точки зрения отца Грегори...

- Например, геи...

- Вот именно.

- Да кто он, этот... отец?

- Сейчас... - пальцы Сэма уже порхали над клавиатурой... - Грегори Флетчер, убит в 1948 году при обряде венчания, застрелен ревнивым соперником жениха.

- Ну вот и незаконченные дела. Комплекс призрака налицо. Его убили на венчании...

- И он венчает всех подряд...

Дин замолк.

Хотел что-то сказать, но только поерошил волосы и неосознанным движением потянул к себе пистолет...

- Так. С сегодняшнего дня ходим только вместе.

Сэм давно отчаялся предсказать реакции старшего братца, но ТАКАЯ его все равно

удивила. Неужели Дина настолько пугает перспектива венчания? Это... это смешно, честно. Губы братца-занозы сами собой разъехались в ехидной улыбке:

- Дин, неужели тебе не нравится быть объектом внимания столько красивых девушек?
- Стольких - нет, - несколько нервно ответил старший брат.
- А как же мечта? - Сэм бесцеремонно наклонился, рассматривая шишку. Это каких же размеров должен был быть тот цветочный горшок?

- Я никогда не мечтал, чтоб на меня смотрели как толстушка на конфеты, выбирая, что там поаппетитней! Сэмми, нам надо сваливать отсюда поскорей. Сегодня же ночью.

- Что?

- Сегодня же ночью избавимся от этого дружелюбного привидения и сваливаем.

- Дин, я тебя не узнаю!

- Старик, ты просто не в курсе, на что способны женщины... - Дин быстро запаковывал сумку с охотничьим набором. - На выпускном вечере в последней школе я не выбрал себе подружку, думал, что буду на охоте, вот и тянул... так четыре девчонки подрались и попали в больницу. Я конечно, хорош, но не настолько же, что ломать конкурентке нос или подбрасывать в коктейль слабительное... А потом их папаши еще и разбираться пришли! "Свадьба или жизнь", переломанные руки или пожизненная каторга!

Сумка полетела на постель, Дин одобрительно кивнул и стал проверять зажигательную смесь.

- Да брось ты, никто нас в эту часовню насильно не потащит! Отец Грегори против браков поневоле.

- Стоит сказать спасибо небесам хоть за это! Ты не видел мисс Тиффани Спенсер? Моя малышка Импала весит меньше. Такая если вцепится, то намертво.

Сэм представил себе старшего братца, загнанного в угол жаждущей замужества толстушкой и расплылся в улыбке. Дин метнул на него сердитый взгляд.

- Старик, когда закончишь мечтать, двигай задницей к своему дружку и выколоти из него информацию, где похоронили этого озабоченного священника!

- Побольше уважения к церкви, местные жители вроде счастливы с этим отцом Грегори.

- Скажи это покойникам! Я так понял, что за развод в этом городишке тоже отправляют на тот свет? Старик, нам тут не выжить.

Сэм шагнул к ноутбуку... и остановился.

- Дин... а как же оборотень?

- Что?

- Та женщина-оборотень... из моего видения. Мы не можем удрать сегодня же - мы пока не нашли ее, а через два дня она нападет на ребенка...

Повисло молчание...

- ***! - наконец отвел душу Дин.

Вторую половину дня братья обходили город, держась плечом к плечу.

Сэм, наткнувшись в гостях у очередной клиентки на ту самую мисс Тиффани, несколько секунд не мог вымолвить ни слова, но потом стал куда серьезней и от Дина не отходил ни на шаг.

Как оказалось, понятия о добровольности у отца Грегори весьма широкие: например, вусмерть пьяное состояние кандидата в женихи он в расчет не принимал, спокойненько "обвенчав" местную звезду футбола (19 лет) с хозяйкой кафе (27 лет), и наверно, поэтому немногочисленные местные холостяки были редкими трезвенниками. Услышав пару историй о таких свадьбах, Дин широко раскрыл глаза и шепотом проговорил несколько оччень знакомых слов. Жалко, что неупокоенного священника рядом не оказалось: правильный святой отец наверняка испарился бы от одной интонации, а уж от смысла...

- Сэмми, можно попросить тебя кое о чем?

Сэм, который как раз в ужасе вспоминал выпитые чашки кофе, сока и лимонада,

возблагодарил судьбу за то, что посещал только замужних...

- Конечно.

- Если увидишь меня с выпивкой - пристрели сразу.

- Дин!

- Ну хорошо, врежь тогда, разрешаю, - и Дин приветливо улыбнулся очередной хозяйке, каким-то защитным жестом прижимая к груди упаковку с "бэби-набором". Улыбка замерла у него на губах, когда он увидел, **что** находится в комнате, куда их пригласили. Точней, кто. Четыре девушки. Без обручальных колец. Сэму они почему-то напомнили гарпий. Заинтересованные взгляды окинули братьев с ног до головы, и те на миг ощутили себя червячками под прицелом у проголодавшихся куриц.

- Сэмми...

- Что?

- Помни, ты обещал.

Настоящее.

- Черт. Черт. Черт... - Дин озирался по сторонам, одновременно пытаясь стащить с пальца *** колечко. И главное, не разбудить эту... (за что ты меня так не любишь, господи, а?) жену. Память по-прежнему отказывалась работать, и сколько Дин не пытался выколлотить из нее воспоминание о часовнях, поцелуях или хотя бы о лице и имени своей (черт побери!) жены, ехидно предьявляла полную пустоту...

Так, стоп. Без паники. Возьми себя в руки, Дин Винчестер. Жена не страшнее вендиги и демонов. "Это как сказать!" - выдало упрямое подсознание. Спокойно. Спокойно.

А Сэм? Что с Сэмом?

Дин подвинулся (чуть-чуть, чтоб не разбудить... ну, ясно кого), с поразившим душу облегчением отметил, что спит одетым. Значит, он не... не... Значит его жена (***) затащила его в постель уже спящим, и не стала даже раздевать! Дин поколебался между выбором: то ли злиться, то ли обижаться на такое невнимание, но чувство облегчения было настолько сильным, что он даже глаза на полсекунды прикрыл и перестал терзать палец с неснимаемым (мать его!) кольцом! По крайней мере, он не... его не...

Но облегчение тут же пропало, сметенное как ураганом - на соседней кровати на подушке рядом с головой брата пушилось облачко белокурых волос... Сердце Дина подпрыгнуло, как от заряда соли, и обвалилось вниз... Сэмми! Сэм... Братишка, как же так? Только не ты, только не тебя! Отец Грегори, нам с вами надо поговорить. СРОЧНО! Я твою призрачную задницу по стенке размажу, если ты не оставишь моего брата в покое! Черт...

Похоже, мы влипли по полной.

Стоп. Ну-ка, вспомним по порядку...

Вчера вечером .

В гостиницу они вернулись, когда являться с визитами стало просто неуместно. Все-таки нормальные люди в десять вечера без приглашения не являются. Дом, куда должна явиться женщина-оборотень, они пока не нашли, но поохотиться все равно собирались: если оборотень есть, то шансы встретить его на улице ничуть не меньше, чем в доме.

Так что пара перекус, часов отдыха, и вперед! Часовню-церковь они тоже нашли. Остается только придумать, как выманить призрак или точно узнать, где кости этого непрошеного "организатора свадеб". Тоже мне, Джей Ло нашелся!

- Дин? Дин, ты что здесь делаешь? - от стойки к ним бежала белокурая девушка. - Сэм?

- Джо? - парень не поверил своим глазам, - Джо! Как ты тут оказалась? Скажи, что ты приехала не на охоту!

- Не скажу.

- Джо!

- Дин?

Винчестер полушутя продемонстрировал наручники, Джо не менее ехидно раскрыла ладонь, показав скрепку и отмычку.

- Вы созданы друг для друга! - подытожил Сэм. И дернулся от подзатыльника, которым его наградил старший братик. - Эй!

Девушка рассмеялась, встала на цыпочки и легонько чмокнула его в щеку, показывая, что не сердится.

- Мы с мамой едем в Вашингтон, - улыбнулась девушка. - Привет, Сэм... Нас вызвали на оглашение одного завещания. Умер родственник, оставил какую-то собственность...

- С мамой? Элен? - Сэм спешно отодвинулся.

- Рада видеть вас, мальчики, - хозяйка "Дома у дороги" постаралась приветливо улыбнуться, и у нее почти получилось, - Джо, нам не дают номера. Все занято... Придется ехать дальше.

Лицо ее было бледным от усталости.

- Мама, подожди... - девушке явно не хотелось уезжать, - Давай заночуем в машине. А завтра с утра поедем.

- Вы можете побыть у нас! - предложил Сэм.

- Но... мы не можем...

- Можете, честно.

- Мы все равно собирались уходить! - заверил Дин, - Миссис Бонн, мы приютим наших старых знакомых в номере?

- Вы же разрешаете? - Сэм включил "очаровательные глазки" и нахмурившаяся было хозяйка махнула рукой. Дин ухмыльнулся: на такую мордочку Сэма ловился даже он, закаленный и "вакцинированный" двумя десятками лет...

- Ну проходите. Только поосторожней, ладно?

Настоящее

Они вошли в номер и стали разговаривать... Все. Память обрывается...

Черт побери, куда делись Джо и Элен и кто лежит с ним в постели?

- Дин? - послышался сонный голос... Голосок был вполне милым. Но Дин замер, будто узрев демоницу по сделкам. Нет! Не может же быть... Над подушкой Сэма поднялась светловолосая головка. Джо. ДЖО?!

- Дин, который час?

Дин не смог бы ей ответить даже под дулом пистолета... Он молча смотрел, как Джо переводит взгляд с него на спящего рядом с ней Сэма и как сонное выражение в светлых глазах сменяется растерянностью и... ужасом.

- Дин... это что за шутки?

Но Дину было не до шуток... Он отчаянно решал уравнение, ответ к которому его пугал до обморока: если в номере две женщины, Джо и Элен, и Джо в постели Сэма, то кто с ним?!

И что, демон побери, теперь делать?

Элен решила вопрос.

Прежде чем оцепеневший Дин успел попросить Джо помолчать, продумать дальнейшие действия или хотя бы встать с постели, одеяло рядом зашевелилось... съехало... (каким-то крохотным уголком сознания молодой человек отстраненно отметил, что фигура, в общем-то, ничего...), женщина сонно шевельнулась. Дин застыл, как кролик в свете фар, больше всего на свете мечтая сейчас оказаться вместо этой постели где-нибудь в более безопасном месте - ну например, в логове вампира или на кладбище рядом с могилой какого-нибудь призрака... - и тут она открыла глаза.

Светлые, сонные, почти умиротворенные... Некоторое время в них плавал сонный туман... а потом зрачки Элен сфокусировались на лице замершего рядом парня.

- Дин? Какого... какого дьявола?

- Э-э...

- Ты... ты... Ты! - Элен смело с постели как тайфуном, за полсекунды - в мгновение ока она оказалась посреди номера, потерянно озираясь по сторонам... и столкнулась с не менее шокированным взглядом дочери, взиравшей на маму в полуодетом виде. Коротко протонав от злости и унижения, Элен метнулась обратно к постели и, рывком выдернув из-под Дина простыню, судорожно упаковалась в нее по самые уши.

- Ты... - задыхалась она, испепеляя взглядом растерянного парня... - Ты...

- Ты другие слова помнишь? - съязвил Дин, совершенно не представляя, как он все объяснит... К дьяволу объяснения, самому бы все понять! И желательно, чтоб на него при этом не смотрели так: с ужасом и брезгливостью, как на громадного говорящего таракана, нагло заползшего в ее чистую кухню и потребовавшего выпивки.

- Ты с ума сошел! - рявкнула его новоявленная супруга, немедленно вспомнив другие слова. - Ты рехнулся... Винчестеры... психи несчастные! Джо, вылезай из кровати этого... этого...

- Этого не говори. - предупредил Дин, совершенно автоматически вставая на защиту брата. Это привычное "Я-должен-заботиться-о-Сэмми" как-то прояснило голову и помогло собраться. - Элен, успокойся, я тоже не хотел этого.

Женщины замерли...

- Этого? - подозрительно переспросили они в два голоса. - Чего этого?

В довершение всего в этот милый диалог вступил новый голос.

- Дин, выключи музыку, - сонно пробормотал Сэм, поворачиваясь на постели.

- А-а, и ты проснулся, младший извращенец?

- Замолчи, Элен!

- Замолчи?! Да я тебе...

- А-а-а!!! - дружно заорали Джо и Сэм. Первая - оттого, что переодевалась за спиной у Сэма, а второй, оттого, что как раз повернулся и спросонья узрел чудовище: женские ноги, упакованные в короткие шортики, женская талия и жуткий волосатый ком в верхней части туловища - Джо натягивала через голову летний свитер в кожаной бахrome...

Девушка шарахнулась к стене, Сэм плюхнулся на пол, судорожно нащупывая сумку с оружием... Элен схватила со стола вилку, на миг обретя некоторое сходство с богиней мщения, зло отшвырнула и схватилась за хрустальный кувшин, в котором добрая миссис Бонн принесла им вчера лимонад...

- Спокойно! - заорал Дин, вспомнив про нехорошую привычку Джо не расставаться с оружием. - Тихо, ясно? Все посмотрели на свои правые руки.

- Что?

- Какого черта, Дин?

- Знаешь, куда ты можешь засунуть свои приказы, ты...

- Тихо! Просто посмотрите...

Секунда на размышления...

Машинальный взгляд вниз, на безымянные пальцы.

И новый ураган проклятий, недоуменных вопросов, обвинений в извращенности и упреков, от которых в ушах не просто звенело, а верещало и завывало, как десяток ополоумевших оборотней. А также угроза, что дайте только представительницам семейства Харвел сейчас добраться до своих дробовиков, и самозванные мужья узнают, как идет их новым женам вдовий наряд!

- А вот этого не надо, - голос Дина на этот раз звучит негромко, но уверенно настолько, что разъяренная Элен невольно замолкает. - Вдовы здесь долго не живут.

- Вы куда нас впутали? - Элен вцепилась в несчастный кувшин обеими руками, очевидно, представляя под пальцами шею нового супруга. - Вы куда нас впутали, вы... Винчестеры!

- Сэм объяснит, - кивнул Дин на оторопевшего брата, - А мне надо кое с кем потолковать.

И он спешно захлопнул дверь, игнорируя возмущенный вскрик.

Объект, с которым Дину оччень хотелось бы побеседовать, находился в полуподвале. В прачечной. Она была одна и, взглянув на постояльца, сразу перестала напевать...

- Доброе утро, миссис Бонн, - сказал Дин, прикрывая за собой дверь, - Надо поговорить.

Объяснение Сэма было на редкость коротким. Парень и сам бы не отказался прослушать хоть чье-нибудь объяснение этой кретинской ситуации! Спотыкаясь на каждом слове, Сэм рассказал, что их с Дином сюда привело, какое положение сложилось в городе, а также почему Элен и Джо НЕЛЬЗЯ убивать своих "мужей", как бы им этого не хотелось... Притихшие мать и дочь молча воззрились на свои опухшие пальцы - во протяжении рассказа обе они не раз и не два пытались содрать проклятые штуковины, на которых издевательски поблескивали надписи "В знак вечной любви Джоанне от Сэма", "В знак вечной любви Элен от Дина". Придурочный призрак не забыл даже о надписях, даже о сердечках! Где он их взял, неутомный святой ***?!

Джо скривилась, как от горчицы: сердечки! Сердечки, надо же! Она испытала совершенно нестерпимое желание немедленно отыскать этого чересчур активного призрака и объяснить ему, что не все современные девушки мечтают видеть на своем кольце сердечки!!! И свое полное имя, которое она не выносила с детства! И... и... ну почему этот старомодный идиот уложил в ее постель НЕ ТОГО Винчестера?!

Поймав себя на последней мысли, Джо выругалась, стиснула зубы и, чувствуя, как щеки заливают неудержимая краска, сдавленно поинтересовалась:

- И что теперь? Если мы избавимся от призрака, все вернется на свои места?

- Не знаю. Наверно, - Сэм смотрел на собственное кольцо. "И смерть не разлучит вас". Говорящая надпись...

- Как это вообще вышло? - прошипела Элен, - Как?!

- Элен, я понятия не имею, как это могло с нами произойти, - в двадцатый раз повторил Сэм, стараясь не смотреть на свою "половину".

- Я объясню, - послышался голос с порога. Дин вернулся.

Он окинул взглядом три встревоженных лица и усмехнулся:

- Расслабьтесь, супружеских отношений от нас пока не требуется.

- Пока?! - взъерошилась Элен. - Дин Винчестер, если ты думаешь, что...

- Дорогая, а ты почему не одета до сих пор?

Элен потеряла дар речи.

А ее невольный муж со вздохом взял со стола кувшин с остатками лимонада и аккуратно вылил в раковину.

Жест оценили. Порозовевшая от гнева Элен промолчала, но супружеская пара номер два смысл уяснила:

- Нас усыпили?

- В точку.

- Зачем?!

- Сэмми, глянь-ка в окно.

- Зачем?

- Давай-давай, во-о-он там, наверху, под флажком реклама... видишь? Читай.

- Гостиница "Часовня"... - упавшим голосом прочел юноша. - Дин, это то, что я думаю?

- Гостиница построена на месте той самой сгоревшей церкви. И мы угодили прямо в осиное гнездо.

- Положение устраивает всех: все женаты, нет разводов, высокая рождаемость, никакой преступности, среди молодежи и наркомании нет. - Дин мрачно смотрел в окно, -

Изнасилований не было с пятидесятих - отец Грегори их не одобряет. Кстати, две наши жертвы, Рой Уильямс и Сорди Уитт, перепившись полтора года назад, попытались затащить в номер мальчишку, сына миссис Бонн, но неожиданно скончались от сердечной недостаточности, за что наша хозяйка благодарна нашему призраку по гроб жизни. Остальные тоже не жалуются. Раз в год в гостинице устраивают молодежный бал с поцелуями... а потом куча свадеб. Все счастливы!

- И что, никто не возмущался? - Джо гипнотизировала кольцо, словно надпись могла измениться.

- Нет.

- Девушки? Приезжие?

- В городе одна гостиница. Геев сюда больше не принимают, семейным парам очень рады, здесь, кстати, фестивали семей проводятся... А одиночек или несемейные парочки разгоняют по одиночным номерам и поят снотворным, чтоб заснули сразу и не пришла мысль наведаться в чужую постель... Миссис Бонн все продумала, осечки бывают очень редко.

- Мы как раз осечка?

- Да. Похоже, мы влипли по уши! Говорил же я, что лимонад вреден для здоровья!!!

- Что нам теперь делать?

Вопрос был кстати.

Две пары новоявленных супругов обменялись мрачными взглядами, но предложений не последовало.

- А что мы всегда делаем? - наконец усмехнулся Дин, - Надерем призраку задницу, и все это отменится!

- Я с вами! - невеста с чего обрадовалась Джо.

- Джо, не стоит... - попытался вмешаться Сэм, но девушка с негодованием приняла попытку отделаться от нее, и угрожающе ткнула в "мужа" пальцем:

- Даже не мечтай.

- Ты вошла в роль, - хмыкнул Дин, и пока чуть покрасневшая девушка пыталась найти достойный ответ, обратился к Сэму, - Можно разузнать, где похоронен наш шустрый покойничек?

- Мы в этом не участвуем. Мы уезжаем! - отрезала Элен, лихорадочно осматривая номер в поисках своих джинсов...

- Боюсь, не выйдет.

- Что? Вы не сможете нас удержать!

- Напомню тебе эти слова, дорогая, когда ты не захочешь отпускать меня в бар попить пивка с друзьями!

Элен сверкнула глазами и потянулась за подушкой...

- Семейная сцена, стадия вторая, - возвел очи к небесам Дин, - Я куплю тебе сковородку, милая и тарелки, чтоб было чем бросаться. Или сразу перейдем к хрустальным вазам?

- Дин! - укорил его Сэм, не понимая, что творится с братом. Да, они все расстроены, но Дин обычно сгоняет зло на нечисти, а не на невинных женщинах.

- Как не стыдно, Дин. Мам, успокойся, мы все исправим! Сэм, дай минералки?

- Держи.

- Мирная шведская семья... - прокомментировал неисправимый ехида Дин под тремя негодующими взглядами. - Ладно, все. Вы никуда не сможете уехать.

- Почему это?

- Вы не сможете уехать без нас, а мы с Сэмми никуда уезжать не собираемся. У нас тут проблемы поважней первой брачной ночи.

- Дин! - не выдержал Сэм. - Да что с тобой...

- Со мной? Дай-ка подумать: я таскаюсь поэтому милому городку весь в памперсах и

бутылочках, под прицелом у кучи девиц, рассматривающих меня как пирожное к ужину, а утром просыпаюсь и узнаю, что здесь побывал озабоченный призрак и теперь, привет, я муж! Я ничего не пропустил?

- Дин!

- Ах да, вечером нам надо навестить оборотня, который собирается поужинать ребенком!

- В памперсах? - насторожила ушки Джо.

- Забудь! - отрезал раздосадованный обладатель памперсов. И принялся за лечение нервов путем разборки пистолета...

- Дин, если ты не заметил, то мы все в одной лодке. У нас беда на четверых... и может, если ты немного успокоишься, то мы найдем выход...

- Ну да, как же!

- Дин!

- Элен?

- Да успокойтесь вы!

- Мальчишка! Я тебя...

- Элен, можно вопрос? - Дин перестал разбирать пистолет и поднял глаза на кипящую супругу, - Зачем ты меня поцеловала?

Все обалдели. За спорами и объяснениями как-то никому не пришло в голову поинтересоваться, с какой это радости отец Грегори обвенчал столь неподходящую пару. Поцелуй? Элен???

- Мама?

Только что сжимавшая кулаки, Элен вдруг притихла.

- Я не...

- Элен. - Дин не отводил глаз. - Отец Грегори, конечно, та еще заноза, но он не венчает без поцелуев. А я точно знаю, что этого не делал. Так что?

- Я только раз! - покраснела женщина... - Честно!

Все молча уставились на жесткую и бескомпромиссную хозяйку бара для охотников. Джо с изумлением увидела совершенно невозможную картину: ее суровая мама с виноватым видом теревит краешек простыни...

- Я нечаянно...

Вчера

... Дин уснул первым, вырубился прямо посреди фразы про охоту... Элен с усмешкой посмотрела на вымотанного мальчика и прикинула, поместятся ли они с Сэмом на одну постель. Похоже, сегодня они не пойдут ни на какую охоту... А ей с Джо придется спать на одной постели, чего с детства не было.

Нет, не поместятся. Сэм слишком крупный. И... и тоже спит! Ну вы видели такое гостеприимство?

- Мам, смотри, он уснул!

- Наверно, они очень устали. Не буди, просто возьми у него вторую подушку.

Дин что-то невнятно простонал, когда она попыталась снять с него рубашку. А-а-а... Опять ранен. Плечо... рука... Эх, мальчик... Элен тихонько расстегнула рубашку до конца и потянулась за простыней - прикрыть его.

Во сне у него такое беззащитное лицо... Не узнать. Джон-Джон, что ты натворил со своими мальчишками. Она по-матерински погладила темные волосы. Не удержавшись, коснулась губами виска.

- Спи, мальчик. Пусть тебе не снятся демоны...

Голова закружилась...

- И все? - недоверчиво переспросил Дин, - Просто поцелуй в лобик - и все?

- Отец Грегори - максималист, - подытожил Сэм. - Меня в щечку, тебя в лобик - и

готово, мы созрели для женитьбы!

- Сказать, для чего я созрел? - Дин второй раз в жизни так страстно желал отправить беспокойного покойничка туда, где ему положено было находиться. Дайте только добраться до этого... этого...

- Не при женщинах, братишка! - подколот Сэм, с удовольствием наблюдая, как зеленых глазах брата загорается привычное "ну-я-до-тебя-доберусь!"

- Наконец-то вы и о нас вспомнили! - прореагировала одна из помянутых женщин, Джо, - Может, наконец, перестанем ругаться и подумаем, что можно сделать?

- Дин, она права, все могло кончиться и хуже, - Сэму, наконец, удалось вставить слово. Джо кивнула, хотя с ее точки зрения, все и так было плоховато.

Дин нахмурился:

- Ты о чем?

- Хочешь посмотреть?

Сэм стоял у окна и, кажется, еле-еле сдерживал смех.

- Кого ты там уви... - голос старшего брата замер на полуслове.

Было отчего.

Под окном, рядом со входом в гостиницу возвышалась массивная фигура, обтянутая розовым шелком. Стратегически важные места выпирали из тесного платья во все стороны, на массивной груди красовался пышный бант, а на лицо была нанесена столь устрашающая боевая раскраска, что девиз "Тиффани вышла на тропу войны, кто не спрятался - окажется женат" прочитывался невооруженным взглядом...

Дин взвесил перспективу (Сэм, кстати, тоже - "перспектива" тянула примерно на сто десять-сто тридцать килограмм) и вдруг вспомнил про оборотнишу. Он вдруг остро почувствовал, что жить без нее не может, и поэтому отправляться за зубастой добычей надо срочно, не обращая внимания на такие мелочи, как завтрак, душ или кофе, и причем через черный ход. Ну, в крайнем случае, по пожарной лестнице...

- А мы? - возмутились свежее испеченные жены.

- Вы? - Дин быстро покопался в кармане. - Вот, это вам. Это миссис Бонн вручила, они это ксерят для таких, как мы. Ознакомьтесь, у них тут это серьезно.

- Это что?

- Какая-то инструкция, - Дин быстро схватил сумку и мило улыбнувшись, проговорил уже от двери, - До свиданья, не скучайте без нас.

- "Инструкция для примерной жены?!" - прочитала Джо, - ДИН ВИНЧЕСТЕР! Вернись!

Но бессердечные новобрачные в составе страшно деловитого Дина и тихо хихикающего Сэма в ударном порядке отступили в коридор, и пользуясь малоодетым видом женщин (не погонятся!), оставили номер далеко позади...

- Сэм, это не смешно! Я не уверен, что мы можем уехать из города - нас просто не выпустят. Как объяснила наша дорогая хозяйка, в трехдневный срок мы обязаны зарегистрировать брак в мэрии!

- Что? - Сэм чуть не уронил кофе, которое им как раз принесла официантка...

- Это местный закон, старик, и между прочим, за его несоблюдение можно угодить в тюрьму на две недели.

- А в тюрьме мы засветимся как лампочки на елке... ФБР будет счастливо.

- Все счастливы, кроме нас! - съязвил расстроенный Дин, - И еще... я не уверен, что если мы убьем призрака...

- Жители не убьют нас?

- Вот-вот. Может, нам не стоит искать эту могилу?

Сэм отставил чашку. Карие глаза прищурились:

- У меня под столом пистолет. Немедленно отвечай, кто ты такой и что сделал с моим братом.

- Очень смешно. Сэмми, я серьезно. Нам надо разделиться... Вы с Джо уедете из

города...

- А вы с Элен будете разбираться с проблемой? - закончил Винчестер-младший, - Ты явно мой брат! Только знаешь, братец, у меня для тебя новость - я вырос. И не надо решать за меня и беречь меня как... Вот она!

- Что?

- Оборотень.

Дин о с м о т р е л улицу. Взгляд зеленых глаз стал вдруг очень цепким и буквально впился в высокую фигуру темноволосой молодой женщины. Самую обычную, в джинсах и легкой блузке, с пакетами покупок... Вот только двигалась она не так. Слишком гибко, почти хищно. Темные волосы просто летели за спиной - так стремительна была походка.

- Наша девочка, - пробормотал Дин, - Что ж, посмотрим, насколько она хороша?

Уютный дом под зеленой крышей, много зелени вокруг, на окнах изящные кованые решетки.

- Неплохо живут оборотни.

- Получше нас?

- Ты что, старик! У них нет моей малышки! И такой занозы как ты, тоже нет.

- Задира.

- Зануда. - с усмешкой привычно парировал старший братец, - Смотри, какие стеклопакеты на окнах. Наша девушка явно не хочет лишнего шума... Нам на руку.

- Добрый день, мы агенты фирмы "Детский рай", мисс...

- Смит, - голубые глаза девушки-оборотня настороженно рассматривали незваных гостей.

- Что, правда? Э-э-э... я просто редко встречал настоящих Смитов, - ляпнул Дин (нет, женитьба выбила его из колеи куда сильнее, чем он думал...)

- Неужели? Если это все, то я занята уборкой, мистер.

На ее руках были тонкие перчатки...

- Прошу прощения, мисс Смит, - поспешно вмешался Сэм, справедливо опасаясь, что сейчас их выставят и в дом придется пробиваться с боем, - Наша фирма торгует детскими вещами, и проводит опрос среди потенциальных покупателей. Участникам опроса предоставляются скидки при обращении. Можем мы войти?

"Что я несу?"

Но женщина неожиданно отступила, пропуская их...

Чистенькая прихожая ничем не напоминала логово оборотня или вендиго - Сэм не был уверен, кого именно он видел тогда. И чуть ли не в первый раз его видение показалось Сэму неслыханной глупостью. Ну как тут убивать? Женщина даже предложила им кофе. Никаких царапин на мебели, уютная кухня, печенье на столе, вишневый сок в стакане... знакомый запах...

Запах крови.

Каждый волосок на теле встал дыбом, сердце бухнуло набатным колоколом, и улыбка Дина стала очень холодной.

- Очень уютное логово, мисс Вервольф.

- Что? - женщина удивленно подняла брови.

Сэм как бы невзначай опустил руку под стол - за пистолетом...

- Или мисс Оборотень?

- Вы... ненормальные?

- Не мы, красотка. - пистолет Дина уже был у него в руке, - Здесь - не мы.

Женщина замерла, переводя взгляд с одного на другого, на миг у Сэма мелькнула совершенно дикая мысль об ошибке, о сестрах-близнецах и тому подобное... но тут розовые

губы изогнулись в хищной улыбке, а зрачки изменились... дрогнули и сузились... вытянулись... и прорезались темными вертикальными щелями. Уже не прячась, хозяйка уютного дома взяла с чистенького стола стакан с кровью и медленно, напоказ, отпила, проведя языком по губам...

- Вот как. Охотники. Давно мне не попадался никто из ваших...

- А может, это ты не попалась кому-то вовремя?

Дин явил по привычке, отгоняя ощущение, что здесь что-то не так. Оборотень вел... вела себя неправильно. Ну то есть разве им не полагается нападать...

Накаркал!

В следующий миг в стену у лица Дина врезался стакан, со звоном разбрызнув осколки, а потом - едва он успел отдернуть голову - кухонный нож. По лицу плеснула кровь, напрочь залив глаза... Проклятье! Он умел стрелять и на звук, но Сэм! Сэм может попасть под прицел...

Точно сквозь алый шелк, Дин увидел, как, оскалившись, оборотень бросилась вперед. Используя холодильник как опору, она оттолкнулась и прыгнула, выставив руки с резко удлинившимися пальцами. Когти! Сэм!

- Берегись! - грохот и шум падающих тел, грохот и звон битой посуды, грохот и вскрик...

- Сэм!

Стон и рычание...

Дин размазал по лицу кровь, кое-как стерев ее с глаз, сморгнул алую пелену и постарался прицелиться в сцепившиеся на полу фигуры... Нет! Они покатались по зеленым плиткам пола, и спина Сэма закрыла собой вцепившуюся в него тварь. Дин еле успел остановить выстрел...

- Сэм! В сторону!

Задетый стол со скрипом отскочил в сторону и наткнулся на шкафчик, печенья посыпались на пол, со шкафа сорвалась большая банка с какой-то приправой. Она словно взорвалась зеленоватой пылью, целой тучей. Дин зашелся в кашле - глаза точно засыпало перцем, а легкие огнем... Дьявол...

- Сэм!...

Плохо видя сквозь проступившие слезы и липкие от крови ресницы, Дин наклонился над дерущимися... и пропустил удар ногой под колено. Он упал вперед, прямо на них, в лицо тут же врезалось что-то твердое... зубодробительно твердое! Ох! Под напором трех тел дверь открылась и все вместе они вывалились в гостиную, прокатились по ковру и врезались в диван. Дин ударился плечом так, что руку тряхнуло как током. Пистолет... Где пистолет... Вот!

- Стой! - оборотень задыхалась, - Стой! Иначе...

Дин похолодел: за три секунды, пока он искал пистолет, женщина-оборотень дернула Сэма на себя, притиснулась к его спине и прижалась лицом к его шее... Блеснули клыки.

Нет... Нет! Сердце Дина ухнуло в кипяток. Только не это...

- Не смей. - голос Дина был хриплым, - Даже не думай, слышишь, ты? Если тронешь моего брата, я тебя и в аду достану...

- Брата?

- Отпусти его, немедленно, слышишь? - говорить было трудно, в горле клокотали ненависть и страх, и широко раскрытые глаза Сэма смотрели на него с надеждой... Сэм...

- Я его только попробую... слегка... Даже шрама не останется... - прошипела оборотень, - Он меня и не вспомнит... - розовый язык чуть-чуть не касался загорелой шеи юноши... - До первого полнолуния! А потом он сам попробует, как приятно получить серебряную пулю от своего брата!

- Тварь!

- Приятно познакомиться, а я Марсия. Опустит пистолет, охотник, - за верхней губкой сверкнули клыки - уже подросток.

- Дин, не надо... - выдохнул Сэм.
- Черт! - скрипнув зубами, Дин опустил оружие.
- Положи его на пол и отойди.

Нечисть всегда лжет, но у него есть еще один пистолет. Если она хоть отвлечется, хоть приотпустит Сэма, ему хватит и трех секунд. Ну же!

- Теперь отпусти его.
- Не так скоро, охотник... - она мягко, едва касаясь, облизнула губы, оценивая расстояние, - Сначала будь добр, руки закуй. У тебя ведь есть наручники?
- Сука.
- Я вас сюда не звала! Вы пришли сами! Я имею право на защиту! Достаете наручники или я попробую вашего братика?

- Мамочка, а что ты делаешь на полу с двумя дядями? - донесся вопрос от двери. Охотники и оборотень дружно повернули головы к стоящей на пороге девочке лет семи.

Оборотень Марсия опомнилась первой и поспешно выпустила Сэма. Тот растерянно потер шею...

- Братец, прошу, скажи, что это не тот ребенок из видения! - прошипел Дин.
- Э-э...

Ребенок был тот. Нежный ангелочек с пушистыми белокурыми хвостиками и невинным взглядом. Голубые глазки с удивлением смотрели на заляпанного кровью Дина, взлохмаченного Сэма и маму, поспешно снимающую перчатки. Под перчатками обнаружилось чертовски знакомое колечко. И никаких когтей.

- Лина, мамочка немного занята...

Сэм и Дин обменялись дикими взглядами... Замужний оборотень? Оборотень-мамочка?!

- Я вижу. А чем? - настаивал ребенок.
- Марсия умоляюще посмотрела на своих убийц.
- Э-э...
- Ну...
- В общем...
- Мама дает нам уроки каратэ, - наконец нашелся с ответом Дин.

- Весной исполнилось десять лет, как меня укусили. Большая кошка, вроде пантера... Ее не нашли. Мне стали сниться сны о крови и смерти, я просыпалась с царапинами на теле, а психоаналитик говорил о нервном срыве и половом созревании, - Марсия усмехнулась, - Мне было шестнадцать. Нашли первое тело, второе. Потом нашли меня. Охотники, такие как вы. Они как раз объясняли мне, какая я тварь, и как меня надо убить, когда убили их. Вампиры, представляете? Я думала, что сошла с ума... - она нервно закурила, оглянулась на дверь детской и погасила сигарету, - Переезжала, город за городом, охотники на хвосте...

Потом меня занесло сюда... и вот тут я влипла по полной. Угораздило же поцеловать симпатичного парня.

- И что? - Сэм понятия не имел, как вести себя с оборотнем, который не кидается на них, а разговаривает, у которого есть ребенок... муж...

- И все. Уехать я не могу, снять кольцо не могу, убить мужа нельзя, да и не хочется, если честно. Он хороший... Это кольцо как-то притормозило мои инстинкты зверя, и я больше не охочусь. В полнолуние мне достаточно только выпить крови кролика... Все соседи жалеют "бедняжку Марсию с анемией"! У меня даже появились подруги... И моя девочка... - дрожащие губы Марсии вдруг осветились нежной улыбкой, - Моя девочка родилась нормальной...

Стало тихо.

Винчестеры молчали, Марсия тоже. Из детской доносилась знакомая музыка - девочка смотрела мультфильм "Охотники за привидениями".

- Послушайте, - Марсия покусала губы и нервно стиснула тонкие пальцы, - Я смотрю, вы тоже влипли, а? Если вы оставите меня в покое, я расскажу вам, как выкрутиться.

Сэм неосознанно потер шею и растерянно покосился на старшего брата. Сделка с нечистью?

Папа говорил когда-то о таком, но...

В ушах Сэма словно зазвучал глуховатый голос отца: "Сделка с нечистью возможна." Помнится, отец тогда полюбовался их удивленными рожицами и веско добавил: "Но при одном условии - смерти нечисти". Тогда они это приняли. Да и вести такие переговоры им приходилось считанные разы. Редко попадалась настолько умная нечисть, чтоб могла говорить, а уж думать и ставить условия... Вампиры были слишком агрессивны и шли на поводу у своей постоянной жажды, призраки испытывали сложности с адекватной оценкой реальности, им все казалось, что мир клином сошелся на них и их обидах, вендиги вообще были сплошными зубастыми желудками, с такими не побеседуешь.

В основном, такими умниками были демоны, а вести переговоры с демонами было не в привычках Винчестеров. Слишком плохо они кончались.

Но Марсия?

Нет, он помнил, с какой силой она ударила его об стену, помнил ее неумелый, но удушающе крепкий захват на своей шее, так, что не шевельнешься, так что не вздохнешь... и касание клыков к коже - как током ударило. И страх пополам с яростью в глазах Дина. Он все помнил.

Но Марсия выпустила его сразу, как только пришла ее дочь, готова была пойти с ними, только бы они не тронули малышку, только б девочка ничего не видела, и эта попытка поторговаться была наполнена таким отчаянием... Сделка с нечистью вдруг стала казаться Сэму вполне привлекательной. Только б Дина убедить. Он не простит Марсии нападение на младшего брата.

- Что ж, я за, - вдруг послышался негромкий голос Дина, и Сэм чуть не свалился со стула, - Говори.

- Ты обещаешь? - в голубых глазах мешались недоверие и надежда, - Вы уйдете?

- Мы обещаем, - кивнул Сэм.

Короткий вздох, испытующий взгляд... Нерешительный голос:

- Хорошо. Уезжайте.

- Что???

- Поверьте. Просто уезжайте. Если вы уедете вместе с вашими женами, то кольца исчезнут. И освободитесь.

- ТАК ПРОСТО?

- Дин, ты ей веришь?

- Я тебе верю, - пожал плечами старший охотник, - Это ж ты говорил, что все жертвы умерли от инфаркта, верно? Не от зубок Марсии.

Что-то здесь было не так. Сэм сбежал по крыльцу, догоняя братца и пытливо глянул ему в лицо:

- И ты так легко отпускаешь оборотня?

Зеленые глаза озорно блеснули:

- За то, чтоб избавиться от жены и снова стать холостым? Дай подумать... Запросто!

- Дин!

- Ну и кроме того, пока ты отлучался, осматривая подвал, она мне кое-что дала...

- Дин, ты рехнулся? Какого черта!

- Я никогда не мог устоять перед дамочкой с такими губками, - доверительно сообщил старший брат, отпирая Импалу, - Это, скажу я тебе...

- Дин!

- Расслабься, старик, я про печенье, - негодный братец, подмигнув, продемонстрировал

сберегаемый под курткой пакет, - Она печет офигенное печенье, с орехами и шоколадной крошкой, я даже дам тебе попробовать, если будешь хорошим!

- Дин!

Брат вздохнул и посмотрел на него несколько смущенно:

- Черт, Сэмми, ну а что тут еще делать?! У нее семья...

А, ну да... Конечно. Семья... Дин-Дин. Винчестер-младший невольно задумался, а не сожалел ли Дин в самом деле об уничтожении детей желтоглазого демона? Тоже ведь семья, святое для старшего брата понятие. Нееееет, это уж полная чушь в голову лезет.

В полном молчании братья загрузились в машину, мотор ровно-одобрительно заурчал, Марсия, стоявшая у крыльца, растерянно моргнула, когда неисправимый Винчестер (угадайте, который?) послал ей воздушный поцелуй...

- Одно скажу тебе, Сэмми - на домохозяек я больше не охочусь. Опасно для жизни.

- Согласен, - Сэм невольно потер горло.

- Как она потрогала твою шейку, старик... Я чуть не сдох от зависти, - как ни в чем ни бывало продолжил Дин.

- Урод!

- Придурок.

И братья в полном согласии оставили дом оборотня позади.

- Дин, притормози.

- Зачем?

- Ну... притормози.

Машина послушно свернула на боковую улочку и остановилась, а зеленые глаза Дина внимательно осмотрели брата с ног до головы.

- Что? Сэмми, голова?

- Нет, просто... слушай, давай им что-нибудь купим?

Прежде чем ответить, Дин оглянулся:

- Им - это вон тем крысам на водостоке?

- Где? - на чуть выщербленном цементе и впрямь сидели бок о бок две крысы и почему-то не выглядели счастливыми оттого, что на них обратили внимание. Больше в переулке не было ни души. - Нет, я про Элен и Джо. Ну, мы заставили их понервничать и бросили одних в номере. Они наверняка чувствуют себя несчастными...

Голос Сэма звучал все тише и упрямей - под взглядом Дина его предложение казалось неслыханной глупостью.

- Что?

- Ну... цветы.

- Цве... - казалось, Дин даже не смог договорить это слово до конца, - Сэмми, это ведь не предлог посетить магазин по продаже женского белья?

- Придур... - начал было оскорбленный младший брат, но вдруг хитро прищурился, - А что, тебе пойдет.

Рассерженный взгляд Дина чуть не поджег на нем куртку.

Наверно, женщин Харвелл не баловали подарками. Наверно... Потому что когда в номер ввалились их свежееобретенные мужья, груженные пакетами, пакетиками и свертками, глаза Элен и Джо живо напомнили братьям мультик про Тома и Джерри, тот момент, когда в кота случайно залилось тонны полторы воды - у него были такие же огромные глаза...

Зато миссис Бонн, навещавшая новобрачных в этот миг, была очень довольна...

Она посидела совсем немного, застав только момент вручения Элен нитки жемчуга (на лицо Элен право стоило глянуть в этот миг) и ушла извещать городской комитет "о церемонии бракосочетания для вас, голубки. Завтра, а?" Особой доверчивостью, правда, хозяйка гостиницы не страдала, но Дин так обаятельно улыбался, да еще как бы невзначай задал вопрос "супруге", переведет она свое состояние сюда или "оставит в бизнесе", что

миссис Бонн поверила... Ну какой мужчина не хочет богатую жену? Женщины, правда, на богачек не смахивали, но в жизни всякое бывает.

Джо и Элен изумленно молчали, пока им вручали пакеты и (!) букеты фиалок. "Это временно, дорогая, завтра на церемонии будут розы," - утешил Дин стремительно краснеющую "жену".

Сэм с извиняющейся улыбкой вручил Джо красивую фляжку "для святой воды", и когда дверь за миссис Бонн закрылась, хрупкое перемирие лопнуло.

- Дин-Винчестер-ты-должен-мне-многое-объяснить! - глаза Элен метали молнии, а слова летели автоматной очередью. Она весь день подбирала слова, извиниться перед мальчиком за то, что наговорила утром, но стоило ему только показаться на пороге и ухмыльнуться "Дорогая, ты прочитала инструкцию?", как ей захотелось запустить в него чем-нибудь. А он еще и посмел нацепить на нее этот ошейник! Джон неправильно воспитал своих монстров!

- Успокойся, Элен, а? - с лица Дина ушла улыбка "леди-я-весь-ваш... на пару часов", - Сэмми?

Юноша стоял у двери, прислушиваясь.

- Она ушла.

- Хорошо, - голос Дина звучал устало и без обычного оживления - Разбирайте подарки, девочки...

- Дин, что происходит? - Джо недоуменно рассматривала извлеченный из своего пакета темный костюм и пистолет с серебряными насечками, при виде которого брови Сэма удивленно взлетели...

- Ночью мы сматываемся отсюда.

- Выбираемся через запасной выход. Он обычно заперт, но мы откроем. За ним начинается сад, потом две улицы - и парк, потом - скоростное шоссе. Там машина, на стоянке у сервиса. До ближайшего города - 22 километра. Там действие колец проходит, если пара вместе.

- Дин... а наша машина? - тихо спросила Джо.

Дин качнул головой.

- Придется ее оставить. Нам нельзя разделяться. Пока... пока этот святой городок не останется позади вместе со своими Грегори, Гарри и Тиффани!

С полминуты все молчали.

- А теперь сборы и спать. До вечера еще шесть часов.

Элен странно посмотрела на своего "супруга". В этот миг он так напоминал ее настоящего мужа... Очень давно. Когда они только познакомились и влипли с серьезную передрагу, он говорил точно так же. Серьезно, чуть отрывисто и очень спокойно. А от веселой бесшабашности осталась только смешливая искорка, спрятанная в глубине глаз... Надо будет все-таки извиниться.

Дин перехватил ее взгляд и предпочел истолковать по-своему:

- Эй-эй, этот кофе мой! Варите себе сами!

Элен тут же забыла, что хотела сказать.

- Дин, ты невозможен!

- Я? Элен, - смешинка заискрилась бесовским огоньком, - Это здорово, что ты меня наконец оценила, но давай не гнать коней? А то знаешь ли, надо и поспать этой ночью...

- Что? - ахнула Элен, вдруг ощутив, какой тяжеленький и компактный сверточек в ее руке и как его удобно метать. Например, в чью-то голову.

Но тут ее непрошенный муж улыбнулся... Ох, как улыбнулся... словно солнце глянуло сквозь просвет в облаках... "Ну-ты-же-не-обижаешься-что-я-такой-правда? Между прочим, многим нравится!"

- Перестань сиять, Дин Винчестер! Мальчик, ты наверно, даже оборотня очаруешь, - хмыкнула Элен, - При условии, что это женщина.

- Э-э...
- О, кофе! - влезла Джо, протянув руку, - А мне?
- Руки прочь, это мой! - Дин поднял над головой свою горячую собственность и едва не пролил на себя и на девушку. - Брысь!

Та в шутку подпрыгнула, но не достала.

- Дин!

- Неа.

- Дин Винчестер, - уперла руки в бедра блондинка-охотница, - Если ты не поделишься со мной, то я...

- Что ты сделаешь? - непонятно почему, но парень от души наслаждался, поддразнивая не призрака-вампира-чупакабру, а Джо и Элен. Как... ну как Сэмми... Нет, не Сэмми, а просто как... почти как...

Додумать он не успел - голубые глаза прищурились. Девушка метнулась куда-то в угол, и не успел Дин порадоваться и отпраздновать победу первым глоточком, как Джо вернулась, триумфально сжимая в руке несколько "аргументов",

- Вот! Я... я всем расскажу, что ты охотился на призрака, прихватив сумку с памперсами!

Улыбка Дина вдруг потускнела:

- Сэмми, похоже, нас шантажируют... Сэм! Эй, чувак! Ну что ты хохочешь?

- Я не могу... - Сэм уже несколько мгновений сдерживал смех, наблюдая за этой пикировкой и теперь не выдержал: лицо Дина, напуганного своей будущей "славой" - господи, это достойно запечатления на пленке!!! - Я просто не могууууу... Дин... просто сдавайся!

- Много же от тебя помощи! - съязвил Дин, - Спасибо! Держи, шантажистка. Но только глоток!

- Жадина.

- Руки прочь от моего мужчины, - вмешалась Элен, и Сэма вторично "скрутило" в приступе смеха при виде грозной женщины и округлившихся глаз его брата. Элен решительно шлепнула Джо по руке, - Отдай ему кофе, вредина. Я тебе сварю.

Молодой охотник секунду оторопело смотрел на неожиданную спасительницу... Шевельнул губами:

- Ну спасибо.

И продолжал смотреть так, как будто вампирша вдруг остановилась над чьим-то горлом, сказала б что-то типа "Черт побери, диета!" и потребовала бы вместо крови апельсинового соку. Очень говорящий такой взгляд.

Секунда... другая... Дин хлопнул ресницами, собираясь что-то сказать, как-то неловко переложил висящую на локте куртку. Из кармана тут же выпал пистолет.

Водяной пистолет из розовой пластмассы...

- Это что такое?

- Упс...

На грозном оружии скрестились четыре взора, Дин спешно подобрал его и выдал:

- Эй, это не то, что вы подумали!

"Ну конечно!" - выдали в ответ три пары глаз.

- Это против демонов и вампиров... Специально для этого городка. - из пистолета брызнула прозрачная струйка, и Дин смутился, - Что?!

С этим пистолетом... вид у Дина был... не передать какой!

Он был так похож на шаловливого мальчишку, застигнутого за проказой, что Джо не выдержала и прыснула, к ней присоединилась Элен, потом Сэм, позже всех, махнув рукой в комическом жесте, Дин, и семья Винчестер, так неожиданно увеличившаяся вдвое, забыв обо всем, дружно хохотала в четыре голоса...

- Может, пойдете спать? - наконец выдохнул Дин, глотнув чуть остывший напиток.

- А кофе?

- Не стоит. Не заснете.
- А ты, что спать не собираешься?

Дин пожал плечами, выбросил опустевший стакан и посмотрел... ну... взгляд можно было перевести примерно так "чего-спрашивать-все-ясно".

- Кто-то должен посторожить... Сэм!

Джо резко обернулась: Сэм все так же замер на постели, но теперь она с запозданием поняла, что он уже не смеется. Он сжал виски и дышал - как после погони, тяжело, часто...

- Сэмми...

- Это оно? Твое видение? - Элен аккуратно уложила на лоб юноши компресс. Дин мрачновато замер у стены - недавнюю веселость как ветром сдуло. То, что Сэм принял заботу Элен и позволяет обращаться с собой "с телячьей нежностью", просто пугало. Ему настолько плохо? Почему он молчит, никуда не торопит ехать?

И не смотрит тебе в глаза, - безжалостно добавил внутренний голос. И это пугает. До мурашек. Размером с крыс. Мутантов.

- Сэмми... Что случилось?

- Дин, я... я не знаю, - глаза юного экстрасенса были растерянные, и боролся с желанием надвинуть компресс, точно прячась. Прячась от брата?

- Сэм!

Тот заерзал.

- Слушай, ты только не волнуйся, ладно?

- Какого черта? - от таких предупреждений мурашки увеличили размер до ежей. И принялись топтаться по спине, как лошади...

- Сэм, - в горле старшего зарокотали нотки приближающегося урагана, - Выкладывай, старик.

- В видении был ты. И ты... в общем, ты стоял на колене перед Тиффани.

- Что?!

Дин сдержался. Ну то есть он, конечно, сказал кое-что, отчего Джо чуть покраснела, Сэм закусил губу, а Элен строго посмотрела, прямо как мать-настоятельница. Ну он ведь не стрелял, да? Какого ***! Он не женится на ***! Ни за что!

- Зря ты так о Тиффани, - наконец нерешительно улыбнулась Джо, решив отвлечь всех на улыбку. Хуже ведь не будет, а? - Она, кстати, была тут. Приносила пирог.

- С ядом или с гвоздями? - поинтересовался Дин.

- Нет, что ты, она современная девушка, и...

- Значит, со взрывчаткой, - подытожил несостоявшийся жених толстушки. - Гексоген?

- ... и кстати, была спортсменкой и умеет проигрывать.

- Спортсменкой??? - Сэм удивленно вскинул брови.

- Наверно, по японской борьбе... сумо?

- Нет, по плаванию и бегу. Она больна, уже полгода, и замужество - последняя надежда для нее. Семья продолжила ее жизнь... Понимаешь?

- Я... я не... не... черт возьми! - и Дин ретировался в ванную, не в силах придумать, что сказать...

Они ушли еще до полуночи.

Наверно, Дин был здорово выведен из себя, потому что, хоть и молчал, но вокруг него словно клубилось грозное облако, так что ни Джо, ни Сэм не решались заговорить. И шуточки-подколки оказались забыты на время.

Черными тенями они проскользнули через заброшенный выход, Дин беззвучно прикрыл дверь и маленький отряд двинулся в ночь.

У сада Дин кивнул на полицейский пост:

- Нас? Как думаешь?

- Выяснять не будем...

У Импалы тоже была охрана. Два человека. Вооруженных. Элен закусил губы, не представляя, как выйти из этого без шума, но Дин только повернул голову:

- Сэмми?

- Сейчас.

Пальцы младшего Винчестера тихонько забегали по кнопкам приборчика. Если они правильно рассчитали... Спустя минуту в будочке ожил телевизор. И взорвался воплями!

- Джим! - охранник высунулся из будки, - Джим, топай сюда! Бейсбол!

- Как вы это сделали? - прошептала Джо.

- Сэма спроси.

- А если б они не любили бейсбол?

В зеленых глазах сверкнули игривые огоньки:

- По другому каналу идет порнуха. Но при тебе, сестренка, включать не будем...

В эту ночь охрана стоянки была так увлечена просмотром бейсбола, что Дин мог бы увести все машины со стоянки, а не только свою красавицу.

Импала тихонько зарокотала, разворачиваясь на месте, Сэм махнул рукой, подзывая Элен и Джо... И тут случилось непредвиденное!

- Эй, - послышался чуть удивленный голос, - Эй. Вы что?

Третий охранник! Чееерт!

- Вы что делаете? - чернокожий парень, слегка нетрезвый, но очень подозрительный.

- Расслабься, старик, - Дин широко улыбнулся, - Тут у нас стриптизерши из клуба... На мальчишник везем. Если не стукнешь нашим женам, можешь глянуть...

Охранник потоптался на месте, но желание полюбоваться на красоток победило, он подошел поближе...

Дин открыл дверцу:

- Сейчас, минутку, - он постучал по стеклу, - Эй, недотрога, покажись! Тебе, чувак, блондинки нравятся?

- Ага, - охранник был так заворочен перспективой увидеть стриптизершу, что пропустил внезапно сузившиеся глаза доброжелательного незнакомца. И Сэма, вынырнувшего из-за спины, тоже не увидел.

Сэм мягко подхватил падающее тело...

- В кусты. Проспит до утра.

Кольца исчезли с пальцев, когда впереди засияли огни соседнего города...

- Прощай, Тиффани, - прошептал Дин, остановив машину...

- Все хорошо? - спросил Сэм. - Сейчас мы посадим вас на поезд.

Женщины молча смотрели на освобожденные пальцы и странно, вместе с радостью ощущалось какое-то чувство... потери.

- Дин... Сэм... - вы будьте осторожней, ладно? - поезд уходил, мальчишки оставались, и входить в вагон не хотелось до последнего, - Спасибо вам за все.

Винчестеры смотрели на своих бывших "жен", и взгляд у обоих был почти одинаково "щенячий". Их семья снова уменьшилась...

- Спасибо? - все-таки ухитрился выдать фирменную улыбку старший, - Элен, ты б поосторожней!

- Что-что?

- Мы ж ничего про этот город не знаем! - понизил голос Дин, - А вдруг тут есть какой-нибудь падре Антонио и женит не за поцелуй, а за спасибо? И тогда...

- Дин Винчестер, ты невозможен!

Еще несколько обрывочных фраз, еще несколько советов, данных второпях... Круглые

глаза Дина, когда Элен, решившись, вдруг взъерошила ему волосы... На прощание.

Только-только придя в себя, парень уже состроил шутливую гримаску, готовясь что-то этакое сخохнуть (Сэм уже изготовился наступить ему на ногу в случае чего), но Джо повергла его во вторичный шок, с нежной улыбкой чмокнув в щеку.

- Спасибо...

- Э-э... за что?

Но тут очень кстати прозвучал сигнал отправления: поезд уже требовал пассажиров на места.

- Позвоните!... Слышите?

- Конечно...

Поезд мелькнул последним вагоном, когда Сэм со смешком провел у брата ладонью перед лицом:

- Эй! Дин, очнись! Что, ты увидел в поезде оборотня?

- За что это она мне сказала спасибо? - не в тему среагировал Дин, нехотя оборачиваясь к выходу.

- Ну... может за спасение? - выдвинул версию бывший студент.

Что-то промелькнуло такое в его интонации, что-то ехидное, и Дин подозрительно прищурился:

- Ты что-то знаешь.

- Знаю, - охотно откликнулся занозистый братишка, у которого избавление от навязанных брачных уз вызвало просто прекрасное настроение! - Ты Дин Винчестер, двадцати семи лет, разыскиваешься властями двух штатов по обвинению в...

- Заткнись, Сэмми.

- ... злостном истреблении гамбургеров, что рассматривается кодексом как тяжкое правонарушение, караемое пожизненным заключением...

- Сэм!

- ... в "Макдональдс", - неумолимо продолжил бывший юрист и широко улыбнулся, - С ежедневным поглощением жареной картошки и биг-маков.

Дин скривился, когда его живое воображение изобразило ему картинку, нарисованную язычком братца: пожизненно лопать биг-маки? Лучше пусть его вендиго сожрет!

- А еще я знаю, что у тебя в кармане, - ухмыльнулся Сэм, - Браслетик. Между прочим, красивый...

- А сережки там не завелись? - съязвил Дин, - Поделились бы каждому по одной и тогда в мотеле нам точно светит одна кровать. А ты хранишь, приятель.

- Дин, проверь карман, я серьезно. Там браслет. Серебряный, вроде кельтский... с узорами.

- Чтооооо?

Дин едва не подпрыгнул на месте, и быстро захлопал по карманам. Если только он не заметил, как в его карман подсунули какую-то вещичку, если только он настолько отупел при виде девчонки...

Браслет был там.

Серебряный. Широкий, почти плоский, с чеканным узором, проступающим из-под гладкого металла... Какого черта?!

- Это что такое? Сэм?

- Что?

Слишком невинный голос. Он так и знал.

- Все! - отрезал Дин, - Сэмми, это что значит? Откуда ты знал про это и чьи это ловкие пальчики поработали над моей курткой?

- Ну, я же экстрасенс.

Зеленые глаза очень ясно высказали, что именно Дин думает об экстрасенсорике вообще и об одном провидце в частности.

- Ладно, - сдался младший брат, - Ловкие пальчики у Джо. Недаром половина охотников с ней в покер не садится. Она подарила тебе это - подсунула, когда поцеловала.

- Джо меня не целовала! - запротестовал Дин, держа браслет как лапу зомби - с опаской, точно украшение могло вырваться и цапнуть за руку., - Джо не... она просто прощалась, ясно?

- Конечно.

- Сэм!

- Конечно!

Они двинулись к выходу, потому что немногочисленные в семь утра пассажиры стали коситься на спорящих, и ненавистное братьям слово "Геи?" уже прошелестело за спиной.

- А мистер медиум не подскажет, с чего бы это Джо дарить... это?

- Ну... может, она узнала, кто именно купил ей в подарок пистолет? - в карих глазах Сэма промелькнуло выражение "Я-немножко-виноват-но-я-хороший парень-так-что-не-злись-а?". Дину такие глазки были знакомы. Хорошо знакомы.

- Так, - кивнул он, - И как она это узнала, Сэмми?

- Ну-у...

- Сэмми, почему б тебе не рассказывать девчонкам о СВОИХ странностях, а? Ну или хоть не держать язык на привязи?

- О своих я тоже рассказывал, - подмигнул Сэм, демонстрируя нечто серебристое.

- Это что такое? - Дин с недоумением рассматривал странный предмет.

- Кастет.

- Что?

- Кастет. Серебряный. С крестиками. Как в фильме "Константин", видел? Это из ее коллекции.

- Классно. А она с юмором. Минутку! - Дин перевел взгляд с кастета на ладони Сэма на свой собственный подарок. В зеленых глазах прорезалось осознание одной странности. Нехорошей странности... - Подожди-ка! Это тебе, значит, - кастет, а мне - красивая побрякушка???

Дин успокоился только когда Сэм продемонстрировал, что браслет имеет потайное лезвие, закрепленное "вторым слоем" и кроме того, пустотелый и в него можно залить немного святой воды. На всякий случай. А у застежки имеются три небольшие "кнопочки", и в экстренном случае их можно снять и использовать как пули...

Импала ждала их, как верная жена - молча и... и с покупками.

Ну да, они бросили в номере кучу вещей, но и оставшиеся занимали полсиденья - как там помещались дамы?

- Детка, нам пора избавиться от этогохлама. - Винчестер-старший осторожно, двумя пальцами приподнял с сиденья образец номер девяносто семь - детские штанишки с прилепленной на интересном месте выпуклой аппликацией в виде лягушки. Лягушка жизнерадостно квакнула, и Дина перекошило.

- Где тут мусорный бак?

- Зачем?

- Сэм, представь, что мальчик увидит этого квакающего уроды на своем... да так можно получить комплекс на всю жизнь!

С тротуара послышался смех, Дин оглянулся - стайка симпатичных девушек переглядываясь, тыкала пальцами в изделие придурочного фабриканта в его руках и покатывалась со смеху. Охотники имеют отменную скорость реакции, выработанную годами сражений, так что творение с лягушкой полетело в мусорный бак со скоростью нападающего вампира...

Ситуацию это правда, не спасло - девушки, продолжая хихикать, упорхнули... Просто супер!

Винчестеры несколько секунд с совершенно одинаковыми гримасами глядели на бутылочки и пакетики, но "камень-ножницы-бумага" решили вопрос, кому снимать номер в мотеле, а кому пристроить "барахлишко" в ближайший приют - без затей взять выбросить детские вещички у братцев просто рука не поднималась. Сэм было предложил уронить их невзначай у какого-нибудь супермаркета, но Дин, драматично закатив глаза, высказался на тему того, что младший брат попросту не понимает, как важен для родителей вовремя купленный памперс... Может, он просто прикалывался, но за это пришлось поплатиться - где-где, а в игре-дележке Дин был предсказуем...

Сэм, подмигнув, "отправил свои ноги путешествовать" к мотелю, на прощание ехидно подбросив адрес местного приюта, а Дин несколько раз обошел машину, поерошил шевелюру, и, наконец достал несколько пакетов и принялся утрамбовывать "хлам".

Над хорошенькой лупоглазой куколкой он притормозил.

Куколка кокетливо хлопала ресничками и жеманно мяукала "мама" и "папа". Дин оглянулся на исчезающую в дверях мотеля фигуру братца, и в зеленых глазах промелькнул бесовский огонек.

Что ж Сэмми, ты значит, любишь сюрпризы? Тебя ждет сюрприз, приятель!

Несколько ловких движений умелых рук, и на губах Дина расцветает ехидная улыбочка...

У приюта Винчестер приостановился: за стеной явно бесновались голодные оборотни, причем сражавшиеся за свой будущий обед со стаей разозленных гарпий. По крайней мере, звуки из распахнутого на втором этаже окна неслись именно такие.

Детки веселились вовсю.

Дин ухмыльнулся: ничего себе работка у учителей - укрощать эту публику. Интересно, поменялся б с ними учитель этих крошек? На кладбище у вампиров по крайней мере, тихо...

- Мистер Джеймисон? Проходите.

Застигнутый врасплох, Дин поздоровался с крупной краснощекой женщиной.

- Я...

- Я вижу, вижу, стоите и смотрите, не решаетесь войти, со всеми бывает...

- Со всеми?

- Ну конечно! Я миссис Сара Бурковиц, ваш будущий директор, и очень рада новому лицу... Руфина, пойдی сюда, детка! Вот, это мистер Джеймисон, наш молодой воспитатель, только из колледжа! Покажем ему все, ладно? Будь с ним поласковой, он ведь девственник, так сказать...

- Но мэм! - до сих пор Дину не удавалось вставить ни слова, но слово "девственник", по отношению к нему, это...

- Простите, мистер Джеймисон... можно, просто Рональд? Мы тут сторонники почти семейных отношений... Я просто имела в виду, что вы ведь раньше не работали педагогом, верно?

- И не буду! - за стеной что-то грохнуло, и вопли усилились - похоже к оборотням и гарпиям присоединился десяток-другой баньши особой воинственности... - Я не Рональд Джеймисон!

- Так это не про вас звонили из мэрии? - взлетели на лоб черные брови директрисы...

- Нет, мэм, - все еще ушибленный "девственником" и почти оглушенный бушующим за стеной разгулом нечисти, Дин искренне ответил, - Боже упаси...

Несостоявшиеся коллеги рассмеялись.

- Тогда что вас к нам привело, мистер...

- Маузер.

Его подарку искренне обрадовались, хоть младенцев здесь и не было - в этом приюте были дети чуть постарше... Угостили кофе, посочувствовали "бедному мистеру Саровски, не

имеющему детей", в знак признательности даже познакомили с парой десятков ходячих кошмариков - воспитанников. Под присмотром. Детки обрадовались новому дяде, радостно растащили кукол, обрушили на него "важнейшие местные новости"

- А у Ника выпало сразу три зуба! - щербатая улыбка Ника сияла всеми веснушками.

- А почему вы маузер? Маузер - это ведь танк? Вы не похожи на танк!

- А Лизи целовалась с крокодилом, вон тем, видите? Голубым, без одной ноги...

- Сочувствую...- других слов у Дина в этот миг не нашлось. Точней, нашлись, но неподходящие - потому что крошка-повествовательница промахнувшись, полила из лейки его ногу...

- А Хелен бросила в аквариум рыбкам змейку, сказала, что это большой червяк, а змейка ведь игрушечная, и она утонула...

- А у вас есть жена?

- А Маузер, кажется, такая подводная лодка? Или нет? Вы не похожи...- не отставал очкастый ребенок, удивительно похожий на Сэма.

- А Тони покрасил Марту в красный цвет! Сказал, что она индюшка! Не, индейка...

- Маузер - автомат, да? А вы...

- Знаю, я непохож! - Дин сосредоточенно отдирает от рук переводную картинку-наклейку с Баггзом Банни, гордо извещающую мир о том, что ее носитель - суперзаяц. Наклейку напаялила веселенькая девочка-мулатка Хелен, тут же предложив новому другу поцеловаться. С верблюдом. Игрушечным.

Среди детей даже оказался художник, запечатлевший нового знакомого на портрете - кривонногого человека с руками-граблями вполне можно было поместить в папин дневник, как оживший кошмар...

Когда ангельское создание попыталось накормить его печеньем из глины, а пара мальчишек нащупала под курткой пистолет, Дин почувствовал, что пора сматываться...

У него здорово звенело в ушах.

На пороге он столкнулся с невысоким благодушным парнем, каждая черточка которого, казалось, свидетельствовала о спокойном и добром нраве. Вот и Джеймисон...

- Сочувствую вам, мистер "девственник"... - прошептал Винчестер старший, оставляя приют позади...

Он еще улыбался, когда входил в пустой номер мотеля...

Но улыбка исчезла, едва он увидел незанятую кровать, брошенную куртку и клочок бумаги на столе "Позвони по номеру..." Дальше шел ряд цифр...

Сэм!

- Дин? - послышался в трубке чужой уверенный голос.

- Где мой брат? - Винчестер еле сдерживался...Гнев и тревога, страх и волнение - гремучая смесь. И в таком состоянии Дин был способен на что угодно!

- Мы в Хэнсвиле не любим беглецов... И лжецов тоже, Винчестер.

Его имя. Его настоящее имя...

Сэм не назвал бы его, не назвал бы, если только...

- Что вы сделали с моим братом?

- Приезжай - увидишь.

- Что-вы-сделали?! Если вы только посмели его тронуть, ваш паршивый город пожалеет об этом, клянусь! - телефон в стиснувшейся ладони жалобно скрипнул...

- Приезжай. Аллея Буков, дом с решетками...Спешу, парень. У тебя три часа...

Дин скрипнул зубами.

Сильный противник. Уверенный. Ни лишнего слова...

Опасность дохнула в лицо и выскалила клыки.

***!!!

- Кто вы?

- Лишняя информация. Хотя вы все равно с ней никем не поделитесь, парни. Скажем так: я представитель комитета безопасности нашего города. Теренс Уитт.

Местный шериф?! Родственник миссис Бонн? Чееееерт! Дин лихорадочно соображал. Значит, горожане очень боятся раскрытия своего маленького секрета. Убирают свидетелей? Сэм...

- Приятель, я не ловлюсь так легко на удочку. Дайте трубку Сэму.

- А ты наглец!

- Я тронут! Трубку Сэму, иначе фиг я тебе поверю, ублюдок!

Пауза...

Три бесконечные секунды... Шум крови в ушах. Грохот сердца... Сэм...

- Дин?

- Сэмми! - молодой охотник с силой стиснул телефон. Жив! Жив. Теперь разберемся...

- Дин... - голос Сэма был странным - слишком замедленным, каким-то плывущим... Точно его обкололи наркотиками... - Дин... Осторожно, они знают...

- Что? О чем?

Но Сэм молчал, и в снова в ухо ударил решительный голос чужака,:

- Убедился?

- Три часа, парень. И не вздумай пробовать ваши штучки.

- О чем, черт возьми, вы говорите?

- Три часа. Время пошло.

Дин прожег взглядом телефон, борясь с желанием грохнуть им о стену... Проклятье, ну почему эти ублюдки так быстро вычисляют их слабое место?! Сэмми... Почему он всегда под ударом?

Подожди... Полминуты. Проверка. Напряженный взгляд. Ну же, ну!

Нет.

Телефон звонившего не определился.

***!

Аппарат врезался в стену и брызнул осколками пластмассы. Проклятье...

Дин быстро, собранно, без единого лишнего движения собрал вещи. Полторы минуты. После яростной вспышки руки двигались четко и стремительно. А мысли метались всполошенными птицами.

Проклятье, как же они так облажались? Оставили владения отца Грегори позади и успокоились. Расслабились. А ведь он должен был подумать, что неспроста милый городок Хэнсвилль до сих пор не привлек к себе внимания - наверняка с соседними городами у него были налажены неплохие связи... Наверняка соседи замазаны по уши... Твари!

Нет, Дин. Не твари. Он бы знал, что будет с Сэмом в гнезде вампиров. Он бы знал, если б Сэма утащил оборотень... Но ***! Монстров можно понять. А вот люди - чокнутые.

Перед глазами все плыло...

Голова кружилась, во рту вкус крови из закушенных губ. И вкус той гадости, которой его пичкали... Очень хотелось пить, но просить Сэм больше не будет. Ответ... известен. Ясен, как ремни, притягивающие его тело к стулу. Как боль в голове. Как тошнота, кипящая в горле.

Как глупо он попался...

- Ну, парень, поотвечаем на вопросы дальше или подождем твоего брата?

- Пошли вы... к черту...

Боль в затылке - кто-то схватил за волосы. На черта он отрастил такие... длинные... Сэм снова закусил губы, надеясь, что это хоть немного отрезвит - соображать в таком состоянии было почти... невозможно.

- Парень отвечай только то, о чем спрашивают, понял? А то я тебе...

- Зубы почисти, - автоматически среагировало подстегнутое сознание. Черт... Как голова... кружится...

- Чтоооо?

- Я говорю... - Сэм остановился передохнуть, - говорю про тебя... Твое фото... украсит обложку журнала... "Неряха недели"...

- Заткни пасть! - тип яростно тряхнул его, и у лица, казалось, сам собой возник кулак. Крупный.

Сэм невольно закрыл глаза, чувствуя, что не успеет... Проклятье, потерять сознание сейчас - хуже не придумаешь.

Но занесенную руку перехватили.

- Не рукой, придурок, и не так! Прижизненные повреждения нам не нужны.

Дин оставил машину в чем-то полузаброшенном саду.

- Прости, малышка, но вдвоем нас засекут. Ты подожди нас...

Полтора часа...

Его ладонь скользнула по рулю и стиснулась в кулак - Дин боролся с желанием броситься к "дому с решетками немедленно". Нет.

Правило Винчестеров - не соваться в пасть оборотню без разведки.

Он гнал как одержимый, и у него в запасе еще был целый час. Час и десять... нет, восемь минут. Держись, Сэмми.

Ты же умный, братишка.

Уболтай их как хочешь, говори, что хочешь, только не позволяй себя убить. Держись.

Мне нужно время, чтоб подстраховаться.

В спальне Тиффани Спенсер основное место занимала кровать.

Да, вот и лезь в окно к такой девушке... Не промахнешься.

Огромная кровать, в полкомнаты, старинная, с резной спинкой. Сэмми, наверно, сказал бы, к какой эпохе она относится. Но сейчас его нет рядом...

Мягкие игрушки устлали шкафчик, кресло и часть ковра... Дин осторожно перенес ногу через подоконник и опустил на пол...

И тут одна из игрушек под его ногой дернулась и собачка, которую он посчитал плюшевой, взвыла и залилась лаем!

С*!**

Дин едва не упав, быстро шагнул вперед и увидел, как огромная фигура на постели подпрыгнула, охнула и уставилась на него широко открытыми глазами.

Сейчас будет вопль...

- Тиффани, не надо! - для убедительности Дин упал на колени и вытянул руки вперед, демонстрировать безоружность и мирные, черт их возьми, намерения! - Не кричи, ладно? Пожалуйста!

- Что вы тут... делаете? - девушка ошалело пыталась уразуметь невероятный факт: в ее спальне БЫЛ НАКОНЕЦ МУЖЧИНА!

- Слушай... Тиффани... - Дин переглотнул и выдохнул, - Слушай... Тебе очень надо замуж?

Голубые глаза Тиффани полезли на лоб:

- Ты... ты в своем уме? Ты что... ты... ты это ВСЕРЬЕЗ????

В хриплом со сна голосе девицы полыхнула такая надежда, что кажется, поцелуй отцу Грегори не понадобится...

Дин вздохнул:

- У меня нет выхода.

Дом с решетками на аллее Буков.

Так. Самый обычный. Деревянная двухэтажная коробка полузаброшенного вида. Милый домик. Вроде как.

Дин прицельно сузил глаза: на десять метров вокруг - ни куста, ни забора. Над входом камера. Нет, даже две. Шериф явно оборудовал домик по своим понятиям... Подобраться - без перспектив. Если только типы внутри не будут чем-то заняты. Ладно, будут.

Он бросил взгляд на циферблат - еще пятнадцать минут.

Но он не имеет права заставлять Сэма ждать дольше.

Кто знает, что там творится...

Держись, братишка.

Я иду.

- ... поэтому... их тела надо засыпать солью и... сжигать... - услышал Сэм свой хриплый голос и снова с силой закусил губу, пытаясь остановиться. Господи! Молчи, же черт!

Но он не мог.

В ушах гулко шумела кровь, сердце колотилось где-то в горле... Перед глазами плясали пятна - то темные, то цветные. Он уже не чувствовал боли - ни от ремней, ни от пощечин, которыми его приводили в сознание... И он не мог остановиться. Сознание, подстегнутое неведомой химической гадостью, смело все защитные барьеры, и он отвечал, отвечал, отвечал на вопросы, которые задавали шериф и его помощник, не в силах остановиться!

Черт... Черт. Черт, черт!

- Ну, нам повезло, что вы не добрались до него. До отца Грегори. Нам бы это не понравилось.

- Ему бы тоже... не понравилось... что вы убиваете... Он же... против?

Шериф и помощник переглянулись - мутные и расплывчатые, как за стеклом, залитым водой.

- . Еще и спрашивает, глядите-ка!

- Парень, мы не убиваем. - шериф наклонился поближе, его лицо неожиданно стало почти четким, - Мы тебя и не тронули почти! Просто угостили коктейлем, так, по-дружески, понимаешь? А то, что вы с братом потом поедете кататься и слетите с обрыва - так мы-то тут при чем?

- Автокатастрофа? - прошептал Сэм, холодея... - Скотина...

- Заткнись. Так твой брат придет за тобой?

Брат! Дин... Одно имя, прозвучавшее в измотанном наркотиком сознании, как-то отрезвило. Отрезвило и как-то успокоило... Дин бы не сдался. Дин бы достал их своими приколами и насмешками и увел от темы... Дин бы...

- Не молчи, Сэм. Твой брат придет? Отвечай!

Дин бы нашел что сказать. А вот в его голову ничего не лезет... Ненавижу... наркотики...

- Он придет?

- Пошел ты...

- Ладно. Думаю, придет. А сколько еще таких, как ты? Сколько вас? Сколько?

Но он молчит. Сцепил зубы и молчит. Он не будет говорить о Дине. К черту! Не будет.

- Шеф, добавить ему?

Перед лицом снова возникает шприц. Сердце почти останавливается... Ты прав, Дин, люди - чокнутые...

- Нет, - голос шерифа звучит гулко и шумно, странным эхом раскатываясь по комнате. - С этого хватит. Залей ему бутылку и займемся вторым. Если не ошибаюсь, он явился.

Что? Дин... Нет!

В губы снова ткнулось холодное горлышко бутылки...

Дин остановился перед входом.

Дом молчал.

Ну же, парни, давайте! Я ваш. На время...

Дом молчал.

- Эй, где тут коврик "вытирайте ноги"? И хвост, за который надо дернуть? Эй, кроличья нора! - Дин уловил за стеклом движение и заорал, сложив руки рупором, - Медведь пришел!

Наглых читателей "Винни-Пуха" тут явно не ждали... Дом удивленно молчал. Только по коже теркой прошлось ощущение чужого взгляда. Черт, сколько вас тут, подонки? И чего вы тянете?

Сэм - заложник. Сэм-заложник - положение хреновей некуда! Почти безнадежное. Это столкновение сторон, и выигрывает обычно тот, кто круче и упертей. Не то, чтоб он недооценивал свою личную упертость, но ему почти нечем на них давить, а у них Сэмми.

Младший брат. Это его работа - заботиться о Сэме. Он просто не может позволить, чтобы Сэмми поплатился за его глупость. Это он не подумал, это он облажался и не справился. Ему и платить.

Он стоял перед дверью, всей кожей ощущая нацеленный ствол. А может, и не один. И показная бесшабашная оживленность укрывала щитом такое... Дикое напряжение пропитывало каждый мускул. Гнев и сумасшедшая тревога закипали грозовой тучей. И бешенство готово было вырваться на свободу... Проклятье, ну почему они ЛЮДИ?!

Это так несправедливо...

Спокойно, Дин. В таком деле лучше всего срабатывает "неучтенный фактор". А это он обеспечил. Ну же!

Дверь скрипнула, и на Дина взглянули два ружейных дула...

- Оружие на землю.

- Не по правилам, шериф. А как же "вы имеете право"? - сердце срывалось в бешеный ритм, но голос он держал по контролю. И улыбочку - казаться безобидней. - Вы что-то говорили о моем брате?

- Я сказал - оружие на землю.

- Вам купить слуховой протез? Пальцем не шевельну, пока не увижу Сэма!

Короткое совещание...

- Боюсь, твой братец не может подойти к окну. Он, скажем так, плохо держится на ногах.

- Сволочь...

- Но голос можешь слышать. Хочешь, чтоб он покричал?

- Не трогай его, с... - скрипнул зубами Дин, напоказ роняя на землю пистолет (незаряженный) - Я вхожу.

- Не так быстро, сынок. - в голос шерифа вкрадывается победная усмешка, от которой невольно дергается уголок губ - слишком эта вкрадчивая интонация напоминает их желтоглазого приятеля...

У его ног шлепаются в траву наручники.

- Надевай.

Ччччерт, ну откуда ж ты взялся такой умный?!

- Надевай. И без штучек.

Щелчок взводимого затвора.

- А вы не перегибаете палку, парни? - Дин не трогался с места, упорно глядя не на два сцепленных кольца у ног, а вперед, в темный проем двери. - Вас сколько? Пятеро? Что я могу выкинуть, по-вашему?

Мгновенное молчание.

Тихий скрип, легкий шорох...

Стон из дома, от которого сердце ухнуло в кипяток.

Стон Сэма.

- Эй! - Дин неосознанно шагнул вперед, - Эй! Я же сказал, что вхожу! Не распускайте там руки!

Треснул выстрел. У ног словно вскипел фонтанчик. Пуля...

- Следующая - в ногу. Выбирай - чью.

- Эй! - охотник закусил губу, - Все, ладно? Я понял!

- По-моему, ты из непонятливых, - процедил голос, - Надевай наручники, охотник. Руки - за спину.

А вот это совсем плохо. Они знают про охоту. Знают, зачем здесь Винчестеры... Наверняка защищают свою чертову стабильность и долбанное благополучие - своего призрака. И если он сейчас не нацепит эти гадские наручники, его просто пристрелят! Уверен, Дин, что план надежен?

Чччерт! Сэм, да что с тобой? Все выболтал этим уродам?

Сэм... по коже прокатываются ледяные колючки... Сэм, так плохо пришлось?

На запястьях смыкается сталь.

Ты держись, я рядом.

- Ну, довольны?

- Повернись спиной. Проверь, - это уже не ему.

Тяжелые шаги за спиной.

Жесткие руки дергают запястья. Обшаривают, ища оружие. Нашупывают пистолет за поясом. Раз.

Потом - нож. Два. Вот дрянь. Совсем без оружия остаться? Ну нет.

- А пониже? - Дин подпустил в голос намек на придыханье - слегка, но хватило.

Руки копа отдернулись от его талии, как от птички с атипичной пневмонией:

- Заткнись!

Грубый тычок в плечо почти сбивает с ног, но с обыском покончено. Коп почти волочет его по траве, вперед, к освещенному дверному проему.

И Дин лицом к лицу сталкивается с шерифом. Серые глаза на широком угловатом лице, взгляд - как теркой по лицу. Взгляд холодней наручников, честно.

- Хорошая попытка выяснить, сколько нас, сынок, - почти доброжелательно говорит Теренс. - Так вот, нас тут двое.

В голове вспыхивает боль...

Что-то обжигает горло. Что-то ледяное и жгучее. Что-то льется в рот, и он захлебывается в этой огненной горечи.

Дин сдавленно вскрикивает и пытается отдернуть голову, но его держат. Крепко... Челюсть сводит. Но отпускают, когда легкие захлестывает кашель. Он кашляет, хрипя и задыхаясь, рвется из чьей-то хватки и сквозь непроизвольно проступившие слезы оглядывает мутную комнату... Какого чер...

- Полегче, сынок, нам нельзя оставлять много синяков...

Сынок? Знакомый голос ударил по нервам, ресницы широко распахнулись, вбирая нависшую над ним темную фигуру - шериф. Шериф? Что тут творится, ***? Дин тряхнул

головой и пожалел - боль рванула висок и затылок, перед глазами все поплыло... Он замер в каких-то веревках, пытаясь собрать кусочки сознания, так и норовившего опять уплыть в свободный полет. Возьми себя в руки, Дин. Ну!

Тут обжигающая горечь докатилась до сердца... и разом прояснила мозги.

Так. Он попал куда надо. Сидит связанный целой системой ремней... Почти пришитый. И в отключке был - быстрый взгляд на часы - всего семь минут. Сойдет.

Сэм? Сэм в этой же комнате, в такой же упаковке, голова свешивается на грудь, но он дышит... дышит. От сердца отвалилась глыба размером с надгробие. Живой. Куртка и рубашка расстегнуты, грудь вся в каких-то пятнах, но это не кровь.

- ... не кровь... - в ушах перестало шуметь, и он осознал, что сказал это вслух... Дерьмо...

- Нет, дружок, всего лишь джин.

- Что?

Дин удивленно вздернул бровь, почти сдерживая улыбку. Сэма напоили? Всего лишь напоили? Ребята, вы только что заработали себе помилование... Но только от смерти.

В него, значит, тоже вливают какое-то пойло. Ну-ну. Я вам не Сэм...

- Сэм? Сэм!

- Он тебя не услышит, - бурчит второй тип, не шериф. - Слабак на выпивку.

Дина на миг захлестывает приступ злости, острой, жаркой, даже дыхание сбилось. Сэма не смог заразить демонский вирус и не сломал тот демонский выкормыш. А люди просто взяли и накачали спиртным, вот так, запросто, наплевав на все демонские планы и на то, что Винчестеры приехали их защитить... Встань между людьми и нечистью и получишь с обеих сторон? Весело...

А они не намерены тянуть.

- Открой рот, сынок.

- Ошиблись адресом, ковбои, - Дин ехидно улыбается, концентрируя на себе ВСЕ внимание этих двоих. Похоже, перестарался - от удара зазвенело в ушах, видно намека на "Горбатую гору" до них дошел. Ну и чудненько.

- Пит, придержи ты кулаки! - одергивает шериф.

- Но...

- Пит! Лучше держи его.

Дин дергается, но больше для вида (ну и вообще, покорность - не в его стиле. С этим понятием у Винчестеров, а тем более у Дина, были вечные нелады, ну а с другой стороны, он за ней в очередь не стоял, нет?) - и делая вид, что сдался, глотает этот "пшеничный огонь", пока не начинает задыхаться... Никогда, черт побери, не мечтал о бесплатной выпивке... Особенно, если при этом какой-то урод вцепляется тебе в лицо, заставляя разжать зубы. Наконец, его отпускают.

- Что теперь, крутой Уокер?

- Уитт, охотник. Для тебя - шериф Уитт.

- Ах да, неподкупный представитель закона. А помощь призракам входит в присягу?

Уитт усмехнулся.

- Тяжело представить такое? Но мы работаем для процветания города, парень, и если призрак полезен городу, то вы, ребята, здесь лишние.

- Ладно, считайте договорились. Развяжите, и я свалю отсюда так, что резина задымится.

Молчание.

- Но вы ведь не собираетесь этого делать, верно? Вам так удобно - когда в городе нет преступности, когда вместо расследования можно сидеть в баре и отрачивать пивной животик.

- Парень, тебя когда-нибудь били за твой язык?

- Пробовали, скажем так, - Дин ослепительно улыбается, пряча напряженное ожидание,

- А отец Грегори одобрит?

- Ай-ай, охотник надеется на помощь призрака? Нет, парень, напрасно. Во-первых, я не женат, так что наш святой отец кое-какие грешки спустит, а во-вторых, у нас все тихо. Никаких убийств. Никаких мстительных друзей и родственников.

- Да неужели? - молодой охотник всем видом выказал скептицизм.

- Да, никаких. Есть передозировка наркотиков. Есть утонувшая пара - лодка перевернулась у бедняг... Пара охотников вроде вас сложила головы в пьяной драке... Есть банальное пищевое отравление... И - значительный взгляд на Дина, - Автокатастрофа... Молодежь так часто лезет за руль в нетрезвом виде...

Тон был такой спокойный, почти отеческий... такой снисходительный, мать его так! Дина просто скрутило от ненависти. Понятно, почему их напоили...

- Все продумали, а?

- Именно. И от тебя нам надо знать пару вещей, которые мы не вытянули из твоего брата. Первое: кто подсказал вам, что из города можно просто уехать? И второе: где ваши супруги? Скажи нам, сынок, и сам понимаешь, обойдемся без травм.

- Серьезно? - Дин покачал головой, - Ой-ой, интерес к чужим женам! Нехорошо, мистер Уитт, в вашем городе это просто неприлично! Знаете что, шериф? - Дин заговорщически понизил голос, - Вам точно надо жениться!

- Не испытывай мое терпение, парень!

При виде чуть побелевших губ шерифа Дин примолк, но Сэму именно в этот момент приспичило шевельнуться! Спешно отвлекая внимание на себя, он повысил голос...

Как оказалось, терпение у спятивших полисменов было безграничным. Шериф выдержал предложение поделиться телефончиком подружки "Ковбой, она дивно годится в жены, просто идеальная девочка, даже пиво в постель приносит!" и сочувственное предположение о недействующем аппарате "А вы в курсе, что от этого есть лекарства?" а вот мысль про мечтания шерифа о браке с Питом осталась недосказанной...

От удара просто дух вышибло.

- Самый умный, да?

- Пошел ты!!!!

Обозленные типы забыли и о Сэме, и о камерах, слишком были заняты... Им.

А зря.

В следующую секунду что-то мелькнуло в воздухе, лопнуло вспышкой дыма, и нос, глаза залепило-закололо непередаваемо отвратным, гнилым, колючим, острым...

Газ.

Кашель, стоны, вопль... Шериф, согнувшись, нашаривает пистолет... Фиг тебе, придурок! Пинок, и шериф падает, а Дин залитыми слезами глазами отыскивает дверь... и становится свидетелем ЗРЕЛИЩА.

Пробив дыру в стене, в дом вламывается розовый мамонт. В противогазе. Обломки дерева летят во все стороны, как от ядра. Дин плохо видит, дым и газ рвут легкие кашлем, а глаза слезами, но он видит, как решительный мамонт в розовом платье бросается вперед.

Отпихнув стол (тот птичкой упорхнул в сторону и врезался в стенку, точно под ударом тарана), целеустремленная невеста пронеслась по комнате ураганом, угрожающе мотая хоботом противогаза. Сморгив слезы, Дин кое-как попытался прохрипеть-прокашлять, кого освобождать первым, но у мамонтоподобной кандидатки в супруги на это было свое мнение. Тиффани тормозит перед привязанными братьями, стеклышки противогаза хищно сверкают... Из розовой сумки в блестках вылетает топорик (!).

- Эй! - охнул Дин, но девушка, что-то промывав в болтающийся хобот, решительно занесла топорик. И недолго думая, рубанула по стулу Дина. Тот дернулся, но у девицы был хороший глазомер и решительные ручки!

Стул подскочил и жалобно хрустнул, кожаная упряжь распалась, как половинки молнии, а молодой охотник чуть не рухнул с позором на пол - джин делал свое черное дело, так что комната на мгновение поплыла... Сколько ж они джина залили? Вот твари...

Но рукоятка всунутого в руки топорика, оказывается, дивно проясняет мысли, так что хоть Дин и не сохранил в памяти, как именно оказался у стула Сэма, зато отчетливо помнил, как до смерти боялся промахнуться и попасть не туда. Руки не слушаются, глаза режет, как от запаха вендиго, ффффух, тошнит-то как! Никогда не запивай газ джином. Или не занюхивай джин слезоточивым газом... Правило Винчестеров номер... какой номер? В жизни больше не возьму в рот джин!

- Сэмми... - веревку приходится искать на ощупь, глаза возмущаются дубовостью торчащего в загазованной комнате хозяина и смотреть просто отказываются, вместо этого обливая лицо слезами... Сейчас он вытащит Сэмми на воздух. Там... легче... Там и отвяжет...

Стул внезапно упрыгивает от него вместе с Сэмми, выворачивается из рук, как руль в одержимой машине. Какого ***?! Дин автоматически винит полтергейст, даже хватается за ожившую мебель, чуть не падает, потому что спятывший стул с разбегу волочет за собой... но подняв глаза, сталкивается с рассерженным противогазом, покручивающим пальцем у виска.

А, это Тиффани решила помочь... Давай, детка...

Ободренная Тиффани так резво рвет с места, что Пит, внезапно вскочивший с места и подкрадывающийся к ней сзади, перышком-мячиком отлетает к стенке, сшибленный могучей фигурой мечтающей о замужестве девицы. Он сползает на пол, как какой-то редкостный вид коричневого мха и выключается из реальности. Девица трубно вопит что-то неразборчивое, но победное, и прихватывает заодно и Пита - на всякий случай, что ли...

Покачав головой (и от души пожалев об этом неосторожном движении), Дин выволакивает на воздух тело шерифа. Нет, это не гуманизм, всего лишь практическая польза...

Свежий воздух взрывается внутри, земля пританцовывает под ногами, так и норовя взять охотника в подкат, но упасть на траву и дышать, дышать, дышать, захлебываясь, жадно, наслаждаясь каждым глотком, нельзя - Сэмми...

Сэмми. А еще шериф... Пит... Тиффани... О господи. Как решить сразу три проблемы? Натравить две из них друг на друга.

- Тиффани, где второй газ? Снотворный? Влепи этим типам по порции, пока не очнулись. Ладно? - он стаскивает брата со стула, укладывает на траву, осторожно хлопает по щекам... - Сэм! Сэмми... Давай, просыпайся, ну!

- Слоники... - внезапно сообщает Сэм, расфокусированным взглядом озирая хлопочущую над копами невесту.

- Что?!

- Слоники... Два... розовые... Дай слоника...

Слоника ему дай! Любому самообладанию приходит когда-нибудь конец, измотанные нервы не выдержали, и Дин согнулся в приступе хохота.

- Коротышка! - обижается Сэм, и поскольку его требование прогноза... прогнири... короче, не дали, что он просил, то он обратился к слоникам напрямую, - Кис-кис-кис.

Дин лег.

Сэм поморгал длинными ресницами и, смутно ощущая что-то неправильное, предпринял еще одну попытку подманить несговорчивую добычу:

- Цыпа-цыпа?...

И с изумлением увидел, как его слоники истерически задергались, затряслись... а потом вдруг стащили с себя голову и сунули ему в руки!

Голова, правда, оказалась только одна, но Сэма это не огорчило - нежно обняв ребристый хобот, он закрыл глаза...

- Что это с ним? Сотрясение?

- Текила. И похоже, коньяк... И может, что-то еще... Похоже, ваш добряк-шериф спойл ему все, кроме джина!

- Джин, судя по виду достался тебе, - ехидная кандидатка в жены удовлетворенно похлопала по щекам мирно храпящих шерифа с его верным Питом и перебралась к Сэму и Дину. - О-о... Зачем Теренс вас напоил?

- Его спроси! Черт, Сэм... как я тебя до машины дотащу?

- Утром ему будет здорово плохо, - усмехнулась девушка-"слоник", - Да и тебе, похоже тоже.

- Чертовское преуменьшение, красotka, - бормочет Дин, - Мне УЖЕ плохо...

Видел бы отец, как его отделали всего-то два обычных человека. Он бы жутко обозлился...

- Вижу.

В ее голосе была насмешка, мягкая, но насмешка, да еще и сочувственная, и, услышав знакомые нехорошие нотки, Дин Винчестер, сын Джона Винчестера, взъерошился, как... дикобраз при виде хищника.

- Эй, я в порядке!

- Это заметно.

- Я В ПОРЯДКЕ! - в конце концов, лучшая защита - это нападение, нет? - А вот ты почему стенку проломила? Люди вообще-то ходят через дверь, знаешь?

И он снова вспомнил, как она ВОШЛА. Ух и вошла... Такое не забудешь.

- Дверь шириной в метр - это не дверь! - фыркнула Тиффани, - Я могла порвать платье, когда протискивалась! Знаешь, сколько оно стоит? Это, между прочим, натуральный шелк!

Интересно, а от прошибания стенок этот дикий наряд не порвется? Нет, в этом городе спятил не только призрак, но и слоники... то есть девушки. До сих пор ни одна его знакомая не брала с собой на свидание топорики... Дивный комплект с розовым кошмаром, который Тифф называет платьем.

- Платье, - повторил Дин, - Шелковое. Ага. Тиффани, сделай мне одолжение, скажи, зачем ты его надела, я же дал тебе черный плащ!

- Этот чехол для машины? Сам такое носи! И вообще, что хочу, то и надену! У меня Дин Винчестер, сегодня свадьба!

Дин заткнулся.

Свадьба это... это... Ну это просто пугало до чертиков.

- Хорошо. Покончим с этим. И кого ты берешь?

Наступило молчание.

Полтора часа назад...

- Ты что... ты... ты это ВСЕРЬЕЗ????

В хриплом со сна голосе девицы полыхнула такая надежда, что кажется, поцелуй отцу Грегори не понадобится...

Дин вздохнул:

- У меня нет выхода.

- И что... что я должна сделать?

Она выслушивает, **что**, и с минуту молчит, машинально поглаживая свое карманное хохлатое чудовище, которое отдаленно смахивает на собаку.

- Ты ведь спортсменка, Тиффани, правда? Ты ведь сможешь?

- Может быть. И я получу мужа?

- Да. Любого, кого выберешь. Кроме Сэма, - поспешно добавляет он.

Голубые глаза прищуриваются, как у ребенка, который увидев на прилавке страшно нужную вещь (типа новой компьютерной игрушки или супер-робота), обдумывают стратегию выколачивания из мамы предмета своей мечты.

- А тебя?

Чееееерт! Этого он и боялся.

- Послушай, давай не будем спешить, а? Там наверняка несколько парней, может есть

и посимпатичней, чем я.

- Но если я выберу тебя? - настаивает Тиффани, - Женишься на мне?

Время уходило, убегало, как перепуганный оборотень, и нового союзника искать некогда. Брось, Дин, разве свобода и жизнь Сэмми не стоит женитьбы?

- По рукам.

- Так кого ты выбрала?

Все было не так.

Он никогда не был пассажиром, если вела женщина. И никогда он не мечтал, чтоб на заднем сиденье на него с двух сторон наваливались два типа, так измолотивших его какие-то полчаса назад. Сонных, правда, но на этом все счастье заканчивалось - даже спящие и связанные, они постоянно дергались, норовили уткнуться в плечо и надавить на больные ребра. И Сэм раньше никогда не дрых на переднем сиденье в обнимку с противоголозом. И машина была не Импала. Хаммер, черт! По крайней мере Сэму есть куда ноги деть. И его невеста свободно уместается... Почти свободно. Все не так. Даже музыка в машине - нежный девичий голос пел о любви.

А самое главное, он никогда раньше, черт побери, не ехал в церковь на свадьбу!

Возможно, его собственную...

Господи, Тиффани, ну почему б тебе не выбрать сразу!

Сколько еще будешь раздумывать? Пока один из женихов не рехнется? Тот, который не спит. Дина и так уже трясло. Будь проклято его неумное воображение! Оно подбрасывало такие картинки, что Хаммер ощущался по меньшей мере электрическим стулом.

Ночная дорога летела под колеса джипа, мотор рокотал уверенно и злобно, а Тиффани молчала. Долго она еще будет молчать?

Колеса прошуршали по асфальту и стало тихо. О, ясно. Привет, город Хэнсвилль.

До гостиницы-часовни - сто метров.

- Я выбрала.

Сердце рванулось в груди так, словно решило выскочить и удрать подальше, не дожидаясь хозяина... Дин сжал похолодевшие ладони.

- Отлично, - сказал его уверенный голос, - И кого?

- Выйди, пожалуйста...

Выйти? Хорошо. Отлично. Сейчас. Если только ноги захотят - пока они сотрудничать отказывались напрочь! Все не так. Давай, Дин. Винчестеры не бегают от своих долгов. И не уклоняются от обещаний. Если они даны не нечисти. На какой-то миг дикая, но заманчивая мысль "Тиффани-на-самом-деле-нечисть" помахала перед ним черным флагом, но он уже стоял на асфальте рядом с машиной... Уже сейчас?

- Хороший ты парень, Дин Винчестер...- вдруг загадочно улыбнулся мамонтик... - Поцелуй меня.

- Так сразу? - Дин нацепил свою лучшую улыбку, маскируя полную сумятицу в голове. Даже не улыбку, ухмылку... может, пытаюсь отпугнуть? Черт его знает, что там планировалось, в его взбаламученном сознании, он бы и под дулом пистолета не смог сказать... но Тиффани не купилась.

- Поцелуешь?

Ну же, Дин! Девушка приглашает. А подступающий обморок - не повод увильнуть!

Он сделал еще шаг. И чуть приподнял голову - она была выше.

... Сначала было напряженно и странно, и губы под его чуть дрожали... И он слишком старался... И мешало это чувство - ну, что это навсегда. Он целует не девчонку из бара, не красотку на ночь... Жену. Будущую... А потом она вздохнула...По шее скользнули ее волосы, щеку овеяло теплом, потом он услышал стон, тихий, такой знакомый... и температура подскочила градусов на сорок.

Она сама его обняла, не прижимая, ощутимо дрожа, так что в голове за клубился

горячий туман, так что губы просто приплавил! И сама же его оттолкнула.

- Хватит! Господи, господи... хватит...

Дин тряхнул головой:

- Ничего себе! - внезапно и полностью протрезвевшее сознание немедленно подсказало светлую мысль о том, что раскрываться вот так - глупо и недопустимо! И на язык живенько запросились разные ехидные фразочки, с помощью которых он мог держать на расстоянии любого. Любого, кто пытался подобраться поближе к его душе. Но Тиффани успела первой:

- Спасибо. Я буду помнить это всю жизнь.

- Что?

- Вот это. Как мы поцеловались... что ты согласился...

В сознании затренькали тревожные колокольчики:

- Эй, погоди... Ты это о чем? Ты...

Тиффани вдруг подмигнула:

- Я же сказала, выбрала... Теренса. Хороший муж получится!

Сердце подпрыгнуло и тяжело бумкнуло в ботинки. Дин выгнул бровь. Ушам не верю! Его бортанули? Его?! Вот это... новости. Наверно, стоило поблагодарить судьбу и выпить за неожиданное избавление, но никакой благодарности почему-то не ощущалось. Наоборот.

- Поможешь затащить его в часовню? Ну так положено, понимаешь?

- Понимаю, - Дин пожал плечами, так и не решив, злиться, обижаться или радоваться. - Наверно. Как скажешь.

Он потянулся открыть дверцу машины, но Тиффани остановила его:

- Дин, подожди...

- Что?

- Ты хороший парень. Классный и все такое...

- Все такое, - повторил Дин нейтрально. - Ага.

- Послушай, - девушка улыбнулась, но как-то через силу, - Ты умный и добрый... и умеешь ценить семью, - короткий взгляд на заворочавшегося во сне Сэма, - И согласен, что для семьи чем-то надо жертвовать...

- Слушай, Тиффани, не надо...

- Надо! Ты хороший парень! Я бы даже могла полюбить тебя. - она вдруг осеклась и вздохнула, - Черт, кому я вру? Я в тебя с первого взгляда влюбилась! Ты стоял на крыльце миссис Пфеннинг, моей соседки, смотрел на эти детские вещички в своих руках таким несчастным взглядом...

- Эй-эй!

- А когда тебе открыли, ты улыбнулся. Так... солнечно... Я удивилась, что хозяйка не упала в обморок, она ведь была ближе. Вы давно вошли в дверь, а я все стояла во дворе, забыв, зачем вышла.

Дин ошарашено молчал. ТАКОГО он не слышал никогда. Вот честно! Он никогда не связывался с девушками, которые говорили всерьез. После Кэсси - никогда. Ох и странное же чувство...

- Тиффани... не то чтоб я не верю, но тогда - почему?

Темные глаза, на этот раз без всякой косметики, смотрели серьезно и печально:

- Мне надо замуж, Дин.

- Я понимаю.

- Мне НАДО. Правда. - она выделила голосом слово "надо", подчеркнув разницу между "надо" и "хочу", - А ты здесь не уживешься. Ты не из этой жизни. Ты как нацеленная пуля, летишь куда-то, и тебя не остановить. А Теренс никуда не денется. Он местный. Понимаешь?

Это казалось... логичным. Почти.

- Ты не договариваешь, верно?

- А мы были бы классной парой, - снова через силу улыбается невеста. - Ладно. Я больна, Дин. Все эти килограммы - это не пончики из Макдональдс. Это последствия аварии. Гормональные нарушения. Мне осталось меньше года. И если... если отец Грегори мне не

поможет, это редко бывает, но бывает, если мне не поможет замужество... в общем, я не хочу утягивать тебя за собой.

Он больше не видел лишних килограммов. Ни единого. Только печальные глаза. Год? Меньше года?

- Не знаю, что и сказать.

- И не надо, - сменила тон его несостоявшаяся невеста, - Давай тащи моего жениха из машины! Я хочу замуж, и срочно! К тому же отец Грегори присмотрит, чтоб Теренс ничего больше не натворил. К женатикам он строгий.

Дин хмыкнул. А она ему нравилась! Интересно, какой она была раньше?

- Не надо... - послышался стон с переднего сиденья...

Что такое?

О нет.

Сэм. Точней Сэм+кошмар. Он сжался на сиденье, дернулся, точно пытаясь вырваться и скрипнул зубами... И замотал головой, словно стараясь увернуться от чего-то. Тиффани и Дин переглянулись. Кажется, не все еще кончилось.

- Нет, - прошептал Сэм, запрокинув голову, - Оставьте моего брата в покое, уроды!

Так, поправка. Это не кошмар. Это бред. Да с чего, черт побери? Он ведь пьян, а не болен, нет? Сэм... Дин быстро проверил температуру и все такое... Вроде все в норме... Что ж такое?

Сэм вырывался из рук, шипя и ругаясь... Имя Пит он почти проорал, с поминанием предков копа - мусорной кучи и... о господи, Сэмми! Будем считать, что я этого не слышал. Место, куда копам стоило отправиться, тоже было хорошо освещено - Дин и не подозревал, что Сэм знает такие слова.

- Сэмми, тише... - только крика у часовни им сейчас не хватало.- Тихо-тихо... Все хорошо, тихо...

Сэм затих, до крови закусив губу...

- Дин убьет меня за то, что я рассказал...

Бред - очень информативная штука. Дин выяснил все за полторы минуты, и деталь о сыворотке правды ему не понравилась. Очень не понравилась. И деталь о побоях - тоже.

- Сволочь, - голос был обманчиво безразличен, но зеленые глаза, казалось, вот-вот прожгут дыру в физиономии помощника шерифа. - Ах ты тварь...

- Ты же его не убьешь? - встревожилась Тиффани.

- Нет, - губы Дина дернулись в очтчень нехорошей усмешке, - Слишком легко.

- А что?

Он прищурился:

- Тиффани... У тебя нет на примете подружки по... (он чуть не сказал поуродливей, но передумал) посварливей и постарше? Ну знаешь, такой, по которую говорят "мегера"?

Девушка ответила ему понимающим взглядом.

- А как же! Сейчас позвоню! Примчится как на распродажу.

Нет, она ему нравилась!

- Сэмми... потерпи, вот, выпей...

- Не буду я больше ничего пить, вы, ***! - Сэм сжимает губы, парня колотит озноб, и темные глаза смотрят не видя. Ненавидя. - Нечисть...

Черт! Дин еле спас бутылку с водой благодаря судьбу за привязной ремень, удержавший бредящего брата на сиденье... Что же это такое, какого демона творится с Сэмом? Что делать? Если б это была рана, он бы знал, что делать, знал, как поступать с переломами, сотрясениями и другими "подарочками" от нечисти... Он бы, черт побери, знал, если б у Сэма было просто похмелье! Но теперь-то что?

Он просто мечтал о том светлом моменте, когда на руке шерифа засияет обручальное колечко психованного священника. Тогда можно будет наконец добраться до горла этого

сволочного служителя закона и вытрясти из него, что он сделал с Сэмом, убудочный ***!

- Тиффани, ну где она?

- Дин, прошло только семь минут! Лучше укрой его, его трясет...

- Вижу...

Он как раз укрывал братишку нежно-розовым пледом, когда Тиффани радостно воскликнула:

- Вот и Мильда.

Дин обернулся... и почувствовал, что Пит с ним наполовину рассчитался. На них двигалось воплощение его детского кошмара. Была у него когда-то такая учительница по математике. Целых два месяца была... Он тогда чуть ли не впервые наврал отцу, чтоб в школу не идти, он чуть на охоту с отцом не увязался! Скорей бы прикончить чудище (не миссис математичку, а того призрака, из-за которого они торчали в городке) и свалить ко всем чертям! Но призраков оказалась целая стая, и день за днем приходилось идти в школу, слушать про деление столбиком под немигающим взглядом сухопарого кошмарика. "Не вертись, Дин. К доске, Винчестер. Подумай внимательно, Винчестер, включи воображение! После уроков дополнительное занятие! Опять спишь на математике, мне нужно побеседовать с твоим отцом." И хищное сверканье очков...

- Это она?! - голос Дина только в слабой степени выражал ту бурную смесь чувств, которая сейчас бушевала в его голове. - **Вот это ?**

- Ну да. Мильда Харпер. - Тиффани понизила голос, - По прозвищу Гарпия.

- Прозвище в тему...

Мисс Гарпия... тьфу ты, Харпер! Мисс Харпер была... запоминающейся. На ее фоне Тиффани казалась королевой красоты!

Высокая, прямая, как копьё, и такая же тощая, дама надвигалась на них строевым солдатским шагом, столь же неумолимая, как пароход на всех парах. Сходство усугублялось дымящейся сигаретой в углу тонких как ниточка губ. Руки и ноги вызвали стойкую ассоциацию с паучьими лапками (кривоватые, тонкие, и даже вроде как слегка волосатые), а жилистая шея напоминала горло немолодой курицы. Волосы она, очевидно, считала личным врагом - столько шпилек и заколок стягивали ее дикую прическу. Прическа, однако, не уступала хозяйке характером и топорщилась десятками морковных спиралей... Жесткий взгляд пробивался даже сквозь толстенные стекла очков, неумолимый и въедливый, точно у коршуна перед атакой.

Несказанная красота была принаряжена в зеленое платье с немилосердными для зрителей вырезами (Дин спешно перевел взгляд выше) и производила сильнейшее впечатление. С трудом оторвав зачарованный взгляд от Мильдии... то есть гарпии... то есть Мильды, Винчестер-старший обнаружил собственную руку у бедра с пистолетом. Слишком уж целеустремленно она смотрела...

- Знакомьтесь, это Мильда. Это Дин.

- Привет, - только и сказал парень. - Рад познакомиться.

- Который мой?! - нацеленная на замужество гарпия не стала терять времени на представления и церемонии, спеша закогтить добычу. Голосок у нее оказался под стать - хрипловато-визгливый. Прямо как крики сокола. Или коршуна? Дин неосознанно передвинулся так, чтоб оказаться между гарп... Мильдой и Сэмом...

Не помогло - стиснутый ремнем Сэм как раз дернулся и застонал, выныривая из очередного приступа бреда. Вскрик, стон, невнятное ругательство... какие-то непонятные слова... юридические термины? Офигеть, Сэмми... Ругать шерифа каким-то параграфом законодательства! Ты б его еще присяжным предъявил...

- О! Это он? - реагирует гарпия, нацеливаясь... Дин быстро вмешивается:

- Эй, леди, ваш левее!

- Помолчите, молодой человек! - железным тоном рявкает будущая супруга Пита, - Тиффани, это тот парень, про которого ты говорила?

- Тот, но...

- Эй!!! - возмутился Дин, но кошмарная девица выплюнула сигарету и надвинулась:
- Тобой я потом займусь, - пообещала она, - Сначала - он. Пропусти.
- Эй, стоп!

- Не дергайся! - - заявил в лицо парню ходячий кошмарик, - А то хуже будет!

Страсти быстро накалялись. Она что, угрожает? Вот стерва!

- Да отстань от него! - только необходимость соблюдать тишину возле гостиницы-обиталища призрака заставило охотника держать себя в руках. Дин ткнул пальцем на заднее сиденье, где мирно дрых Пит, не подозревая об ожидающей его участи, - Вон туда смотри, там твой дружок! Бери и делай что хочешь! Хоть... э... ну сама знаешь!

- Убери руки, ты, самец с повышенными репродуктивными инстинктами!

С ЧЕМ?! Дин изумленно хлопнул ресницами. Это когда она... выяснила про его инстинкты? И с чего она вообще про ЕГО инстинкты заговорила? Только не это. В смысле, пусть это, но не с ним!

- Эй, полегче! Остыньте, леди. Я вас не трогал!

И в жизни не трону! Боже упаси. Даже не посмотрю, клянусь! Даже если ваш вырез до талии дойдет.

- Думаешь, я позволю себя тронуть? - нашла новый повод оскорбиться прилетевшая на жареное кандидатка на замужество, - И не мечтай!

- Леди, клянусь, это последнее, о чем бы я мечтал!

- Хам! Шовинист! Мужчина! Потомок тупого шимпанзе! - язычку гарпии позавидовал бы скорострельный автомат, а от ее голоса, хоть и тихого, начинало в ушах звенеть, - Индивидуум с ректумом вместо головы!

Что? Рек... Как? То есть какого черта? Обозленная гарпия выпалила еще с десятков высказываний о недозрелых особях, жертвах какого-то токсикоза и прочем, и просверлила парня взглядом - точь-в-точь коршун, невесть с чего нацепивший очки! Пару слов Дин даже не знал, и по интонации подозревал, что узнавать смысл не стоит...

Он сжал зубы, стараясь сдержаться. Тиффани не ошиблась с выбором. Да уж, то, что надо! Сварливость у невесты Пита была как на заказ! Но злиться не стоит, спокойно, Дин, сам же хотел. Просил? Вот и получил... Теперь не жалуйся! Краем глаза Дин увидел Тиффани - привалившись к боку Хаммера, невеста тихо загибалась от смеха.

- Пропусти меня к этому парню! - гарпия набрала в легкие новую порцию воздуха.

- Леди, вам тут не магазин! Берите что дают, или уходите!

- Вы отказываетесь от помощи?

- Какой к черту помощи?!

Тошная лапка метнулась мимо Дина и цепко ухватила Сэма за рубашку.

- Отойдите! Сначала я возьмусь за этого, а потом уже разберемся. Дай-ка я его раздену!

- Дин, она медик! - успевает сказать Тиффани...

Вовремя!

Дин как раз собрался решить проблему кардинально - то есть оглушить чокнутую гарпию, а там видно будет...

Гар... Мильда осматривала Сэма, усевшись ему на колени - иначе в машине было не разместиться как следует... А с сиденья водителя, как она заявила, все как следует не увидишь! В общем зрелище было не для слабонервных, и Дин боялся думать, что скажет Сэм, если вдруг очнется. Особенно когда кошмарик стащил с Сэма рубашку и принялся исследовать плечи и руки...

- Ты что делаешь?

- Придержи язык! - прошипела та, но взяла себя в лапки, тьфу ты, в руки, и постаралась ответить, не плюясь ядом. - Ищу следы укусов.

- Укусов?

- Дело явно не только в алкоголе. Что-то еще. Но если это то, что я думаю, то... ***,
**** В*** этого хомо ***!

- Что?

- Заткнитесь и не мешайте!

Тиффани оттащила Дина в сторону.

- Подожди. Она конечно, мегера, но специалист неплохой и будет обходиться с твоим братом мягко. Пока он без сознания, по крайней мере.

Спасибо за честность!

- Она работает в больнице?

- И в школе. На полставки. Врачом.

- Неудивительно, что тут такие нервные дети... - Дин невольно тронул лоб - шишка сошла, синяк остался.

- Заткнитесь! - рявкнуло воплощение профессиональной любезности. - Тиффани, быстро венчаемся и тащим этого парня ко мне. Ему не мешает парочка уколов. Где мой нареченный?

- Что с моим братом? - Дин встревожился не на шутку. Уколы? Больница? Что с Сэмми?

- Ничего особенного. Отравление. Твой брат как насчет выпить?

- Ничего крепче пива.

- Ну вот. А тут сразу столько алкоголя плюс какое-то лекарство. Они б его еще ядом напоили! Ладно, хватит болтать. Тащи моего жениха на крыльцо.

- А вы не хотите сначала на него посмотреть?

- А смысл? - пожал плечами неразборчивая невеста. - Результат один, личность объекта не имеет значе... Пит Эриксон?!

Кажется, личность все-таки имела значение: в горле гарпии даже что-то булькнуло при виде жениха.

- Мильда, ты против? - встревожилась Тиффани.

Но та не спешила отвечать. Она молча смотрела на помощника шерифа и тонкие губы потихоньку растягивались в такой пугающе-хищной улыбке, что Дин хмыкнул: Пит попал. По полной. В этот миг Мильда была куда больше похожа на разъяренного оборотня, чем бедняга Марсия.

- Эриксон... - наконец прошипела Мильда. - Этот питекантроп, наследивший в моем медпункте... Нарушитель стерильности!

Все.

Питу крышка. Тон гарпии напоминал... ну, гарпию. И еще кое-что.

Шторм. Торнадо. Нападение индейцев. Ритуальное убийство у пыточного столба при ликовании племени...

Эти слова прозвучали смертным приговором. Дин кивнул. Аминь, Пит Эриксон. Да будет твоя семейная жизнь долгой... и несчастливой.

Свадебная церемония заняла три минуты: невесты прямо на крылечке решительно притянули к себе почивающие безвольные тела и наспех чмокнули в губы (без особого вдохновения) Спустя пару секунд на крыльце сгустилась из воздуха темная фигура.

Отец Грегори!

Дин напрягся. Призрак беззвучно прошептал что-то и вдруг посмотрел прямо на Дина...

Секунда... Две... Три...

Замершая Тиффани. Сверкающие очки Мильды.

Ну что ж ты, су... святой отец?!

Шериф всхрипнул во сне.

Голубые глаза отца Грегори чуть сузились и (Дин был готов поклясться, что этот ненормальный призрак ему подмигнул!!!) в следующую секунду Тиффани всхлипнула, а Мильда удовлетворенно рыкнула - на их пальцах заблестели золотые полоски...

- Объявляю вас мужем и женой, - усмехнулся святой призрак, - Живите в радости, дети мои, и... ведите себя хорошо.

Хорошо?

Какая наивность!

Тиффани еще куда ни шло, но гарпии-то себя хорошо не ведут! Дин усмехнулся... и улыбка тут же застыла на его губах - светлые очи отца Грегори обратились на него.

- Мне кажется, что мы еще встретимся, Дин Винчестер... - прошелестел негромкий голос...

Мильда вступила в права супружества немедленно. Когда Тиффани со вздохом сказала, что в ее Хаммер все не поместятся, новоявленная миссис Эриксон недрогнувшей рукой затолкала супруга в багажник и хмыкнула:

- А тяжелый, как две мои штанги! Килограмм семь лишних. Придется тебе посидеть на диете, муженек!

"Начинается!" - скривился Дин. Диета... Все, Пит, ты влип. Будешь сидеть на той траве, которую так обожает младший братишка, давиться "полезными" отрубями и витаминизированным йогуртом. Жуть! Но так тебе и надо! При мысли о Сэме тревога снова задышала в лицо горячей пастью, и даже злорадствовать не хотелось... Если Сэм поправится, лично накормлю их сырой рыбой без соли и зеленым сыром с капустой...

- Надеюсь, он любит брокколи... - сказал в пространство Дин, поудобнее устраивая одеяло на плечах Сэма...

- А кто его спрашивает? - пожала плечами гарпия. И захлопнула крышку багажника.

По закону подлости больничка миссис гарпии находилась на другом конце города. Пациент из Сэма был тот еще!

Всю дорогу парень рвался из ремня безопасности, и Тиффани, что вела машину, узнала много интересного - Сэм принимал ее то за шерифа, то за Пита (от совета почистить зубы бедная девушка сравнялась цветом со своим платьем, а следующий совет... ну, за него Сэм наверняка схлопотал бы по физиономии от любого не-дебила), то за своего учителя по какому-то римскому праву (вцепившись в несчастную розовую оборочку, Сэм клятвенно обещал ей принести к вечеру какой-то автореферат по прецеденту, причем на двух языках...), то за Дина...

- Слушай... ты же понимаешь, что нам все равно надо поговорить... - хриловатый голос Сэма был тих и настойчив, - Мы же братья, семья... а столько друг от друга прячем... Эти секреты... Дин, не знаю... это тебя сожжет...

- Сэм... Тиффани, долго еще?

- Минут пять.

- Сэм, не сейчас, хорошо? Отдохни.

- Сожжет... - выдохнули искусанные губы... - Не надо, Дин, осторож...

Черт! Это видение или бред?! Зрачки Сэма расширились и потемнели, глаза странно блестели, а в голосе было столько тревоги и тоски, что мороз по коже. О чем он? Что ему мерещится? Убью эту скотину-шерифа!

- Сэм, успокойся! - он наклонился, мягко сжав плечо брата. - Успокойся... Держись, приятель...

- Но ты этого не сделаешь? Дин? Не сделаешь? Ответь!... Я твой брат, черт возьми! Не сделаешь?

- Нет. - интересно, чего это я не должен делать, проклятье, ведь и не спросишь! Сэм...

Машина резко повернула, и Дин невнятно зашипел, приложившись многострадальным лбом о переднее сиденье.

- Ты б поаккуратней, - Мильда вдруг перегнулась через сидящего между ней и Дином шерифа и попыталась ухватить Винчестера за подбородок, - Не дергайся, у тебя, кажется

сотрясение. Лучше скажи сколько пальцев?

- Плевать!

Дин сердито отдернул голову и пожалел - зеленые круги поплыли чертовски знакомой стайкой...

- Дин? - потемневшие глаза притихшего брата вдруг расширились... - Слушай, Дин...

Опять! Старший Винчестер обреченно сцепил зубы. Когда она кончится, эта дорога? Никогда в жизни Дин так не стремился в больницу...

- Что?

- Тут зомби!

- Что?! Нет!

- Вон же... вон, рядом с тобой... - Сэм всматривался-вглядывался в отражение Мильды и зеленел на глазах, - Ты не видишь? Где соль?!

Так, дело плохо. Ремень вдруг перестал казаться надежным фиксатором. Абсолютно.

- Сэм... Тиффани, останови, поменяемся местами, я должен быть ря...

Поздно! Горевший желанием истребить нечисть, покушавшую... не, покушавшую-ся на брата, Винчестер-младший сцапал неосторожно оставленную рядом с ним полупустую охотничью сумку и мигом распотрошил пакет с солью... Тиффани вскрикнула, Дин рванулся наперехват, шериф негодуя всхрипнул, но руки Сэма уже сделали свое черное... то есть белое дело. На заднее сиденье обвалилось целое облачко колкой соленой пыли, и салон погрузился в чиханье, кашель и невнятные угрозы, что дайте кое-кому только добраться до больницы.

- ****! - выразилась Мильда, отплевавшись от белого порошка, - Флорrrrrrrренс Найтингейл вас побери! Успокойте его, в конце концов!

- Тиффани, быстрее! Сэм... слушай, старик, не соли нас, ну мы ж тебе не жареная картошка! - глаза он успел прикрыть, но чертова соль налипла на ресницы, и запорошила нос... - Сэмми... С... Ап-чхи!

- Очень информативно! - съязвила несносная гарпия, - Надеюсь, перца и табака у вас там не завалилось? Мужчины... Низшая ступень эволюции!

Но Сэм уже отвлекся на тот самый противогаз и пристально глядя в стеклянные кружочки, строго втолковывал армейской принадлежности, что лично он не имеет ничего против зеленых слоников, но призраков положено упокоивать, даже если это призрак такого симпатичного малыша с хоботом... Нечисть есть нечисть, понимаешь? Такая работа...

- Ааааааааааа!!! - по больничке разнесся дикий вопль...

Дин невольно дернулся - как похоже на демона под святой водой, проклятье!

Но это был всего лишь шериф, которому добрая врач сначала прижала к лицу салфетку, пропитанную нашатырным спиртом, а когда страж правопорядка продрал слезящиеся глаза и задышавшись, прохрюкал требование освободить его немедленно, многозначительно подняла руку и стащила перчатку, демонстрируя новенькое обручальное кольцо. Шериф сделал неправильный вывод... Нет, в нормальном виде шериф поумнее и с контролем, помнится, у него проблем не было, но после двух порций газа он тоже был не совсем, как говорит Сэм, в адеквате. Так ему и надо.

Попробуй собственное лекарство - не захочешь лечить других!

- Ааааааааааа!!!

Тоже мне, крепкие нервы! Поори, тебе полезно, су***! Нахмурившись, Дин сдвинулся с места.

Увидев недавнего пленника, шериф заткнулся как по волшебству. Взгляд серых газ заметался по их лицам... и по рукам. Ничего утешительного эти руки ему не предъявили. Длинные пальцы мисс гарпии нежно поглаживали какой-то шприц... а жесткие ладони охотника уверенно-ласково держали отточенный нож жутковатого вида. Шериф спешно перевел взгляд на лица. Ничуть не лучше. Мильда (боже, неужели она его жена!) смотрит брезгливо, как священник на презерватив или повар на таракана в салате... а парень - так,

словно выбирает, что сначала отрезать.

- Ну как, **шериф**, - выделил голосом Дин, - Как вам колечко? Каково ощущать себя счастливым мужем?

- Ты... вы... ты за это поплатишься, парень!

- Само собой, - согласился Дин с нехорошей улыбкой. Мильда, на счастье, молчала как одно знакомое пугало, только улыбалась так, что мороз по коже... Заступаться за полицейского, который силой накачал ее пациента алкоголем и наркотиками, она не собиралась. Наоборот, Дину пришлось отговаривать воинственную медичку от того, чтоб немедленно растолковать шерифу всю глубину его прегрешений... путем рукоприкладства. Не то чтоб Дин был против рукоприкладства - просто ему хотелось посчитаться с шерифом самому. Нет, дамы, конечно, вперед, но это **его** брат!

- Вы не посмеете... Отец Грегори...

- Я не женат, - ответил его же словами Винчестер-старший, зло улыбнувшись, - А теперь выкладывай про Сэма, скотина!

Темная комната, бледное лицо на подушке... Закрытые глаза, исколотая рука, фиксаторы... Прозрачная капельница, нависшая над постелью...

- Ну что?

Тиффани, сидевшая рядом с Сэмом, покачала головой:

- Все по-прежнему. Бредит. Только шепотом. Даже на землетрясение не очнулся.

Дин замер:

- Землетрясение? - переспросил он очень спокойно.

- Ну да. Балла 4? Или 5? Я хотела отстегнуть его от постели и вывести, но оно быстро кончилось. Только потрясло минутку и все. Даже капельница не сдвинулась... А где шериф?

- Бред заразен, - хмыкнула гарпия. - Уже землетрясение мерещится. Не было никакого... О! - пристальный взгляд колючих глаз выцепил растерянное лицо Дина. - О!... Хм... Значит, землетрясение?

- Может, обсудим это позже? - предложил Дин, - Например, после лечения?

- О, кстати, а что сказал Теренс? Что с Сэмом?

Дин скривился, как от зубной боли, Мильда зло оскалилась:

- Как и думали. Алкогольное отравление плюс самодельная "сыворотка правды". Парню повезло, что он сразу концы не отдал! Фармакологи непризнанные! Клинический идиотизм, типичный для мужских особей в период...

- Ой... - девушка сочувственно покосилась на Сэма. Эти пятнадцать минут наедине с ним были очень... странными. Парень метался на постели, то пытаясь с кем-то подраться, то пробиваясь на помощь Дину, то бормоча какие-то латинские строчки... А от горького "Я виноват..." у нее упало сердце... Как и от справки о происхождении вендиго-людоедов, озвученной очень деловым тоном. Ей бы очень хотелось спросить, насколько его бред правдив? Неужели на свете и правда бывает такое? Вампиры? Демоны? И Дин с ними сражается?

Ей вдруг стало холодно от мысли, что он может уйти и... и что? Увидит она его когда-нибудь? Она знала, сколько ей осталось - год. Примерно год... А ему? Он проживет этот год?

- Мисс Харпер... - начал Дин

- Миссис Эриксон! - поправила бывшая мисс. Но тон был уже не тот "Снять-скальп-потом-задавать-вопросы!". Почти мягкий тон. Как у сытой гарпии.- Что?

- Он поправится? То есть... когда он поправится? Мы... торопимся.

Мильда повернула голову... и о господи! Нервы охотника - закаленные канаты, но когда тебе пытается **строить глазки** вот такое, то даже самообладание Винчестеров может дать сбой! Дин автоматически выдал в ответ улыбку "Ты-очень-славная-крошка-но-сейчас-не-время-жаль", стараясь, чтоб она вышла не слишком затравленной. Кончится когда-нибудь эта дикая ночь?

- А вы не торопитесь! - Мильда ткнула в капельницу какой-то шприц и хищно

усмехнулась, - Тифф, ты не против, если мы немножко повоспитывали твоего муженька? На будущее?

- Он живой?

- Вполне. Подержи вот это. Неудобно без сестры...

- А что ты с ним сделала?

- Не совсем я.

- Мы заставили его принять собственное лекарство, - признался Дин. Он прислонился к стене, стараясь не показывать, как ему паршиво. Голова и тело словно спорили, кто из них будет болеть сильнее. Добавьте тошноту с головокружением и получите состояние "Винчестер после охоты". От того, что на этот раз охоты не было, легче не становилось. Охота на охотников...

- О! - Тиффани понимающе кивнула, - Ну... нельзя сказать, что Теренс не заслужил. Пойду посмотрю на него.

- Теперь отвечаем на твой вопрос, - Мильда вдруг двинулась на Дина. Так целеустремленно... - Поправится он, не волнуйся. Только кровь приведем в порядок и немножко подпитаем. Ничего страшного.

Не страшно? Она почти загнала его в угол!

- Сколько времени? - Дин заставил себя не двигаться - ну не шарахаться же от девушки! Даже если она распускает руки. Главное - Сэм, и надо...

- Ложись сюда, - костлявый палец ткнул пальцем в... в кушетку?

- Что?

- И раздевайся.

Переутомленное сознание истолковало это предложение по-своему, и Дин отшатнулся:

- Эй, слушайте...

Гарпия раскрыла рот... но в этот миг в коридоре послышался топот...

- Теренс сбежал! - влетела в кабинет Тиффани.

- Что?! - разом возопили охотник и "добрая" доктор, проявив удивительное единодушие. Переглянулись даже, - Как?!

- В окно выскочил, - растерянно сообщила девушка, предъявляя на всеобщее обозрение какой-то серый клочок.

- Это что еще?

- Брюки.

- Что?!

- Ну я пыталась его перехватить, - пожала плечами Тиффани, - а он так рванулся, что...

- Куда он побежал? - охотничьи навыки Дина включились быстро и полно, и даже гудевшая голова заткнулась - боль смыло притоком адреналина. Если шериф доберется до своего "комитета", то эта история кончится плохо... - В какую сторону?

- В гараж!

- Черррт...

- Чтоб ему энурез пришел хронический! - обозлилась Мильда, - Чтоб ему Альцгеймер... Прости, Тифф. Кто останется с пациентом?

- Ты! - дружно прозвучал дуэт голосов.

- У вас размягчение мозгов? Тиффани, давай ты!

- Ты же медик!

- А ты будешь бегать за этой жертвой допинга? А сердце?

- Дин, скажи ей!

- Присмотрите за Сэмом, - только и сказал Дин, бросаясь к двери. Его надо догнать, этого психованного прислужника ненормального призрака, найти, пока он не натворил дел, срочно!

- Дин! - голос догнал его уже в дверях, уже почти в нешироком больничном коридоре с

цепочкой ламп на стенах... Догнал - и остановил. Как ударил в спину.

Говорил Сэм.

Знакомый голос брата, просто родной... и так здорово, что он пришел в себя... только почему-то по спине дружно затопталось стадо мурашек. Сейчас что-то будет... Сейчас.

Вот.

Карие глаза, странно посветлевшие, и лицо... какое-то странное. Нет, лицо было его, знакомое до последней родинки, и все-таки... Как это? Выражение изменилось! Словно Сэм внезапно сбросил лет пятнадцать.

- Дин! - по-детски радостно улыбнулся младший брат, - Дин, смотри, что я умею!

- Сэ... о!

В следующий миг противогаз, который они отобрали у Сэма вместе с одеждой, вдруг взмыл в воздух как обалдевший призрак. Он ракетой пронесся по палате, чуть не зацепив капельницу, увернулся от Мильды (та сама шарахнулась от ожившего средства защиты, как от бубонной чумы) и метнулся к Дину.

- ***! - выразился Дин чисто от неожиданности, а внезапно спятившая армейская принадлежность затанцевала в воздухе перед его лицом, игриво мотая хоботом.

- Ой мамочка! - ахнула Тиффани.

- Орга-ан размножения... - выдохнула растерянно Мильда...

Странное ругательство не прошло незамеченным - карие глаза обиженно захлопали ресницами.

- Не нравится? - разобиделся Сэм. - Злая...

Противогаз завис в воздухе и неловко задержался, пытаясь изобразить всемирно известный жест - покрутить пальцем у виска... То есть в данном случае хоботом. Какого черта?

- Сэм?!

- Что? Вот, смотри, это весело!

К слонику присоединилась капельница... Прозрачный пакетик лихо нарезал круги вокруг пританцовывающего слоника. Бред... Поправка - телекинез. Сэм, вот чтоб я когда-нибудь еще разрешил тебе пить...

- Мистер Винчестер, вы можете успокоить этого... экстрасенса? - Мильда кипела, - Это все-таки оборудова... Господи! Я сошла с ума?

В воздух поднялась эскадрилья шприцев...

Что ж такое... Кем Сэм себя вообразил - ребенком? Нет, шериф еще дешево отделался! Чтоб ему хронический нестойак...

Зеленый "слоник" залихватски махнул хоботом и его тут же "повело" - как пьяного. Пьянеют ли резиновые изделия, Дин размышлять не стал. Он и так прекрасно знал, кто именно здесь пьян (исключая его самого).

- Сэм! Приятель, возьми себя в руки! Нам надо поймать одного типа, а потом покажешь, ладно?

Зря сказал.

- Взять в руки! - хихикнул глубоко нетрезвый Сэмми. - Классно.

В следующий миг Мильда сдавленно охнула, а Дин быстро перешел на русский словарь папиного друга Майкла - английских выражений для мнения о шерифе уже не хватало...

Пол под ногами мелко затрясся, по палате прошелся воздушный вихрь, и вдруг загустел, стал твердым и дернул вверх! Плиты пола ушли из-под ног, и Дин повис в воздухе, лицом к лицу с Мильдой. Сэм озорно заулыбался:

- Тили-тили-тесто, жених и невеста!

Твою мать! Мимолетом глянув в лицо гарпии (очень рассерженной гарпии) Дин похолодел. Сэм, придурок, что ты творишь? Шериф! Надо поймать шерифа!

- Сэмми, отпусти немедленно! Сейчас же, слышишь?!

Но тому явно было море по колено: оставив братика поболтаться в воздухе, он

примерился к Тиффани. Ее габариты, очевидно были молодому экстрасенсу не по силам - огорченно дернув плечом, он решил сосредоточиться на ком-нибудь помельче...

Помельче, к несчастью, нашлись. Откуда в больничке мисс Гарпии взялась крыса, никто из них так и не узнал - хотя поборница стерильности очень желала б это знать (и потом доставала Дин вопросами, может ли его брат разговорить грызуна, чтоб узнать, где тот живет, и как его "выселить"). Но несчастливая звезда местной крысы указала ей дорогу в эту палату именно сейчас. Тиффани пискнула, обеими руками зажав рот...

- Мышка! - обрадовался Сэм... - Цып-цып...

"Мышка" не горела желанием знакомиться с чокнутыми экстрасенсами, да кто ж ее спрашивал!

- Хорошая... - проворковал Винчестер-младший... - Сейчас станешь летучая...

Что? Сэм, нет!

- Не смей!

Куда там! Крыса подлетела как на батуте и зависла между Дином и Мильдой. Шерсть на несчастном грызуне встала дыбом, четыре лапки вполне сошли б за восемь - так ожесточенно они замолотили по воздуху, а глаза живо напомнили беднягу-белку из какого-то мультика - вот такой же несчастный вид... Мильда посмотрела на крысу, крыса на врача... Впечатление было для бедняги-"мышки" слишком сильным и она зажмурилась... Дин ее понимал, но черт, долго это будет продолжаться?

- Сэм, очнись!

Воздух резанул двойной визг - Тиффани, до сих пор в молчаливом ужасе глядевшая на "мышку" наконец не выдержала, заверещала как баньши и птичкой взлетела на кушетку. Тут же рухнувшую... Подстегнутая визгом, крыса задергалась так активно, что преодолела два метра и вылетела в окно...

- Дин! - Мильда забрыкалась норовистой лошадкой - взяла полезный пример... С крысы.

Дин был занят - он поминал мать шерифа в таких выражениях, что почтенная дама позеленела б от злости...

- Дин!

- ***!

Пол подскочил и с отчетливым шлепком врезал пониже спины. Двойной удар - сверху рухнула Мильда... А негодяй экстрасенс завозился на постели и сообщил сонно:

- Спать хочу. Расскажешь сказку?

*****! Ох, Сэмми...

Где-то заорал кот...

- Мобильник, - простонала Мильда... - Ох, черт...

- Мисс Харпер? - зазвучал в трубке голос... - Я Мигель Савеска, помните? Полицейский. Тут наш шериф интересные вещи рассказывает...

В комнате похолодало. В момент.

Неведомый Мигель говорил громко и четко, его, наверно, даже Тиффани слышала... Дин напрягся:

- Кто? - спросил он одними губами.

- Заместитель нашего шерифа, - шепнула Тиффани, осторожно выбираясь из обломков кушетки.

- Черт!

Значит, эта сволочь уже добралась до своих... Как же он успел, демон его заberi?! Ведь всего-то прошло минут пять! Надо уносить ноги. Быстро. Тиффани метнула растерянный взгляд на затихшего во сне Сэма и наклонилась за его вещами - кажется, она и

Дин подумали об одном и том же. С девушками не случится ничего плохого - они под защитой своего замужества, а вот Дин и Сэм...

Мильда тем временем молчала в трубку, точно ее приморозило.

- Мисс Харпер? - наконец не выдержал мобильник. - Вы там?

- Мистер Савеска, - тон Мильды непостижимым образом сплетал в себе скрежет танковых гусениц и холод снежной лавины, - Могу я узнать, по какой причине вы позвонили мне, чтоб изложить некие соображения вашего непосредственного начальника? В половине четвертого утра?

Теперь приморозило всех. Даже Тиффани. Даже свернувшийся в сонный клубок Сэмми буркнул что-то типа "холодно" и натянул простыню по уши... Дин готов был поклясться, что мобильник имел очень виноватый вид.

- Видите ли...

- Вас, мистер Савеска, я должна была увидеть через три недели. На плановом медицинском обследовании. Если вы считаете, что можете разбудить меня в такое время, то я имею право посчитать, что вам нужна экстренная медицинская помощь? Что у вас? Диарея?

- Нет, мисс...

- Мы уходим, - прошептал Дин, пока мобильник нервно пытался доказать, что не нуждается в госпитализации... И психолог ему тоже не нужен (боже упаси) И проктолог...

- Подождите, - прошипела свежееиспеченная мисс Эриксон, для надежности прислонившись к дверям, перекрывая выход, и снова принялась растаптывать заместителя шерифа по телефону, - Ваш начальник и городской совет будет осведомлен о вашем вопиющем поведении. Вы б еще в спальню ко мне вломились!

- Не дай бог, - искренне выдохнул мобильник, - Ой, простите мисс гарп... Харпер. Но он говорил о вас!

- Бог? - переспросила язвительно циркулярная пила, по недоразумению родившаяся человеком и даже медиком (бедные пациенты)

- Уитт! - нервно выкрикнул телефон, прожигаемый тремя взглядами, - Он явился на пост пять минут назад и сказал... простите мисс Харпер... что вы - его жена...

- Что-о-о?! - в голосе женщины вскипел вулкан. До того искренне возмутилась, что Дин сам бы поверил! Жжжженщина!

- Мисс Харпер... Он еще сказал, что мы все должны вооружиться и пойти ловить охотников на привидений. А то они все вокруг засыпят солью и сожгут кости...

- Чьи?!

- Понятия не имею! Он странно выглядит, - понизила голос трубка. - Явился с нарушением формы одежды, попытался отобрать у нас оружие...

- С каким нарушением? - заинтересовалась гарпия, удивленно вскинув брови при виде внезапно заалевшей Тиффани.

- Без брюк, - осторожно уточнил Савеска, - Как вы думаете, мисс... Харпер, может, это нервный срыв или типа того?

Плохо иметь в заместителях молодого и мечтающего о повышении. Ой плохо... Так, наверно, думал шериф, когда полицейская машина и собственные подчиненные привезли его туда, откуда он сбежал. Полицейские довольно бережно выгрузили своего брыкающегося начальника, но при виде Мильды тот совершенно потерял контроль над собой и принялся орать и вырываться, поэтому копы, недолго думая, скрутили его и попросили "мисс Харпер" как-нибудь помочь.

Добрая доктор вкатил Эриксону двойную дозу успокоительного и потребовала срочной госпитализации буйного пациента.

Массивный блондин (синяк на виске) переглянулся с Савеска (разбитая губа) и оба синхронно кивнули.

- Вы это... только поосторожней...

- Не указывайте мне, что делать! - тут же поставила их на место воплощенная кротость и милосердие. И полезла в карман наспех нацепленного медицинского халата за мобильником. - Миссис Уитт? Только что вашего мужа доставили в больницу со всеми признаками нервного срыва. Очевидно, в результате алкогольного отравления! Вы как супруга даете согласие на госпитализацию? Да? Немедленно приезжайте и подпишите разрешение. Плевать, что сейчас четыре утра! Санитааааааар!!!

Потрясенный разворачивающимся зрелищем Дин не сразу сообразил, что санитар - это ж он! Нет, сотрясенные мозги - не то, что обычные. Даже закаленные Винчестерские... Дин кое-как нацепил халат, подсунутый руками Тифф, кое-как напялил дурацкую форменную кепку с козырьком (какой кретин выдумал такое в больнице?) и подцепив для убедительности каталку, двинулся к союзнице...

- Э-э-э...

- Мисс...

- Что?

Квадратные глаза полицейских полезли на лоб:

- А когда он женился?

- И на ком?

- На мисс Спенсер, - снизошла до объяснений гарпия.

- На Трейлере? - ахнул простодушный блондин, - Мигель, он точно рехнулся... Интересно, считается, если человек женился не в себе?

- Неважно! - заместитель явно не испытывал сочувствия к спятившему шефу (если б это помогло, он бы его не только на Тиффани-Трейлере, он бы его на авиалайнере женил!) - Пусть лечится спокойно! И медовый месяц заодно отпразднует!

Некоторое напряжение возникло, когда "санитар" явился за "пациентом". Савеска прищурился, точно припоминая, где видел этого смутно знакомого парня, а мутные очи шерифа засверкали:

- Вот, это он! Охотник за привидениями! Держите его!

Копы переглянулись...

Миг напряженной тишины... Неужели придется драться? Стоп... Больничная кепка затеняла лицо, и синяки, слава богу, не бросались в глаза...

Дин встряхнулся:

- Конечно, - заворковал он с самой милой из своих улыбок, - Не горюй, приятель, все хорошо, все отлично, поспишь и будешь как новенький...

- Держите его! - орал шериф, попытавшись пихнуть Дина по ребрам скованными ногами, вот поганец, - Что вы смотрите? Он охотник за привидениями! Робертсон, идиот, хватай его, сержантом будешь!

- Обязательно, - бормотал Дин с успокаивающей интонацией, - Обязательно схватят... Не переживай, пошли-пошли, там в палате не только охотники за привидениями водятся, там тебя Малдер и Скалли ждут не дождутся...

- А-а-а!!!!

- И люди в черном, и Дженнифер Лав Хьютт, и кто хочешь!

Краем глаза он засек, что за оружие никто не хватается - копы расслабились - и добил шерифа аккуратной фразой:

- А если будешь хорошим, то и со Скуби-Ду познакомишься...

- Я не хочу... - всхлипнул шериф (дикий коктейль из успокоительного, наркотика правды и что там еще намешала добрая доктор наконец подействовал, шериф засыпал) - Вот выпишусь, всех выгоню на...

- Санитар, прекратите волновать пациента, везите его в палату молча! - сдавленным тоном прошипела Мильда.

Дин кое-как докатил сонного копа до палаты. Адреналин схлынул, и усталое тело

вспомнило, сколько оно уже стоит (ходит, бегает, ползает и далее по тексту) на ногах и сколько ему досталось... Ребра уже не просто ныли, а орали в голос, голова кружилась так, что, казалось, он везет двух шерифов, а не одного (руки соглашались с глазами - тяжело...) и зеленый коврик приемного покоя показался вдруг очень уютным и мягким... Прилечь бы... Ну хоть ненадолго.

Когда из палаты выплыло розовое облако и человеческим голосом спросило, что с ним такое, Дин понял, что дело плохо. Усталое подсознание покопалось в памяти и честно заявило, что оно о говорящих розовых облаках первый раз слышит и оружия против них не имеется.

Чертова каталка почему-то поехала прямо из-под рук и зеленый ковер скачком рванулся к лицу, вдруг обернувшись темнотой...

Голова...

Ох ты черт...

Дин поморщился - его голову пробовал на прочность кто-то большой и на редкость упрямый... Болело так, что хотелось ненадолго сдать свою разнесчастную голову в сейф и отдохнуть от нее хоть пару часов. Много запрашиваю, господи? Ну, пару минут...

Чччерт...

Где он?...

Думать было тяжело, мозги точно запутались в липкой вате, сознание мутилось и плыло... накатывала тошнота... Проклятье, где?... Если так хреново, то значит, после охоты? А почему тогда кажется, что надо встать и куда-то пойти? Ведь после охоты можно отдохнуть? На сиденье его малышки Импалы... Нет, он точно не там...

Он попробовал открыть глаза - над лицом колыхалась какая-то мутная пакость, а его неудобная кровать закружилась-задергалась под спиной, пытаясь сбросить его и, похоже, куда-то удрать... Голова кружится... Слух тоже не помог - в ушах надрывался целый водопад, судя по шуму и гулу.

Может, это похмелье?... Сколько ж он выпил?

И тут он почувствовал прикосновение. Кто-то принялся расстегивать его рубашку. Дин напрягся. Голова протестующе взвыла, но он не обратил на нее внимания. Стоп, Дин. Чужие руки - это плохо. Даже папины. Если папа расстегивает на нем одежду, то сейчас будет больно...

Черт...

Он попробовал было дернуться, но тело отреагировало такой вспышкой боли-тошноты-головокружения, что сознание скомандовало пока полежать. Шевелиться будем, если станет совсем уж хреново.

Что на этот раз? Ядовитые шипы? Сломанные ребра? Раны от клюва той странной дамочки, которую папа обозвал гарпией? Не помню. Ему поэтому так паршиво? Кто-то добрался до охотника, посчитав добычей... Ты б поаккуратней, пап... Я снова промолчу, но знал бы ты, сколько ран я от тебя прятал... Эта твоя "скорая помощь" - сцепил-зубы-и-помалкивай-солдат - честное слово, самому легче зашить! Давным-давно, еще в школе... в Чикаго, кажется... учитель проводила тест на домашнее насилие... надо было подобрать слова, связанные со словечками типа "закрытая комната", "возвращение домой", "папины руки". А потом отца вызвали в школу... Кажется, варианты "перевязка", "оружие" и "тренировочные бои" показались учителю далекими от нормальных. А ведь я еще про нечисть не написал...

Стоп! Это... это что?

Дин вздрогнул - это прикосновение совсем не отцовское! Чья-то грубоватая ладонь почти ласкающим движением проходит по животу... А кто-то стаскивает с него джинсы. Сердце гулко стукнуло, прогоняя мутную круговерть, по крови понесся адреналин.

Это что? Это снова... тюрьма?

Спокойно... тихо-тихо...

...Они с отцом приехали в тот город специально, пастор Джим поделился беспокойством одного священника, удивленного тем, как часто из тюрьмы Санта-Эрде пропадают заключенные. Начальство толковало о дефектах охранных систем и продажных охранниках, но пропадали и те, кому до освобождения оставалась неделя, пара дней, те, кому бежать было незачем. Они не приходили домой, не навещали родных, даже весточек не слали, просто исчезли. И больше не появлялись. Даже в виде трупов. Дело явно было не в побегах...

План был простой - один из Винчестеров отправляется в тюрьму, второй на подхвате. К сожалению, ни охранники, ни библиотекари, ни кто-нибудь из obsługi туда не требовался. Поэтому один из охотников должен был стать заключенным. А второй, "адвокат", передать ему на свидании оружие для уничтожения нечисти, а потом помочь скрыться.

Все должно было пройти быстро...

Неприятным сюрпризом для Дина, которому выпала роль заключенного, стала пропажа отца. "Адвокат" не явился на свидание и ничего не передал даже по телефону. Это потом Дин узнал, что отец и еще четыре посетителя местной кафешки угодили в больницу с переломами, когда в веранду вломился грузовой трейлер с пьяным в хлам водителем... Это потом будет виноватый взгляд папы - когда он приковылял из больницы на костыле...

А пока приходилось жить, подчиняясь местным порядкам, отбиваться от настойчивых претендентов на "этого, смазливенького" и регулярно попадать в карцер - за асоциальное поведение. (начальству, в общем, было по фигу, что делается в тюрьме ночами, лишь бы тихо, а вот за сломанные руки и свороченные челюсти оно несло ответственность!) И спать урывками, когда дежурят нормальные охранники, а не жадные до денег и зрелищ сволочи... И "брат под крыло" двух пареньков, слишком слабых, чтоб постоять за себя самим... Антонио и Ника. Второго, с карими, как у Сэма, глазами, пришлось выкупать за сигареты - и Дин никогда еще так отчаянно не сражался в покер. (Ник с тех пор каждые полгода, на Рождество и в день рожденья, достает его по телефону вопросом, не надоела ли Дину кочевая жизнь, ведь у его семьи отличный бизнес, и если только Дин захочет, то место управляющего автомастерской ему обеспечено!) А ведь еще на нечисть надо было охотиться!...

Так, джинсы стащили, но белье не тронули... Не то...

Не то...

Он попробовал трюк с подглядыванием сквозь ресницы, но не помогло - перед глазами дрожала какая-то темная сетка, и даже силуэтов не рассмотреть... Гул постепенно изменился, зазвучало что-то похожее на голоса, но ни слов, ни тембра разобрать не получалось. Проклятие, да кто ж это... Кто его трогает?

На щеку ложится чья-то нежная ладонь. На ощупь нежная... Гладит по щеке... Ласково. И запах какой знакомый. Духи. Всего лишь женские духи! Так он у очередной девицы? Набрался до невменяемого состояния, так, что ли? Уже полегче... Стоп-стоп! А почему у девицы четыре руки? В последнее время среди виснувших на нем красоток с угрожающей регулярностью объявлялись то вампириша в поисках корма, то чокнутая сатанистка, то экзотическая ящерица-оборотень, но четырехруких ему пока не попадалось. Или он им не попадался... Помнится, это у папы было какое-то шестирукое приключение. Из Индии...

И тут обожгло такой болью, что он забыл о своем решении лежать тихо - дернулся, глухо придушенно вскрикнул, вслепую пытаясь отбиться... Голова словно взорвалась, тошнота согнула пополам, зато в уши наконец ворвался звук:

- Боже, Дин!

- Лежите тихо, пациент!

Пациент кое-как разжмурил влажные ресницы - перед глазами смутно маячили две расплывчатые фигуры, быстро обретая четкость. Так.

Руки, державшие его за плечи, - Тиффани. Осторожно так держит, глаза перепуганные...

- Тихо, тихо, уже все, уже хорошо, Дин, полежи тихонько...

Вторые руки, жесточе, на его многострадальных ребрах, принадлежат... скуластое лицо, сердитые глаза и сжатые в ниточку губы.

- Будешь дергаться - зафиксирую! - пригрозила гарпия скрипуче.

Ох...Бешено-рыжие спиральки ее кудряшек негодуяще затряслись, вдруг напомнив взбесившиеся макароны в одном барчике психованного призрака, упорно продолжавшего считать себя поваром и после смерти. Клиенты вместе с новыми владельцами чуть не рехнулись, когда по залу за ними стали гоняться ополоумевшие биг-маки и отбивные котлеты. Торт, плывущий по воздуху в окружении шариков мороженого, тоже ни у кого не вызвал аппетита, а от ползавшей по полу вермишели Дину и самому захотелось взлететь на барную стойку - непутевые макаронные изделия были слишком щедро залиты кетчупом.

Впечатление было - зашибись!

О-о...

Дин зажмурился, но поздно.

Воспоминание о еде в этот миг было явно лишним - тошнотой скрутило до зелени в глазах...

... Как ни странно, на его антисанитарное поведение Мильда промолчала. Девушки быстро все убрали, пока Дин, предусмотрительно не открывая глаз, пытался извиниться.

- Успокойся. Нормальная реакция на сотрясение мозга. - наконец буркнула врач, снова принимаясь за свое любимое дело, - Если в этой голове вообще ночевали мозги!

- Мильда... - прошептала с укором Тиффани.

- Что Мильда? С сотрясением положено лежать! А не по городу раскатывать! И ушибом ребер! И с отравлением! Пациент, я вообще не понимаю, как вы ухитрились очнуться, вам по всем показателям светит...

- С Сэмом... все хорошо? - Дин не узнал своего голоса. Почти жалобный... Эй-эй, спокойней, поболит-перестанет. Первый раз, что ли? С Сэмом все хорошо. Обязательно...

Кажется, Мильду перебили первый раз в жизни - она воззрилась на неправильного пациента, как Сэм тарелку из-под еды на своем лэптопе, и мстительно шлепнула ему на голову какой-то компресс.

- Он не просыпался?

- Только этого еще не хватало! - похоже, миссис Эриксон никак не могла забыть полета в компании с крысой, - Предупреждаю, Винчестер, вы отсюда не уедете, пока не поймаете ту крысу! Хвала отцу Грегори, что хоть не тараканы! А если твой братец еще кого-то вытащит, то с вас оплата услуг по дезинфекции. Лежи ж ты тихо, наконец! Боже, это не живот...

- А?

- И не грудина! Это какой-то абстракционизм в синих тонах...

- Что? Абстрак... что?

- Гематомы!

- Синяки, - перевела Тиффани. - Это они тебя так?

Дин попытался пожать плечами. Мильда фыркнула:

- Тиффани, это весьма наивный вопрос для взрослой женщины. По-моему, наши мужья нуждаются в перевоспитании. Кардинальном!

Дин зачарованно всмотрелся в ее лицо. Хорошо, что она злится не на него, мелькнула мысль... - кровожадная улыбочка на тонких губах миссис Эриксон напугала б ее мужа до обморока!

Но к несчастью, гарпия быстро вспомнила, что оба новоиспеченных мужа спят, а беззащитный пациент - вот он, руки и то тянуть не надо! Вот садистка! Сначала всего перешушала (Дин сроду так перед женщиной не ежил!), потом запихнула в какой-то медицинский аппарат - зрелище собственного скелета парня тоже не порадовало, а потом еще и вопросы принялась задавать! И какие! Дин от первого-то стал цвета Клубничного

человечка, призрака из Сан-Франциско... Это был совсем свеженький призрак, еще и трех лет не прошло, как профессор Бернардо, страстный садовод, скончался прямо на своих грядках, над растоптанными кустиками своей любимой ягоды. Какая именно компания похозяиничала на его грядках, полиция так и не узнала, да и не старалась особо, но обиженный профессор кажется, выращивал ягоды для выставки... Незаконченное дело не дало ему упокоиться с миром, и в прошлом году во Фриско стали пропадать подростки...

Дом профессора к тому времени пустовал, и всякие компании облюбовали его как классное местечко для пикников. Ночных. Так что когда по пригороду поползли слухи о гигантской ягоде, воспитывающей подростков по поводу уважения к чужому труду, всерьез их конечно, принял только местный психолог и школьная учительница, да и то их больше интересовал вопрос, чем обкурились любители прогулок... Когда пропало сразу шесть человек, полиция забила тревогу. Потом испарился полицейский патруль, учитель и торговый агент, собиравшийся продать дом... Пропавшие возвращались примерно через неделю - живые, в целом здоровые, вполне вменяемые... вот только испытывали почему - то непреодолимое отвращение к клубнике!

В своем исчезновении вернувшиеся обычно обвиняли загадочных хулиганов, террористов, и прочих нехороших личностей. Причины были - полицейский наряд, обмолвившийся о "ягоде, незаконно удерживавшей патруль при исполнении служебных обязанностей", немедленно получил взыскание на недельное отсутствие на работе и направление к психиатру. Так что Сэму пришлось потратить на разговор с учительницей почти три часа, убеждая сказать правду. Он обстреливал даму щенячьими глазками, пока та не раскололась и не поведала шепотом о Клубничном человеке и его неземной любви к кустикам... Занудный призрак Клубничного человека даже кормил пленников только ягодами...

Дин улыбнулся... Интересное было дело... Ягодоподобный профессор... Даже у папы не было такого приключения! Особенно когда выяснилось, что призрак не уничтожился вместе с костями, потому что где-то в саду под самой первой грядкой он по старинному обряду закопал свои волосы в коробочке... На счастье. И пока Сэм судорожно раскапывал грядку за грядкой, ища чертову коробку, Дин носился по саду шустрой ласточкой, обзывая охамевшую ягоду-переростка овощем, огородным пугалом и (смертельное оскорбление!) сорняком! Ягода зверела на глазах, обещая, как только изловит "невежливого молодого человека", то тут же превратит его в тихое и полезное удобрение.

Просто вспомнить прият...

- Эй! - шлепок по щеке, - Не спать!

Дин устало открывает глаза - вид мисс гарпии тут же приводит его в норму. Брррр... Ярko накрашенная гарпия превратилась в "гарпию с потекшей косметикой", что красоты даме не прибавило. Показать ее вендиго - так тот с воем на дерево ползет и зимой не заснет от кошмаров...

- Смотри в глаза! - рычит неземная красота и только-только Дин размыкает усталые веки, тут же злодейски нацеливается туда фонариком, - Попробуешь уснуть, отправлю к отцу Грегори! Здесь больно?

- Неа...

- Ну еще ничего... Эй, сказала же, не спать! Уснешь без разрешения - поцелую!

Что?

Дин ошалело распаивает глаза... Ужас!

"Ужас" ловит его устранный взгляд, фамильярно хлопает по плечу (Тиффани давится от смеха) и злобно хихикая, продолжает обследование...

- А теперь еще один мииииленький укольчик, - спустя двадцать минут бормочет Мильда, колдуя над шприцем, и под это воркование (интересно, с чего бы врачу так любить шприцы и иглы, а?) Дин наконец засыпает... Теперь можно. А то, что через час его разбудят, он еще не знает. А может, знает... Похоже, в жизни парня это не первое сотрясение. И не

первая больница. По крайней мере, он знает порядок размещения пациентов и просит оставить в палате брата, соглашаясь поспать на каталке... Мда...

Две свежее-замужние дамы переглядываются.

- Ну и ночка...

- Да уж. Иди подремли, Тифф. Я подежурю. Через два часа ты. Идет? А то завтра нам с мужей шкуру снимать, а мы будем вялые...

- Ага... Куда?

- Куда хочешь, только не в третью палату. Там миссис Элджернон со своими проблемами...

Спал пациент беспокойно - переутомление взвинтило нервную систему, а добавлять к сегодняшнему коктейлю еще и успокоительное - нет, она не убийца... Так что... пользуясь тем, что ее никто не видит, гарпия успокаивала нервные метания пациента испытанным средством - легким массажем кожных покровов. То есть в просторечии поглаживанием по голове. Легонечко.

Она представила, какое б лицо стало у пациента, если б он ее сейчас увидел... Шоковое состояние обеспечено! Нет уж, спите, больной! Спи, парень... Ты, конечно, тоже мужчина, и тоже за внешностью, наверно, не видишь человека, но благодаря тебе у меня есть муж. Плохой, но какой есть... И еще ты мой пациент. Придется пока быть с тобой помягче...

Легкий шорох. Скрип...

Мильда быстро повернула голову... и столкнулась с внимательным взглядом карих глаз.

Нет!

Какого черта?

Второй пациент слишком быстро проснулся. Мильда представила, как опять подлетает в воздух в компании крысы или чего-нибудь еще более антисанитарного и призадумалась - как бы это успокоить пациента до утра? Ей совсем не улыбалась мысль о нашествии в любимую больницу лягушек, мышей, или что там этот тип считает симпатичным? А еще есть суслики, мухи, змеи, тараканы, пауки...

Тип прервал мысленное перечисление воображаемых бедствий. Похоже, он протрезвел и фокусов больше не предвидится. Уже неплохо, если так.

- Кто вы? - настороженно спросил он. Внимательный взгляд прошелся по палате, не упуская ни одной мелочи. В том числе и ее руку в волосах парня. Неодобрительный такой взгляд...

- Врач, - не приветливо отозвалась миссис Эриксон.

- Полицейский?

- Нет. Спите.

- Где мы и что с моим братом?

- А крыса вас уже не интересует? - язвит Мильда, - Ваш брат настолько в порядке, насколько это возможно в такой ситуации. Спите.

- Что с моим братом? - парень хмурится, пристально разглядывая ее руки... - Мне теперь называть вас миссис Винчестер?

Он заметил обручальное кольцо! И... сделал неправильные выводы. Мужчина, что с него взять!

- Я миссис Эриксон, - уточняет Мильда весьма мирно, но парень (Сэм, так его брат называл) ее доброты не ценит. Он сжимает в кулаке простыню...

- Что? Жена... Вы жена Пита Эриксона? - юноша-экстрасенс почему-то напрягся, как натянутая как струна, - Что с моим братом?!

- Он спит, успокойся... - начинает Мильда, и тут случается неожиданное... Точней, неожиданностей две: во-первых, голова Дина ускользает из-под ее руки и сонно интересуется, почему ей (ему) не дают поспать, а во-вторых... Второй сюрприз был, пожалуй, покруче... Дверь в палату внезапно распаивается.

Какого черта? Дин проснулся моментально - рука на автомате скользнула к бедру, нащупывая оружие - появившаяся леди наводила на мысль о мумии... Бабуле, по самым скромным прикидам, должно было вот-вот стукнуть сто...

- Миссис Элджернон! - ахает Мильда. - Вернитесь в палату. Вам положено быть рядом с... Сейчас же подействует лекарство!

Бабуся однако уходить не торопилась, во все глазки рассматривая полуголых парней, так что Сэм спешно натянул на себя простыню по шею...

- Миссис Элджернон! Вернитесь в палату!

- Пошла ты! - вдруг заявило щедедушное создание, хватая ее за горло, и Мильда с острым приступом ужаса увидела, как блекло-голубые глазки старушки заволакивает чернота...

Когда Мильда врезалась в стену, Дин вскочил... Оружия нет, святой воды нет, даже одежды... Черт! Из всего снаряжения - только язык... Ну тогда его и пустим в ход.

- Что тебе надо?

- Неяссссно? - бледный язык одержимой скользнул меж тонких губ... - Вас...

Она двинулась вперед, совсем не по-старушечьи, плавно и гибко... Сэм заозирался по сторонам... Черт! Хоть бы спирт попался, что ли...

- Вы, парни, хитрые - забрались в город святоши-призрака? Думаете, тут вас не найдут?

- Кто ты?

- Какая разница? Главное, что сейчас, мальчики, вы без своего барахла, и мы славно развлечемся...

Дин прицельно измерил расстояние. Не выйдет... Ладно, тогда позлим малость...

- Крошка, если решила развлекаться, то выбрала б тело поприманней! Из тебя ж песок сыплется! Концы отдать не боишься?

Одержимая сверкнула черными, как смола, глазами... В следующий миг Дина вздернуло в воздух и прижало к стене... Из руки выдернуло иглу капельницы, по коже скользнула тоненькая ленточка крови...

- Заткнисссссь...

- Дин! - вскрикнул Сэм, в страхе заметив, что Дин (Дин!) не удержался от вскрика... заметив, как бледность буквально захлестнула его лицо... - Нет!

- Не лезсссь... - прошипела демоница. - Сначала он... Ты потом...

- Не-трогай-его! - в лицо бросилась кровь. По телу пронеслась горячая волна, горло сдавило яростью. - Не-трогай-моего-брата-адская-тварь!

Он не понял, что сделал, он не знал, КАК это вышло, но Дин соскользнул по стене, мягко и легко, как пушинка, а вот одержимую швырнуло к дверям.

- Не трогай его, никогда, никогда, поняла? - Сэма словно нес бушующий ветер, по палате закружило какие-то клочки и салфетки, и черные глаза демоницы расширились от страха и злости... В следующую минуту его словно толкнуло стеной горячего воздуха - ее Силой. Плевать! Винчестер-младший, сжав зубы, наклонил голову... толкая... нажимая... неизвестно чем, неизвестно как, но все потом, сейчас главное - отбиться... Ну же, ну!...

И адское создание пятилось и отступало под незримым напором... Прочь! Вон! Убирайся!

- А-а-а!!!! - заорала вдруг старуха... И бросилась прочь.

Хлопнула дверь, осыпались стекла. В коридоре послышался удивленный вскрик, звучный шлепок, грохот и треск...

Дин и Сэм переглянулись. Что там еще? Или кто?

- Дин, ты как?

- В норме я, давай за ней!

- С чем? Где оружие? - Сэм недоверчиво склонился над братом, протянув руку, помогая

встать.

- Сам! - рывкнул Дин, поднимаясь на ноги каким-то судорожным движением, - Там, в кабинете... Ну ты даешь, Сэмми... Мильда? Мильда, ты в порядке?

Женщина недоверчиво тронула ладонью собственную голову, точно удивляясь, что та еще на месте...

- Это кто был?

- Потом! Наше оружие?

- У меня, прямо у входа... Куда вы? Вам нельзя...

Дверь хлопнула вторично.

- ... Бегать, - закончила врач по инерции, но палата уже опустела.

Как ни быстро братья вылетели преследовать демона, в коридоре пришлось притормозить - Тиффани с удивленным выражением на круглом лице совершенно перегородила проход, частично опрокинутой каталкой, частично собой...

- Это что бы... о-о... - девушка круглыми глазами глянула на парней (форма одежды - по минимуму) и покраснела, как особо агрессивный кальмар... - Ой...

- Где он?

- Кто?

- Демон? Ну, старуха...

- Которая сбила меня с ног? - уточнила Тиффани нервно. Демоны бегают по больнице? Ничего ж себе...

- Где она? Мы должны догнать ее, пока не поздно!

- Там!

Братья проследили, куда указывала пухлая ручка мисс Спенсер и оторопели. Вот такого они не ожидали...

Розовый ноготок уткнулся в неприметную дверь с аккуратными ноликами и пометкой "для дам"

- Э-э...

- О-о...

Братья обескуражено переглянулись. Нет, всякое, конечно, бывало, но демоны обычно нападали на безоружных охотников, а не бегали от них, и уж конечно, не прятались в...

- Какой-то ненормальный демон...

- Какого черта он... оно там делает? - Дин решил не заморачиваться с определением пола у демонумии, его задача - изгонять и уничтожать этих тварей, а не соображать, как к ним обращаться, мэм или сэр...

- Миссис Элджернон? - пришла на помощь Тиффани.

- Демон!

- Дин, откуда она-то про демонов знает?

- Я слушала, как ты рассказывал... ну, когда напился...

- Я не напивался!

- Тихо! - Дин горящими глазами уставился на дверь, не замечая, каким взглядом пожирает Тиффани его самого. Проклятье!

На своем веку Дин в процессе охоты на демонов вламывался в похоронное бюро, в детский сад (вот где чудища, один круче другого, от них, помнится, демон сам удрал!), в банк, в спальню молодоженов непосредственно в брачную ночь (и лучше не вспоминать, ЧТО ему тогда сказала невеста), в игорный клуб, на птицефабрику (чуть не оглох!), в дамскую раздевалку при клубе шейпинга и в массу других веселеньких местечек, и это еще про морги и кладбища забыть... Но сюда?

- Эй!

От сердитого окрика сзади Сэм подпрыгнул, а Тиффани чуть не расплющила каталку. По правде сказать, дело было не только в окрике...

На маленькую группку из трех человек надвигалась Мильда. И слово "гарпия" по отношению к этой достойной даме уже казалось неуместным. Ну, в смысле, это уже был пройденный этап. Сейчас больше подошло бы "охотница за черепами"... ну или что-то похожее... К примеру, крылатые слова из милого детского мультика "Я - ужас на крыльях ночи"... Взъерошенная, со свежим синяком на лбу, с растекшейся косметикой, успешно заменившей боевую раскраску, Мильда ожившим кошмаром мчалась по коридору... с дробовиком наперевес, и зеленый халат в каких-то темных пятнах бился у нее за спиной, придавая новой охотнице на привидений дополнительное сходство с нетопырем... Сэм попятился... В отличие от закаленной видом подруги Тиффани и немного попривыкшего Дина парень-экстрасенс еще не притерпелся к своеобразной внешности новой соратницы...

- Я что, должна все за вас таскать?!

Левую руку оттягивала тяжелая сумка, которая моментально вызвала у Винчестеров приступ горячей благодарности - их сумка со снаряжением!

Вооружившись, братья напрочь забыли о потребности в джинсах и рубашках и буравя взглядами дверь, коротко расспросили мрачную Мильду о демонообразной старушке...

А заодно, нет ли у этой комнатки второго выхода.

- Нет. - женщина мрачно наблюдала, как Тиффани трудолюбиво обсыпает солью полы вверенной ей больницы, окружая территорию, занятую спятившей миссис Элджернон, - Обычный туалет. Так что если ваш... демон и денется куда-нибудь, то только в канализацию!

- Чего его вообще туда понесло? - сам себя спросил Дин и пнул дверь, - Эй, ты!

- Пошли на****! - не приветливо отозвался старушечий голос и злобно охарактеризовал и охотников, и их нехорошую родословную, и крайне неприглядное будущее, ожидающее семью Винчестеров в самом ближайшем будущем. - Катитесь!

- Вот сволочь... - изумленно отозвался Дин, - Сэмми, а он нас не любит...

- Дин!

- Ладно-ладно... - Винчестер-старший прицельно сощурился, прикидывая, как выманить демона из... - Какого черта он там делает?

Молчание.

Кхм...

- Вообще-то, - вмешалась Мильда, - я в демонах не разбираюсь, но миссис Элджернон через месяц собирается замуж...

- Эта мум...- поразился Сэм.

Дин присвистнул.

- Жениха она в музее нашла? В этом... как его... саркофаге?

- ... и проходит курс омоложения у нашего нового косметолога, шарлатан тот еще!

- Мильда, это ты про что вообще? - Дин воззрился на врача, не уверенный, у кого из них было сотрясение мозга...

- А тот убедил ее, что лучшее омоложение - это курс слабительного, - невозмутимо закончила та. - Его она сегодня и получила. Сегодня вечером. И похоже, потребила двойную дозу...

ЧТО????

Демон под действием слабительного?! Такого они не слышали никогда!

Ошеломленное молчание...

Изумленные взгляды. Сдавленный смехок Тиффани... По губам Дина медленно поползла дьявольская улыбочка.

Он аккуратно постучал в дверь.

- Эй, леди, вы там как?
- Пошел ты! - злобно прошипел обитатель "фаянсового друга"
- Спорю на что угодно, милашка, что твои приятели в аду будут в полном восторге от твоего приключения!
- С***! - прорычал демон, не спеша, впрочем, выходить. - Только скажи кому-нибудь, я тебя...
- Ты только не напрягайся, дорогуша, тебе сейчас не стоит...
- Ы-ы-ы-ы!!!! - от злости демон, похоже, растерял все слова и только всхлипывал, нечленораздельно подвывая время от времени...

- И что будем делать? - Сэм, забавно хмурясь, озадаченно рассматривал нолики на двери...

Дин сморщил нос - куда-куда, а ТУДА вламываться не хотелось абсолютно!
- Подождем...
- Долго ждать?
- Его спросить надо. Но думаю пару минут у нас есть. Хоть джинсы натяну. И знаешь, что? Сходи-ка ты к нашему дружку-призраку, Сэмми.
- Зачем?!
- Попросим святой водички. Побольше... Подключим к распылителю, и...
- Ы-ы-ы-ы!!!! - взвыли за дверью... - Винчестеры... вашу *** через*** чтоб... ы-ы-ы...

- Ничего себе! - почти восхищенно проговорила Тиффани, вслушиваясь в поток визгливой брани. - Как она сказала? При чем тут печная труба?

- Тифф, не заставляй краснеть моего братика, - хихикнул Дин, - Я потом объясню. Если интерес...

И вдруг замолк и насторожился - вопль оборвался. Как отрезало.

Братья подобрались.

В чем дело?

Демон не мог выбраться - Тифф усыпала солью весь коридор по периметру, отгородив "уголок задумчивости" сплошной белой дорожкой. Дин махнул Сэму рукой, прося отойти и встать в засаду, но тот бросил взгляд на его руку, на которой еще не засохла кровь, и мотнул головой.

- Нет.

- Черт, Сэм! Девочки, отошли!

- Нет уж! - Мильда прижимала к себе дробовик. - Мы поможем!

Дин вторично помянул черта, но почти беззвучно, вслушиваясь в странные звуки за дверью...

Ругани больше не было. Какой-то шум, бодрый плеск водички, постукивание, какое-то пшиканье, похожее на распылитель... и... пение! Что? Сэм и Дин дружно потрясли головами (Дин тут же об этом пожалел) но ничего не изменилось. Старушечий голос бодро мурлыкал "Невесты Шотландии"... Какого черта?!

Дверь внезапно распахнулась, и освеженная мумиеподобная невеста-демон возникла на пороге с полотенцем через плечо, распевая во весь визгливый голосок...

- Невееееееста у алтаря, невеста у алтаря-а-а-а-а!!!!

В тот же миг свеженапудренная морщинистая мордочка перекосилась от ожидающего ее зрелища - в коридоре ее поджидали два полуголых молодых человека с какими-то инструментами, розовая толстенная мисс Спенсер и врач Мильда с ружьем наперевес...

Посмотреть было на что.

Немая сцена продолжалась около трех секунд. Даже у Дина слов в такую минуту не нашлось. Блеклые глазки невесты (без всяких признаков черноты, кстати) не просто полезли на лоб - они туда подпрыгнули!

- Мама... - слабо пискнул старушечий голосок... и тут же набрал силу, - Извращенцы!

Помогиииииите!

Затем столетняя мумия с необычайным проворством прыгнула обратно в свое убежище и защелкнулась на задвижки и швабру.

- Ничего не понимаю... - пробормотал Сэм...

- Не ты один, старик, - Дин потер затылок.

"Кристо" и прочие демонораспознаватели, применимые в данной ситуации однозначно свидетельствовали - мумиеподобная кандидатка в невесты больше не была одержимой. И что интересно, даже не помнила этого! Но как?!

- Есть одна версия... - несколько смущенно проговорил Сэм...

- Ну?

- Тебе не понравится...

- Сэм! Мы трети сутки не знаем покоя в этом городке, возмемся с призраком, оборотнем, шерифом и женами, получаем по голове и вот наконец стоим полуголые в коридоре перед ванной, где заперлась бывшая демоница!

- Ик. - отчетливо проговорили за дверью.

- Я не могу представить, что еще больше может не понравиться в такой ситуации!

- Ладно. В восточных легендах говорится, что их демоны, шайтаны, изгонялись не только через рот, а и через... - Сэм оглянулся на девушек... - Ну понимаешь?

К дуракам Дина еще никто не причислял, и зеленые глаза расширились:

- Намекаешь на слабительное?!

- Э... да.

- Супер! - закатил глаза возмущенный Дин, - Встречу Гордона - посоветую ему новый способ охоты! Спятить можно!

- Миссис Элджернон! - еще раз позвала Мильда, - Вернитесь в палату...

- Ни за что! - непреклонно отозвалась дверь. - Извращенцы. Я в ваших оргиях не участвую!

- Миссис Элджернон!

Но упорная старуха, явно заткнув уши, затынула религиозный псалом...

"Извращенцы" обалделыми взглядами осмотрели друг друга... Оргии? Ну, если присмотреться...

Взлохмаченный Сэм в наспех обернутой вокруг талии простыне сжимает флягу со святой водицей, направив распылитель на захлопнутую дверь. Тиффани в своем "свадебном" розовом кошмарики, здорово помятом, стискивает в крупных ладонях... э-э... вообще-то это был электрошокер, старая дубинка, почти сплошь обтянутая изоляцией... но... видок наверняка напомнил старушке кое-что из времен молодости. Мильда с дробовиком наперевес, в интригующе расстегнутом халате (тьфу-тьфу-тьфу, и зачем глянул!) и он сам, леопардово-синей расцветки, в одном белье... с парой серебряных наручников в левой руке... и с пистолетом...

Ну да, оргия, а чем не подходит?

Дин сполз по стеночке и зашелся в беззвучном хохоте.

К черту чокнутую старуху... к черту взывшую от боли голову, к черту Мильду, подступившую с угрожающим видом... Сэм, кончай смотреть на меня такими глазами...

Имеет он право посмеяться как следует?

Оргия, вы подумайте!

После минутной оторопи Сэм стал действовать решительно: брызнул в лицо брату святой водой из распылителя и попытался поднять. Реакция его не порадовала:

- Оргия! - сквозь хохот простонал Дин, даже не пытаясь подняться... Все нервное напряжение последних дней, помноженное на остаточное действие спиртного в смеси с наркотиком придурочного шерифа, выплеснулось в приступе нервного смеха. - Ор... оргия... Сэмми... ты... участник оргии... как тебе, а?

Сэм не нашелся что сказать... Он изумленно смотрел на всегда закрытого и собранного старшего брата - Дин был неузнаваем. И что теперь с ним делать?

Мильда пришла на помощь:

- Кончай ржать, Винчестер. Перестань, тебе нельзя! Тихо!

- Не кричите на него! - Сэм автоматически встал на защиту брата... Защита Дину понравилась, он даже притих на время, но тут у Сэма что-то случилось с распылителем, и в лицо Мильде брызнула полновесная порция святой воды, основательно вымочив прическу и смыв остатки косметики... Мильда вздрогнула, (Дин тоже) неверящим взглядом осмотрела святотатца-пациента и подняв руку, потрогала мокрые приобвисшие спиральки волос. На коврик закапало... Тиффани сдавленно ахнула, глядя на подругу, приобретающую несомненное сходство с Медузой Горгоной (что по внешности, что по испепеляющему Сэма взгляду) и втихую порадовалась, что поблизости нет зеркала, и Мильда не увидит. КАК она сейчас выглядит... Впрочем, та кажется, и так это себе неплохо представила - вот-вот зарычит. Растерянный Сэм прижал к себе взбесившуюся бутылку, и та щедро оросила на нем простыню. Он моментально покраснел, открыл рот, собираясь извиниться, но...

- Ороси меня, боже, святою водою! - очень кстати донеслось из-за двери. Бабулька-невеста начала новый гимн.

Дин лег. Тиффани растерянно хихикнула. Промокшая гарпия обозрела представшую ее очам картину и озверела.

- Все, с меня хватит! Вы превратили мою больницу в сумасшедший дом! Тиффани, кончай хихикать!

- Я пытаюсь... пытаюсь... - изнемогала бедная толстушка, но потемневшие спиральки на голове подруги так забавно тряслись...

- Мы сейчас уедем, - попытался вставить Сэм. И зря.

- Вы! - злые серые глаза сквозь мокрые ресницы прожгли Сэма таким взглядом... - Виррррусы... несчастные! Убирайтесь отсюда! Немедленно! Сейчас же! Тиффани... да перестань же хихикать, черт побери! Вот! Возьми это! И увези эту парочку с глаз моих!

- Мильда! - Тиффани перестала смеяться и посмотрела так, словно на костлявой ладони подруги извивалась ядовитая змея. - Это же ключи от твоего дома!

- Ты ж не думаешь, что я так легко выпущу своих... пациентов? Катитесь! Спать! Спать, поняли? И если вы обольете святой водой Красотку, то позавидуете моему мужу в багажнике!

- К-красотку?...

- Мою ящерку. Брысь! Сейчас надо тут все прибрать... Ну погоди у меня, ккккосметолог *****ский!

В предутренние тихие часы в больнице наконец-то воцарился покой... Тиффани увезла Дина и Сэма... Шериф спал, ворочаясь во сне - ему снился совершенно жуткий сон, как его жена - почему-то с двумя головами, Тиффани и Мильды, - отнимает у него пиво, подсовывая взамен какие-то шевелящиеся водоросли, а те вдруг начали пищать, что их поедать незаконно и пригрозили подать в суд за геноцид и расизм по отношению к существам с зеленым цветом кожи... Спал Пит, которому привиделось, что отец Грегори поженил его с мисс мира, и ощупывая железную поверхность больничной кровати, он улыбался тому, какой у его новой супруги упругий бюст... только почему-то холодный и вроде как железный. Мильда отмывалась в ванной после уборки и раздумывала, что сказать доктору Элизабет, дежурному врачу дневной смены...

Было тихо...

Только на первом этаже слышались писк и человеческие голоса.

Крыса, попискивая делилась с своими сестрицами впечатлениями о полете под потолком, а у двери ванной второй час торчал косметолог миссис Элджернон (Мильда, разбудив его телефонным звонком в половине четвертого утра, очень темпераментно высказалась о вредоносности слабительного для пациентов старше пятидесяти и о пагубном

влиянии данного средства на мозговую деятельность конкретно миссис Элджернон) и почти охрипшим голосом призывал клиентку покинуть ванную... Но вредная старуха ничего слушать не желала, и не покидая своего убежища, упорно распевала "Как славен наш Господь в Сионе"...

Ни Дин, ни Сэм, ни Тиффани этого уже не видели...

Добравшись до дома грозной гарпии, они рухнули спать прямо в гостиной, не добравшись до гостевых комнат...

Парни несколько раз благородно переуступили постель на диване друг другу (каждому казалось, что второй пострадал больше). Они б уступили ее Тиффани, но толстушка, покрутив пальцем у виска, заявила, что "спасибо за комплимент, но в такой узенькой постели она спала последний раз еще когда ее прозвище было Автобус, а не Трейлер, так что спасибо, она выспится на полу." Шокированные парни молча понаблюдали, как отпихнув стол и диван к стеночке, их массивная союзница швыряет на пол желтый сверточек, который с шипением разворачивается в громадный матрас... и зажмурились, когда Тиффани тяжеловесной рыбкой бухнулась на это желтое чудище... Но было тихо - изделие выдержало, и неудивительно, на матрасе спокойно расположился б небольшой кит. Или слоненок...

Усталым Винчестерам расхотелось спорить, и на диван они улеглись вдвоем, тем более, он был раскладной... Хорошо, что у Мильды такая вместительная гостиная...

Сэм попытался еще вывести у старшего брата, кто ж все-таки на ком женился, как братец вытащил его из цепких лап шерифа и при чем тут крыса, которую помянула врач... но Дин уже спит, странно, непривычно перевернувшись на спину, и у Сэма просто не хватает совести его будить.

И к тому же, если Дин тут заснул, то... здесь безопасно. Что-что, а интуиция на опасность у брата на высоте. Даже у очень усталого брата... Дин спит, опять-таки непривычно, по самое горло упаковавшись в покрывало, словно сбежав в сон от его расспросов. Ничего. Завтра... то есть сегодня уже... все выясним. И под ровное дыхание Дина Сэм постепенно засыпает...

Но утро приготовило новый сюрприз.

Не то чтоб Сэму никогда не доводилось спать рядом с братом. На чертовых охотах в чертовых палатках, измученные и вымотанные до предела, Винчестеры иногда падали где стояли и если рядом не случилось жилья, часто вповалку спали где попало, как-то устроившись даже в бывшем логове пумы (крайне недовольной этим обстоятельством - логово оказалось не таким уж бывшим...) Словом, Сэм, был приучен засыпать где попало и такие мелочи, как дробовик в постели или отцовские охотничьи сапоги рядом, его конечно, доставали, но он привык... Привык ко всякому. Но не к тому, что ранним утром (около полудня) с соседней подушки вместо брата поднимет голову жуткая зеленая тварь...

- А-а!!! - задушенный вскрик, и Сэм вылетает из постели, как тайфун "Эндрю" из Майами... - Дин!!!!

Тиффани встала чуть раньше. Мильды еще не было. На автоответчике обнаружилось сообщение, где подруга, пересыпая свою речь нецензурными выражениями типа (чтоб им палочку Коха в *** получить вместо ***) сообщала новости о поведении их мужей (клизму им! - кровожадно пообещало воплощение доброты и всетерпимости), о больничном начальстве (чтоб ему лишай заполучить на интересное место), которое какого-то черта затеяло неурочное совещание и не отпускает сотрудников, интересовалась самочувствием "вирусов" и наказывала им лежать в постели.

- Любой ценой! Хотя влезь туда сама и придави их, ясно?!

Придавливать мальчиков девушка не стала, разумно предположив, что такого они могут и не пережить, будить тоже не стала - пусть выспятся без всяких ненормальных

старух-демонов... Так что, поразмыслив, после ванны Тиффани отправилась на кухню... Ей очень хотелось остаться и немножко посмотреть на спящего Дина, но во-первых, это не слишком прилично. А во-вторых, он так закопался в одеяла и подушки, что не увидишь ничего, только вихор торчит...

А они наверняка захотят поесть. Так что на кухню! Тиффани самозабвенно закопалась в запасы подруги, ища что-то вкусненькое, кроме водорослей с богатым содержанием йода. И сейчас вылетела оттуда боевым ракетноносцем, с ужасом ожидая появления очередного черноглазого типа...

- Дин!

- Ну дай поспать, Сэмми... - доносится откуда-то из груды подушечек, и совершенно диновская, только очень сонная физиономия, выныривает из-под покрывала и безмятежно укладывается на подушке рядом с зеленой мордой страшилища... - Не на охоту ж...

- Дин... ты... - Сэм непонимающе всматривается в жуткую угловатую морду... длинную кожистую шею... когтистые лапы... в полутьме спущенных штор было плохо видно, но это была явно не игрушка... - Ты это... с кем?

- Отстань... - бормочет старший... - Ну ты зануда...

- Сэм, это Красотка! - пытается объяснить Тиффани, наконец сообразив, что его напугало.

- Кто?

- Ящерка Мильды... - шепотом отвечает Тиффани. - Ну та, которую нам нельзя обливаться водой... Помнишь? Она с Комодо... Любимая зверюшка Мильды.

- Вот это?! Да в ней метра полтора! Ничего себе красотка!

- Красотка? - вдруг сонно реагирует Дин... Болеутоляющее работало прекрасно, и сейчас толком не проснувшийся Дин являл собой умирительную картинку безмятежного покоя - такую редкую для него! - Где?

- Рядом с тобой...

- Это хорошо, - вдруг мурлыкает Дин, - Иди сюда, малышка...

И в следующий миг под предостерегающий вскрик Сэма и негодующий взвизг Тиффани руки старшего Винчестера обвились вокруг ошеломленной ящерицы и... и... (Го-о-осподи!) губы Дина ласково чмокнули зеленую морду...

- Дин... - начал Сэм, поскольку совершенно обалдевшая ящерка, естественно, ничего против посягательства на свою неприкосновенность возразить не могла. Но наконец-то выпавшееся сознание Дина уже засекло факт отсутствия энтузиазма у партнерши и подало ему сигнал, что что-то не так... Он лениво разжмурил один глаз...

В следующий миг парень шарахнулся в сторону, как будто вместо зеленой морды (весьма удивленной кстати) ему пришлось поцеловаться с кабелем высокого напряжения.

- Твою ж мать!!! - высказался Дин, задохнувшись. Голос придушенный, как будто он увидел как минимум трех призраков, дружно высказывавших ему свои претензии на досрочное упокоение...

- С-с-с-с... - поддакнула ящерица, судя по всему, тоже не слишком обрадованная объятиями.

- Дин, слушай, это варан с...

- ***! ***, **** и **** всех ящериц в ****!

- Ссссс...

- Черт! Твою...

- Дин!

- Ссссс...

- Дин, здесь Тиффани!

Это решило вопрос. Дин затих, еле дыша, и, прожигая взглядом злосчастное холоднокровное, довольно быстро упаковался в покрывало. Вид у него был такой, точно рядом с ящеркой лежал хамелеон - молодой охотник покраснел настолько, что почти с

слился с красненьким одеялом.

- Какого черта, Сэмми? Прости, Тифф...

- Ничего, - девушка старательно рассматривала потолок, гася нехорошие мысли о том, что Сэм мог бы сказать о ее присутствии попозже... Тогда Дин не стал бы так поспешно закутываться... - Ты как себя чувствуешь?

- Нормально. - несколько нервно заявил Дин. С усилием выдохнул и снова смерил взглядом "красотку". - Чьи это шуточки?

Разборки с ящеркой, шутниками и пропавшими джинсами продолжался минут пять. Затем братцы предприняли героические походы в ванную (два раза поругавшись - раз, из-за того, кому идти первым, второй - из-за того, что Сэм попытался проводить Дина, беспокоясь о его состоянии. Дин немедленно вскипел).

- Отвянь! Старик, если тебе не о чем беспокоиться, подумай о национальном долге США!

- Дин!

- Я в порядке! Тренируй инстинкты насадки на ком-нибудь другом. Идет? Лучше рассказывай, как тебя сцапали, любитель слоников!

- Дин, ты о чем?

- Упс... ну любитель летающих мышек - лучше подойдет?

Дин, несколько выведенный из себя объятиями с зеленокожей красатулей ящеричьего племени, ушел в привычную защиту и прикрылся насмешками, как броней. Но, глянув на младшего, смягчился - Сэм, и сам помятый и взъерошенный, воззрился на старшего брата так, словно прикидывал, где тут ближайшая психушка. Ну или на худой конец, где бы раздобыть святой водицы для проверки личности.

- Да в порядке я, договорились? Рассказывай.

Сэм вздохнул:

- Да просто взяли. Попросили подойти к стойке - якобы удостоверить получение... А только открыл дверь, сразу наставили пистолеты.

- Какое еще получение?

- Неважно.

- Сэ-эм? - Дин живо заинтересовался, с чего б у младшего такой вид - и сердитый, и смущенный. Дин даже забыл о проблеме запропавших джинсов и голове, которая время от времени решала, что она воздушный шарик и пора полетать... - Колись, Сэмми.

- Черт, упаковку презервативов и порножурнал! Доволен?

- И ты открыл?!

Сэм возвел карие глаза к Небесам (небеса в настоящий момент были представлены голубым потолком чужого дома)

- Придунок, я решил, что это ты прислал! Прикололся!

- О-о...

Присев на постель, Дин временно замолк, размышляя, что с шуточками, похоже, придется завязать не некоторое время... ну... или навсегда.

Черт, да что ж это! Голова, похоже, возомнила себя глобусом и ме-е-е-едленно кружилась... Джинсы, очевидно, остались в больничке. Желудок ожил и настоятельно напоминал непутевому хозяину, что привык получать питание чаще раза в сутки. Сэм требовал ответа на вопрос, что произошло после того, как он сам отрубился и чем все кончилось... Дин уже почти придумал, что соврать про шерифа и едва не состоявшуюся женитьбу на Тиффани, как ощутил прикосновение к бедру...

Скосил глаза и чуть не заорал!

Наглая ящерица, вконец охамев, переползла поближе к нему и бесцеремонно возложила морду на... на его ноги, в общем.

- Эй! - нет. Дин, в общем-то любил животных, но не до такой же степени! Не рядом с...

- Старик, а она к тебе точно равнодушна! - Сэм подмигнул, - Интересно, а отец

Грегори женит прихожан на животных?

Дин вспомнил, что поцеловал наглое пресмыкающееся и на миг похолодел... Отчаянно зашарил взглядом по рукам. А паршивец Сэмми, вместо того, чтоб помочь, ржал самым бессовестным образом! К счастью, никакого кольца ни на каком месте не оказалось.

- Эй!

- Дин... Ей просто... хочется... тепла... - выдавил Сэм...

В самый неурочный момент зазвенели колокольчики у входной двери.

- С-с-с! - Красотка оживилась, сползла с нагретого местечка на постели и потопала к двери...

- Кто там? - выглянула Тиффани - Ой!

Дверь распахнулась, и рука Дина быстро скользнула к бедру. (Оружия не было...)

На пороге стоял Пит.

Рядом мгновенно встал Сэм, напряженный как струна. Кажется, у братишки тоже имелся счет к этому служителю закона...

Они были готовы к драке, тем более, что взгляд у копа был очччень нехорошим. Тяжелый такой... Запоминающийся...

- Удобно устроились, - начал он...

Но тут в его кармане зло взвыл мобильник, и бравый коп, разом поскучнев, торопливо потащил из кармана трубку...

- Да, дорогая. Конечно, дорогая. Будет сделано, дорогая... Слушаюсь!

Он кисло ухмыльнулся.

- Вот. Тут это... одежда ваша... И бумажники. И лекарства. Мильда наказала, чтоб обязательно выпили.

Протянутый сверток взяла Тиффани - у Винчестеров случился семейный ступор.

Там и впрямь обнаружили джинсы. И все остальное.

Даже платье для нее самой.

- Супруга приказала привезти, - смущенно затоптался Пит. - Из вашего дома. А где тут пылесос?

- А?

- Мильда велела почистить на чердаке.

Пока преисполненный трудового рвения Пит резвым бегемотиком носился по дому (нервно поглядывая на телефон), братья с облегчением оделись... Разочарованная Красотка с сожалением проводила взглядом исчезающие ноги и утопала куда-то вглубь дома...

- Ребята, сюда! - позвала Тиффани.

На пороге братья остановились.

- Завтрак, - объявила немного смущенно толстушка. - Будете?

Ничего ж себе!

Стол был накрыт так, что давно сидящие на биг-маках Винчестеры... ну, обалдели, что ли... Блинчики. Сироп и мед... Фрукты... И совершенно восхитительная, истинно-мужская еда - жареное мясо сочными кусками.

Желудок Дина взвыл. Живот Сэма вступил дуэтом...

- Слушай, старик, ты уверен, что не хочешь на ней жениться?

- Заткнись, Сэм!

Показалось или нет? Сэм бросил на брата удивленный взгляд - голосе Дина, в его лице мелькнуло что-то... смущение и... неужели сожаление? Абсолютно не в стиле Дина! Тот даже с демоницей мог перешучиваться, а тут такое... и Тиффани покраснела... Сэм озадаченно перевел взгляд с одного смущенного лица на другое. Нет, он точно что-то пропустил. Надо будет расспросить Дина.

Но если честно, Сэм и сам ощущал себя немного неловко.

Странное это было ощущение - что о тебе заботятся. Отвык он от такого. Джессика, помнится, смеялась, когда Сэм в первое время замирал при виде испеченного ее руками пирога или индейки на их первое общее Рождество - не купленной, а домашней... Или когда она развесила в шкафу его выглаженную одежду. Или то печенье, которое ждало его на столе в последний вечер.

Интересно, а что чувствует Дин? В их странной семье Сэм хотя бы немного ощущал на себе заботу - заботу старшего брата, пусть не всегда умелую, но всегда надежную. Например, когда Дин взялся мастерить братцу новогодний костюм на праздник в детском саду... Кареглазый тоненький Сэм всегда вызывал у воспитателей умиленные чувства, так что в представлениях ему вечно приходилось изображать то олененка Бемби, то еще что-нибудь столь же трогательное. Тот раз был первым. Шить Дин еще не умел, денег на готовый костюм тоже не было, да и папы тоже не было - Винчестер-старший выслеживал очередную чупакабру. Так что через два часа сражения с непокорной иглой и путающейся ниткой (не иначе как в нее злой дух вселился!) оба брата доооолго разглядывали кособокое творение, призванное изображать наряд эльфа, но по совести говоря, больше напоминавшее мутировавший от радиации гороховый стручок-переросток). С крыльями! Почти пятилетний Сэмми чуть не расплакался, представив себя в этом "наряде", и девятилетний Дин, со вздохом затолкав его спать, начал все сначала. И к утру у старшего брата были красные глаза и исколотые иглой руки, но костюм эльфа красовался на вешалке в полном порядке! Вернувшийся с охоты (и заодно из бара) отец чуть не принял висевший на дверце шкафа наряд за диковинного призрака. То есть принял, но сыновья завопили так, что он не стал стрелять.

Сэм вздохнул.

О нем хоть кто-то заботился, он хоть помнит, как это. А каково сейчас Дину?

Неудивительно, что он так посмотрел тогда на Элен, в шутку заступившуюся за своего "мужа", когда Джо попыталась отобрать у него кофе.

Неудивительно, что Тиффани, наверно, кажется его брату не таким уж плохим вариантом в жены после официанточек и мисок - вряд в их хорошенькие пустые головки когда-нибудь забредала мысль побеспокоиться о кавалере!

Пита они за стол не пригласили, не хотели портить себе аппетит (хотя его, кажется, в данную минуту не могло испортить ничего - даже наглая Красотка, нежно прижавшаяся к джинсам Дина). Бравый полицейский постоянно топтался на чердаке над их головами и время от времени что-то ронял...

Неизвестно, что там думал Дин о женитьбе на Тиффани (за столом он был очень тихий и молчаливый), но тарелки пустели стремительно, причем с активной помощью Сэма. Ну вкусно же!

Ящерица то и дело бодала ногу Дина, чего-то добиваясь. То ли желала зацапать кусочек (братья были решительно против) то ли добивалась, чтоб ее приласкали. Дин сначала сердился, потом нерешительно опустил ладонь вниз...

Ящерка глянула на нее с таким гастрономическим интересом, что молодой охотник тут же вспомнил, что лишних рук у него не имеется, и подсунул вымогательнице салатный листик... Красотка презрительно обзрела угощение и длинный язык, "выстрелив" из ее пасти, сцапал со стола сосиску.

- Эй! - возмутился Дин, но ящерица невозмутимо поедала добычу. Дин обратился к брату, - Сэмми, это по твоей части!

- Почему по моей?

- Это ты у нас укротитель крыс и любитель слоников!

- Дин! Так, с меня хватит! Немедленно рассказывай все!

Когда Тиффани, подмигнув, достала из холодильника торт-мороженое, братья дружно простонали: лакомство выглядело восхитительно, но места в переполненных желудках

просто не было. Ящерка тоже не выразила восторга - еды, утащенной со стола, ей хватило по маковку, и она даже не зашипела, когда Пит в порыве трудового энтузиазма зацепил ее хвост шлангом от пылесоса.

Перекормленные охотники вяло встретили слова девушки о "полежать в постели, пока не придет Мильда", для порядка посопротивлялись, но под нажимом Тиффани сдались и приняв положенные микстуры, легли на диван.

- Дин, ты как? По-моему, твоя невеста нарочно перекормила нас, чтоб уехать не смогли. А? Дин!

- Фью... - донеслось в ответ.

Дин снова спал...

Сэм вздохнул. Но брат дышал так ровно и умиротворенно, телевизор бормотал что-то настолько глупое, а четырех часов сна было так мало для отдыха, что глаза Сэма стали слипаться сами собой. Последнее, что он заметил, это сосредоточенную морду Красотки.

Наглая ящерка опять карабкалась на постель.

Причем, что интересно, опять поближе к Дину.

Мда, братишка. Похоже, ты неотразим для любой женщины. Даже ящерки...

Спать на полный желудок вредно!

Сэм может подтвердить!

Во сне его навещали самые разнообразные девицы: сначала нормальные, потом все удивительней, заканчивая девицей из Рутерфорда. Один из самых необычных призраков в их практике, не считая отца Грегори.

(И не считая Страшилки Грега - тот, бывший адвокат, человек целенаправленный и ответственный, скончавшись в автокатастрофе, никак не мог смириться с результатом своей пьяной глупости и регулярно возникая на автостраде N429 перед подвыпившими водителями, проникновенно читал им лекции о вреде алкоголя. Чаще всего он материализовался на переднем сиденье рядом с водителем и...

Несчастные пьяницы (жертвами становились даже в общем трезвые люди, неосторожно хлебнувшие пива - Грег был максималистом!) пугались до ужаса. Кто-то давал себе клятвенный зарок не пить до конца жизни ничего крепче колы, кто-то судорожно пытался креститься, путая руку, кто-то просто зажмурился! Результат был один - машины регулярно летели в кювет, а беспокойное привидение переносилось на край шоссе и скорбно качало головой... Уничтожить призрак они не стали - Дин просто выпил и когда озабоченный всеобщей трезвостью адвокат возник в Импале, поговорил с ним... О чем шла беседа, Сэм был не в курсе (вредный братец оставил его дома), но переговорить Дина призрак не сумел и, расстроившись, испарился...)

Библиотечный призрак был неагрессивный - девушка-книгоманка не была убита, а просто тихо умерла между стеллажами от какой-то сердечной болезни. Но она настолько любила свою библиотеку и книги, что после смерти оказалась не в силах покинуть родные стены. Вот только в библиотеке постоянно пропадали книги - страстная библиофилка утаскивала их в хранилище, каким-то шестым чувством ощущая неаккуратных читателей и не доверяя им свои обожаемые фолианты... С Сэмом она поладила в момент, но Дин не обрадовался, когда польщенная пониманием девица грохнула им на головы всю грудку возвращенной литературы, а потом принялась строить глазки...

А сейчас очкастый призрак библиофилки нависал над Сэмом в компании трех десятков других девушек, знакомых и не очень, и активно хлопал ресницами...

- Сэм...

- Лапочка...

- Душка!

- Мииииииилый... - с почти агрессивной ласковостью пропела какая-то особо пышная блондинка (бюстом хоть стенку прошибай!).

Сэм заметался. Но девушки нависли плотной стеной (от взмахов ресниц, казалось,

- Придурок.

И братья улыбнулись...

- Это самая странная охота! Призрака не убили. Оборотня тоже. Демона изгнали... - Сэм закашлялся, вспоминая нетрадиционный способ изгнания демона.

- Согласен...

Дин задумчиво рассматривал фото сказочно красивой девушки... Что будет через год? Его что-то разбудило.

Не двигаясь, он быстро оценил обстановку. Тихо. Ну-ка... он напряг-расслабил мышцы...

Тело не связано. Порядок.

Рукоять ножа удобно лежит в ладони, теплая от тела... Оружие на месте.

Ничего не болит. То есть болит левая рука... Ну, ей положено болеть, подарочек от психованного призрака-людоеда пришлось зашивать... Бедняга из первых переселенцев помер от голода еще лет триста назад, но так с этим и не смирился. Жевал всех подряд, кто не додумался брать с собой в лес сухарики. Но боль - дело привычное, трудно припомнить время, когда у него ничего не болело... Рисксовая у них работа...

Сэм? Ровное дыхание на соседней постели - брат спит. Ровное дыхание? Минутку... Еще одно дыхание - у плеча... Слабый запах духов... Стоп-стоп, в голове затренькал первый звоночек "не-все-в-порядке". Это что, он с малышкой? Плечо щекочит чьи-то волосы... ***! Он распахнул глаза - черт, он и правда в постели с какой-то девицей! Лица не разглядеть...

Он с девицей прямо при Сэме? Не может быть! Он не мог!

Дину Винчестеру резко поплохело.

Сэм?!

Быстрый взгляд влево, мимо светлых волос, рассыпанных на подушке у плеча - нет, Сэм спит. Уютненько так спит, спокойно, без кошмаров. Отлично. Хорошее утро, старик, хоть для тебя.

Стоп, утро?

Утро?

Они ж ночью собирались... собирались... Дин расстроено вытащил руку из-под подушки и поерошил волосы. Проспали охоту!

*** гостиница, **** девица, *** заботливый братец, не разбудивший его вовремя и *** он сам, не умеющий держать штаны застегнутыми!

Облегчив душу несколькими крепкими выражениями, Винчестер-старший глянул на окно. Часов восемь утра.

С кем он хоть?

Ничего не помню...

Рука на что-то наткнулась... нет, в пальцах ощущался какой-то дискомфорт... Дин скосил глаза.

На безымянном пальце поблескивало новенькое обручальное кольцо.

- Ой, мама... - проговорил бесстрашный и отважный охотник за нечистью... И вспомнив, что он взрослый, проговорил более подходящее ситуации выражение, - Твою мать!

Три дня назад ...

- Сэм! Поласковой!

- Поласковой будет медсестричка в больнице. Поехали в больницу? - Сэм поднял на него взгляд, в котором мешалось "слава-богу-ты-цел" и "убил-бы-собственными-руками".

- Проехали, давай сам. Но будь понежней, принцесса. О-уууу! - возмутился Дин, - Когда грызли, не так больно было!

- Дин, заткнись, у меня и так руки дрожат!

- Девчонка.

- Придурок!

- У... ш-ш-ш... - старший из братьев невнятно зашипел, когда Сэм закончил шить рану и щедро залил антисептиком. - Ладно, все. У тебя лэптоп мигает...

- А... Поиск завершен. - Сэм закончил перевязку и подсунул братцу банку пива.

- Это с чего ты такой щедрый? - Дин подозрительно уставился на алкоголь, протянутый трезвенником-Сэмом. Тот мысленно выругал себя - додумался, в чем растворять обезболивающее! А как иначе впихнуть его в упрямого братца?

- Это у меня помутнение рассудка, - объяснил он, - Давай сюда.

- Обойдешься! - Дин моментально поднес банку к губам и основательно распробовал содержимое. - А что за поиск?

Ффуххх... Пронесло. Сэм присел рядом в лэптопом, озвучивая информацию (а параллельно отвлекая Дина от подозрительного привкуса пива...)

- Это наш возможный объект. Городок Хэвенсли. Население пятнадцать тысяч человек. С десятков подозрительных смертей... О, два десятка...

- Причина? - чуть помутневшие от боли и переутомления зеленые глаза оживились, и он машинально допил остаток пива. Отлично, братец!

- Так... Смерть без особых причин, просто люди умерли. В разное время, в разных домах. Разного возраста. Здоровые люди и сердечная недостаточность. Никакого расследования, никакого шума. Даже вопросов...

- Одни некрологи?

- Именно.

- Это все? - Дин мешком упал на постель и подгреб подушку.

- Нет, - Сэм с интересом проглядывал информацию, - Интересно...

- Сэмми, не тяни.

- Газета соседнего города вынуждена опровергнуть статью о Хэнсвилле. Оказывается, в дополнение к "убийствам, которых не было", в милом городке самая высокая рождаемость в Штатах... И еще кое-что самое... Прямо как в том городе, с пугалом...

- Три раза слово самый? Наш клиент! - сделал вывод Дин и осторожно перевернулся на живот, уткнувшись в подушку.

- А еще там нет... Эй! Дин...

Брат заснул прямо посреди разговора. Вырубился как его Импала после поворота ключа зажигания... Ну... не удивительно. Они выслеживали этого Дикого О. Брайена четверо суток, вымотались до предела. А у Дина еще и кровопотеря... Спи, упрямец несчастный... Сэм устало потер лицо, закрыл ноутбук и стал тихо складывать медицинский мусор (шприц, салфетки, упаковку от бинтов) на выброс.

Закрывая за собой дверь ванной, он услышал, как Дин негромко пробормотал во сне:

- Главное - не повысить рождаемость...

Два дня назад.

- Дин, нет! - простонал Сэм, разглядывая их новенькие удостоверения. - Я думал, мы будем сотрудниками ФБР или службы по переписи населения. А это что? Торговцы? Чем?!

- Да брось, старик, сам же говорил, что они горожане подозрительные, вон даже за безобидную статейку на газету наехали. Так что притворимся, что продаем что-то нужное, и можем спокойно поговорить с кем надо.

- Чем ты собираешься торговать? Подержанными машинами? Журналами для взрослых мужчин?

- Ну... - в зеленых глазах старшего братца мелькнул бесовский огонек, - Ты сказал, у них высокая рождаемость, так? Я тут подумал, что кое-чего у них явно не хватает!

- Нет! - вскрикнул Сэм, отгоняя жуткое видение: Дин с пачками презервативов в обеих руках задает вопросы молодым женщинам и благообразным старцам. - Ни за что!

- А что, тебя что-то смущает?

- Да!

- Вот не думал, что ты боишься колясок, Сэмми!
- ?
- Я о детских товарах, Сэмми, - подмигнул негодяй- братец, - А ты о чем подумал?

Первый облом случился на въезде в город: хорошенькая девушка, у которой Дин вдохновенно выпрашивал дорогу к гостинице или мотелю, шарахнулась от поцелуя как демон от святой воды, и, судя по тому, каким насупленным старший братец явился обратно к машине, передумала давать телефон.

Сэм попробовал подправить его настроение:

- Может, она считает, что от поцелуев рождаются дети?
- И что? - Дин явно задумался о чем-то другом и попался подозрительно легко.
- Может, ей не хочется детей с такой физиономией? Ну, с твоей.
- Отвали, Сэм, - прошипел тот, явно раздосадованный неудачей, и прибавил ходу так резко, что груда товаров на заднем сиденье пошатнулась и с верхушки на него посыпались мягкие пакеты с памперсами и подгузниками.

- ***! - выразился Дин, сбрасывая с колен пакет с рисунком радостного карапузика. От резкого движения пленка лопнула, и, не успев глазом моргнуть, старший Винчестер оказался по пояс в подгузниках... - Черт!

- Сэм, не надо, - предостерег Дин, глядя, как глаза младшего братца расширяются, с восторгом вбирая и рассыпанные пакетики и его сердитую физиономию... - Сэм, это не смешно. - в ответ послышалось какое-то сдавленное хрюканье, - Сэмми, клянусь, если ты хоть улыбнешься, я...

Нет, Сэм не улыбался.

Он ржал.

Он скорчился над своим бесценным ноутбуком, таращился на старшего брата и хохотал - шумно, заливисто, радостно, как ребенок, увидевший, как папа уронил на ногу молоток и теперь скачет зайчиком.

- Сэм! - Дин затормозил, сердито уставившись на ополоумевшего младшенького, но с верхушки кучи на него спикировала детская погремушка на петельке и поймала грозного охотника за ухо. - Вот ***! Сэм...

Сэм уже не мог смеяться. Истерически всхлипывая, он сполз по сиденью и размазывал по щекам слезы... Дин несколько секунд смотрел на рыдающего от смеха брата и, махнув рукой, отвернулся. Секунда... вторая... Дин недоверчиво смотрел на себя, отразившегося в боковом зеркальце, на котенка-погремушку в собственном ухе. Потряс головой - погремушка мяукнула.

- Мя... он мя... укнул... - простонал Сэм. И выключился окончательно.

- Сэм! - но в зеленых глазах уже проскочила смешливая искорка. Он этак задумчиво тронул котеночка... выслушал еще одно "миу"... Еще пара секунд, и в машине хохотали уже оба Винчестера.

- У вас проблемы? - чья-то рука легко стукнула в боковое стекло. Братья притихли, рассматривая сотрудника дорожной полиции... Но тут полицейский рассмотрел подгузники, погремушки и прочее, и на его лице появилось такое выражение, что отвечать на его вопрос временно стало некому...

Второй облом случился уже под вечер. Когда они наконец добрались до гостиницы.

- Геев не принимаем! - отрезал мужчина за стойкой, и Дин, только что еле передвигавший ноги, почти подпрыгнул:

- Приятель, а ну возьми свои слова обратно!
- Эй, послушайте... - Сэм попытался успокоить обе стороны, но напрасно: стороны мерили друг друга взглядами, как коты перед боем.
- У нас тут нет мест для таких как вы!
- Я тебе сейчас объясню, кто тут гей!

Какая муха укусила Дина? Мог бы уже привыкнуть, не первый раз. Но если учесть...

- Гарри! - вмешался в разговор новый голос, и по лестнице сбежала невысокая рыженькая женщина. - Гарри, ты грубиян! Обидел молодых людей... Вы ведь не сердитесь на него, мальчики?

Сэм облегченно вздохнул, но рано: женщина, видимо, хозяйка, с сожалением развела руками:

- К сожалению, мы не можем вас принять...

Вот это да!

- Почему? - Винчестер-младший невольно оглянулся, - У вас не висит надпись "Свободных номеров нет".

- Мы не можем позволить себе принять э... лиц с нетрадиционной ориентацией... - извиняющимся тоном проговорила хозяйка гостиницы, подыскав, с ее точки зрения, более корректную формулировку.

- Что?!

Сэм не поверил своим ушам: да это вообще Америка? Да в их стране не имеют шансов на уважение только нищие и очкарики-ботаники... Все остальное было легко исправить с помощью кредитной карты.

- Мы приносим извинения, - с нажимом сказала хозяйка, указывая на дверь, - У нас нет одноместных номеров. Вам лучше не рисковать, ребята.

- Нам не нужны неприятности! - вставил Гарри.

- Нас устроит двухместный номер. И мы не голуб...

- Хоть зеленые в крапинку! - оборвал грубиян-хозяин, - Мы таких не принимаем, ясно?

- Гарри...

- Вот говорил же тебе, Сэмми, что мы неправильно повернули, - вдруг прозвучал голос на удивление молчаливого Дина. - На указателе было ясно указано: гостиница налево, психушка направо. А ты свернул не туда.

- Я?

- Младшие братья такие упрямые, - "поделился секретом" Дин с негостеприимными хозяевами. - Ладно, пока, ребята, передайте привет вашему психиатру, и не горюйте, вы точно скоро поправитесь.

- Психушка?! - наконец дошло до Гарри...

- Дин! - возвел глаза к небесам "упрямый" младший брат, опасаясь, что сейчас старший все-таки нарвется...

- Младший брат? - сообразила хозяйка... - Стоп, ребята, Гарри-Гарри, тихо... Ребята... Можете показать документы? Что вы родственники...

Искупая вину, хозяйка лично провела их в весьма красивый номер на первом этаже, с зеркалом, изящной мебелью без единой царапинки и даже со свежими цветами... Представилась как миссис Бонн, оставила на столик тарелку с бутербродами и домашним печеньем (!), вручила ключи, показала, где лежит телефонный справочник, умилившись их "замечательной профессией", отрядила двух своих сыновей помочь перенести часть груза из машины в номер... и тараторила, тараторила, тараторила без умолку!

Ее интересовало все: сколько еще детей в семье, живы ли родители, насколько доходна профессия коммивояжера, когда они начнут продажу и можно ли рекомендовать их товары подругам, женаты ли они...

К концу этого разговорчика у Сэма кружилась голова и шумело в ушах, как при нападении баньши... Дину, судя по его усталому голосу и ответам без всяких шуточек, пришлось еще хуже. У него же не было тренировки совместного проживания с женщиной больше пары дней.

- Что-нибудь еще нужно? - наконец спросила гостеприимная до предела миссис Бонн.

- Пристрелите меня, - буркнул Дин еле слышно...

- Что?

- Спасибо, миссис Бонн, мы просто очень устали.

- О боже, уже половина одиннадцатого! Спокойной ночи, мальчики. Если вам что-нибудь понадобится...

Наконец она закрыла дверь (Сэм на всякий случай повернул ключ, да еще и стулом подпер!) и стало ТИХО...

- Думал, она никогда не уйдет! Дин?

- Я в ванной, старик.

Разумеется. Сумки с аптечкой, кстати, нет. Спорим на памперс, что мой упрямый старший братец сейчас занимается перевязкой? Проигравший надевает памперс... Господи, что за бред? Сэм встряхнулся, собираясь пойти к Дину и помочь, но лоб вдруг заломило, ледяные пальцы сдавили виски...

Видение...

Чуть размытое, в бледных слаборазличимых цветах, оно оскалилось десятками клыков. Беззвучно рывкнув, казалось, прямо в лицо молодому экстрасенсу, кошмарная пасть оборотня исказилась, задрожала и стала меняться, превращаясь в лицо человека. Молодой женщины. Оборотень! Чееееерт! Хищница погасила свет - в темном зеркале глаза ее отражения сверкнули серебром - и мягкими, крадущимися шагами двинулась в глубь комнаты, где под голубовато сияющим ночником на постели спал ребенок...

Нет!

- Сэм!

- М-м-м...

- Открой-ка глаза, принцесса...

- Отвали, Дин, - пробормотал младший Винчестер, но глаза все-таки открыл. О-о... Это стоило увидеть!

Дин возвышался над ним греческой статуей. Почему греческой? Во-первых, у всех этих Геркулесов была такая же мускулатура, а во-вторых, одежды на Дине было не больше, и наспех обернутое у талии полотенце вполне сходило за набедренную повязку. Только статуи обычно не держат в руках пистолет.

Осовремененная статуя наклонила над его головой бутылку со святой водой и сердито осведомилась:

- Воскресить, причастить или упокоить?

- Что?

- Я к тому, что некоторые зомби не такие зеленые, как ты, приятель, - заявило изваяние, и чтоб прекратить сомнения, Сэм выдернул бутылку и хорошенько приложился к святой воде. Из глаз Дина исчез вопрос "это-правда-ты-или-какой-нибудь-урод-из-подземки?" и появилась привычная смесь облегчения, тревоги и досады. Рука с пистолетом опустилась.

- Эй, полегче! - Дин отобрал бутылку, - Сэмми, если тебе плохо, как насчет святого пива? У нас водички не так чтобы мно...

- Женщина... - пробормотал Винчестер-младший, и старший брат широко открыл глаза.

- Э-э... не хотелось бы тебя огорчать, приятель, но с моим полом ты малость промахнулся. Говорил я тебе, что воздержание...

- Женщина в моем видении - оборотень! - привычка Дина хохмить по любому поводу иногда просто выводила Сэма из себя.

- Сэмми, хоть раз в видении можно увидеть кого посимпатичней? Например, блондинку с...

- Заткнись, а? Если ее не остановить, она загрызет ребенка!

Дин вздохнул. Без предупреждения дернул братца с пола, помогая встать, отконвоировал на койку и присел напротив.

- Сэмми, твои видения... Старик, они пугают меня до смерти. Я всегда побаиваюсь, что...

- Что?

- Ладно, поподробней можно?

- Дин!

- Ладно... - голос Дина был непривычно серьезным, - Ты плоховато выглядишь после них, Сэм. Иногда я... ну, боюсь, что... что тебе станет совсем плохо.

- Размечтался, - буркнул Сэм. Ну не знал он, что еще сказать. В минуту серьезности старшего брата на язык ничего не лезло! Слишком это было нечасто - такая вот минута откровенности. Только что-то по-настоящему крупное могло заставить его вот так вот заговорить. Кажется, Дин понял его как-то не так - он перестал ерошить волосы, положил рядом пистолет и опустил глаза, принимаясь за тысячекратно проделанную процедуру разборки-чистки оружия. Каждый щелчок детали - точно щит-перегородка между ним и братом. Сэм спешно дернул себя за язык, но было поздно.

- Так что за видение?

- Дин, я...

- Проехали, чувак. - беззаботно улыбнулся старший, - Расслабься, моя мечта - не ты, а те пять девочек из кабаре, где мы выгоняли призрак проповедника. Помнишь? Две блондиночки, итальянка, азиатка со змеей... Неделя с ними, и...

Он даже глаза прикрыл!

- Это не мечта, это кошмар, - отрезал Сэм, - Дин... выслушай, а? Дин... знай, я понимаю! Ты мой старший брат, ты обо мне заботишься... Я твоя вечная головная боль, и...

- Нет. Заноза.

- Что?

- Ты не головная боль. Ты заноза в заднице! - Дин отложил пистолет и улыбнулся насмешливо и... как-то... словно застенчиво. У Сэма потеплело на душе...

Мир.

Стоп-стоп... Заноза?! В эту улыбку немедленно полетела подушка, пущенная меткой рукой несостоявшегося юриста. Дин перехватил метательное орудие на лету, и в зеленых глазах блеснула тень шутилой угрозы:

- Полегче, Сэмми, а то я решу, что ты меня любишь!

Ну и что на это можно сказать?

Только запустить вторую подушку.

Разборку с оборотнем решено было отложить на завтра: в видении Сэма за окном шел ливень, а такое счастье синоптики обещали не раньше следующей недели, то есть через три дня. За это время братья смогут перетряхнуть город Хэнсвилль целиком, от подвалов до чердака.

А пока Дин, наконец отмывшись и в очередной раз поизмывавшись (под видом перевязки) над своей больной рукой, спал, а Сэм, твердо решивший завтра закончить этот разговор, терпеливо изводил комп, добываясь новой информации.

Городок определенно задолжал им кой-какие сведения.

Например, почему так много смертей от сердечной недостаточности? Два десятка - это только официально, это те, родственники которых подали заявления в полицию. Похоже, это только верхушка айсберга. Среди молодых смерти ничуть не реже, чем среди пожилых. Хм... а вот старых очень мало... Всего четыре супружеские пары перешагнули за семьдесят.

Почему никого не удивляет, что умерла Кэти Стинклер, юная спортсменка, ни разу в жизни не болевшая? Айзек Бурковски? Стефания Эштон? Черт, да тут часто даже вскрытия не делают!

Какие-то религиозные обряды?

О-о... в этом городке не прижилась ни одна секта, никакое религиозное сообщество, кроме католицизма...

И никаких сведений о призраках и прочей нечисти.

Кажется, завтра им с Дином придется приложить максимум обаяния, задавая вопросы

родственникам погибших.

Сэм вспомнил о памперсах, сосках, бутылочках, что придется тащить с собой, и скривился: ОЧЕНЬ много обаяния...

Хотя...

Видение Дина, протягивающего красотке погремушки, детский горшок и этот... как его... слюнявчик подняло настроение как самолетом! Винчестер-младший уснул почти счастливым...

Вчера...

Утро.

- Дин, что ты делаешь???

- Заряжаю пистолет.

- Из розовой пластмассы... - осторожно уточнил младший брат.

- Не из голубой же? Расслабься, старик, я знаю, что делаю. Давай список адресов и потопали. У нас много дел.

- Добрый день, миссис Брендон, разрешите предложить вашему вниманию.

- О, заходите! - радуется пухленькая шатенка с толстощеким младенцем на руках. - Айрис уже звонила...

- Айрис?

- Миссис Бонн, хозяйка гостиницы. Хотите кофе?

Сэм обреченно представил, сколько чашек кофе сегодня предстоит выпить (у миссис Бонн наверняка полгорода знакомых!), и позволил притащить себя на чистенькую кухню.

- Ой, какая прелесть! - ахала хозяйка над мяукающей погремушкой, пока Сэм глотал ароматный напиток и потихоньку наводил разговор на семью хозяйки и ее сестру, погибшую четыре года назад...

- Бедняжка Саманта? Ах, это было такое несчастье! Она не пережила смерти мужа, знаете ли... Он часто ездил... э... в общем, попал в аварию, вот и погиб. Сам виноват. А Саманта... Какое счастье, что у них не было детей! Они получили Благословение, но не успели...

- Благословение?

- Ах, это такой обычай! Если вы целуетесь в Часовне, то получаете Благословение, и даже смерть не разлучит вас... Кстати, а люди вашей профессии хорошо зарабатывают? У меня есть младшая сестра...

- Стефания? Это не слишком красивая история, мой дорогой. У нас тут не одобряют попыток избавиться от детей! Родители Стефании конечно, в горе, но они должны были ей объяснить.

- Миссис э...

- Просто тетушка София, дорогой! Кстати, скоро придет моя дочь, Роза, она еще не замужем, так она...

Дин уронил на пол очередной образец - трусики с исчезающими цветочками.

"Я даже пристрелить ее не могу!" - мелькнула тоскливая мысль.

- А сестры нет дома, я сижу с ее ребенком! - объявляет рыжая девушка. - Я очень люблю детей, знаете?

- Это заметно, - проявил вежливость Сэм, и девчонка расцвела.

- Я Бетти. А вы Сэм или Дин?

Оп-па...

- А что, миссис Бонн и вам звонила?

- А как же! Конечно. Она всегда спорит с моей мамой, что Благословение и на

приезжих действует... Ой... Только учтите, у нас на первом свидании не целуются. А вы куда?

- А с чего это вас интересует Часовня? - сводит брови подросток. - Благословение не для приезжих!

- Поверь, малыш, меня это радует - не передать как! - искренне высказывается Дин, уже успевший познакомиться с Марианной, Лили, Честити, Хетер и Хоуп, выслушавший кучу дифирамбов в адрес молодых незамужних родственниц и знакомых и удрать от двух агрессивных близняшек, немедленно принявших его делить. Все - стопроцентные люди, никаких сигналов ЭМП не подавал, но чувства были - как в логове вампиров!

- Вам не нравятся наши девушки? - нет, у парня просто на лбу было написано "хочу подраться!" - Не беспокойтесь, насильно вас никто не поцелует, отец Грегори против того, чтоб насильно, поняли? Пробовал тут один...

- Отец Грегори?

- Не ваше дело. И вообще, сказано ж вам, нам ваш товар не нужен, я и брат давно взрослые! Идите к соседке.

- А тот, кто пробовал, что с ним стало?

- А что со всеми? - пожал плечами брат Дуэйна, жертвы номер 16, погибшего три месяца назад, - На клад... Черт, мистер, уходите, пока я отца не позвал!

- Погоди, парень! - Дин предпринял последнюю попытку, - Я тут слышал о твоём брате, Дуэйне... Мне очень жаль...

- А мне - нет! Из-за него у нас неприятности! А почему это вам жаль? Вы тоже гей?!

- Дин, ты слышал про отца Грегори? - брат обернулся, - Дин??? И сколько их было?

Дин приложил к шишке очередную льдинку.

- Трое, - нехотя уточнил его брат, - Один рассерженный парень, один удар и один цветочный горшок... Что с отцом Грегори?

- Такого в здешней церкви нет! Есть отец Стефан и отец Игнатий!

- Но все говорят... Подожди, Благословение - обряд, о котором все говорят... какая-то особая свадьба...

- Не особая, Дин! Всего-то надо поцеловаться в Часовне добровольно - и все. На руке появляются кольца и "смерть не разлучит вас".

- Один поцелуй?! - глаза Дина полезли на лоб!

- Вот именно, многоженец!

Старший пропустил подколку мимо ушей:

- Потому-то они и умирают, вдовы и все, кто преступники, с точки зрения отца Грегори...

- Например, геи...

- Вот именно.

- Да кто он, этот... отец?

- Сейчас... - пальцы Сэма уже порхали над клавиатурой...- Грегори Флетчер, убит в 1948 году при обряде венчания, застрелен ревнивым соперником жениха.

- Ну вот и незаконченные дела. Комплекс призрака налицо. Его убили на венчании...

- И он венчает всех подряд...

Дин замолк.

Хотел что-то сказать, но только поерошил волосы и неосознанным движением потянул к себе пистолет...

- Так. С сегодняшнего дня ходим только вместе.

Сэм давно отчаялся предсказать реакции старшего братца, но ТАКАЯ его все равно удивила. Неужели Дина настолько пугает перспектива венчания? Это... это смешно, честно. Губы братца-занозы сами собой разъехались в ехидной улыбке:

- Дин, неужели тебе не нравится быть объектом внимания стольких красивых девушек?

- Стольких - нет, - несколько нервно ответил старший брат.

- А как же мечта? - Сэм бесцеремонно наклонился, рассматривая шишку. Это каких же размеров должен был быть тот цветочный горшок?

- Я никогда не мечтал, чтоб на меня смотрели как толстушка на конфеты, выбирая, что там поаппетитней! Сэмми, нам надо сваливать отсюда поскорей. Сегодня же ночью.

- Что?

- Сегодня же ночью избавимся от этого дружелюбного привидения и сваливаем.

- Дин, я тебя не узнаю!

- Старик, ты просто не в курсе, на что способны женщины... - Дин быстро запаковывал сумку с охотничьим набором. - На выпускном вечере в последней школе я не выбрал себе подружку, думал, что буду на охоте, вот и тянул... так четыре девчонки подрались и попали в больницу. Я конечно, хорош, но не настолько же, что ломать конкурентке нос или подбрасывать в коктейль слабительное... А потом их папаши еще и разбираться пришли! "Свадьба или жизнь", переломанные руки или пожизненная каторга!

Сумка полетела на постель, Дин одобрительно кивнул и стал проверять зажигательную смесь.

- Да брось ты, никто нас в эту часовню насильно не потащит! Отец Грегори против браков поневоле.

- Стоит сказать спасибо небесам хоть за это! Ты не видел мисс Тиффани Спенсер? Моя малышка Импала весит меньше. Такая если вцепится, то намертво.

Сэм представил себе старшего братца, загнанного в угол жаждущей замужества толстушкой и расплылся в улыбке. Дин метнул на него сердитый взгляд.

- Старик, когда закончишь мечтать, двигай задницей к своему дружку и выколоти из него информацию, где похоронили этого озабоченного священника!

- Побольше уважения к церкви, местные жители вроде счастливы с этим отцом Грегори.

- Скажи это покойникам! Я так понял, что за развод в этом городишке тоже отправляют на тот свет? Старик, нам тут не выжить.

Сэм шагнул к ноутбуку... и остановился.

- Дин... а как же оборотень?

- Что?

- Та женщина-оборотень... из моего видения. Мы не можем удрать сегодня же - мы пока не нашли ее, а через два дня она нападет на ребенка...

Повисло молчание...